

Учредитель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство
о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-86677 от 26.01.2024 г.
ISSN 2306-5001

Адрес редакции:
117218, Москва,
ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: ed-russia@list.ru
Сайт: <https://ed-russia.ru/>

Журнал входит в Перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Афанасьев Михаил Юрьевич**, д-р экон. наук, проф., заведующий лабораторией прикладной эконометрики, ЦЭМИ РАН;
Афанасьев Антон Александрович, д-р экон. наук, проф., ведущий научный сотрудник лаборатории социального моделирования, ЦЭМИ РАН;
Брижак Ольга Валентиновна, д-р экон. наук, доц., проф. Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, проф., зав. кафедры инновационной экономики, Уфимский университет науки и технологий;
Васильева Елена Викторовна, д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Глинский Владимир Васильевич, д-р экон. наук, проф. кафедры статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»;
Дробышевский Сергей Михайлович, д-р экон. наук, директор по научной работе, Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара;
Колесников Андрей Викторович, д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН, проф. Департамента бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Коровин Дмитрий Игоревич, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента анализа данных и машинного обучения, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамент финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф., Департамент финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве РФ;
Липски Станислав Анджеевич, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой земельного права, Государственный университет по землеустройству;
Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры инновационной экономики, Уфимский университет науки и технологий;
Моргунов Вячеслав Иванович, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ;
Никишкин Валерий Викторович, д-р экон. наук, проф., заведующий учебно-научной лабораторией профессиональной подготовки работников образовательных организаций, РЭУ им. Г.В. Плеханова;
Носова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф., НИЯУ МИФИ;
Папаскири Тимур Валикович, д-р экон. наук, проф., врио ректора, Государственный университет по землеустройству;
Погорлецкий Александр Игоревич, д-р экон. наук, проф. кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет;
Попова Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, РЭУ им. Г.В. Плеханова;
Радыгин Александр Дмитриевич, д-р экон. наук, проф., председатель ученого совета, Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара;
Сильвестров Сергей Николаевич, д-р экон. наук, проф., засл. экономист РФ, Департамент мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет;
Соловьев Владимир Игоревич, д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой "Прикладной искусственный интеллект", МТУСИ;
Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., зам.директора по науке Высшей школы экономики и менеджмента, УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Главный редактор: Соколинская Наталия Эвальдовна, канд. экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве РФ

Отпечатано в типографии
ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Подписано в печать: 30.10.2024 Цена свободная Тираж 300 экз.
Формат: А4

*Все материалы, публикуемые в журнале,
подлежат внутреннему и внешнему рецензированию*

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Влияние антироссийских санкций на внешнюю торговлю стран ЕАЭС. *Воловик Н.П.* 4
- Возможности для экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Дальним Востоком России в новой эпохе. *Ван Сяохуань, Чжао Хэ* 12
- Трехмерный обзор зарубежной помощи Китая странам Центральной Азии в перспективе «Одного пояса и одного пути»: историческое развитие, современная обстановка и ценностное измерение. *Ли Хунсинь* 16
- Подходы создания китайско-российского нового экономического пояса (на примере ледовой и снежной туриндустрии). *Чжан Цзин* 21

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ. МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ

- Взаимосвязь выраженности стресса и социально-демографических показателей среди женского населения: популяционный скрининг. *Дубинская А.Д., Сыркин Л.Д., Введенская О.Ю., Юрова О.В.* 27
- Измерение эффективности улучшения системы. *Ма Фанлай* 33
- Роль бренда при реализации ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней на цифровых платформах. *Умгаева О.В., Монахова Х.Б.* 38

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

- Оценка изменения потенциала импортозамещения в российской промышленности. *Ведев А.Л., Еремкин В.А., Ковалева М.А., Тузов К.А.* 43
- Оценка изменения российского ВВП из-за санкций в рамках модели глобальной векторной авторегрессии. *Зубарев А.В., Кириллова М.А.* 55

- Формирование экономики замкнутого цикла в России: возможности и риски. *Авдоница А.М.* 62
- Особенности формирования и развития креативного кластера (на примере креативного кластера «Пенаты», г. Томск). *Клименко В.А., Банникова Т.И., Чудинова Е.А., Воронина-Даринцева А.Е., Дыдыкин И.О.* 71
- Основные направления государственной политики в развитии креативных кластеров в России. *Клименко В.А., Банникова Т.И., Чудинова Е.А., Воронина-Даринцева А.Е., Дыдыкин И.О.* 75
- Формирование и реализации экономических интересов на сельских территориях. *Калафатов Э.А., Буркальцева Д.Д.* 80
- Стратегическое управление российско-китайским предпринимательством в условиях цифровизации. *Колесникова Т.В., Ху Мэнци* 88

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ.

СТРАХОВАНИЕ

- Особенности и риски федерального бюджета на ближайшую трехлетку. *Соколов И.А., Казакова Ю.Е.* 93
- Особенности инвестиций транснациональных корпораций. *Аксенова Е.О., Смирнов В.В.* 99
- Анализ структуры государственного долга и источников финансирования дефицита бюджета России. *Матерова Е.С., Шарафуллина Р.Р., Байкова Э.Р., Шилов М.Л.* 113
- Цифровая валюта: понятие, виды, особенности учета. *Киченина Т.Н., Скорнякова А.А., Хайруллина Д.И.* 119

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ, СТАТИСТИЧЕСКОЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

- Некоторые вопросы дифференциации региональных систем общего образования. *Тищенко А.С., Токарева Г.С.* 123

Contents

GLOBAL ECONOMY

- The Impact of Anti-Russian Sanctions on Foreign Trade of the EAEU Countries. Volovik N.P. 4
- Opportunities for Economic and Trade Cooperation between China and the Russian Far East in the New Era. Wang Xiaohuan, Zhao He 12
- A Three-Dimensional Review of China's Foreign Aid to Central Asian Countries in the Prospects of "One Belt, One Road": Historical Development, Current Situation, and Value Dimension. Li Hongxin 16
- Approaches to Creating a Chinese-Russian New Economic Belt (Based on the Example of the Ice and Snow Tourism Industry). Zhang Jing 21

MANAGEMENT THEORY. MANAGEMENT. MARKETING

- The Relationship between the Severity of Stress and Socio-Demographic Indicators Among the Female Population: Population Screening. Dubinskaya A.D., Syrkin L.D., Vvedenskaya O.Yu., Yurova O.V. 27
- Measuring the effectiveness of system improvement. Ma Fanlai. 33
- The role of the brand in the sale of jewelry made of precious metals and gemstones on digital platforms. Umgaeva O.V., Monakhova H.B. 38

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

- Assessment of changes in the potential for import substitution in Russian industry. Vedev A.L., Eremkin V.A., Kovaleva M.A., Tuzov K.A. 43
- Assessment of changes in Russian GDP due to sanctions within the framework of the global vector autoregression model. Zubarev A.V., Kirillova M.A. 55

- Formation of a closed-loop economy in Russia: opportunities and risks. Avdonina A.M. 62
- Features of the formation and development of a creative cluster (on the example of the creative cluster "Penaty", Tomsk). Klimenko V.A., Bannikova T.I., Chudinova E.A., Voronina-Darintseva A.E., Dydykin I.O. 71
- The main directions of state policy in the development of creative clusters in Russia. Klimenko V.A., Bannikova T.I., Chudinova E.A., Voronina-Darintseva A.E., Dydykin I.O. 75
- Formation and implementation of economic interests in rural areas. Kalafatov E.A., Burkaltseva D.D. ... 80
- Strategic management of Russian-Chinese entrepreneurship in the context of digitalization. Kolesnikova T.V., Hu Mengqi 88

FINANCE. TAXATION. INSURANCE

- Features and risks of the federal budget for the next three years. Sokolov I.A., Kazakova Yu.E. 93
- Features of investments of transnational corporations. Aksenova E.O., Smirnov V.V. 99
- Analysis of the structure of public debt and sources of financing the budget deficit of Russia. Materova E.S., Sharafullina R.R., Baykova E.R., Shilov M.L. 113
- Digital currency: concept, types, accounting features. Kichenina T.N., Skornyakova A.A., Khairullina D.I. 119

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL MODELING

- Some issues of differentiation of regional systems of general education. Tishchenko A.S., Tokareva G.S. 123

Влияние антироссийских санкций на внешнюю торговлю стран ЕАЭС

Воловик Надежда Петровна

старший научный сотрудник, лаборатория исследований внешней торговли, ИПЭИ РАНХиГС, volovik@ranepa.ru

В данной статье проводится всесторонний анализ влияния антироссийских санкций, введенных западными странами с 2014 года, на внешнюю торговлю стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассматриваются изменения в торговых потоках, структурных особенностях экспорта и импорта, а также адаптационные меры, предпринятые странами ЕАЭС для минимизации негативных последствий санкций. Статья основывается на статистических данных, предоставленных официальными органами, а также на анализе научной литературы и экспертных оценок.

Ключевые слова: страны ЕАЭС, Россия, санкции, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт.

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является региональным экономическим объединением, созданным для углубления интеграции между государствами-членами: Россией, Беларусью, Казахстаном, Арменией и Киргизией. ЕАЭС стремится к обеспечению свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, способствуя экономическому росту и повышению конкурентоспособности стран-участниц на мировой арене.

Введение антироссийских санкций западными странами стало серьезным испытанием для всего региона. Эти меры были направлены на ограничение экономических возможностей России, однако, учитывая взаимосвязанность экономик стран ЕАЭС, последствия санкций распространились и на других членов Союза.

Цель данной статьи — проанализировать влияние антироссийских санкций на внешнюю торговлю стран ЕАЭС, выявить ключевые тенденции и определить возможные стратегии адаптации в новых экономических условиях.

Республика Армения

Республика Армения проводит открытую и либеральную политику в отношении международной торговли, экономика страны в достаточно высокой степени вовлечена в мировое хозяйство. По данным Всемирного банка[1], индекс открытости армянской экономики (отношение суммы экспорта и импорта (товаров и услуг) к ВВП) в 2023 г. составлял 117%, экспортная квота – 58,2%.

Экспорт армянских товаров слабо диверсифицирован: более половины общего объема экспорта составляют полезные ископаемые, в который входят, в основном, медные руды, алмазы, золото. Значительная доля армянского экспорта приходится на продукцию сельского хозяйства и пищевой промышленности (включая производство алкоголя и сигарет).

Импорт Армении включает в себя более широкую номенклатуру товаров, в первую очередь, промышленных товаров с высокой добавленной стоимостью. Значительную долю импорта составляет импорт энергии (нефтепродукты и газ).

Динамика внешней торговли Армении в 2014 – 2023 гг. определялась сочетанием многих факторов: интеграционные процессы, экономические условия, структурные изменения в экспорте, влияние геополитической ситуации. Эти факторы определили как позитивные, так и негативные тренды в развитии внешнеэкономических связей страны

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС «Оценка влияния санкционных и ограничительных мер на торговлю и другие макроэкономические и отраслевые показатели России и отдельных стран постсоветского пространства»

Ослабление рубля в 2014 г. после первой волны антироссийских санкций, негативно сказалось на экономике Армении, так как Россия является одним из главных торговых партнеров страны. Удорожание армянского драма по отношению к российскому рублю на 28% привело к падению конкурентоспособности армянских товаров на российском рынке. Негативное влияние на экономику Армении также оказало снижение денежных переводов из России, объем которых упал с 2,1 млрд долл. до 1,6 млрд долл. Это отразилось на покупательной способности населения и спросе на импортируемые товары[2]. В результате в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом армянский внешнеторговый оборот сократился на 20,9%. Было экспортировано товаров на 4% меньше, чем в 2014 г., импортировано – на 26,8% меньше.

С 2016 по 2019 г. динамика внешней торговли Армении была положительной благодаря экономическому росту, членству в ЕАЭС и устойчивому спросу на сырьевые товары на мировом рынке. Интеграция в Евразийский экономический союз способствовала увеличению объемов торговли с государствами-участниками, благодаря преимуществам свободной торговли внутри Союза. Рост мировых цен на медь и драгоценные металлы способствовал увеличению объемов экспорта этих товаров из Армении. Страна активно развивала торговые отношения не только с традиционными партнерами, но и осваивала новые рынки, включая страны Ближнего Востока и Европы, что способствовало увеличению объемов экспорта. В результате в 2019 г. армянский внешнеторговый оборот достиг рекордного уровня – 8,2 млрд долл.

В 2020 г. Армения столкнулась с серьезными вызовами: пандемия COVID19 и «44-дневная» война. Влияние пандемии на глобальную экономику привело к сокращению спроса на армянские товары и нарушению логистических цепочек, что сказалось на объемах экспорта. В условиях пандемии ВВП Армении после нескольких лет непрерывного роста сократился на 7,2%, что уменьшило внутренний спрос и, соответственно, потребность в импорте. Военный конфликт с Азербайджаном усилил геополитическую нестабильность в регионе, что сказалось на торговых отношениях с соседними странами и привело к снижению доверия со стороны инвесторов и торговых партнеров. Внешнеторговый оборот Армении сократился в 2020 г. относительно 2019 г. на 13,1%.

Начало специальной военной операции России на Украине и последующее за ней введение западными странами антироссийских санкций оказали значительное влияние на внешнюю торговлю Армении. В 2022 г. внешнеторговый оборот Армении вырос по сравнению с 2021 г. на 69,4%, в 2023 г. – на 50,1% (Рисунок 1). В 2023 г. почти половина армянского экспорта (49,4%) или 4,14 млрд долл. оценивался как реэкспорт.

Российско-армянский внешнеторговый оборот вырос в 2022 г. относительно 2021 г. на 94,2%, экспорт армянских товаров в Россию увеличился в 2,9 раза, импорт российских товаров в Армению – на

47,7%. В 2023 г. товарооборот с Россией составил 7,9 млрд долл., увеличившись на 55,4% по сравнению с предыдущим годом. Доля России в армянском внешнеторговом обороте выросла до 37,2% (в 2014 г. – 24%). Внушительный рост российско-армянского внешнеторгового оборота обусловлен в значительной мере реэкспортом в Россию телефонов, автомобилей, технологической продукции, косметики, и только потом экспортом продукции армянского производства.

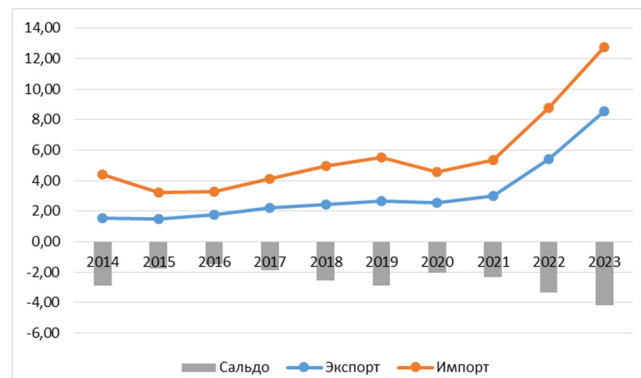

Рис.1 Основные показатели внешней торговли Армении (млрд долл.)

Источник: Статистический комитет Республики Армения

В сложившихся условиях Армения активно искала новые рынки для своих товаров, в результате чего в 2022-2023 гг. географическая структура внешней торговли Армении претерпела существенные изменения. Экспорт в ОАЭ в 2022 г. вырос в 7 раз, в 2023 г. – в 4 раза достигнув 2,2 млрд долл., экспорт в Гонконг в 2023 г. увеличился в 27,3 раза, составив 668,4 млн долл.

По данным Статистического комитета Республики Армения [3], в январе-августе 2024 г. по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. внешняя торговля Армении выросла почти на 79,6%, составив в 21,71 млрд долл. Внешнеторговый оборот с РФ увеличился в 2,1 раза, доля России во внешнеторговом обороте Армении составляет 41,4%. Торговля с Объединёнными Арабскими Эмиратами увеличилась в 6,8 раз, доля этой страны выросла с 5,3% в январе-августе 2023 г. до 20,1% в январе-августе 2024 г. Торговля с КНР выросла на 37,7%, доля Китая составляет 8,6%. Внешнеторговый оборот Армении со странами ЕС сократился на 19,2%, их доля снизилась с 15,3% в январе-августе 2023 г. до 6,9% в январе-августе 2024 г.

Товарная структура экспорта Армении претерпела значительные изменения. Доминирующей категорией в экспорте Армении стали драгоценные камни и металлы, составив около 62,4% от общего объема экспорта. Основная часть этой категории — золото, что связано с увеличением реэкспорта из России. За 8 месяцев 2024 г. по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. в 7 раз увеличился как экспорт категории «драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы, изделия из них», так и импорт этой категории. Значительно выросли объемы сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, Армения адаптировала свою экспортную стратегию в ответ на изменение внешнеэкономической ситуации, увеличив объемы реэкспорта в РФ, а также расширив ассортимент экспортируемых товаров, включая сельскохозяйственную продукцию и полупроводники. Однако высокая доля реэкспорта и зависимость от нескольких ключевых рынков подчеркивают необходимость дальнейшей диверсификации внешнеэкономических связей для обеспечения устойчивого роста экономики страны.

Республика Беларусь

Экономика Республики Беларусь характеризуется значительной долей государственных предприятий. Тем не менее, страна остается в значительной степени открытой для международной торговли. По данным Всемирного банка[1], индекс открытости белорусской экономики в 2023 г. составляла 133%, экспортная квота - 66,8%.

Товарная структура белорусского экспорта включает в себя более тысячи товарных позиций на уровне четырех знаков кодов ТН ВЭД ЕАЭС. Важнейшие экспортные позиции: продукция нефтехимии, машиностроения, металлургии, деревообработки, легкой промышленности, молочная и мясная продукция, мебель, стекло, стекловолокно, цемент. Основу импорта составляют энергоресурсы (нефть и природный газ), сырье, материалы и комплектующее (металлы и изделия из них, сырье для химического производства, части машин), технологическое оборудование[4].

С 2014 г. внешняя торговля Республики Беларусь претерпела значительные изменения, связанные с экономической ситуацией в стране, а также с международной политикой и введенными санкциями против Беларуси и Российской Федерации, которая является ее крупнейшим торговым партнером.

Значительное падение белорусского внешнеторгового оборота наблюдалось в 2015-2016 гг. В условиях экономической нестабильности снизился спрос на белорусские товары как на российском, так и на других рынках. Это привело к уменьшению объемов экспорта, особенно в сегментах продовольствия и машиностроения. К тому же сильное влияние оказали санкции Европейского Союза, введенные в ответ на политическую ситуацию в стране и действия белорусского правительства. ЕС ввел ограничения на экспорт ряда товаров из Беларуси, включая калийные удобрения, нефтепродукты, черные металлы, древесину и мебель. Эти товары составляют значительную долю белорусского экспорта и запрет их поставок на европейский рынок негативно сказался на внешнеторговом обороте. Кроме того, были введены повышенные пошлины на сельскохозяйственную продукцию и другие товары, что сделало их менее конкурентоспособными на европейском рынке (5).

Санкции касались также финансовых операций, что затрудняло торговые сделки для белорусских компаний. Запреты включали блокировку активов и

ограничение доступа к международным финансовым рынкам для ряда белорусских банков и предприятий.

Введенные ограничения касались не только товаров, но и услуг, связанных с грузоперевозками. Запрет белорусским автотранспортным операторам на перевозку грузов в/из стран ЕС также оказал негативное влияние на внешнюю торговлю.

В результате в 2015 г. относительно предыдущего года внешнеторговый оборот Республики Беларусь сократился на 25,6%, в том числе экспорт – на 26,1%, импорт – на 25,6%, в 2016 г. – на 10,2%, 11,7%, 8,9% соответственно.

В последующие годы внешняя торговля Беларуси демонстрировала положительную динамику. Но в 2020 г. белорусский внешнеторговый оборот сократился на 14,5%, что было связано с глобальными экономическими последствиями пандемии COVID-19 и уменьшением спроса на белорусскую продукцию на международных рынках. К тому же после политических событий 2020 г. Беларусь столкнулась с усилением санкций со стороны ЕС, США и других западных стран. Это усугубило экономическую ситуацию, ограничив доступ белорусских товаров на западные рынки и затруднив финансирование.

Рост цен на сырьевые товары и восстановление мировой экономики после пандемии способствовали восстановлению внешнеторгового оборота Беларуси, который в 2021 г. вырос на 32% по сравнению с предыдущим годом.

Введенные в 2022 г. санкции против России привели к сокращению поставок российских товаров, что негативно отразилось на белорусском экспорте. Снижение покупательной способности российских предприятий и населения привело к уменьшению спроса на белорусские товары. Ограничения на операции с российскими банками усложнили финансовые расчеты для белорусских компаний. Увеличились сроки платежей, возникли дополнительные риски невыполнения обязательств. Все это привело к сокращению внешнеторгового оборота Беларуси на 6% в основном за счет снижения импорта на 7,9%. Экспорт белорусских товаров сократился на 4%.

Несмотря на сложную международную ситуацию в 2023 г. белорусский внешнеторговый оборот вырос до 82,9 млрд долларов, что является рекордным уровнем за последние 10 лет[6]. При этом экспорт достиг максимальных значений с 2012 г. (Рисунок 2). Это свидетельствует об эффективности принятых мер по переориентации товарных потоков на рынки дружественных государств.

В 2024 г. белорусский внешнеторговый оборот продолжил свой рост: в январе – августе 2024 г. он составил 56,2 млрд долл., превысив аналогичный показатель 2023 г. на 4,8%. Экспорт вырос на 4,4% до 26,9 млрд долл., импорт вырос на 5,2% до 29,3 млрд долл. Произошло это в основном за счет расширения торговых потоков с Россией и странами ЕАЭС и СНГ[6].

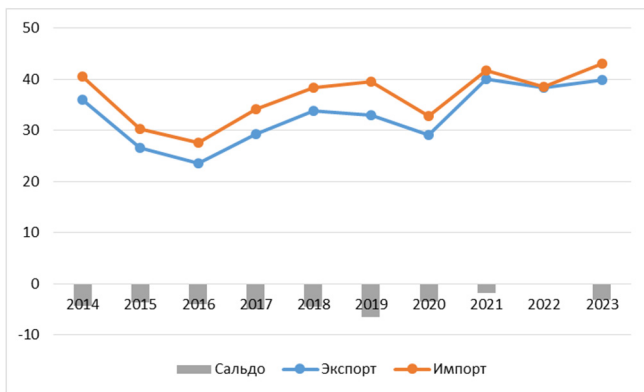

Рис. 2. Основные показатели внешней торговли Республики Беларусь (млрд долларов)
Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь

В 2022-2023 гг. под влиянием политических и экономических факторов, включая санкции и изменения в международной политике, географическая структура внешней торговли Беларуси претерпела значительные изменения. Получить подробные данные о торговле Беларуси на текущий момент невозможно из-за решения Белстата №14 от 24.03.2023 г. о прекращении таких публикаций. Для детального анализа доступны только по данные международных организаций и статистика третьих стран, оценки экспертов.

Россия традиционно является основным торговым партнером Беларуси и крупнейшим экспортным рынком для белорусских товаров. Беларусь зависит от поставок российской нефти и газа по преференциальным ценам. Изменения в нефтегазовом секторе России влияют на внутренние цены и бюджет Беларуси. Беларусь экспортирует значительное количество продовольствия в Россию, что создает стабильный рынок для белорусских товаров.

После роста российско-белорусского товарооборота в 2021 г. на 35% в 2022 г. этот показатель прибавил еще 12%, достигнув значения 43,4 млрд долл. При этом российский экспорт в Белоруссию за год сократился на 7,7%, до 21,3 млрд долл., в то время как встречные поставки выросли сразу на 41,2%, до 22 млрд долл./[7]. По итогам года Россия стала для Беларуси ключевым поставщиком мяса, рыбы, какао, чёрных металлов, нефти, алюминиевой проволоки, труб, подшипников, машин и железнодорожной техники. Поставки российских товаров в Беларусь во многом заместили западные рынки.

Общий товарооборот России и Белоруссии по итогам 2023 г. вырос на 5,4% к 2022 г., составив более 46,5 млрд долл., экспорт из РФ составил 22,6 млрд долл. (+2,3%), импорт белорусских товаров - 23,9 млрд долл. (+8,1%) [8]. Россия остается ключевым торговым партнером Беларуси, на долю которой приходится более 65% общего объема товарного экспорта страны.

После введения санкций со стороны Запада обе страны принимают эффективные меры по минимизации их последствий и обеспечению экономического роста. С марта 2022 г. РФ отказалась от долларов во всех энергетических расчетах с Беларусью, что является экономически выгодным для

Республики. Россией было принято решение о распространении на белорусские нефтепродукты демпфирующего механизма, что открыло для белорусских НПЗ российский рынок. Реализуются совместные проекты, направленные на импортозамещение и развитие новых технологий, развивается производственная кооперация, обеспечивается бесперебойное функционирование товарных и финансовых рынков, формируются новые производства, логистические цепочки. Если в 2022 г. страны говорили об адаптации к внешним условиям, то сейчас уже речь идет о переходе к новому качеству экономики, основанной на технологическом суверенитете.

Несмотря на санкционную политику Европейский союз до 2021 г. оставался вторым торгово-экономическим партнером Беларуси: на страны ЕС приходилось 18,2% белорусского внешнеторгового оборота. В 2022 г. доля ЕС во внешнеторговом обороте Беларуси сократилась до 13,3%, в 2023 г. – до 12,3%. При этом доля ЕС в общем объеме экспорта белорусских товаров сократилась с 17,2% в 2021 г. до 9,1% в 2022 г. и до 3,9% в 2023 г.

В 2023 г. торговля между Европейским союзом и Беларусью характеризовалась значительным превышением белорусского импорта над экспортом. Объем продаж европейских товаров на белорусском рынке составил 8,6 млрд долл. (в 2022 г. – 6,8 млрд долл.), в то время как объем торговли в обратном направлении был почти в шесть раз ниже и составил 1,6 млрд долл. (в 2022 г. – 3,5 млрд долл.)[9]. В результате ведения нескольких пакетов санкций белорусский экспорт в ЕС сокращается в течение трех лет.

В рамках растущего импорта из ЕС Беларусь закупает товары, на которые не распространяются ограничения, в первую очередь автомобили. Основным торговым партнером Беларуси в ЕС является Польша, как с точки зрения импорта, так и экспорта. В 2024 г. тенденция к сокращению польского импорта из Беларуси, вероятно, сохранится, как и негативная тенденция в общем объеме белорусских продаж в ЕС.

В последние годы наблюдается значительный рост товарообмена Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой. В 2022 г. взаимный товарооборот увеличился по сравнению с 2021 г. на 33%, в 2023 г. – на 66,1%, в основном за счет ввоза китайских товаров на территорию Беларуси. Если в 2021 г. удельный вес КНР во внешнеторговом обороте РБ составлял 4,7%, то в 2022 г. он увеличился до 6,6%, в 2023 г. – до 10,6%[9], что позволило Китаю занять третью позицию среди экспортных партнеров Беларуси. Это стало возможным благодаря активной диверсификации рынков и поиску новых торговых партнеров. В Китай из Беларуси ввозятся в основном калийные удобрения, лесоматериалы, продовольственные товары. Китай стал основным поставщиком высокотехнологичной продукции для Беларуси, включая электрооборудование и механические устройства. Совместно осуществляются проекты «Один пояс – один путь», «Великий камень» и другие.

Значительную роль во внешней торговле Беларуси играла Украина. Ее доля в белорусском экспорте в 2019 г. была 12,6%, в импорте – 4,3%. В 2021 г. доля поставок белорусских товаров на Украину сократилась до 3,0%, доля закупок украинских товаров – до 3,6%. Введение санкций со стороны Украины против Беларуси привело к резкому сокращению взаимных поставок. Украина разорвала соглашение о свободной торговле с Беларусью, что еще больше ограничило объемы взаимной торговли. К началу 2023 г. торговые отношения между Беларусью и Украиной фактически прекратились.

Таким образом, в 2023 г. Беларусь продолжила ориентироваться на российский рынок как на основной источник экспортных доходов, одновременно диверсифицируя свои поставки в сторону Китая и других стран Востока. Снижение доли экспорта в ЕС указывает на необходимость дальнейшей адаптации к изменяющимся условиям международной торговли и санкционному давлению.

Для успешного преодоления текущих вызовов Беларуси необходимо продолжать работу над улучшением инвестиционного климата, развивать международное сотрудничество и искать баланс между интеграцией и сохранением экономического суверенитета. Это позволит стране не только минимизировать негативные последствия санкций, но и использовать новые возможности для экономического роста и развития.

Республика Казахстан

Индекс открытости экономики Казахстана демонстрирует умеренную степень интеграции в мировую экономику. Торговля товарами и услугами в 2023 г. составила 62% ВВП Казахстана, что значительно больше, чем в 2017 г. (57%). Нефтегазовый сектор составляет примерно 66% товарного экспорта и, по оценкам, составляет 19,5% ВВП. Зависимость экономики от добычи и экспорта нефти и газа делает ее крайне уязвимой к колебаниям мировых цен и создает проблему для диверсификации внешней торговли и экономики. Несмотря на вызовы, связанные с зависимостью от сырьевых товаров и колебаниями мировых цен, страна постепенно адаптируется к новым экономическим условиям и продолжает развивать свои торговые отношения на международной арене.

В 2014 г. резкое падение цен на нефть оказало негативное влияние на экспорт Казахстана. Экспорт товаров достиг пика в 2012 г. (86,4 млрд долларов США), но в 2015 г. снизился почти вдвое – до 46 млрд долл. В 2016 г. экспорт сократился еще на 20%. В этот период наблюдалось также значительное сокращение импорта. В 2015 г. объем импорта снизился на 26% по сравнению с 2014 г., составил 30,6 млрд долл. В структуре экспорта преобладали минеральные продукты (81,6%), в структуре импорта – машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты (43,7%).

С 2017 – 2018 гг. наблюдается медленное восстановление внешнеэкономических показателей. Экспорт начал расти благодаря увеличению цен на нефть и других сырьевых товаров.

В 2020 г. Казахстан, как и весь мир, столкнулся с серьезными вызовами, обусловленными глобальной пандемией COVID-19 и падением цен на сырьевые товары, что оказало значительное влияние на экспорт и импорт страны. Снижение объемов торговли было вызвано закрытием границ и ограничениями на передвижение товаров.

В 2021-2023 гг. Казахстан продолжал наращивать объемы экспорта, особенно в сегменте сырьевых товаров. Основными экспортными товарами оставались нефть и металлы. В 2022 г. внешнеторговый оборот Казахстана по сравнению с предыдущим годом вырос на 32,1%, экспорт – на 39,9%, импорт – на 20,8%. В 2023 г. оборот казахстанской внешней торговли вырос на 4,1%. Это произошло за счет роста закупок товаров за рубежом на 22,2%, в результате чего импорт достиг рекордного за весь период наблюдений уровня – 61,2 млрд долл. При этом вывоз казахстанских товаров за рубеж сократился на 6,7% (Рисунок 3).

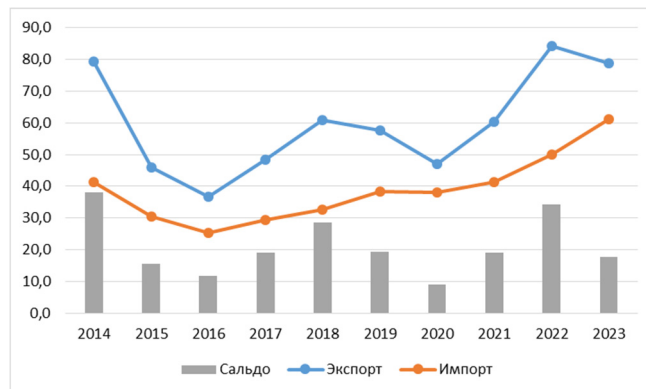

Рис. 3. Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан (млрд долларов США)
Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

По данным Бюро национальной статистики, внешнеторговый оборот Казахстана в январе–августе 2024 г. составил 91,7 млрд долл., что по сравнению с январем–августом 2023 г. меньше на 0,6% [10]. Основная доля в общем объеме казахстанского экспорта по-прежнему приходится на нефть сырую и нефтепродукты сырые (55,4%). Значительное место занимают медь рафинированная и сплавы медные необработанные (5,2%), элементы химические радиоактивные (4,6%), руды и концентраты медные (4%), ферросплавы (2,8%). В общем объеме казахстанского импорта наибольшая доля приходится на автомобили легковые (3,9%), лекарственные средства (3,3%), летательные аппараты (3,2%), аппараты телефонные (2,8%), кузова для моторных транспортных средств (2%).

Будучи крупнейшей экономикой Центральной Азии Казахстан активно развивает многовекторное сотрудничество, укрепляя отношения со многими странами. Основным торговым партнером Казахстана на протяжении многих лет является Европейский союз. Максимального уровня доля стран ЕС во внешнеторговом обороте Казахстана достигла в 2014 г. – 43,2%, в 2023 г. доля ЕС в казахстанском

товарообороте сократилась до 27,1%. В последние годы наблюдается смещение фокуса казахстанских экспортеров в сторону других рынков, таких как Китай, Тунис, Вьетнам, Монголия, Иордания и др.

Тем не менее, Евросоюз остается основным торговым партнером Казахстана. В условиях санкций против России, введенных в 2022 г., Казахстан смог занять освободившиеся от российских товаров ниши на европейских рынках, увеличив экспорт злаков в ЕС на 38,9%, черных металлов – на 90,9%, титана – в 2,3 раза, удобрений – в 19,5 раз.

В последние годы значительный рост демонстрирует внешняя торговля Казахстана с Китаем, что обусловлено рядом факторов, включая географическую близость, экономическую интеграцию и взаимные интересы в различных отраслях. В 2022 г. товарооборот между Казахстаном и Китаем составил 34,1 млрд долл., превысив показатель 2021 г. на 24,1%, в 2023 г. – 30,6 млрд долл., больше по сравнению с предыдущим годом на 31,5%. Казахстан экспортирует в Китай широкий спектр товаров, включая минеральные ресурсы, сельскохозяйственную продукцию и металлы. Закупается в КНР электроника, одежда, автомобили и строительные материалы.

Казахстан не вводил санкций или ограничений в торговле с Россией. Но в связи с существующими рисками введения вторичных санкций на РК принимаются меры, которые предусматривают мониторинг торговли с обязательным оформлением сопроводительных накладных на товары во взаимной торговле со странами ЕАЭС и контроль за соблюдением требований казахстанского законодательства. Мера была принята для исключения обхода антироссийских санкций и ограничения параллельного импорта.

При этом в 2022 г. ввоз на российскую территорию казахстанских товаров вырос на 25,1%, в 2023 г. – на 11,5%. Казахстан стал важным транзитным пунктом для поставок высокотехнологичных товаров в Россию. Казахстанский экспорт машин, оборудования, транспортных средств, приборов и аппаратов в Россию вырос в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом в 6,6 раза. Наблюдался также резкий рост реэкспорта электроники и ее компонентов, телекоммуникационное оборудование и т.д.

Кыргызская Республика

Индекс открытости экономики Кыргызстана показывает положительную динамику с тенденцией к росту в последние годы. Это связано с либерализацией внешней торговли, интеграцией в международные экономические структуры и проведением реформ, направленных на улучшение инвестиционного климата. По данным Всемирного банка [1], индекс открытости кыргызской экономики в 2022 г. составил 117%.

Основным экспортным товаров Кыргызстана является золото, вывоз за рубеж которого демонстрирует значительную волатильность в зависимости от рыночных условий и внутренних факторов. Также на внешний рынок поставляются одежда и текстиль,

сельскохозяйственная продукция. Структура импорта демонстрирует разнообразие товаров с преобладанием машин и оборудования, продуктов питания и химических товаров.

Снижение мировых цен на сырьевые товары в 2014 г., в том числе и на драгоценные металлы негативно сказалось на экспортных доходах Кыргызстана, которые сильно зависят от золота и других минералов. В результате в 2014 г. стоимостной объем экспорта сократился на 6,1%, в 2015 г. – на 21,3% [11]. В 2014 г. Кыргызстан поставлял на внешний рынок в основном золото, на которое приходилось 38,1% всего экспорта. Также поставлялись дистилляты (6,3%), овощи бобовые (3,3%), руды и концентраты драгоценных металлов (2,15%), предметы женской одежды (2,07%), радиаторы и их части (1,6%) и прочее.

В последующие годы наблюдалась положительная динамика внешнеторговых показателей Кыргызстана. Но пандемия COVID-19 привела к снижению объемов внешней торговли на 18,4%, экспорт сократился на 0,7%, а импорт – на 25,5%. Восстановление экономики в 2021 г. привело к росту внешнеторгового оборота на 46,4%.

В 2022 г. внешняя торговля Кыргызстана продемонстрировала значительные изменения, обусловленные как внутренними экономическими факторами, так и международной политикой, включая введение антироссийских санкций. Общий объем внешнеторгового оборота Кыргызстана вырос по сравнению в 2021 г. на 44,7%, составив 12,06 млрд долл. При этом экспорт товаров снизился на 18,9% – до 2,25 млрд долл., импорт товаров вырос на 75,7% – до 9,8 млрд долл., что связано с ростом потребления и реэкспорта товаров через Кыргызстан.

В 2023 г. расширение торговых потоков Кыргызстана продолжилось: оборот внешней торговли вырос на 31,9%, составив рекордные 15,9 млрд долл., экспорт увеличился на 50,1%, импорт – на 27,1% (Рисунок 4).

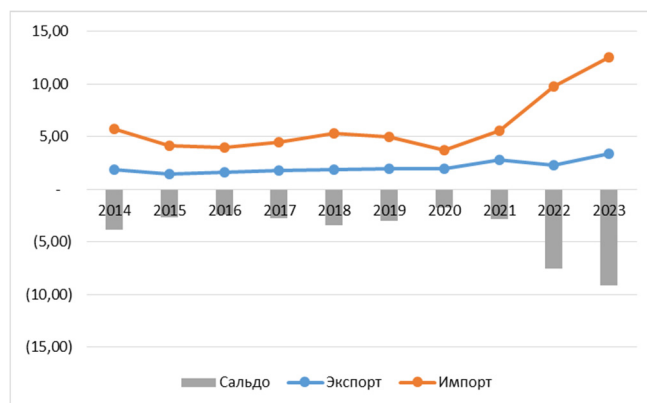

Рис. 4 Основные показатели внешней торговли Кыргызской Республики (млрд долларов США)

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики

Кыргызстан стал важным транзитным узлом для параллельного импорта товаров, что также увеличивает общий объем импорта.

В 2022 г. экспорт смартфонов вырос на 53,8%, в 2023 г. – еще на 11,1%, экспорт автомобилей – в 2,8

раза и в 3 раза соответственно, экспорт посудомоечных машин – в 192 раза и в 2 раза соответственно. В результате в этот период товарная структура кыргызского экспорта изменилась. Основными товарами остались золото (38,8%), руды и концентраты драгоценных металлов (5,9%) и дистилляты (3,4%). Кроме этого в первой десятке экспортируемых товаров появились смартфоны (2,8%), автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства (2,1%), посудомоечные машины (1,8%).

При анализе импортных поставок на территорию Кыргызстана оказалось, что в 2022-2023 гг. очень сильно вырос импорт товаров той же номенклатуры: импорт легковых автомобилей в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом вырос в 3,6 раза, в 2023 г. – в 5,1 раз, посудомоечных машин – в 24,6 раз и в 9,2 раза соответственно, импорт смартфонов – на 66,4% и на 16,1% [9]. Это объясняется отчасти ростом внутреннего спроса, но в основном параллельным импортом.

В 2024 г. основные показатели внешней торговли Кыргызстана продолжали увеличиваться. По данным Национального статистического комитета Киргизии [11], внешнеторговый оборот в январе-августе 2024 г. составил 10,61 млрд долл., что выше аналогичного показателя 2023 г. на 18,6%. Экспортные поставки Кыргызской Республики увеличились на 13,1%, составив 2,15 млрд долл. Объем импортируемых товаров сложился на уровне 8,46 млрд долл., превысив показатель 2023 г. на 8,1%.

Основным торговым партнером Кыргызстана в 2023 г. стал Китай, его доля во внешнеторговом обороте Кыргызстана выросла с 18,3% в 2021 г. до 34,3% в 2022 г. и 34,5% в 2023 г. Доля РФ выросла с 27,7% в 2021 г. до 28,8% в 2022 г., но в 2023 г. снизилась до 19,1%, то связано с сокращением взаимного товарооборота на 13,5%. Снижение товарооборота между Россией и Киргизией может быть связано с различными факторами, включая изменения в экономической политике, санкции и другие внешние факторы.

В 2023 г. Киргизия экспортировала в Россию товары двойного назначения. В результате несколько компаний из Кыргызстана оказались под санкциями США. Основные компании, против которых были введены ограничения, включают [12]:

- Компания LLC RM Design and Development (RMDD), созданная в марте 2022 г., является производителем электронного и телекоммуникационного оборудования и деталей из Кыргызской Республики. С момента своего основания компания RMDD является крупным поставщиком товаров двойного назначения в Россию, в том числе фирмам, поставляющим электронику российским оборонным предприятиям.

- Transit Service Bishkek (TSB LLC). Зарегистрирована в 2015 г., компания занимается оптовой торговлей. Внесена в список санкций за предполагаемую связь с российскими военными поставками.

- Nova Proekt LLC. Основана в 2022 г. и занимается разработкой строительных проектов. Включена

в санкционный список за использование как подставная компания для закупки оборудования для российской аэрокосмической промышленности.

- ЗАО «ГТМЕ Технологии» (GTME Tekhnologii) — это зарегистрированная в Кыргызской Республике компания, созданная в июне 2022 г. GTME Tekhnologii, осуществляла поставки товаров в Россию, включая такие как танталовые конденсаторы и электронные интегральные схемы.

- ООО «Карголайн» (Cargoline), основанная в марте 2022 г., — это основанная в Кыргызской Республике компания, которая поставила в Россию авиационное оборудование иностранного производства на миллионы долларов, в том числе напрямую авиакомпаниям, подпадающим под экспортный контроль США.

За 8 месяцев текущего года товарооборот Кыргызстана с Россией вырос на 16%. Доля рубля во взаиморасчетах достигла почти 90%.

Заключение

Влияние антироссийских санкций на внешнюю торговлю стран ЕАЭС является многоаспектным. С одной стороны, они создали значительные вызовы для экономики стран-участниц, с другой — открыли новые возможности для углубления интеграции и развития альтернативных торговых путей.

После первой волны антироссийских санкций в 2014 г. произошло ослабление рубля, что привело к колебаниям на рынках валют почти всех стран ЕАЭС. Это стало одним из важнейших факторов, повлиявших на падение основных внешнеторговых показателей всех стран ЕАЭС в 2015-2016 гг.

Под влиянием санкций, которые западные страны начали вводить в 2022 г., во всех странах ЕАЭС возникают проблемы с логистикой, курсом валют, экспортом некоторых товаров из России, наблюдается рост цен. Несмотря на негативные последствия, эти вызовы стимулировали страны к активным действиям по адаптации и поиску новых возможностей для развития. Страны ЕАЭС начали укреплять региональное сотрудничество, диверсифицировать торговые связи и инвестировать в развитие внутренних ресурсов. В долгосрочной перспективе эти меры могут способствовать повышению устойчивости экономик и их конкурентоспособности на глобальном уровне.

Однако санкции постоянно меняются, расширяются. Их инициаторы ищут новые механизмы повышения их эффективности. Для успешного преодоления последствий санкций необходимо продолжать координацию усилий, развивать инновационный потенциал и активно интегрироваться в мировую экономику через новые партнерства и проекты.

Литература

1. Trade (% of GDP) . Официальный сайт Всемирного банка. [В Интернете] <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS?locations=BY-AM-KZ-KG>.

2. Внешняя торговля Армении: международное и евразийское направление. В.Л., Айрапетян. б.м. :

Журнал "Научный результат. Экономические исследования", 2023 г., Т. 9.

3. Социально-экономическое положение Республики Армения в январе - августе 2024 года. Статистического комитета Республики Армения. [В Интернете] <https://www.armstat.am/ru/?nid=81&id=2683>.

4. Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. [В Интернете] <https://www.mfa.gov.by/trade/>.

5. Document 32006R1587. Официальный сайт Евросоюза EUR-Lex. [В Интернете] <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006R1587>.

6. Внешняя торговля товарами. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [В Интернете] <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika>.

7. Заседание Совета Министров Союзного государства. Официальный сайт Правительства России. [В Интернете] 2023 г. <http://government.ru/news/48082/>.

8. Пресс-конференция по итогам российско-белорусских переговоров. Официальный сайт Президента России. [В Интернете] 24 май 2023 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74108>.

9. База данных Trade Map. International Trade Centre (ITC). [В Интернете] https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx.

10. Внешнеторговый оборот Республики Казахстан (январь-август 2024г.). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [В Интернете] <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/221690/>.

11. Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. [В Интернете] <https://stat.gov.kg/ru/publications/vneshnyaya-i-vzaimnaya-torgovlya-tovarami-kyrgyzskoj-respubliki/>.

12. Treasury Sanctions Impede Russian Access to Battlefield Supplies and Target Revenue Generators. U.S. Department of the Treasury. [В Интернете] <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1636>.

The Impact of Anti-Russian Sanctions on the Foreign Trade of the EAEU Countries

Volovik N.P.

Institute of Applied Economic Research RANEPА

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

This article provides a comprehensive analysis of the impact of anti-Russian sanctions imposed by Western countries since 2014 on the foreign trade of the Eurasian Economic Union (EAEU) countries. It examines changes in trade flows, structural features of exports and imports, as well as adaptation measures taken by the EAEU countries to minimize the negative effects of sanctions. The article is based on statistical data provided by official bodies, as well as on the analysis of scientific literature and expert assessments.

Keywords: EAEU countries, Russia, sanctions, foreign trade turnover, export, import.

References

1. Trade (% of GDP). Official website of the World Bank. [Online] <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS?locations=BY-AM-KZ-KG>.
2. Foreign trade of Armenia: international and Eurasian directions. V.L., Hayrapetyan. b.m.: Journal "Scientific Result. Economic Research", 2023, Vol. 9.
3. Socio-economic situation of the Republic of Armenia in January - August 2024. Statistical Committee of the Republic of Armenia. [Online] <https://www.armstat.am/ru/?nid=81&id=2683>.
4. General information on foreign trade: directions, tasks, results for the current period. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus. [Online] <https://www.mfa.gov.by/trade/>
5. Document 32006R1587. Official website of the European Union EUR-Lex. [Online] <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006R1587>.
6. Foreign trade in goods. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. [Online] <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika>.
7. Meeting of the Council of Ministers of the Union State. Official website of the Government of Russia. [Online] 2023 <http://government.ru/news/48082/>.
8. Press conference following the Russian-Belarusian talks. Official website of the President of Russia. [Online] May 24, 2023 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74108>.
9. Trade Map database. International Trade Centre (ITC). [Online] https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx.
10. Foreign trade turnover of the Republic of Kazakhstan (January-August 2024). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. [Online] <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/221690/>.
11. Foreign and mutual trade of the Kyrgyz Republic. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. [Online] <https://stat.gov.kg/ru/publications/vneshnyaya-i-vzaimnaya-torgovlya-tovarami-kyrgyzskoj-respubliki/>.
12. Treasury Sanctions Impede Russian Access to Battlefield Supplies and Target Revenue Generators. U.S. Department of the Treasury. [Online] <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1636>.

Возможности для экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Дальним Востоком России в новой эпохе

Ван Сяохуань

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Шэньянского политехнического университета, yuliawang420@mail.ru.

Чжао Хэ

магистрант Института иностранных языков Шэньянского политехнического университета, 6700420@qq.com.

Дальний Восток России, являясь важным регионом вдоль маршрута «Один пояс и один путь», представляет собой ключевое звено в процессе региональной экономической интеграции в Северо-Восточной Азии и имеет далеко идущее значение для развития обменов и сотрудничества между Китаем и Россией в различных областях, таких как политика, экономика, культура, наука и так далее. В последние годы Китай и Россия в концепции регионального развития достигли высокой степени совместимости, Китай реализует региональную скоординированную стратегию развития, ускоряет темпы возрождения старых промышленных баз на северо-востоке, Россия интегрирует развитие Дальнего Востока в государственную стратегию развития. Это побуждает две страны углублять промышленные связи и синергии, и откроет новые возможности для расширения и модернизации сотрудничества между Китаем и Россией на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: «Один пояс и один путь»; Дальний Восток; торгово-экономическое сотрудничество.

Введение

«Новая эпоха», наступление которой провозгласили в 2019-ом году лидеры РФ и КНР, охарактеризовала достижение высочайшего уровня двустороннего взаимодействия за всю историю российско-китайских отношений. [Денисенко, 2020] В 2024-ом году по сравнению с 2023-им годом ситуация во внешней торговле Китая становится лучше. В 2023-ем году доля китайского экспорта на международном рынке составила 14,2%, а доля импорта — 10,6%. Оба показателя практически не изменились по сравнению с 2022-ым годом. В первые три квартала 2024-ого года общий объем внешнеторгового импорта и экспорта Китая составил 32,33 триллиона юаней, увеличившись на 5,3% по сравнению с предыдущим годом. [10] Недостаток внешнего оборота напрямую ограничит роль внутреннего оборота в поддержке экономики и средств к существованию людей. Российская и китайская экономики естественным образом дополняют друг друга в области науки и технологий, а в области внешней торговли мы можем обратить внимание на расширение наших рынков за счет России и стран «Один пояс и один путь», чтобы застраховаться от потери торговли с западными странами. Россия обладает большим количеством энергоресурсов, продовольствия, промышленных материалов и т.д., которые поддерживают экономическое и социальное развитие Китая, а китайская высокотехнологичная промышленность и опыт работы на рынке, продукция легкой и тяжелой промышленности и т.д. также особенно востребованы на российском рынке. Поскольку Россия — огромная страна по площади территории, открытие рынка на Дальнем Востоке России облегчит Китаю ведение торговли с десятками стран Евразийского континента, и в то же время, безусловно, укрепит торговую цепочку на европейском конце китайского «Один пояс и один путь», что соответствует долгосрочным интересам развития Китая. [Сюй Цзин, 2019: 102]

Геополитический обзор Дальнего Востока

Дальний Восток — крупнейший из восьми федеральных округов России, простирающийся от Северного Ледовитого океана на западе до Берингова пролива на северо-востоке и юго-востоке страны и через море от Соединенных Штатов Америки, Аляски и Японии; на севере он граничит с Северным Ледовитым океаном, а на юге — с Китаем и Северной Кореей. Площадь Дальнего Востока составляет 6 952 555 квадратных километров, три четверти из которых занимают горы, что соответствует 70% тер-

Данная статья подготовлена при поддержке Проекта фундаментальных исследований Департамента образования провинции Ляонин, № JYTIMS20230205.

ритории Китая и 40% территории России; с населением всего около 6,3 миллиона человек это один из наименее густонаселенных регионов в мире. Через северную часть Дальнего Востока проходит Полярный круг, а средняя температура января составляет около -30°C , в некоторых районах доходит до -50°C . Дальневосточный федеральный округ чрезвычайно богат энергетическими, минеральными, лесными и водными ресурсами, общая стоимость которых оценивается в 25 триллионов долларов. На Дальний Восток приходится две трети всех ресурсов России.

Торговля между Дальним Востоком и Китаем

– Общие масштабы торговли

С 2016 по 2020 год по мере дальнейшего укрепления политического доверия между двумя странами, углубления стратегического сотрудничества между Россией и Китаем закладывается хорошая основа для экономического и торгового сотрудничества, увеличивается товарооборот между двумя странами, что способствует быстрому росту общего объема импорта и экспорта, импорта и экспорта Дальнего Востока России и Китая. В 2019-2020-ом годах темпы роста импортно-экспортной торговли между Дальним Востоком России и Китаем значительно снижаются из-за влияния эпидемии, но сохраняют устойчивую тенденцию роста. С окончанием воздействия эпидемии ситуация в торговле между двумя сторонами постепенно восстановилась. В 2021-ом году объем торговли Китая с Дальним Востоком составил 13,8 млрд долларов США, увеличившись на 27,5 % по сравнению с предыдущим годом. В 2022-ом году объем торговли Китая с Дальним Востоком значительно увеличился и достиг 22 миллиардов долларов, сообщил заместитель председателя правительства РФ — полномочный представитель Президента РФ в ДФО Ю.Трутнев. В 2023-ем году объем торговли между Китаем и Дальним Востоком достиг 2 триллионов рублей. Такие данные сообщили на 5-ом заседании российско-китайской межправительственной комиссии по сотрудничеству на Северо-Востоке и Дальнем Востоке.

–Типы торговых товаров

С Дальнего Востока Китай в основном импортирует ископаемое топливо, нефть и ее продукты, рыбу и другие водные продукты, древесину и ее продукты, руду, масличные и другие семена; на Дальний Восток Китай в основном экспортирует машины и детали, электромеханическое оборудование и детали, овощи, пластмассы и их продукты, изделия из черных металлов и так далее.

Ограничения экономического развития Дальнего Востока

–Географическая удаленность

Дальний Восток расположен на юго-востоке России, почти в 10 000 километрах от столицы Москвы. В то же время тот факт, что политика, экономика и культура России в основном находятся в Европе, а большинство населения предпочитает европейскую цивилизацию, серьезно ограничивает развитие Дальнего Востока [Ван Чжэ, 2022: 61].

– Малонаселенность

Население является важной основой экономического развития. Если численность населения слишком мала, это приведет к сужению рынка спроса и предложения, недостаточной производительности труда в промышленности, серьезному старению структуры населения, снижению покупательной способности, сокращению инвестиций, замедлению социально-экономического развития и т. д. В 2016-ом году правительство России предприняло попытку увеличить численность населения Дальневосточного региона с помощью программы «Дальневосточный гектар». Несмотря на то что в программе приняли участие около 90 000 человек, население Дальнего Востока не увеличилось и продолжает сокращаться. Поэтому решение демографической проблемы является одним из основных сдерживающих факторов экономического развития Дальнего Востока.

–Суровые природные условия

Дальний Восток — высокоширотный регион с суровым климатом, большим количеством снега на земле и длинными холодными зимами. Для осуществления крупномасштабной экономической строительной деятельности необходимо увеличить инвестиции и провести большое количество строительных работ. Из-за ограничений природной среды соотношение вводимых и выводимых ресурсов относительно низкое, а сроки строительства не могут быть гарантированы, что увеличивает большое количество ненужных затрат. Экономическая деятельность ведется с высоким уровнем инвестиций и относительно низким объемом производства, а короткий период строительства увеличивает стоимость строительства. Кроме того, на Дальнем Востоке относительно длинный морозный период, небольшие сельскохозяйственные площади и низкий объем сельскохозяйственной продукции.

–Неразвитая промышленная структура

В советский период Дальний Восток, являясь базой для поставок промышленного сырья и военной продукции, принимал развитие тяжелой промышленности и военной индустрии как важное направление развития. С изменением мировой конъюнктуры и экономического развития, спрос на военную продукцию в России снизился, а финансовая поддержка региона становилась все меньше и меньше, поэтому развитие промышленности столкнулось с большими трудностями. Последние данные торговой статистики Дальнего Востока показывают, что 80–90% его экспорта приходится на Японию, Китай, Южную Корею и США, а большинство товаров легкой промышленности импортируется.

Возможности для китайских компаний на Дальнем Востоке

С 2013-его года активизировалось открытие Дальнего Востока, и китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество продолжает углубляться. Дальний Восток, благодаря своему стратегическому расположению и близости к северо-востоку Китая, открывает широкие возможно-

сти для возрождения северо-востока Китая. В частности, на фоне построения Китаем и Россией новой эры всеобъемлющего стратегического партнерства углубление экономического и торгового сотрудничества с Дальним Востоком не только отвечает требованиям Китая по углублению интеграции в инициативу «Один пояс и один путь», но и способствует процессу региональной экономической интеграции в Северо-Восточной Азии.

–Китай и Дальний Восток России имеют прочную основу для открытости и сотрудничества.

Россия приступила к реализации стратегии развития Дальнего Востока, исходя из соображений интеграции в Азиатско-Тихоокеанскую стратегию. С помощью таких мер, как предоставление инвесторам субсидий на строительство инфраструктуры, создание «зоны опережающего развития» и «свободного порта», Россия поддерживает иностранные инвестиции, постоянно оптимизирует условия для ведения бизнеса и повышает степень открытости Дальневосточного региона. Таким образом, Дальний Восток сможет перестроить свою экономику и торговлю, стимулировать развитие промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг и инфраструктуры, чтобы сократить отток населения и ускорить экономическое развитие региона. За пять лет, предшествовавших эпидемии, темпы роста промышленного производства в Дальневосточном федеральном округе составили 32,4%, что более чем в два раза превышает среднероссийский показатель (13,9%). Таким образом, быстрый экономический рост Дальнего Востока открывает широкие возможности для экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Россией [Ван Шухэ, 2012: 47].

С точки зрения геоструктуры, с Россией граничат четыре провинции и района Китая: Синьцзян, Внутренняя Монголия, Хэйлуцзян и Цзилинь, протяженность границы составляет 4374 км. В провинции Хэйлуцзян 13 городов и уездов граничат с Дальним Востоком России. Начиная с городского управления Хэйхэ, расстояние по прямой через осевую линию провинции Хэйлуцзян до другой стороны российской границы составляет чуть более одного километра. Географическое преимущество такого близкого расположения создает наиболее удобные условия для экономического и торгового сотрудничества между двумя регионами.

Что касается транспорта и логистики, Китай и Российская Федерация совместно построили ряд международных транспортных коридоров, и процесс соединения постепенно ускоряется. Открыты для движения международные транспортные коридоры Биньхай-1 и Биньхай-2, железнодорожный мост Тунцзян и автомобильный мост Хэйхэ, проложен российско-китайский железнодорожный мост Хэйлуцзян в Тунцзяне, открыты в общей сложности 22 наземных и водных перехода и т. д. [Ван И, 2020: 16]

С точки зрения торговли и инвестиций Китай стал крупнейшим инвестором на Дальнем Востоке. По данным российского информационного агентства РИА Новости, китайские инвестиции составляют бо-

лее 90% от общего объема иностранных инвестиций на Дальнем Востоке в таких областях, как логистика и транспорт, сельское и лесное хозяйство, торговля энергоресурсами и туризм. В настоящее время в зоне опережающего развития и Свободном порту Владивосток расположено 58 китайских предприятий с общим объемом инвестиций около 11,6 миллиарда долларов, что составляет более 70% от общего объема иностранных инвестиций, привлеченных зоной и портом. Во-вторых, торговля и сотрудничество с Китаем на Дальнем Востоке развивается быстрыми темпами. Как выше уже сказано, что в 2023-ем году объем торговли между Китаем и Дальним Востоком достиг 2 триллионов рублей.

Большие перспективы открытости и сотрудничества на Дальнем Востоке России и Китая

В последние годы Госсовет Китая принял ряд приказов, направленных на реализацию нового раунда стратегии возрождения Северо-Востока Китая, который станет важным окном для открытия Китая на север и центром сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Это также указывает на то, что сотрудничество и открытие Китая с Дальним Востоком является важной частью строительства «Один пояс и один путь», а экономическое и торговое сотрудничество между двумя сторонами имеет больший потенциал [Гэ Синьжон, 2017: 37].

–Перспективы сотрудничества в освоения ресурсов и энергии.

Энергетическое сотрудничество —самая широкая область двустороннего взаимодействия между Китаем и Россией. На Дальнем Востоке находится 51% лесных ресурсов, 27% запасов природного газа и 17% запасов нефти всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Дальний Восток России с его огромными ресурсами и энергоносителями, которые трудно разрабатывать из-за несовершенства технологий и инфраструктуры, а также нехватки рабочей силы, хорошо дополняется богатым потенциалом северо-восточного региона Китая.

–Перспективы сотрудничества в области сельского хозяйства.

Сельскохозяйственная продукция Дальнего Востока характеризуется низкой себестоимостью, экологичностью и отсутствием генетических модификаций, что удовлетворяет спрос китайских потребителей на высококачественную экологическую сельскохозяйственную продукцию. Кроме того, зависимость Дальнего Востока от большого количества импортируемых фруктов и овощей увеличивает масштабы сельскохозяйственной торговли между Китаем и Россией.

–Перспективы сотрудничества в области развития инфраструктуры.

Отставание в развитии инфраструктуры является одним из основных сдерживающих факторов экономического развития Дальнего Востока. В настоящее время население Дальнего Востока составляет всего 6 миллионов, внутренний рынок ограничен, а логистические издержки высоки. Укрепление китайско-российского инфраструктурного сотрудничества на Северо-Востоке и Дальнем Востоке и постоянное развитие инфраструктурных

связей между двумя регионами откроет новые инвестиционные возможности для предприятий и будет способствовать дальнейшему развитию двустороннего экономического и торгового сотрудничества.

Литература

1. Денисенко В.А. Китай и развитие дальневосточных регионов РФ: ожидания и действительность // Общество: политика, экономика, право. 2020. №11 (88). С. 21–24. DOI: 10.24158/pep.2020.11.2

2. Ду Кан, Гай Липин. Обзор сельскохозяйственных культур в Дальневосточном федеральном округе России // Исследования Верхней Сибири, 2013, 40(03), С. 27–31.

3. Гэ Синьжон. Развитие Дальнего Востока России: размышления на основе уровня региональной политики // Внешняя экономика и торговля, 2017, 282(12), С. 36–38

4. Ли Жусинь. Анализ возможностей развития экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Дальним Востоком России в рамках инициативы «Один пояс и один путь» // База данных китайского научно-технического журнала (полнотекстовое издание) Управление экономикой, 2023(3), С.78–81.

5. Ван Шухэ. Анализ инвестиционной среды на Дальнем Востоке России // Внешняя экономика и торговля, 2012, 218(8), С. 46–48.

6. Ван Чжэ. Характеристики, возможности и проблемы экономического управления на Дальнем Востоке России после украинского кризиса // Исследования Сибири, 2022, 49(4), С. 60–69.

7. Ван И. Об ускорении строительства международного транспортного коридора между Дальним Востоком России и Северо-Востоком Китая // Внешняя экономика и торговля, 2020, 308(2), С. 16–18.

8. Сюй Цзин. Исследование определения торговой взаимодополняемости и расширения торговли многостороннего сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс и один путь» — на примере стран Центральной Азии, являющихся основными торговыми партнерами // Шанхайские экономические исследования, 2019, 366(3), С. 99–109.

9. Чжан Фэй. Реализация новых прорывов в китайско-российской открытости и сотрудничестве на Северо-Востоке и Дальнем Востоке // Ляонинская экономика, 2023, 8, С. 4–6.

10.

<https://www.chinairn.com/hyzx/20241021/172722405.shtml> (Дата обращения: 25. 10. 2024)

Opportunities for economic and trade cooperation between China and the Russian Far East in the new era

Wang Xiaohuan, Zhao He

Shenyang Ligong University

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

The Russian Far East, as an important region along the “One Belt and One Road” route, is a key link in the process of regional economic integration in Northeast Asia and has far-reaching significance for the development of exchanges and cooperation between China and Russia in various fields such as politics, economy, culture, science and so on. In recent years, China and Russia have reached a high degree of compatibility in the concept of regional development, China is implementing a regional coordinated development strategy, accelerating the revitalization of old industrial bases in the Northeast, and Russia is integrating the development of the Far East into the state development strategy. This encourages the two countries to deepen industrial ties and synergies, and will open new opportunities for expanding and modernizing cooperation between China and Russia in the Far East.

Keywords: «One Belt and One Road»; Far East; trade and economic cooperation.

References

1. Denisenko V.A. China and the development of the Far Eastern regions of the Russian Federation: expectations and reality // Society: Politics, Economics, Law. 2020. №11 (88). DOI: 10.24158/pep.2020.11.2
2. Du Kang, Gai Liping. Review of agricultural crops in the Far Eastern Federal District of Russia // Studies of Upper Siberia, 2013, 40(03), P. 27–31.
3. Ge Xinrong. Development of the Russian Far East: Reflections on the Regional Policy Level // Foreign Economy and Trade, 2017, 282(12), P. 36–38
4. Li Ruxin. Analysis of opportunities for the development of economic and trade cooperation between China and the Russian Far East within the framework of the initiative «One Belt and One Road» // Database of Chinese scientific and technical journal (full-text edition) Economic Management, 2023(3), P. 78–81.
5. Wang Shuhe. Analysis of the investment environment in the Russian Far East // Foreign Economy and Trade, 2012, 218(8), P. 46–48.
6. Wang Zhe. Characteristics, opportunities and challenges of economic governance in the Russian Far East after the Ukrainian crisis // Siberia Research, 2022, 49(4), P. 60–69.
7. Wang Yi. On Accelerating the Construction of an International Transport Corridor between the Russian Far East and Northeast China // Foreign Economy and Trade, 2020, 308(2), P. 16–18.
8. Xu Jing. Study on the definition of trade complementarity and trade expansion of multilateral cooperation within the framework of the initiative «One Belt and One Road» — the example of the Central Asian countries that are major trading partners // Shanghai Economic Studies // Shanghai Economic Studies, 2019, 366(3), P. 99–109.
9. Zhang Fei. Realizing New Breakthroughs in Sino-Russian Openness and Cooperation in the Northeast and the Far East // Liaoning Economy, 2023, 8, P. 4–6.
10. Analysis of China's Foreign Trade Market Playing Situation in 2024: <https://www.chinairn.com/hyzx/20241021/172722405.shtml> (Accessed: 25. 10. 2024)

Трехмерный обзор зарубежной помощи Китая странам Центральной Азии в перспективе «Одного пояса и одного пути»: историческое развитие, современная обстановка и ценностное измерение

Ли Хунсинь

аспирант, старший преподаватель, Институт иностранных языков, Шихэцзский университет, lihongxin2013yila@163.com

Зарубежная помощь, являясь важным средством дипломатии крупных держав, играет важную роль в мировом развитии и глобальном управлении. В рамках платформы международного сотрудничества «Пояс и путь» помощь Китая странам ЦА привлекает все больше внимания. Принимая инициативу совместного строительства «Пояса и пути» в качестве отправной точки, в данной статье рассматривается история развития и текущая ситуация помощи Китая странам ЦА, а также анализируется ценность помощи Китая странам ЦА с точки зрения трех аспектов: политики, экономики и культуры. Придерживаясь принципов "взаимного уважения, равного отношения, соблюдения обязательств и взаимной выгоды и взаимного выигрыша", Китай намерен использовать инициативу «Пояс и путь» как возможность для создания более тесного сообщества единой судьбы Китай-Центральная Азия.

Ключевые слова: Один пояс и один путь; Китай; страны Центральной Азии; зарубежная помощь

Введение

Зарубежная помощь, являясь важной частью дипломатии великой державы с китайской спецификой, стала одним из способов стимулирования международного развития и безопасности. С постоянным повышением всеобъемлющей национальной мощи, особенно с углубленным продвижением инициативы «Один пояс, один путь», Китай вошел в десятку крупнейших доноров зарубежной помощи в мире. Центральная Азия находится в самом сердце Евразии и с древних времен является основным мостом для культурных обменов и торговоэкономических взаимосвязях между Востоком и Западом. С момента распада Советского Союза, страны ЦА приобретают все большее стратегическое значение в всемирной структуре и становятся дипломатическими приоритетами Китая благодаря своим богатым природным богатствам и значительным геополитическим преимуществам. С момента выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» Китай постепенно увеличивает объемы помощи странам ЦА, и способствует устойчивому развитию этого региона практическими действиями.

Историческое развитие китайской помощи ЦА

Сразу после провозглашения независимости пяти государств ЦА в 1991 году, в январе 1992 года Китай признал независимость и суверенитет пяти центральноазиатских стран, установил с ними дипломатические связи, и с тех пор двусторонние отношения уверенно улучшаются. Помощь Китая странам ЦА можно разделить на четыре этапа. 1994-1997 годы были начальным этапом, когда Китай оказал небольшую экономическую помощь странам ЦА. В апреле 1994 года, во время визита в четыре страны ЦА, китайский премьер Ли Пэн подписал соглашения в форме обмена нотами на поставку товаров общего назначения на сумму 1,5 миллиона юаней с Кыргызстаном и Казахстаном.[1, с.49]

1997-2001 годы - продвинутый этап. После участия в разработке нефтяных месторождений в Казахстане и строительства нефтепровода Китай-Казахстан в 1997 году, Китай изменил свою политику в отношении ЦА и постепенно увеличил помощь странам ЦА. В 1999 году вице-премьер Цянь Цичэнь посетил Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан и подписал соглашение о предоставлении Туркменистану и Таджикистану безвозмездной помощи на сумму 10 миллионов юаней. В июле 2000 года председатель КНР Цзян Цзэминь совершил свой первый визит в Таджикистан и Туркменистан,

Проект: Самофинансирование исследовательских проектов Шихэцзского университета в 2023 году «Исследование пути распространения китайской культуры в странах Центральной Азии в перспективе "Одного пояса и одного пути"» (номер проекта: ZZZC2023089)

подписал рамочное соглашение о предоставлении 20 млн. юаней безвозмездной помощи Таджикистану и о предоставлении 100 млн. юаней льготных кредитов от Китая Туркменистану. [2]

2001-2003 годы - этап расширения. Ознаменованным созданием и функционированием ШОС, когда дружеские сотрудничества между Китаем и странами ЦА вступили в новую ступень развития, и Китай продолжает укреплять свою помощь странам ЦА. В рамках ШОС в 2004, 2007 и 2009 годах правительство Китая предоставило государствам - членам ШОС кредитную поддержку на сумму 900 млн. долларов, 1,2 млрд. долларов и 10 млрд. долларов соответственно на строительство инфраструктуры и развитие энергетики

Период с 2013 года по настоящее время является этапом углубления зарубежной помощи. Под влиянием инициативы «Пояс и путь» помощь Китая странам ЦА беспрецедентна по масштабам и направлена в основном на развитие инфраструктурной и энергетической сфер. В последние годы Китай объявил о ряде программ помощи странам ЦА. Например, в 2023 году Китайская сторона объявил о финансовом сопровождении и безвозмездной помощи странам ЦА на общую сумму 26 млрд юаней.[3]

Современная обстановка китайской помощи ЦА в перспективе «Пояса и пути»

Взаимное доверие между государствами заключается не в витиеватом языке, а в практической взаимопомощи. В рамках этой инициативы помощь Китая ЦА достигла хороших результатов в стратегической помощи, помощи в развитии и гуманитарной помощи.

Стратегическая помощь

Стратегическая помощь - это помощь, предоставляемая странами-донорами на определенных или подразумеваемых условиях с учетом собственных "политических интересов, интересов безопасности и других стратегических интересов".[4, с.4] В перспективе «Пояса и пути» стратегическая помощь Китая странам ЦА воплощается в сфере политики и сфере безопасности. В сфере политики Китай с пятью странами ЦА установил всеобъемлющие стратегические партнерства. На саммите Китай - Центральная Азия в 2023 году председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай готов помочь странам ЦА укрепить правоохранительную безопасность и оборонный потенциал, поддержать самостоятельные усилия стран по обеспечению региональной безопасности и борьбе с терроризмом, а также осуществлять сотрудничество в области кибербезопасности. [5] В сфере безопасности Китай вглубь разворачивает обмена и сотрудничество на высоком уровне со странами ЦА. В последние годы Китай продолжает поставлять определенное количество контртеррористических материалов и оборудования пяти странам ЦА. Например, в 2013 году Министерство общественной безопасности Китая предоставило Министерству внутренних дел, Агентства по

контролю за наркотиками и Государственному комитету национальной безопасности Таджикистана полицейские материалы на сумму 20 миллионов юаней для совместной борьбы с контрабандой оружия и наркотиков, а также с международной насильственной террористической деятельностью.[6] Согласно документам о сотрудничестве, подписанным между китайской и киргизской армиями в 2018 и 2020 годах, Китай безвозмездно предоставляет Кыргызстану помощь военного оборудования.

Помощь в развитии

Помощь в развитии включает в себя снижение уровня бедности, базовые инфраструктуры, общественное здравоохранение, образования и других сфер коммунального хозяйства и направлена на оказание содействия странам-реципиентам в решении практических проблем, с которыми они сталкиваются в процессе своего экономического и социального развития. Помощь в развитии является основным видом помощи, оказываемой Китаем странам ЦА. В сфере экономической инфраструктуры многие программы помощи, как автодорога Китай-Таджикистан, кратчайший маршрут, соединяющий столицы Таджикистана и Узбекистана - автодорога Таджикистан-Узбекистан, железнодорожный тоннель Ангрэн-Пап в Узбекистане, являющийся самым длинным туннелем в ЦА, создали лучшие условия для экономического и социального развития стран ЦА. В области коммунальной инфраструктуры проект строительства новых зданий правительства и парламента Таджикистана является знаковым достижением, совместно реализуемого Китаем и Таджикистаном в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Строительство больницы в Оше решило проблему плохого доступа к медицинскому обслуживанию на юге Кыргызстана. В сфере образования, выступая на 23-м заседании Совета глав государств - членов ШОС, Си Цзиньпин отметил, что за ближайшие три года Китай предоставит в рамках ШОС квоту на 1000 человек в области преподавания китайского языка и квоту на 3000 человек для участия в летнем лагере "Мост китайского языка", а также пригласит 100 молодых ученых для участия в сфере НИОКР в Китае.[7] Помимо этого, в качестве отправного пункта Шелкового пути, муниципальное правительство Сианя в целях реализации итогов первой встречи министров иностранных дел в формате «Китай – Центральная Азия», предоставляет 30 иностранным студентам из пяти стран ЦА специальные стипендии по программам образования и обучения в течение трех лет подряд с 2022 года. В области сотрудничества по развитию людских ресурсов, мастерские Лу Бань, совместно построенные Китаем и странами ЦА, подготовили массовых профессиональных и технических кадров для сотрудничающих стран и содействовали профессиональному образованию в странах ЦА.

Гуманитарная помощь

Гуманитарная помощь - это чрезвычайная помощь, предоставляемая региону-получателю по гуманитарным соображениям. Центральноазиатский

регион сталкивается с рядом угроз экологической и климатической безопасности и весьма уязвим к различным стихийным бедствиям. За последние 30 лет в Центральной Азии произошло около 500 наводнений и землетрясений. Будучи важным партнером стран ЦА, Китай оказал большой объем чрезвычайной гуманитарной помощи странам ЦА. В апреле 2024 года Казахстан пострадал от исключительно масштабного паводка за последние 80 лет, Общество Красного Креста Синьцзян-Уйгурского автономного района с указаниями Общества Красного Креста Китая отправило в Казахстан партию противопаводковых материальных ресурсов общей стоимостью 500 000 юаней для помощи пострадавшим и нуждающимся людям в стране.[8] Между тем, ряд китайских предприятий стихийно передали Казахстану пожертвования и активно участвовали в операциях по ликвидации последствий паводка. Кроме того, во время борьбы с эпидемией COVID-19 страны ЦА первыми оказали Китаю моральную и материальную поддержку. По мере распространения эпидемии в странах ЦА, китайское правительство и народ активно протягивают руку помощи. Правительство Китая предоставило Казахстану, Узбекистану, Кыргызстану, Таджикистану и Туркменистану многочисленные партии гуманитарной помощи и вакцин для борьбы с эпидемией. По просьбе стран ЦА Китай направил в Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан группы медицинских экспертов оказания помощи в противоэпидемических мероприятиях на местах. Китайская гуманитарная помощь постоянно обогащает содержание китайской зарубежной помощи и оказывает положительное влияние на эффективное продвижение политического взаимного доверия между Китаем и странами ЦА.

Ценностное измерение китайской помощи ЦА в перспективе «Пояса и пути»

В нынешнем мире в условиях беспрецедентных за столетие изменений, происходит глубокая корректировка международной системы и порядка, а также усиливаются различные глобальные вызовы, ни одна страна не может оставаться в стороне. Зарубежная помощь является важным способом поддержки стран вдоль «Пояса и пути» в совместном реагировании на различные риски и вызовы. В рамках инициативы «Пояс и путь» зарубежная помощь Китая приводит страны ЦА к созданию "Экономического пояса Шелкового пути", который имеет огромное политическое, экономическое и культурное значение.

Политическая ценность: Укрепление взаимного политического доверия и содействие миру и стабильности

Создание сообщества единой судьбы человечества - это благородная миссия китайской зарубежной помощи, а сотрудничество Юг-Юг - это основная направленность китайской внешней помощи. В отличие от западной модели "проведения реформ перед оказанием помощи", Китайская зарубежная помощь следует принципу равенства и взаимной выгоды, всегда не сопровождает это какими-либо

условиями, и способствует общему оживлению с огромным количеством развивающихся стран. Инициатива «Пояс и путь» способствовала увеличению объемов расширению помощи Китая странам ЦА, и, будучи второй по величине экономикой мира, Китай займут более позитивную позицию и предпринимает более активные действия для содействия развитию своих отношений со странами ЦА. Оказывая финансовую помощь, техническую помощь, продовольственную помощь и облегчение бремени задолженности, Китай помогает странам ЦА разрешить их трудности, и закладывает основ для укрепления политического доверия. С 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин много раз прибыл с визитом в Центральную Азию и принимал у себя президентов стран ЦА, посещавших Китай. Создание механизма встреч глав государств Китая и ЦА в 2023 году привело к углублению политического взаимодействия. Пять стран ЦА являются ближайшими соседями Китая, причем Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан граничат с Китаем. В настоящий момент перед странами ЦА стоят сложные и многообразные вызовы в области нетрадиционных угроз безопасности, этнические сепаратистские силы, религиозные экстремистские силы и насильственные террористические силы сильно угрожают безопасности северо-западной пограничного района Китая. Зарубежная помощь Китая стимулирует социально-экономическое развитие стран ЦА и повышение уровня региональной безопасности, что имеет большое значение для обеспечения безопасности и стабильности вдоль западных границ Китая.

Экономическая ценность: Содействие торговому сотрудничеству и достижение взаимной выгоды и обоюдного выигрыша

В эпоху глобализации экономики политическое взаимодействие между Китаем и странами ЦА закладывает прочную основу для экономического сотрудничества. Страны ЦА обладают богатейшими природными ресурсами, но их экономическая мощь ограничена, и ресурсные преимущества не полностью используются. В течение последних лет такие финансовые платформы, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути, оказали странам ЦА значительную финансовую поддержку в строительстве инфраструктуры и других областях. Помощь Китая помогает странам ЦА решить проблему нехватки финансовых средств и содействовать устойчивому экономическому развитию, тем самым достичь взаимной выгоды и взаимного выигрыша. Инфраструктурные проекты, осуществляемые при поддержке Китая, позволяют улучшить состояние местной инфраструктуры, такой как транспорт, электроснабжение и связь, повысить уровень обслуживания населения и создать необходимые условия для индустриализации и модернизации стран ЦА. Кроме того, техническая помощь и обучение человеческих ресурсов, проведенные Китаем и странами ЦА, повышают уровень квалификации рабочей силы в странах ЦА, предоставляют местному населению больше возможностей

для трудоустройства, улучшают социальное обеспечение гарантию средств к существованию местного населения, снижают уровень бедности и способствуют местному экономическому развитию. Между тем, благодаря продвижению проектов помощи, экономическое влияние Китая в странах ЦА непрерывно увеличивает, и более того укрепляет экономическое сотрудничество между Китаем и странами ЦА, увеличивает объем двустороннего товарооборота (см. таблицу 1), предоставляет обширный рынок для китайских предприятий, а также создает большие возможности для экономического развития самого Китая и способствует процессу глобализации Китая.

Таблица 1
Двусторонний товарооборот между Китаем и странами ЦА (в млрд. долл. США) [9]

Государство	1992 г.	2022 г.
Казахстан	3.69	310.9028
Узбекистан	0.5	97.0012
Туркменистан	0.045	111.7411
Кыргызстан	0.35	154.2368
Таджикистан	0.028	25.7059

Культурная ценность : Углубление взаимопонимания цивилизаций и содействие сближению народов

Дружба между народами заключается в близости людей, а близость людей заключается в общении сердец. Культуры всех стран мира сливаются и сосуществуют в процессе обмена. Китайская «культура гармонии» - это гены китайской культуры, духовный мир и образ жизни, к которому китайский народ стремился на протяжении тысячелетий. Китай придерживается правильной концепции справедливости и выгоды в своей зарубежной помощи, и принятие помощи от Китая странами ЦА отражает не только их стремление к развитию, но и признание китайской концепции и ценности зарубежной помощи. Оказывая внешнюю помощь, Китай способствует обмену и взаимодействию народов в странах ЦА, реализует совместное пользование знаниями, эмоциональный резонанс и интеграцию ценностей между народами, а также со странами ЦА совместно содействует культурному взаимообмену в рамках межкультурных обменов. Наиболее важными формами из них являются проект «Институт Конфуция» и обмен различными видами персонала для обучения. По данным официального сайта, в настоящее время в Центральной Азии насчитывается 13 Институтов Конфуция и 24 класса Конфуция. Число иностранных студентов из ЦА, обучающихся в Китае, увеличилось с 11930 в 2010 году до 29885 в 2018 году, со среднегодовым темпом роста 12,33%, что выше, чем в других странах вдоль «Пояса и пути», а самофинансируемые студенты все чаще становятся основной массой студентов из ЦА, обучающихся в Китае.[10] «Китайская языковая лихорадка» и «Китайская лихорадка» разгорается в странах ЦА. Обмен персоналом и взаимодействие между Китаем и странами ЦА содействуют взаимному обучению и

заимствованию на культурном и ценностном уровнях, еще больше углубляет основ народной дружбы.

Заключение

Развитие является вечной темой человеческого общества, несет стремление людей к лучшей жизни, и тоже является первоочередной задачей развивающихся стран. «Пояс и путь» - это путь взаимосвязи и взаимодействия. С продвижением инициативы «Пояс и путь» китайская внешняя помощь обладает более широкой платформой для сотрудничества и развития. Миру нужна стабильная, процветающая, гармоничная и хорошо связанная Центральная Азия. Китай продолжает оказывать помощь ЦА и достигнул значительные успехи. В новую эпоху инициатива «Пояс и путь» тесно связана с помощью Китая Центральной Азии, так что помощь может способствовать продвижению Инициативы, а Инициатива - развитию помощи, придавая тем самым новый импульс строительству более тесного китайско-центральноазиатского сообщества судьбы.

Литература

1. Чжэн Юй. Китай, Россия и США в Центральной Азии: сотрудничество и конкуренция (1991-2007). М.: Издательство литературы по общественным наукам, 2007, 49 с.
2. Ши Цзин. Анализ состояния китайской помощи Центральной Азии - на примере китайской помощи ключевым проектам в странах Центральной Азии // Синьцзянская социальная наука. 2009. №4. С. 50 - 53.
3. Си Цзиньпин: предложения о сотрудничестве между Китаем и странами Центральной Азии из 8 пунктов» [официальный сайт]. – URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202305/content_6874884.htm (дата обращения: 23.10.2024).
4. Ли Сяюнь, Тан Лися, Ву Цзинь. Введение в международную помощь в области развития. М.: Издательство литературы по общественным наукам, 2009. 4 с.
5. Полный текст программной речи Си Цзиньпина на саммите "Китай - Центральная Азия" [официальный сайт]. – URL: http://www.xinhuanet.com/2022-01/25/c_1128300077.htm (дата обращения: 23.10.2024).
6. Министерство общественной безопасности Китая оказало Таджикистану полицейские материалы, переданные через Синьцзян Китая [официальный сайт]. – URL: http://xj.cnr.cn/xwtp/20131120/t20131120_514184951.shtml (дата обращения: 23.10.2024).
7. shtml (дата обращения: 23.10.2024).
8. Полный текст выступления Си Цзиньпина на 23-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [официальный сайт]. – URL: https://russian.cgtn.com/news/2023-07-04/167619593_2765581314/index.html (дата обращения: 23.10.2024).
9. Публичное объявление Общества Красного Креста Синьцзянского Уйгурского автономного рай-

она о выделении материальных ресурсов для ликвидации последствий паводка в Казахстане [официальный сайт]. –URL: https://www.xjredcross.org.cn/news_view/253/4820?webview_progress_bar=1&show_loading=0 (дата обращения: 23.10.2024).

10. Источники данных: Данные за 1992 год взяты из «Статистический ежегодник Китая: 1993», составленного Национальным бюро статистики Китая (Издательство статистики Китая, опубликовано в 1993 году); Данные за 2022 год с официального сайта Национального бюро статистики Китая: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01>

11. Молодежь из Центральной Азии продолжает приезжать в Китай на учебу [официальный сайт]. – URL: http://www1.fmprc.gov.cn/ziliao_979/dnzt_67412.981/zgzyfh/bjzl/202305/t20230516_11078268.shtml (дата обращения: 23.10.2024).

A three-dimensional reflection on China's aid to Central Asian countries under the framework of the Belt and Road initiative: history, present situation, and value

Li Hongxin

Shihezi University

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

Foreign aid, as an important means of great power diplomacy, plays an important role in participating in global development governance. Under the framework of the Belt and Road International Cooperation Platform, China's aid to Central Asian countries has received greater attention. This paper takes the Belt and Road Initiative as the entry point, and summarizes the development history and current situation of China's aid to Central Asian countries. It analyzes the value and significance of China's aid to Central Asian countries from the perspectives of politics, economy, and culture. China's aid should seize the opportunity of the Belt and Road Initiative and adhere to the principle of "mutual respect, equality, honesty, and mutual benefit" to build a closer China-Central Asia community with a shared future.

Keywords: Belt and Road Initiative; China; Central Asian countries; foreign aid

References

1. Zheng Yu. China, Russia and the United States in Central Asia: Cooperation and Competition (1991-2007). M.: Social Sciences Academic Press, 2007. 49 p.
2. Shi Jing: Analysis of China's Aid to Central Asia: A case Study of Key Projects of China's Aid to Central Asian Countries // Xinjiang Social Sciences. 2009. No.4 P. 50-53.
3. Xi Jinping puts forward "eight-point proposal" on China's cooperation with Central Asian countries // China government website. [Electronic resource]. Access mode://https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202305/content_6874884.htm: (access date: 23/10/2024).
4. Li Xiaoyun, Tang Lixia, Wu Jin: Introduction to International Development Assistance M.: Beijing, Social Sciences Academic Press 2023. 4 p.
5. Xi Jinping's speech at the 23rd meeting of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization (full text). // China government website. [Electronic resource]. Access mode://http://www.xinhuanet.com/2022-01/25/c_1128300077.htm: (access date: 23/10/2024).
6. China's Ministry of Public Security Aids Tajikistan's Police Supplies Handover Outbound via Xinjiang. // China National Radio. [Electronic resource]. Access mode://http://xj.cnr.cn/xwtp/20131120/t20131120_514184951.shtml: (access date: 23/10/2024).
7. Xi Jinping's speech at the 23rd meeting of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization (full text). // China government website. [Electronic resource]. Access mode://https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202307/content_6889909.htm: (access date: 23/10/2024).
8. Public announcement of the Red Cross Society of the Autonomous Region on the allocation of flood relief materials to Kazakhstan. // Xinjiang Red Cross Society. [Electronic resource]. Access mode://https://www.xjredcross.org.cn/news_view/253/4820?webview_progress_bar=1&show_loading=0: (access date: 23/10/2024).
9. Data sources: The data for 1992 are from China Statistical Yearbook: 1993, compiled by the National Bureau of Statistics (China Statistics Press, 1993); Data for 2022 is from the official website of the National Bureau of Statistics of China.
10. A growing number of young people from Central Asia study in China.// Ministry of Foreign Affairs. [Electronic resource]. Access mode://http://www1.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zl_674979/dnzt_674981/zgzyfh/bjzl/202305/t20230516_11078268.shtml: (access date: 23/10/2024).

Подходы создания китайско-российского нового экономического пояса (на примере ледовой и снежной туриндустрии)

Чжан Цзин

к. филол. н., доцент кафедры русского языка Института иностранных языков Шэньянского политехнического университета?
qqqs5617181@gmail.com

В последние годы ледово-снежный туризм, тест-драйв холодных зон, зимние виды спорта, ледовые скульптуры — экономическое сотрудничество между Китаем и Россией становится все более тесным и плодотворным. Будучи крупнейшим соседом Китая, Россия также является важной страной вдоль «Пояса и пути», обладающей мощным потенциалом в развитии ледовых и снежных видов спорта и ледовой и снежной индустрии, и в новую эпоху всесторонние спортивные обмены и сотрудничество между Китаем и Россией всесторонне развиваются.

В статье поставлены следующие исследовательские задачи: проанализировать современное состояние ледово-снежной индустрии в Китае и России, пространство для сотрудничества двух стран в ледово-снежной индустрии, а также предложить пути и подходы создания китайско-российского экономического пояса ледово-снежной индустрии отдыха. В соответствии с национальными условиями двух стран, создание нового экономического пояса китайско-российской индустрии отдыха на льду и снегу имеет большое практическое значение, так как в настоящее время в сотрудничестве двух стран в области индустрии отдыха на льду и снегу существует множество проблем, например, еще не сформирован механизм сотрудничества, ограничено количество стран-участниц и т.д. Необходимо постоянно изучать новые возможности для сотрудничества в ледовой и снежной индустрии, чтобы укрепить сотрудничество между регионами и странами и стимулировать региональное экономическое развитие.

В статье делается вывод, что изучение подходов создания строительства нового экономического пояса «Пояс и путь» китайско-российской ледово-снежной индустрии позволяет состыковать ледовые и снежные ресурсы северо-восточного региона Китая и Дальнего Востока России, обогатить китайскую систему ледово-снежной рекреационной индустрии, обеспечить платформу обмена для развития китайско-российских проектов ледово-снежной рекреации и в то же время является хорошим примером для «Экономического коридора Китай-Монголия-Россия». Строительство и развитие «Экономического коридора Китай-Монголия-Россия» требует дальнейшей реализации и совершенствования.

Ключевые слова: новый экономический пояс, индустрия льда и снега, текущее состояние отрасли, возможности сотрудничества, пути и подходы создания нового экономического пояса, «Пояс и путь».

Введение

Экономический пояс - это краткое название поясообразной экономической зоны, аналогичной городскому поясу, который обозначает определенный регион, опирающийся на транспортные артерии, географическое положение, природную среду и т.д. в качестве оси развития, принимая экономически развитые города в регионе в качестве ядра, выполняя функции экономической агломерации и излучения, связывая и стимулируя экономическое развитие окружающих городов разного уровня масштаба, чтобы сформировать точечные плотные, поверхностные излучения, линии расширения производства и циркуляции интеграции поясообразных экономических регионов или экономических коридоров. «Пояс и путь» - это предложенная и возглавляемая Китаем инициатива сотрудничества на высшем национальном уровне, направленная на мирное развитие, укрепление дружественных отношений между Китаем и странами, расположенными вдоль маршрута, и совместное создание сообщества интересов, судеб и ответственности на основе политического взаимного доверия, экономической интеграции и культурной инклюзивности. В 2014 году Россия выдвинула стратегическое видение «Трансевразийского пояса развития», которое может быть тесно увязано с китайской инициативой «Один пояс, один путь». Концепция «экономических поясов» является инновационным развитием модели регионального экономического сотрудничества. Сотрудничество России с Китаем в рамках «Пояса и пути» особенно тесное, будь то инвестиции и строительство инфраструктурных проектов, импорт и экспорт энергетических и других ресурсов или соединение Северного маршрута А и Северного маршрута Б в маршруте Шелкового пути - все эти направления находятся в глубоких и очень доверительных отношениях сотрудничества с Китаем. Создание китайско-российского нового экономического пояса индустрии отдыха на льду и снегу имеет большое значение для совершенствования национальной структуры высшего уровня развития «Пояса и пути». Страны, расположенные вдоль «Пояса и пути», имеют многоканальное и многоуровневое сотрудничество и могут совместно строить открытую модель экономического развития. Как развивающаяся отрасль, индустрия отдыха на льду и снегу является «зеленой» отраслью с точки зрения промышленной структуры и устойчивости, которая имеет широкие перспективы развития и является одним из прорывов для экономической трансформации и оптимизации. Вместе со строительством и расширением но-

вого экономического пояса китайско-российской индустрии отдыха на льду и снегу двустороннее сотрудничество стран, расположенных вдоль этого маршрута, будет иметь больше возможностей для выбора, станет более открытым и будет способствовать общему развитию двусторонних отношений[11, с. 68-70].

Россия - самая большая в мире страна, занимающая огромную территорию, многие регионы которой расположены в северном умеренном поясе, зимой здесь относительно холодно, поэтому для развития ледовой и снежной индустрии здесь созданы уникальные природные условия. Горы Северного Кавказа богаты снежными и ледовыми ресурсами, здесь такие же условия для катания на лыжах, как и в Европе, поэтому атмосфера снежного и ледового спорта относительно сильна. В настоящее время в России насчитывается более трехсот горнолыжных зон, а в 2014 году Россия принимала зимние Олимпийские игры в Сочи, подтвердив всему миру, что она является не только большой ледовой и снежной страной, но и сильной страной ледового и снежного спорта. Ледово-снежная индустрия - новая отрасль в Китае, процесс развития более сложный, но развитие основы более достаточное, перспективы более широкие[15, с. 56]. С точки зрения общей перспективы, китайская индустрия льда и снега охватила половину Китая, промышленная схема была усовершенствована, есть три основные пластины, соответственно, для Северной китайской пластины, Северо-восточной пластины и Северо-западной пластины, представляя характеристики развития и расширения на юг и запад. В настоящее время эффект агломерации сформировался в четырех регионах - Хэбэй, Хэйлунцзян, Синьцзян и Цзилинь, а рыночная конкуренция между различными сегментами и регионами является достаточно жесткой. Китай успешно провел зимние Олимпийские игры, индустрия льда и снега вступила в новый период развития, постепенно формируется промышленная интеграция, а цепочка индустрии льда и снега постоянно расширяется и дополняется. В производстве льда и снега Китай увеличил инвестиции, избавился от прежней низкотехнологичной модели производства, создал свой собственный бренд, и продажи продукции, произведенной в Китае, резко выросли за рубежом, а торговля с Россией на Дальнем Востоке также укрепилась.

Результаты и обсуждение

Возможности сотрудничества в российско-китайской ледовой и снежной индустрии

В настоящее время мы вступили в эпоху экономической глобализации, с постепенной интеграцией различных отраслей промышленности в мире и постепенным сближением развития смежных отраслей. В Северо-Восточной Азии региональная экономическая интеграция является не только будущим направлением развития, но и необратимой тенденцией, способной содействовать региональному экономическому сотрудничеству, особенно укреплению межрегиональных туристических обменов и сотрудничества.

Китай и Россия как ядро регионального экономического сотрудничества Северо-Восточной Азии в мировой экономике занимают важное место, экономическая структура Китая и России дополняет друг друга, экономические типы способствуют друг другу. В частности, Россия богата ресурсами, экономическая структура Китая более совершенна, пространство для сотрудничества шире. С точки зрения снежно-ледового туризма, вокруг элементов «питание, проживание, транспорт, шопинг и развлечения», Китай и Россия имеют очевидные географические преимущества, в приграничном узле богатых снежно-ледовых ресурсов, поэтому в контексте появления международного снежно-ледового туризма, две страны могут укрепить сотрудничество в индустрии снежно-ледового туризма, что не только стимулирует их соответствующий внутренний спрос, но и стимулирует развитие других отраслей, формируя комплексную снежно-ледовую индустрию[12, с. 35-36]. В дальневосточном регионе у двух стран есть общая точка интереса, благодаря очевидным преимуществам этого региона, вызванным общим вниманием Китая и России, у двух стран в этом регионе есть сильные политические выходы и экономическая обеспеченность. Генеральный секретарь Си Цзиньпин выдвинул важную концепцию «зеленые горы - золотые горы», под руководством этой концепции ледовая и снежная индустрия Китая вступила в новый период развития. Хэйлунцзян является источником ледовой и снежной индустрии, поэтому он должен использовать политическое преимущество для развития хорошего ледового и снежного туризма. Российский Дальний Восток обладает богатыми туристическими ресурсами, но местное население малочисленно, индустрия ледового и снежного туризма не получила полного развития, в Хэйлунцзяне ледовая и снежная индустрия уже сформирована, и у них есть лучшие перспективы для сотрудничества[10, с. 18]. Поэтому, опираясь на китайско-российские торговые порты и следуя линии китайско-российской границы, объединяя человеческие и природные ресурсы двух стран, мы можем не только создать уникальную зону ледового и снежного туризма, но и построить на ее основе зимний туристический курорт, который, несомненно, сможет привлекать все больше и больше туристов.

Подходы создания китайско-российского нового экономического пояса в ледовой и снежной индустрии

Укрепление междисциплинарного сотрудничества для развития снежного и ледового туризма

Прежде всего, необходимо укреплять торговое сотрудничество, Китай и Россия в последние годы постепенно наращивали экономическое сотрудничество, постепенно углубляли политические обмены, стали важным торговым партнером России. Китайская индустрия льда и снега быстро развивается, и Россия также должна укреплять сотрудничество между индустрией льда и снега, но из-за различных национальных условий двух стран, поэтому одинаковая структура промышленности, масштабы

и уровень развития обязательно будут иметь различия, например, в индустрии льда и снега, люди льда и снега туризма спрос различна значительна, но может быть дополнена ресурсами двух стран, так что две страны взаимного обращения товаров, чтобы компенсировать эти различия. Кроме того, необходимо укреплять сотрудничество в сфере услуг. Ледово-снежная индустрия берет за основу ресурсы льда и снега, и при глубоком развитии она может объединить их с традиционными отраслями, такими как транспорт, размещение и питание, чтобы сформировать промышленный комплекс и построить новый промышленный пояс[14]. Ледово-снежный туризм и горнолыжный туризм являются важными компонентами цепочки ледово-снежной индустрии, которая относится к третичной отрасли и сосредоточена на впечатлениях от путешествия, поэтому в рамках промышленного сотрудничества необходимо повышать качество обслуживания и проводить высококачественный сервис через ледово-снежные продукты, чтобы ледово-снежная индустрия могла достичь сохранения стоимости и увеличения стоимости[9, с. 51-52]. При сотрудничестве двух стран следует учитывать культурные особенности, этнический состав и жизненные привычки двух стран, а также другие внешние факторы, и можно разработать некоторые продукты, отвечающие общим вкусам жителей двух стран, например, некоторые продукты питания из льда и снега и товары повседневного спроса из льда и снега.

Культура является движущей силой социального прогресса, что касается ледово-снежной индустрии, то коннотация ледово-снежных продуктов также определяется разнообразием культуры, а интеграция культурных элементов в ледово-снежные продукты, несомненно, приведет к формированию дифференцированных и разнообразных туристических продуктов, что является основной инициативой для ледово-снежной индустрии для достижения высококачественного развития[7]. Китайская провинция Хэйлуцзян имеет красную культуру и несколько народных культур, а Россия обладает богатой экзотической культурой. В сотрудничестве ледово-снежной индустрии необходимо не только укреплять сотрудничество по существу, но и сочетать национальные культуры с ледово-снежной продукцией, чтобы создать ледово-снежную продукцию с культурной атмосферой и культурным подтекстом, что вызовет отклик у жителей двух стран, усилит чувство принадлежности каждой страны и повысит конкурентоспособность отрасли.

Содействие туризму играет важную роль в развитии отношений между двумя странами, поэтому Китай и Россия должны преодолеть пограничные барьеры, снизить барьеры для туризма, постепенно упростить выдачу виз, обмен информацией и пересечение границ. Улучшить сервисные услуги между двумя странами в плане формальностей, транспорта и виз, чтобы они соответствовали привычкам жителей двух стран. Расширение сферы действия виз и упрощение процедур пересечения границы для жителей обеих стран с целью повышения эф-

фективности. Создание современной системы обслуживания, объединяющей маркетинг, туризм и перевод, и интеграция различных функций для повышения эффективности обслуживания. Создание удобных подходов, усиление развития туристических маршрутов, использование воздушных путей для интеграции туристических рынков Китая и России, обеспечение взаимосвязи между туристами, стимулирование новых поясов экономического роста в Китае, России и мире ледового и снежного туризма, содействие экономическому развитию[6, с. 254].

Создание коридора сотрудничества в области индустрии льда и снега

В настоящее время Китай и Россия превратились во всеобъемлющее стратегическое партнерство, и политическое взаимодоверие между странами является важным краеугольным камнем для создания коридора сотрудничества между Китаем и Россией в области отдыха на льду и снегу. В области индустрии отдыха на льду и снегу у китайцев и россиян разные потребности в индустрии отдыха на льду и снегу, и ресурсы льда и снега в двух странах также очень разные, но именно из-за этих различий сотрудничество между двумя сторонами имеет большую степень взаимодополняемости[8, с. 67-69]. Строительство коридора сотрудничества в области отдыха на льду и снегу должно основываться на потребностях рынка льда и снега в Китае и России как реалистичной основы для формирования возглавляемых государством частных инвестиций в благоприятной ситуации, и в то же время мы должны придерживаться рыночной деятельности, следовать законам рынка и в полной мере играть определяющую роль рынка в распределении ресурсов[1, с. 72]. Будучи традиционной ледовой и снежной державой, Россия обладает передовым опытом и средствами в подготовке ледовых и снежных талантов, интеграции и использовании ледовых и снежных ресурсов, а ее снежные и ледовые ресурсы, такие как объединение ледовой и снежной промышленности в Китае для достижения стыковки снежной и ледовой промышленности двух стран, формирование сотрудничества по ледовым и снежным турнирам, совместное строительство ледовых и снежных проектов, университетские обмены и т.д., могут предоставить международным любителям ледового и снежного спорта более дифференцированные продукты и разнообразный ледовый и снежный досуг[5, с. 69-71]. Отраслевые услуги. Учитывая текущую ситуацию со спросом и предложением на рынке ледового и снежного отдыха обеих сторон, мы должны укрепить устойчивую циркуляцию ледовых и снежных ресурсов между Китаем и Россией и создать «взаимосвязанный» коридор сотрудничества в области ледового и снежного отдыха.

В будущем углубленное развитие китайско-российского коридора сотрудничества в области отдыха на льду и снегу может опираться на развитие экономического коридора Китай-Монголия-Россия. Экономический коридор Китай-Монголия-Россия в

Северо-Восточном коридоре, его маршрут охватывает только основные города трех северо-восточных провинций Китая, и в конечном итоге прибывает в Читу, Россия, что является огромной помощью для ледовых и снежных ресурсов, будь то для облегчения таможенного оформления и транспорта, транзитного транспортного сотрудничества, или двух стран, ледового и снежного туризма, и так далее. В целом, экономический коридор Китай-Монголия-Россия играет важную роль в создании китайско-российского коридора сотрудничества в области ледового и снежного отдыха.

Исследование и разработка новых программ для спорта и отдыха на снегу и льду

Программы ледовых и снежных видов спорта и отдыха являются краеугольным камнем развития индустрии ледового и снежного отдыха в обеих странах. Разработка новых программ для снежно-ледового спорта и отдыха обеспечивает российский и китайский рынки индустрии снежно-ледового отдыха постоянным источником жизненной силы и является важным способом поддержания основной конкурентоспособности рынка снежно-ледового отдыха. Например, Харбин известен как «Москва Востока» и граничит с российским Дальним Востоком. В силу исторических и географических причин архитектура Харбина и образ жизни харбинцев имеют много общего с российскими. Провинция Хэйлуцзян организовала такие мероприятия, как Китайско-российский ледовый карнавал, которые можно использовать для содействия синергетическому развитию индустрии льда и снега с обеих сторон[2, с. 73].

С одной стороны, при исследовании и разработке китайско-российских проектов ледового и снежного отдыха необходимо в полной мере учитывать различия между двумя народами с точки зрения обычаев жизни, культурных традиций и национальных исторических особенностей, а создаваемые проекты снежного и ледового спорта и отдыха должны в полной мере учитывать потребности двух народов, уважать обычаи двух стран и ломать присущие первоначальным проектам ледового и снежного отдыха шаблоны. Необходимо поощрять ледово-снежные ассоциации и социальные предприятия в различных регионах к разработке новых видов ледово-снежных спортивно-развлекательных программ, активному освоению потребительского рынка льда и снега, совершенствованию институционального механизма функционирования рынка льда и снега[4, с. 117]. При разработке новых проектов ледовых и снежных видов спорта и отдыха необходимо уделять все внимание степени раскрученности и популярности, чтобы проект как можно больше подходил как молодым, так и пожилым, а не становился элитным видом спорта. В то же время, две страны должны в полной мере использовать методы политического лидерства и государственной поддержки для определения направления рынка индустрии ледового и снежного досуга, когда есть четкое направление рынка, исследования и разработки

проектов более целенаправленны и целеустремленны, рынок также будет производить агломерацию.

С другой стороны, китайско-российский спортивный проект по ледовому и снежному отдыху должен осуществляться путем создания китайско-российского бренда ледового и снежного отдыха, формирования культуры бренда, чтобы проект был долговечным и жизнеспособным, и использования силы излучения бренда. В то же время необходимо усилить интеграцию региональной традиционной народной культуры и индустрии ледово-снежного отдыха, провести глубокое исследование местных ледово-снежных культурных коннотаций, укоренившихся в национальных культурных коннотациях, и внедрить ледово-снежные культурные коннотации в строительство индустрии ледово-снежного отдыха и экономического пояса[3, с. 70]. Например, до сих пор проводится Харбинский международный фестиваль льда и снега, который стал туристической визитной карточкой Харбина. Каждый год на Харбинском международном фестивале льда можно увидеть множество ледяных скульптур и концертов в русском стиле, с русскими местными особенностями, товары также продаются повсюду, которые были высоко оценены русскими туристами и широко распространены. В феврале 2023 года Международный матч дружбы по хоккею с шайбой «Китай - российская граница реки Хэйлуцзян» привлек более 600 китайских и российских зрителей для просмотра матча на месте; в ноябре 2023 года в Якутске прошел Международный конкурс ледовых и снежных скульптур «Бриллианты Якутии», в котором приняли участие команды из России, Китая и других стран. В этом году отмечается 75-я годовщина установления дипломатических отношений между Китаем и Россией, а также открывается Китайско-российский год культуры, в рамках которого пройдет ряд мероприятий по обмену льдом и снегом, способствующих обмену между двумя странами.

Заключение

В результате проведенного исследования в данной статье сделаны следующие выводы:

1) Китай и Россия обладают значительным взаимодополняющим потенциалом в ледово-снежной индустрии и имеют большой потенциал для сотрудничества;

2) Создание нового экономического пояса в ледово-снеговой индустрии является эффективным способом развития сотрудничества между Китаем и Россией в индустрии отдыха;

3) Укрепление сотрудничества в сфере торговли, услуг, рынка и культуры, создание китайско-российского коридора сотрудничества в области снежно-ледовой индустрии и разработка новых проектов в области снежно-ледового спорта и отдыха являются ключом к реализации строительства нового экономического пояса снежно-ледовой индустрии.

Сравнивая текущую ситуацию и характеристики российской и китайской снежной и ледовой отрас-

лей, в данной работе оценивается потенциал и проблемы сотрудничества между двумя странами и предлагаются конкретные стратегические рекомендации. Результаты исследования показывают, что сотрудничество между Китаем и Россией в области ледовой и снежной отрасли имеет широкие перспективы и большой потенциал. Укрепляя сотрудничество, две страны могут совместно продвигать строительство нового экономического пояса для индустрии отдыха на льду и снегу и реализовать общее развитие индустрии отдыха на льду и снегу. Строительство китайско-российского нового экономического пояса в снежной ледовой индустрии является важной основой для развития регионального сотрудничества между двумя странами в отрасли льда и снега. Китай и Россия должны взять за основу свои национальные условия, в полной мере использовать географические преимущества и ресурсные преимущества двух стран, совместно создать отличные условия для экономического развития индустрии, создать зеленый канал для экономических обменов между Китаем и Россией в индустрии отдыха на льду и снегу, а также внедрить научно-технические инновации и другие элементы нового времени в строительство нового экономического пояса. Продвигая строительство региональных экономических сообществ, укрепляя двустороннее и многостороннее сотрудничество в области индустрии отдыха на льду и снегу, используя исторические возможности, такие как «Один пояс, один путь» и «Экономическое сотрудничество Северо-Восточной Азии», мы можем способствовать устойчивому развитию китайско-российского механизма сотрудничества в области индустрии отдыха на льду и снегу и продвинуть китайско-российскую индустрию отдыха на более высокий уровень.

В будущем с продвижением инициативы «Пояс и путь» и углублением сотрудничества между двумя странами китайско-российская индустрия снежно-ледового отдыха откроет новые возможности для развития. Будущие исследования могут сосредоточиться на синергетическом развитии снежно-ледовой индустрии двух стран, инновациях туристических продуктов и расширении туристических рынков, обеспечивая более полное и глубокое руководство для устойчивого развития снежно-ледовой индустрии двух стран.

Литература

1. Бай Юнсю. Глубинные предпосылки и геостратегия Экономического пояса Шелкового пути// Реформа. — 2024. — Вып. 3. — С. 64-73.
2. Ван Хайжун. Исследование развития продуктов ледового и снежного туризма провинции Хэйлунцзян в России//Ледовые и снежные виды спорта. — 2023. — Вып. 37. — С. 71-74.
3. Ли Чанчжу, Чжан Дачунь. Перспективы организации китайско-российского взаимодействия в сфере развития экономики «льда и снега» // Дискуссия. — 2024. — Вып. 125. — С. 69–78.
4. Ли Синь. Китайско-российское сотрудничество в области туризма в рамках «Пояса и пути»: эффек-

тивность, проблемы и меры противодействия//Журнал партийной школы Гуйчжоу.— 2023. — Вып. 2. — С. 108-118.

5. Лю Вэй. Влияние национальной экономической безопасности России на китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество// Бизнес-исследования. — 2022. — Вып. 1. — С. 66-73.

6. Ми Шуай. Проблемы и перспективы развития сферы туризма в Китае // Научный журнал «Управленческий учет». — 2023. — № 7. — С. 253-260.

7. Отчет: к 2025 году снежно-ледовый туризм в Китае привлечет более 520 млн человек. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russian.news.cn/20230108/92d2a729b9c5411fbad549d27237ac26/c.html> (дата обращения: 13.10.2024).

8. Хань Яньхун. Китайско-российское энергетическое сотрудничество в рамках «Пояса и пути»// Журнал гуманитарных наук.— 2023. — Вып. 4. — С. 66-76.

9. Хао Шуай. Исследование сотрудничества в области ледового и снежного туризма между провинцией Хэйлунцзян и Россией//Сибирские исследования. — 2018. — Вып. 45. — С. 50-54.

10. Ху Цзин. Исследование углубленного сотрудничества между китайскими и российскими колледжами и университетами по хоккею с шайбой на фоне «Пояса и пути»// Ледовые и снежные виды спорта. — 2023. — Вып. 42. — С. 17-22.

11. Ци Хуайцзе, Чжэн Цзякунь. Создание сети индустрии ледового и снежного спортивного туризма в Китае с точки зрения качественного развития // Ледовые и снежные виды спорта. — 2023. — Вып. 45. — С. 68-71.

12. Чжао Юйгэ. Возможности и проблемы строительства северного маршрута «Пояса и пути» в новую эпоху— в центре внимания строительство экономического коридора Китай-Монголия-Россия// Будущее и развитие.— 2024. — Вып. 47. — С. 31-37.

13. Чжоу Дань. Исследование создания нового экономического пояса для индустрии спорта и отдыха с опорой на строительство «Одного пояса, одного пути»// Журнал Шаньсийского университета финансов и экономики. — 2023. — Вып. 40. — С. 32-36.

14. Что такое инициатива «Пояс и путь», зачем она Китаю и полезна ли России. —[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6308bea09a7947ff4889b9b6?from=copy>(дата обращения: 29.04.2024).

15. Ян Ли Цзюнь. Размышления об углублении сотрудничества в области спортивной индустрии между Китаем, Монголией и Россией на фоне «Пояса и пути»// Новые финансы. — 2018. — Вып. 12. — С. 54-58.

Approaches to the creation of a new Chinese-Russian economic belt (based on the example of ice and snow tourism ind)

Zhang Jing

Shenyang Ligong University

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

In recent years, ice and snow tourism, cold zone test drive, winter sports, ice sculptures - economic cooperation between China and Russia has become increasingly close and fruitful. As China's largest neighbor, Russia is also an important country along the "Belt and Road", with strong potential in the development of ice and snow sports and ice and snow industry, and in the new era, all-round sports exchanges and cooperation between China and Russia are being comprehensively developed.

The research objectives of the paper are as follows: to analyze the current state of the ice and snow industry in China and Russia, the space for cooperation between the two countries in the ice and snow industry, and to propose ways and approaches to creating a Chinese-Russian economic belt of ice and snow recreation industry. According to the national conditions of the two countries, the creation of a new economic belt of the Chinese-Russian ice and snow recreation industry is of great practical significance, since at present there are many problems in the cooperation of the two countries in the field of ice and snow recreation industry, for example, the cooperation mechanism has not yet been formed, the number of participating countries is limited, etc. It is necessary to constantly explore new opportunities for cooperation in the ice and snow industry in order to strengthen cooperation between regions and countries and stimulate regional economic development. The article concludes that the study of approaches to the creation of the construction of the new economic belt "Belt and Road" of the Chinese-Russian ice and snow industry allows us to connect the ice and snow resources of the northeastern region of China and the Russian Far East, enrich the Chinese system of ice and snow recreation industry, provide an exchange platform for the development of Chinese-Russian ice and snow recreation projects and at the same time is a good example for the "China-Mongolia-Russia Economic Corridor". The construction and development of the "China-Mongolia-Russia Economic Corridor" requires further implementation and improvement.

Keywords: new economic belt, ice and snow industry, current state of the industry, cooperation opportunities, ways and approaches to creating a new economic belt, "Belt and Road".

References

1. Bai Yongxu. The deep prerequisites and geostrategy of the Silk Road Economic Belt and Road// Reform. - 2024. - No.3. - Pp. 64-73.
2. Wang Haijun. Research on the development of ice and snow tourism products of Heilongjiang Province in Russia// Ice and snow sports. - 2023. - No. 37. - Pp. 71-74.
3. Li Changzhu, Zhang Dachun. Prospects for organizing Sino-Russian cooperation in the development of the economy of "ice and snow" // Discussion. - 2024. - No. 125. - Pp. 69-78.
4. Li Xin. Sino-Russian cooperation in the field of tourism within the "Belt and Road": effectiveness, problems and countermeasures// Journal of Guizhou Party School.- 2023. - No. 2. - Pp. 108-118.
5. Liu Wei. The impact of Russia's national economic security on Sino-Russian trade and economic cooperation// Business Research. - 2022. - No. 1. - Pp. 66-73.
6. Mi Shuai. Problems and prospects for the development of tourism in China // Scientific Journal "Management Accounting". - 2023. - No. 7. - Pp. 253-260.
7. Report: by 2025 snow and ice tourism in China will attract more than 520 million people. - [Electronic resource]. - Mode of access: <https://russian.news.cn/20230108/92d2a729b9c5411fbad549d27237ac26/c.html> (date of address: 13.10.2024).
8. Han Yanhong. Sino-Russian energy cooperation within the framework of the "Belt and Road"// Journal of Humanities.- 2023. - No. 4. - Pp. 66-76.
9. Hao Shuai. Research on cooperation in ice and snow tourism between Heilongjiang Province and Russia//Siberian Studies. - 2018. - No. 45. - Pp. 50-54.
10. Hu Jing. Research of in-depth cooperation between Chinese and Russian colleges and universities on ice hockey on the background of the "Belt and Road"// Ice and Snow Sports. - 2023. - No. 42. - Pp. 17-22.
11. Qi Huaijie, Zheng Jiakun. Network building of ice and snow sports tourism industry in China from the perspective of qualitative development // Ice and snow sports. - 2023. - No. 45. - Pp. 68-71.
12. Zhao Yuige. Opportunities and problems of the construction of the northern route of the "Belt and Road" in the new era - in the center of attention the construction of the economic corridor China-Mongolia-Russia // Future and Development.- 2024. - No. 47. - Pp. 31-37.
13. Zhou Dan. Research on the creation of a new economic belt for the sports and leisure industry based on the construction of "One Belt, One Road"// Journal of Shanxi University of Finance and Economics. - 2023. - No. 40. - Pp. 32-36.
14. What is the initiative "Belt and Road", why China needs it and whether it is useful for Russia. -[Electronic resource]. - Access mode: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6308bea09a7947ff4889b9b6?from=copy> (date of access: 29.04.2024).
15. Yang Li Jun. Reflections on deepening cooperation in the sports industry between China, Mongolia and Russia against the background of the "Belt and Road"// New Finance. - 2018. - No. 12. - Pp. 54-58.

Взаимосвязь выраженности стресса и социально-демографических показателей среди женского населения: популяционный скрининг

Дубинская Анастасия Дмитриевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры восстановительной медицины и реабилитации, Международного университета восстановительной медицины, adubinskaya@mail.ru

Сыркин Леонид Давидович

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и медицинской психологии Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова Минздрава РФ, syrkinld@mail.ru

Введенская Ольга Юрьевна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры медико-биологических дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», olga.vwedensckaya@yandex.ru

Юрова Ольга Валентиновна

доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник ГАУЗ Московский научно-практический центр медицинской реабилитации, восстановительной и спортивной медицины имени С.И. Спасокукоцкого, irisclips@gmail.com

Актуальность: исследования, изучающие стрессовую нагрузку на женщин, имеют важное значение, поскольку они принимают непосредственное участие в формировании благополучного социума. Стресс оказывает влияние на психическое и соматическое здоровье, что отражается на трудоспособности женщин, качестве семейных отношений и психологическом развитии детей. Цель исследования: оценить степень стрессового напряжения у женщин, проживающих в Российской Федерации и выявить его зависимость от таких факторов, как возраст, социальный статус, семейное положение, уровень образования и профессиональная занятость. **Материалы и методы:** было проведено онлайн-анкетирование женщин через специально разработанное приложение, оценка эмоциональной, психологической и физической напряженности исходя из данных анкетирования, а также статистический анализ полученных данных. **Результаты:** изучен социально-демографический профиль психоэмоционального уровня стресса у женщин, проживающих на территории Российской Федерации, выявлен исходный уровень стрессовой напряженности в популяции, установлена корреляционная зависимость между уровнем переживаемого стресса и образованием, семейным статусом, возрастом и трудовой категорией, выявлены статистически значимые отличия среди различных трудовых групп по степени психоэмоционального стресса, а также категории женщин, наиболее и наименее подверженные стрессовой напряженности. **Выводы:** на уровень психо-эмоционального напряжения среди женского населения непосредственно влияет высокая бытовая и социальная активность, приводящая к многочисленным и неконтролируемым стрессорным воздействиям. Подобные исследования помогут сформулировать более эффективные рекомендации для улучшения психоэмоционального состояния женщин и разработки социальных программ, направленных на снижение уровня стресса в различных группах.

Ключевые слова: психоэмоциональный стресс, социальный статус женщин, маркеры стресса, популяционный скрининг, демографические показатели.

Актуальность исследования

Исследование стрессовой нагрузки на женщин имеет важное значение, так как они принимают непосредственное участие в формировании благополучного социума. Стресс оказывает влияние на психическое и соматическое здоровье [1], что отражается на трудоспособности женщин, качестве семейных отношений и психологическом развитии детей [2].

Женщины в Российской Федерации сталкиваются с необходимостью совмещать профессиональные и семейные роли, что увеличивает подверженность стрессовым факторам. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, участие женщин в экономической деятельности сопоставимо с участием мужчин: 52% против 48% на октябрь 2023 года [3]. В дополнение к этому, культурные ожидания и социальные нормы в РФ продолжают возлагать на женщин основную ответственность за воспитание детей и ведение домашнего хозяйства. Согласно опросам, 71% россиян убеждены, что главной ролью женщины является материнство и ведение домашнего хозяйства [4]. При этом лишь около 2% мужчин в России пользуются правом на отпуск по уходу за ребенком, что указывает на усиление гендерного дисбаланса и нагрузки на женщин [5]. Высокий уровень разводов подчёркивает актуальность исследования данной проблемы: в 2023 году было зарегистрировано 683 638 разводов по сравнению с 945 994 заключёнными браками [6; 7].

Столкновение традиционных ценностей и новых социальных ролей создает предпосылки для внутрисемейных конфликтов у женщин [8]. Согласно данным Американской Психиатрической Ассоциации, распространённость неврозов среди женщин (160 на 1000 человек) вдвое превышает аналогичный показатель среди мужчин (80 на 1000 человек) [9].

До сегодняшнего дня исследования психоэмоционального состояния женщин проводились преимущественно в контексте репродуктивного здоровья, заболеваний или старшего возраста, тогда как мониторинговое исследование, охватывающее широкий спектр факторов стресса, в масштабе всей популяции, ранее не проводилось. Идентификация групп женщин, наиболее подверженных стрессу, позволит проводить целенаправленные профилактические и поддерживающие мероприятия, способные улучшить качество жизни женщин в Российской Федерации. Эти меры также могут способствовать стабилизации института семьи.

Цель исследования: оценить степень стрессового напряжения у женщин, проживающих в Российской Федерации, и выявить его зависимость от таких факторов, как возраст, социальный статус, семейное положение, уровень образования и профессиональная занятость.

Для реализации этих целей было проведено онлайн-анкетирование женщин через специально разработанное приложение, оценка эмоциональной, психологической и физической напряженности исходя из данных анкетирования, а также статистический анализ полученных данных.

Была сформулирована следующая гипотеза: на уровень стресса непосредственно влияет высокая бытовая и социальная активность, приводящая к многочисленным и неконтролируемым стрессорным воздействиям.

Материал и методы

В мониторинг были включены 1167 женщин, медиана возраста составила 48 [42; 55] лет. Все женщины перед исследованием проходили процедуру регистрации на интернет-странице и подтверждали свое участие подтверждением информированным согласием на участие в исследовании. Анкетирование проводилось в режиме он-лайн через специально разработанное приложение.

Участницам была предложена социально-демографическая анкета, где указывался пол, возраст, семейное положение, образование, наличие детей и трудовой статус. Психологическое анкетирование проводилось с помощью шкалы психологического стресса PSM-25, которая представлял собой тестовый опросник, состоящий из 25 вопросов [10]. Этот опросник позволил измерить уровень выраженности стресса в трёх аспектах: эмоциональном, психологическом и физическом. Он содержал утверждения, которые респонденткам необходимо было оценить по 8-балльной шкале частоты переживаний, где 1 означало «никогда», а 8 — «постоянно (ежедневно)».

Опросник включал в себя утверждения о соматических ощущениях (ком в горле, затрудненное дыхание, проблемы с пищеварением и др.), поведенческих проявлениях (стиснутые зубы, сжатые кулаки, плаксивость, навязчивые мысли и др.), а также эмоциональных переживаниях (тревожные состояния, беспокойство, волнение и др.).

Сумма всех ответов представляет собой интегральный показатель психической напряженности. Ответы интерпретировались следующим образом: более 155 баллов — высокий уровень стресса, выраженная нервно-психическая напряженность. От 100 до 154 баллов — средний уровень стресса, 99 баллов и ниже — низкий уровень стресса, психологическая адаптированность к нагрузкам.

Статистическая обработка

Статистический анализ проводился с помощью языка R версии 4.3.2. Используемый уровень статистической значимости равен 5% (p-значение = 0,05). Предварительное тестирование для проверки гипотезы о нормальном распределении какого-либо непрерывного параметра выполнялось с помощью критерия Шапиро-Уилка. В случае нормального распределения параметры представлялись в виде $mean \pm std$. При распределении, которое отклоняется от нормального, параметр представлялся в виде $Me (LQ, UQ)$. Категориальные данные представлены абсолютными и относительными частотами в виде таблиц сопряженности. При сравнении групп использовался критерий Краскела-Уоллиса. Для расчета корреляционной зависимости использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для многофакторного анализа ДОПНН/PSM-25 (коррекция на возраст) использовался дисперсионный анализ для обобщенной линейной модели (ОЛМ).

Анализ социально-демографического статуса показал, что большинство женщин – 699 человек (59,9%) состояло в браке, 116 человек (9,9%) были в отношениях, 180 (15,4%) женщин были не замужем, в разводе была 171 женщина (14,7%).

Результаты и их анализ

Уровень образования также был неоднороден. Подавляющее большинство опрошенных - 1030 человек (88,3%) имело высшее образование, 30 человек (2,6%) – неоконченное высшее, 16 человек (1,4%) – среднее, 90 человек (7,7%) – среднее профессиональное.

Среди опрошенных дети были у 894 человек (76,7%), отсутствие детей наблюдалось у 272 человек (23,3%), у 272 человек (23,3%) детей не было.

Характер трудовой деятельности исследуемой выборки тоже был полиморфен. Среди работающих подавляющее большинство были служащие – 458 (40,7%) человек, предприниматели – 173 (15,4%) человека, руководители/топ-менеджеры – 155 (13,8%) человек. Рабочие составляли немногочисленную группу – 65 (5,8 %) человек. Временно не работали 64 (5,7%) человека, занимались домашним хозяйством (домохозяйки) – 118 (10,5%) человек, пенсионерами были 118 (10,5 %) человек.

Таблица 1

Значения выраженности стрессовой напряженности по опроснику «PSM-25» у различных трудовых групп

Трудовая категория	Количество	Me (Q1; Q3)	Min – Max
Домохозяйка	118	106 (79; 124,8)	32-171
Пенсионер	93	93 (74;109)	33-170
Предприниматель	173	105 (86; 123)	40-179
Рабочий	65	110 (89; 123)	44-159
Руководитель	155	103 (84; 121)	41-155
Служащий	458	105 (87;122)	36-170
Временно без работы	64	111,5 (89; 131)	55-152

Анализ выраженности стрессовой напряженности показал, что обследованная выборка женщин характеризовалась средним уровнем переживаемого стресса. Медиана исходного уровня стрессовой напряженности по опроснику PSM-25 составила 103 (85; 179) балла. При этом средний уровень

стресса был обнаружен более чем у половины выборки – 631 человека (54,1%), высокий уровень – у 19 (1,6%), низкий уровень - стресса у 516 (44,3%) человек (рис 1). Значения выраженности стрессовой напряженности по опроснику «PSM-25» у различных трудовых групп отражены в Таблице 1.

Тест Краскела–Уоллиса показывает статистически значимые отличия среди различных трудовых групп ($p=0,001$). Согласно данным таблицы, все категории трудящихся испытывали средний уровень стресса, но наиболее сильный стресс был зафиксирован у временно безработных женщин. Вероятно, это можно объяснить повышенным уровнем тревожности, связанной с нестабильностью в будущем, финансовыми трудностями и социальной изоляцией. Домохозяйки также показали высокий уровень стресса, что может быть обусловлено перегрузкой бытовыми и семейными обязанностями в сочетании с ограниченными возможностями для самореализации в социуме. Пенсионерки продемонстрировали наименьший уровень стрессовой нагрузки. Изначально предполагалось, что это связано с меньшим количеством повседневных обязательств, но дальнейшее исследование позволило связать пониженный стресс с фактором возраста.

Более глубокий анализ с коррекцией на возраст субъектов исследования, проведенный с использованием обобщенной линейной модели, показывает, что критерий «возраст» явился статистически значимым фактором, снижающим стрессовую нагрузку (коэффициент Спирмена составил $r = -0,17$ ($p < 0,001$)). (Таблица 2)

Таблица 2

Обобщенная линейная модель по категориям занятости (реферативная категория – временно безработные)

Параметр	Оценка коэффициента	p-значение
Начальная ордината	129.82	0
Временно безработные	0	-
Домохозяйка	-7.262	0.067
Пенсионер	-8.213	0.068
Предприниматель	-4.983	0.182
Рабочий	-4.693	0.296
Руководитель/топ-менеджер	-7.595	0.045
Служащий	-4.514	0.187
Возраст	-0.459	0

Результаты анализа (Таблица 2) показывают, что с увеличением возраста стрессовая нагрузка снижается. Это позволяет сделать вывод, что более низкий уровень стресса у пенсионерок связан не только с отсутствием трудовой занятости, но также с накопленным жизненным опытом, который позволил развить эффективные копинг-стратегии и сформировать устойчивые адаптационные механизмы. В результате женщины старшего возраста эффективнее справляются со стрессом и находятся в более стабильном психоэмоциональном состоянии.

Кроме того, анализ выявил, что женщины на руководящих должностях демонстрируют статистически более низкий уровень стресса по сравнению с

реферативной категорией — временно безработными участницами исследования. Этот феномен может быть связан с более высокой оплатой труда и стабильностью дохода, характерными для управленческих должностей, а также ощущением социальной успешности и профессиональной самореализации, что способствует психоэмоциональному благополучию.

Обращает на себя внимание зависимость выраженности стресса от семейного статуса, образования и наличия детей. Как видно из Рис. 1, у женщин, имеющих детей ($n=468$ человек), уровень стресса выше, чем у бездетных ($n=163$), независимо от возраста.

Рис. 1. Распределение обследуемых женщин со средним уровнем стресса в зависимости от наличия детей ($n=631$)

Данный факт вполне объясним высокой вовлеченностью женщин в воспитание детей, что требует значительных эмоциональных и временных ресурсов и часто сопровождается многочисленными бытовыми задачами. Забота о детях также связана с повышенным чувством ответственности и беспокойством за их благополучие, что в условиях частичной неопределенности становится дополнительным стрессором. Повышению стресса могут способствовать внутрисемейные конфликты из-за несогласованности родителей в вопросах методов воспитания ребенка, а также возрастные кризисы. Исследования родительского стресса показывают, что он наиболее выражен у родителей подростков [11].

Рис. 2. Распределение обследуемых женщин со средним уровнем стресса в зависимости от семейного статуса ($n=631$).

Как видно на Рис. 2, женщины, находящиеся в браке ($n=369$) имеют наибольшую частоту пси-

хоэмоционального стресса по сравнению с женщинами, состоящими в отношениях ($n=64$), разведенных ($n=95$) или незамужних ($n=103$).

Такая высокая частота появления стресса, возможно, объясняется высокой вовлеченностью женщин в жизнь семьи. Замужние женщины часто несут основную ответственность за благополучие близких, а также сталкиваются с противоречивыми ожиданиями со стороны супруга и социума. Напротив, женщины в отношениях без формальных обязательств демонстрируют наименьший уровень стресса, что может быть обусловлено большей гибкостью в распределении обязанностей. Такая форма отношений позволяет минимизировать конфликтные ситуации, распределять время между личными интересами, профессиональными обязанностями и поддержанием романтической связи.

На Рис. 3 отражена зависимость уровня стресса от образования. Согласно результатам анализа, 558 респонденток с высшим образованием испытывают высокий уровень стресса, что может быть обусловлено несколькими факторами.

Рис. 3. Распределение обследуемых женщин со средним уровнем стресса в зависимости от образования ($n=631$).

Такие женщины чаще стремятся к профессиональной самореализации, которая связана с ответственностью и необходимостью выполнения сложных задач. Кроме того, женщины с высшим образованием зачастую сталкиваются с необходимостью совмещать профессиональные и семейные обязанности, что приводит к внутреннему конфликту и увеличению психоэмоционального напряжения. Среди женщин с неполным высшим, средним и средним профессиональным образованием высокий уровень стресса встречается значительно реже: 17, 8 и 48 человек соответственно.

Таким образом, согласно данным исследования, максимальная выраженность психологического стресса была у замужних женщин, имеющих детей и получивших высшее образование. Эта категория женщин имеет максимальную бытовую и социальную активность и подвержена многочисленным и неконтролируемым стрессорным воздействиям.

Обсуждение

Проведённое исследование позволило установить уровень стрессовой напряженности среди женщин, проживающих в Российской Федерации, и выявить корреляционные зависимости между уровнем

переживаемого стресса и факторами, такими как образование, профессиональная занятость, возраст, социальный статус и семейное положение.

Результаты анализа показали, что у более чем половины обследованных женщин (54,1%) наблюдается средний уровень стресса. Высокий уровень стресса зафиксирован у 1,6% респонденток, а низкий — у 44,3%.

Анализ позволил установить, что средний уровень стресса характерен для всех категорий работающих женщин. Наибольший уровень выявлен у безработных респонденток, на втором месте находятся домохозяйки, в то время как пенсионерки демонстрируют минимальный уровень стрессовой нагрузки. Эти данные указывают на высокий стресс, вызванный социальной нестабильностью и неопределенностью у безработных, а также перегруженностью бытовыми и семейными задачами у домохозяйек в сочетании с ограниченными возможностями самореализации.

Авторы исследования выявили, что с увеличением возраста наблюдается снижение стрессовой нагрузки у женщин независимо от их занятости. Это явление можно объяснить накопленным жизненным опытом, способствующим более эффективному управлению стрессом, а также высокой адаптивной способностью и сформированными копинг-стратегиями у женщин старшего возраста.

Анализ уровня стресса также показал, что женщины на руководящих должностях демонстрируют статистически более низкий уровень стресса по сравнению с реферативной категорией (временно безработными женщинами). Это может объясняться более высоким уровнем дохода, стабильностью занятости и чувством социальной значимости, свойственными для руководящих позиций.

Выявлено, что женщины в браке подвержены наиболее высокому уровню стресса по сравнению с другими группами (разведённые, свободные от отношений, в отношениях). Также наличие детей предсказуемо повышает выраженность стресса, так как традиционная роль матери предполагает высокую вовлеченность в воспитание и ведение домашнего хозяйства. Женщины, состоящие в отношениях, но не находящиеся в браке, испытывают наименьший уровень стресса, что, вероятно, объясняется более свободным распределением ответственности и большей личной свободой.

Согласно результатам анализа, женщины с высшим образованием продемонстрировали более высокий уровень стрессовой нагрузки, чем женщины с неполным высшим, средним и средним профессиональным образованием. Вероятно, это обусловлено стремлением совмещать профессиональную деятельность с бытовыми и семейными обязанностями, что приводит к многочисленным стрессовым ситуациям.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее подверженными стрессу являются замужние женщины с детьми и высшим образованием, которые вынуждены совмещать несколько конфликтующих социальных ролей. Одним из возможных объ-

яснений данного феномена является противоречивость социальных требований и несовместимость психологических портретов, предъявляемых к роли матери и роли профессионального работника, а также необходимость работать в режиме многозадачности, в условиях информационных перегрузок и неопределенности среды, зачастую при отсутствии видимого результата от собственной деятельности. Также важным аспектом высокой стрессовой нагрузки является недооцененность и обесценивание вклада женщин в обеспечение семейного благополучия и профессиональной деятельности, особенно, если, по каким-то причинам женщина не может полностью соответствовать тем ожиданиям, которые к ней предъявляет семья и работодатель.

Полученные результаты открывают перспективу для более детального изучения факторов, влияющих на выраженность стресса у женщин. В частности, будет целесообразно изучить связь этого показателя с ценностными ориентациями женщин, исследовать эффективность различных копинг-стратегий в зависимости от социально-демографических характеристик и проанализировать, как государственная и корпоративная поддержка влияет на снижение стрессовой нагрузки.

Эти исследования помогут сформулировать более эффективные рекомендации для улучшения психоэмоционального состояния женщин и разработки социальных программ, направленных на снижение уровня стресса в различных группах.

Литература

1. DeLongis A., Coyne J.C., Dakof G., Folkman S., Lazarus R.S. Relationship of daily hassles, uplifts, and major life events to health status. *Health Psychology*, 1982, 1, 119–136. URL: <https://delongis-psych.sites.olt.ubc.ca/files/2018/03/Relationship-of-Daily-Hassles.pdf> (дата обращения: 30.10.2024).
2. Савенышева С.С. Стрессоры повседневной жизни и семейное функционирование: анализ зарубежных исследований // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 6 <http://mir-nauki.com/PDF/28PSMN616.pdf> (дата обращения: 30.10.2024).
3. Сведения о заработной плате работников в организациях по категориям персонала и профессиональным группам. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/60671> (дата обращения: 30.10.2024).
4. Стереотипы в отношении женщин и их последствия. На пути к равным возможностям в цифровой экономике. Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafii.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/stereotipy-v-otnoshenii-zhenshchin-i-ikh-posledstviya/> (дата обращения: 30.10.2024).
5. В России отпуск по уходу за ребёнком берут около 2% мужчин. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/915109> (дата обращения: 30.10.2024).
6. Число зарегистрированных браков (оперативные данные). Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33553> (дата обращения: 30.10.2024).
7. Число зарегистрированных разводов (оперативные данные). Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33554> (дата обращения: 30.10.2024).
8. Шелехов И. Л., Булатова Т. А., Петрова М. Ю. Женщины 20-35 лет как субъекты репродуктивного поведения: предпосылки к формированию внутрисемейного конфликта // Вестник ТГПУ. 2013. №11 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenshchiny-20-35-let-kak-subekty-reproduktivnogo-povedeniya-predposylki-k-formirovaniyu-vnutrilichnostnogo-konflikta> (дата обращения: 30.10.2024).
9. Профилактика неврозов. АКБ "ФГБУЗ ЮОМЦ ФМБА России". URL: <https://akb30.ru/news/profilaktika-nevrozov> (дата обращения: 30.10.2024).
10. Шкала психологического стресса PSM-25. Кемеровский государственный университет. URL: <https://kemsu.ru/university/structure/unit/psychological-service/documents/screening-test.pdf> (дата обращения: 30.10.2024).
11. Севастьянова, У. Ю. Исследование динамики уровня родительского стресса, удовлетворенности родителей детей разного возраста / У. Ю. Севастьянова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2022. – № 5. – С. 365-371. – DOI 10.33910/herzenpsyconf-2022-5-46. – EDN JHROPS. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50015889_32513406.pdf (дата обращения: 30.10.2024).

Correlation between stress intensity and socio-demographic characteristics of women: a population screening

Dubinskaya A.D., Syrkin L.D., Vvedenskaya O.Y., Yurova O.V.

Rehabilitation Medicine and Recovery at International University of Restorative Medicine, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University), Moscow University of Finance and Industry "Synergy", Moscow Centre for Research and Practice in Medical Rehabilitation
JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Relevance: studies examining the stress load on women are important because they are directly involved in the formation of a prosperous society. Stress has an impact on mental and somatic health, which affects women's ability to work, the quality of family relationships and the psychological development of children. Purpose of the study: to assess the degree of stress in women living in the Russian Federation and to identify its dependence on factors such as age, social status, marital status, educational level and professional employment. **Materials and methods:** an online survey of women was conducted through a specially designed application, an assessment of emotional, psychological and physical tension based on the survey data, as well as a statistical analysis of the data obtained. **Results:** the socio-demographic profile of the

emotional stress level in women living in the territory of the Russian Federation was studied, the initial level of stress tension in the population was revealed, a correlation was established between the level of stress experienced and education, family status, age and labor category, statistically significant differences among different labor groups in terms of the degree of emotional stress, as well as the categories of women who are most and least susceptible to stress tension. **Conclusion:** the level of emotional stress among the female population is directly affected by high household and social activity, leading to numerous and uncontrolled stressful effects. Such studies will help to formulate more effective recommendations for improving the emotional state of women and the development of social programs aimed at reducing stress levels in various groups.

Keywords: psycho-emotional stress, psycho-emotional health, stress factors, stress level, psychological stress measure (PSM-25), social status of women, stress markers

References

1. DeLongis A., Coyne J.C., Dakof G., Folkman S., Lazarus R.S. Relationship of daily hassles, uplifts, and major life events to health status. *Health Psychology*, 1982, 1, 119–136. URL: <https://delongis-psych.sites.olt.ubc.ca/files/2018/03/Relationship-of-Daily-Hassles.pdf> (accessed: 10/30/2024).
2. Savenysheva S.S. Everyday life stressors and family functioning: an analysis of foreign studies // Internet journal "World of Science" 2016, Volume 4, Issue 6 <http://mir-nauki.com/PDF/28PSMN616.pdf> (accessed: 10/30/2024).
3. Information on the salaries of employees in organizations by personnel categories and professional groups. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/60671> (date of access: 10/30/2024).
4. Stereotypes towards women and their consequences. Towards equal opportunities in the digital economy. NAFI Analytical Center. URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/stereotipy-v-otnoshenii-zhenshchin-i-ikh-posledstviya/> (date of access: 10/30/2024).
5. In Russia, about 2% of men take parental leave. Interfax. URL: <https://www.interfax.ru/russia/915109> (date of access: 10/30/2024).
6. Number of registered marriages (current data). Federal State Statistics Service. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33553> (date of access: 10/30/2024).
7. Number of registered divorces (current data). Federal State Statistics Service. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33554> (date of access: 10/30/2024).
8. Shelekhov I. L., Bulatova T. A., Petrova M. Yu. Women 20-35 years old as subjects of reproductive behavior: prerequisites for the formation of intrapersonal conflict // *Bulletin of TSPU*. 2013. No. 11 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-20-35-let-kak-subekty-reproduktivnogo-povedeniya-predposylki-k-formirovaniyu-vnutrilichnostnogo-konflikta> (date of access: 10/30/2024).
9. Prevention of neuroses. AKB "FGBUZ YUOMTS FMBA of Russia". URL: <https://akb30.ru/news/profilaktika-nevrozov> (date of access: 10/30/2024).
10. PSM-25 Psychological Stress Scale. Kemerovo State University. URL: <https://kemsu.ru/university/structure/unit/psychological-service/documents/screening-test.pdf> (date of access: 10/30/2024).
11. Sevast'yanova, U. Yu. Study of the dynamics of the level of parental stress, satisfaction of parents of children of different ages / U. Yu. Sevast'yanova // *Herzen Readings: Psychological Research in Education*. - 2022. - No. 5. - P. 365-371. - DOI 10.33910/herzenpsyconf-2022-5-46. - EDN JHROPS. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50015889_32513406.pdf (accessed: 10/30/2024).

Измерение эффективности улучшения системы

Ма Фанлай

Институт международного образования и культуры Хэйлунцзянского университета, 2005091@hlju.edu.cn

В эпоху цифровизации, представленной большими данными, облачными вычислениями и искусственным интеллектом, предъявляются новые вызовы традиционным способам функционирования институтов, одновременно значительно расширяя инструментальные возможности и ценность повышения их эффективности. Противоречия между деятельностью в рамках традиционного механизма функционирования институтов, такой как концепции институтов, разработка институтов, выполнение институтов, обратная связь институтов, и практикой функционирования институтов в эпоху цифровизации, препятствуют повышению эффективности институтов. Цифровое усиление дизайна институтов, обновление концепций, эффективное выполнение и своевременная обратная связь являются эффективными способами повышения эффективности институтов в контексте цифровой эпохи и необходимым предпосылкой для достижения современного управления.

Ключевые слова: цифровизация; эффективность институтов; институциональные идеи; исполнение институтов

Эффективность институтов - это результат и роль, которую они играют, ключевой элемент повышения способности государства к управлению и реализации модернизации государственного управления. Снижение затрат на функционирование институтов зависит от постоянного повышения их эффективности, что требует оптимизации концепций институтов, их разработки, реализации и обратной связи. С развитием информационных наук и технологий общество входит в цифровую эпоху, цифровая волна существенно изменяет организацию работы общественных учреждений, что влияет на функционирование институтов и практику их работы, а также обеспечивает техническую поддержку и больше возможностей для постоянного повышения эффективности институтов. В контексте цифровой эпохи слияние цифровых концепций, цифровых технологий и различных аспектов институтов становится неизбежным трендом, поэтому исследование практических путей улучшения эффективности институтов с помощью цифровизации имеет важное значение для эффективного продвижения модернизации управления.

Цифровизация улучшает эффективность институтов и приносит ценность в современную эпоху под

Институты, как важный инструмент управления социальными делами правительством, имеют прямое влияние на стабильность общественного порядка, реализацию интересов граждан и благосостояние народа, и являются важным показателем уровня управления правительства. Государственные органы должны повысить эффективность институтов для эффективного разрешения социальных противоречий, защиты интересов народа и содействия стабильному развитию общества, тем самым укрепляя свою легитимность и авторитет и способствуя модернизации государственного управления. Повышение эффективности институтов является необходимым предпосылкой для оптимизации концепции институтов, повышения научности разработки институтов, эффективности выполнения институтов и своевременности обратной связи институтов. В то время как цифровые концепции и требования технологий углубляют содержание эффективности институтов, цифровые технологии также предоставляют им большие возможности для развития. С одной стороны, растущие социальные проблемы, вызванные развитием цифровых технологий, предъявляют более высокие требования к эффективности институтов; в контексте цифровой эпохи быстрое развитие информационных технологий "фундаментально изменяет способы взаимодействия людей с внешним миром", ускоряя скорость и расширяя область распространения сложной социальной информации, что представляет вы-

зов для разработки и выполнения институтов на основе сбора и анализа данных, коренной причиной неэффективности или неудачи институтов является то, что в процессе проектирования институтов "не удается полностью учесть основные требования всех групп интересов", поэтому необходимо повысить широту и точность сбора информации для обеспечения эффективной реализации институтов. С другой стороны, открытость и интеграция цифровых технологий предоставляют толчок для повышения эффективности институтов. Развитие цифровых технологий способствует быстрому развитию средств связи, таких как Интернет, интернет вещей, информационно-коммуникационные технологии, сенсоры и приложения, что позволяет использовать цифровые технологии в качестве важного инструмента для повышения научности проектирования институтов и эффективности их выполнения, что может эффективно обеспечить повышение эффективности институтов с помощью цифровых технологий.

В то же время использование цифровых технологий для повышения эффективности институтов является ключевым фактором достижения цели модернизации управленческих способностей. Модернизация государственного управления направлена на повышение общей способности институтов, что требует согласованности и силы между отдельными институтами в рамках институциональной системы. В контексте цифровой эпохи использование цифровых технологий позволяет сделать моделирование, сбор данных, научные оценки и обратную связь более эффективными и удобными, тем самым способствуя систематизации и органичности развития институциональной системы. Кроме того, цифровизация обеспечивает концептуальную и техническую поддержку для модернизации управления, путем эффективного сбора, интеграции и анализа цифровой информации, усиления информационного общения, преодоления "информационных островов" и обеспечения синхронизации информации между различными субъектами, способствуя эффективному взаимодействию множества субъектов в процессе управления. Таким образом, правильное взаимодействие между институтами и цифровизацией, полное использование цифровых возможностей имеют хорошую практическую ценность для постоянного повышения эффективности институтов.

Вызовы, с которыми сталкиваются традиционные институты в эпоху цифровизации

В эпоху цифровизации необходимо обновлять традиционные принципы функционирования институтов.

В контексте цифровой эпохи социальное развитие под влиянием инноваций, интеграции, открытости и обмена в цифровом мышлении становится разнообразным и сложным. Помимо материальных аспектов преследования прекрасной жизни, требования к духовному уровню, такие как "чувство достижения" и "чувство счастья", значительно возрастают, что прямо приводит к повышению требований к идеям институтов. Однако в традиционной среде

публичного управления из-за ограниченной рациональности субъектов формирования институтов, таких как органы государственного управления, дизайн и реализация институтов в основном осуществляются на основе опыта и имеют определенные субъективные черты; в то же время относительная стабильность социальной среды, относительное замедление социальных противоречий и огромные издержки на изменение институтов создают возможность для долгосрочного существования институтов, что в свою очередь обеспечивает определенную разумность стабильности институтов. В целом, идеи институтов в традиционной среде публичного управления обладают характеристиками опытности, односторонности и стабильности.

Таким образом, идеология традиционной системы, сформированная в рамках функционирования традиционных институтов, противоречит цифровым идеям и не способна удовлетворить требования социального развития в эпоху цифровизации, что препятствует повышению эффективности системы в цифровую эпоху, и изменение идеологии системы становится первоочередным шагом к повышению эффективности системы в цифровую эпоху.

Необходимо повысить уровень научного проектирования институтов в эпоху цифровизации.

В эпоху цифровизации быстрое изменение запросов общества приводит к все более сложным социальным противоречиям и проблемам, требуя разработки системы сильной научной обоснованности и целевой направленности для решения актуальных проблем. Однако в традиционной среде общественного управления из-за ограничений уровня информационных технологий у лиц, разрабатывающих систему, ограниченные возможности в области сбора и обработки информации, ограниченные способности прогнозирования тенденций социального развития, субъекты системы склонны к разработке системы на основе личного опыта, что приводит к низкому уровню системности, согласованности и научности системы. Это прямо приводит к узким каналам коммуникации между субъектами системы и населением, затрудняя получение запросов населения своевременно, эффективно и широко, а также получение основ информации для разработки системы, что приводит к слабой общественной и целевой направленности системы, влияя на образ правительства в глазах граждан, затрудняя установление власти правительства.

Противоречие между уровнем установления институтов и социальными запросами приводит к тому, что эффективность институтов трудно достичь. Поэтому использование цифровых технологий для установления институтов, повышения их научности, демократичности, системности, согласованности и адаптивности является необходимым и срочным для повышения эффективности институтов.

Необходимо усилить исполнительную дисциплину в цифровую эпоху

Исполнение институтов является ключевым звеном для достижения и повышения эффективности

институтов. В контексте цифровой эпохи усложнение социальных проблем и обострение социальных противоречий делают исполнение институтов в рамках традиционных механизмов функционирования институтов более сложным для удовлетворения запросов социального развития, и эффективность институтов не может быть эффективно достигнута. В рамках традиционных механизмов функционирования институтов ограниченный уровень информационных технологий приводит к недостаточной своевременности и точности идентификации требований институтов, что в свою очередь приводит к слабостью направленности исполнения институтов; в контексте развития современного общества на основе технологического рационала социальное разделение труда порождает все более детализированные организации и подразделения на основе функционального разделения, что приводит к возникновению явления "информационного острова", неравенству информации между отделами внутри организации и недостаточной коммуникации, что затрудняет формирование совместных усилий в процессе исполнения институтов; в то же время из-за недостаточности коммуникационных каналов неравенство информации между правительством и общественными организациями и гражданами, а также непрозрачность процесса исполнения, не позволяют обеспечить полное процессуальное надзора; все это приводит к тому, что эффективность институтов не может быть эффективно достигнута и повышена.

Таким образом, использование технологий распознавания цифр, цифровой передачи и других технологий позволяет сделать исполнение институтов более точным и научным, что в конечном итоге приведет к совершенствованию эффективности институтов и обеспечит модернизацию управления в эпоху цифровизации.

Механизм обратной связи институтов в цифровую эпоху нуждается в усилении

Быстрая и эффективная обратная связь в системе является одним из ключевых элементов обеспечения эффективности системы. В эпоху цифровизации скорость потока информации постоянно увеличивается, а обилие социальных проблем требует быстрой обратной связи в системе для анализа результатов выполнения и корректировки или разработки новых правил на основе интеграции результатов выполнения. Однако в традиционной системе обратная связь ограничена недостаточным развитием технологий передачи информации, что затрудняет быструю обратную связь по результатам выполнения системы, что приводит к низкой своевременности обратной связи в системе; ограничена развитием технологий интеграции информации, что мешает своевременному анализу проблем и причин на основе интеграции результатов выполнения, что приводит к низкой точности обратной связи в системе; вышеуказанные обстоятельства приводят к невозможности своевременной корректировки системы или разработки новых правил, что затрудняет решение актуальных социальных проблем и полное раскрытие эффективности системы.

Поэтому необходимо использовать цифровые технологии для обратной связи в институциональной сфере, чтобы компенсировать недостатки традиционной обратной связи в плане своевременности и точности, смягчить противоречия между скоростью обратной связи и своевременностью корректировки институтов, эффективно повысить эффективность институтов.

Практический путь к улучшению эффективности институтов с помощью цифровых технологий

Делая цифровые технологии основой изменения институционального мышления

С цифровым мышлением, обладающим содержанием инноваций, интеграции, открытости, совместного использования и других аспектов, влияние на концепции институтов постепенно углубляется, и превращение концепций институтов с помощью цифрового мышления становится неизбежным трендом. Под руководством цифрового мышления стремительное развитие цифровых технологий предоставляет возможности для преобразования концепций институтов; развитие технологий сбора цифровых данных обеспечивает более широкий сбор и интеграцию данных, обеспечивая прочную информационную базу для разработки институтов, способствуя преобразованию концепций институтов от односторонности к комплексности; развитие технологий цифровой квантификации оценки может преодолеть ограничения человеческой способности обработки информации, обеспечивая тонкую обработку результатов обработки данных, способствуя преобразованию концепций институтов от опытности к научности; развитие технологий цифровой коммуникации значительно увеличивает скорость передачи информации, способствует увеличению оперативности обратной связи по информации, способствует преобразованию концепций институтов от стабильности к адаптивности; в то же время, сбор широких общественных запросов на основе цифровизации делает возможным формирование и реализацию концепции институтов, ориентированных на человека, то есть общественности.

Научное обоснование цифрового укрепления дизайна институтов

Сильные возможности цифровых технологий в области обработки информации могут обеспечить движущую силу для повышения уровня научности установления институтов. Во-первых, технология интеграции цифровой информации дает научную эффективность установлению институтов; на основе цифровой платформы для совместного создания цифровой информации интеграция, связанная с установлением институтов информации может быть максимально собрана, интегрирована и обработана, обеспечивая мощную поддержку для повышения научности и всесторонности установления институтов, эффективно разрешая противоречия между односторонностью установления институтов и распространением социальных проблем и рисков.

Во-первых, использование цифровых технологий для количественной оценки укрепляет объективность и разумность институционального развития; система количественной оценки способствует повышению точности научных данных, что позволяет эффективно избежать субъективности в разработке институтов и повысить их объективность и научность через установление механизма доказательной принятии решений.

Во-вторых, использование цифровых технологий сбора информации и развитие цифровых платформ укрепляют разработку институтов в ответ на демократические и общественные ценности; на основе технологий данных создается механизм взаимодействия между правительством и гражданами и экосистема данных, что позволяет выявить потребности граждан и улучшить баланс между запросами граждан и предложениями институтов. В этом процессе также осуществляется "производство" данных, общественные ценности внедряются в информацию, что придает разработке институтов более широкую общественную значимость и позволяет эффективно избежать риска "однополярности данных" в процессе разработки институтов. Наконец, эффективность цифровых технологий укрепляет своевременность разработки институтов; технологии данных обеспечивают полное и быстрое интегрирование информации, что позволяет своевременно выявлять, собирать и обрабатывать ключевую информацию, связанную с разработкой институтов, обеспечивая эффективную защиту сроков разработки институтов.

Цифровизация для укрепления исполнительной дисциплины

"Эффективность системы в первую очередь зависит от качества самой системы, но ключевым является ее соблюдение и исполнение". Развитие цифровых технологий способствует эффективному снижению негативного влияния субъективности исполнителей институтов и способствует улучшению эффективности исполнения институтов. Во-первых, цифровизация усиливает исполнительные способности субъектов институтов; правительство в качестве субъекта исполнения институтов, с поддержкой информационных технологий, повышает исполнительные способности на основе улучшения уровня электронного управления, что позволяет более точно определять потребности в ресурсах в различных регионах и областях, реализовывать точное предоставление и применение институтов, избегая появления явлений институционального избытка, институционального дефицита и институционального бездействия. Во-вторых, цифровизация усиливает координацию и эффективность исполнения институтов; применение цифровых технологий в процессе исполнения институтов способствует укреплению связей между соответствующими отделами, что позволяет эффективно решать проблему «информационного острова», укрепляя согласованность и повышая координацию и эффективность исполнения институтов.

Наконец, цифровое укрепление способствует формированию силы исполнения институтов; цифровые технологии создают платформу для информационного обмена в процессе исполнения институтов, укрепляя связи между различными субъектами исполнения институтов и смягчая неравенство информации, что способствует привлечению предприятий, общественных организаций, граждан и других неправительственных субъектов к участию в исполнении институтов, особенно путем стимулирования участия граждан, обеспечивая более обширные ресурсы и более мощные стимулы для повышения эффективности исполнения институтов.

Цифровизация для оценки обратной связи по институциональным вопросам

Обратная связь в системе институтов является мостом между выполнением институтов и переходом к установлению новых институтов. Ее эффективность способствует укреплению адаптивности институтов на основе их регенерации, что в свою очередь повышает их эффективность. В этом процессе ключевую роль играют цифровые технологии. Соответствие между установлением, выполнением институтов и их окружающей средой - одна из важных информации, которую необходимо собирать для обратной связи институтов. При поддержке цифровых технологий эффект выполнения институтов может быть быстро передан установителям институтов в виде данных; в то же время цифровое представление характеристик окружающей среды различных регионов может служить основой для оценки эффекта выполнения институтов и обоснования корректировок и установления новых институтов. С использованием цифровых технологий можно расширить каналы обратной связи, усилить коммуникацию и эффективно собирать мнения и оценки общественности по выполнению институтов, а затем реагировать на общественные требования через корректировку институтов. Установление механизма обратной связи институтов с помощью цифровых технологий способствует повышению эффективности институтов и дальнейшему развитию институтов.

Заключение

В процессе современного управления слияние цифровизации и развития институтов уже стало неизбежным трендом. Взаимодействие между ними представляет собой двустороннюю динамику, которая представляет как вызов для повышения эффективности институтов, так и обеспечивает им движущую силу. Технологии данных все еще находятся на стадии развития, и государственные органы должны активно содействовать развитию цифровых технологий, одновременно продвигая их применение в различных аспектах создания и реализации институтов. Однако необходимо учитывать, что бездумное распространение технологий и увеличение цифрового разрыва между различными регионами и группами населения могут негативно сказаться на повышении эффективности институтов. Для государственных органов также представляется огромным вызовом своевременное внесение изменений в

институты для непрерывного удовлетворения запросов общественности и правильного решения технологических и этических проблем. Поэтому в дальнейшем стимулирование разработки цифровых технологий и повышение базовых навыков цифровой науки должно активно сопровождаться укреплением системы безопасности и развитием регулирующих институтов, чтобы обеспечить эффективное и стабильное функционирование институтов через обеспечение безопасности данных и обеспечить постоянное повышение эффективности институтов.

Литература

1. Ван Тяньфу. Социальные изменения и социальные исследования в цифровую эпоху. Китайские социальные науки, 2021(12).
2. Юй Цзюньли, Яо Чинчэн. От данных к доказательствам: исследование построения механизма обоснованного принятия решений правительством в цифровую эпоху. Китайское административное управление, 2020(04).
3. Лю Лунин, Хэ Вэйтiao. Построение системы управления обществом на основе совместного участия, совместного управления и совместного пользования с применением больших данных: теоретические вопросы и пути реализации. Журнал Социальных Наук Университета Сианьского Транспорта, 2023(05).
4. А.В. Соколов, Е.Д. Гребенко. Создание и развитие цифровых экосистем в России как способа коммуникации власти и граждан. PolitBook, 2024(02).
5. Хэ Сяобинь, Ли Чжэньи, Лу Чуньтянь. Управление обществом на местном уровне в условиях технологий больших данных: пути, проблемы и размышления. Журнал Социальных Наук Университета Сианьского Транспорта, 2020(01).
6. Пырма Роман Васильевич. Политические грани цифрового гражданства. Власть, 2019(04).
7. Марача В.Г. Механизмы обратной связи в системе государственного управления: системно-кибернетический и институциональный аспекты. Экономика и управление: проблемы, решения, 2017(03).
8. Люй Ин, Хуан Чаочун, Хун Инмяо и др. Цифровая экономика и содействие модернизации в китайском стиле. Журнал Китайской академии наук, 2023(10).
9. Ефремов А.А. Проблемы экспериментального нормотворчества в сфере цифровых инноваций. Вестник университета имени О.Е. Кутафина, 2019(64).

Measuring the Effectiveness of System Improvement

Ma Fanlai

Heilongjiang University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

In the era of digitalization represented by big data, cloud computing and artificial intelligence, new challenges are presented to the traditional modes of institutional operation, while greatly expanding the instrumental capabilities and value of improving their efficiency. The contradictions between the activities of the traditional mechanism of institutional operation, such as institutional conception, institutional design, institutional implementation, institutional feedback, and the practice of institutional operation in the digital era hinder the improvement of institutional efficiency. Digital reinforcement of institutional design, conceptual renewal, effective implementation and timely feedback are effective ways to improve institutional efficiency in the context of the digital era and a prerequisite for achieving modern governance.

Keywords: digitalization; institutional efficiency; institutional ideas; institutional execution

References

1. Wang Tianfu. Social Change and Social Research in the Digital Age. Chinese Social Sciences, 2021(12).
2. Yu Junli, Yao Qingcheng. From Data to Evidence: A Study on the Construction of a Government's Informed Decision-Making Mechanism in the Digital Age. Chinese Administrative Governance, 2020(04).
3. Liu Luning, He Weitao. Building a Social Governance System Based on Participation, Co-management, and Sharing Using Big Data: Theoretical Issues and Implementation Paths. Journal of Social Sciences of Xi'an Jiaotong University, 2023(05).
4. A.V. Sokolov, E.D. Grebenko. Creation and Development of Digital Ecosystems in Russia as a Way of Communication between Government and Citizens. PolitBook, 2024(02).
5. He Xiaobin, Li Zhenyi, Lu Chuntian. Local Social Governance in the Context of Big Data Technologies: Paths, Problems, and Reflections. Journal of Social Sciences of Xi'an Jiaotong University, 2020(01).
6. Pyрма Roman Vasilievich. Political Facets of Digital Citizenship. Power, 2019(04).
7. Maracha VG Feedback Mechanisms in the Public Administration System: Systemic-Cybernetic and Institutional Aspects. Economics and Management: Problems, Solutions, 2017(03).
8. Lü Ying, Huang Chaochun, Hong Yingmiao et al. Digital Economy and Promoting Modernization in the Chinese Style. Journal of the Chinese Academy of Sciences, 2023(10).
9. Efremov AA Problems of Experimental Rulemaking in the Sphere of Digital Innovations. Bulletin of the O.E. Kutafin University, 2019(64).

Роль бренда при реализации ювелирных изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней на цифровых платформах

Умгаева Ольга Валериановна

кандидат экономических наук, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, OUmgaeva@nifi.ru

Монахова Христина Борисовна

аспирант ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Monahova@nifi.ru

Понятие «бренд» в ювелирном бизнесе подразумевает весь комплекс характеристик изготавливаемой продукции, способов и методов продаж, репутационную составляющую. Специфика товара, изготовленного из драгоценных металлов и драгоценных камней (ДМДК), заключена в его неограниченном сроке годности и, соответственно ценности, что заставляет покупателя особенно тщательно подходить к выбору. С развитием онлайн торговли появились практически неограниченные возможности такового и, вместе с тем, новые маркетинговые задачи, требующие анализа поведения покупателя и стимулирования спроса. Устойчивый спрос — одна из основных характеристик совокупности факторов, характеризующих продукцию известных фирм. Цель исследования — на основе группировки открытых статистических данных и экспертных мнений обосновать прямую зависимость объемов продаж ювелирных изделий из ДМДК на цифровых платформах от узнаваемости бренда.

Цифровизация торговли ювелирными изделиями, безусловно, может способствовать укреплению позиций и популяризации новых брендов, грамотно реализующих цели развития. Государство, в интересах потребителя, способствует цифровизации и расширения предложения, поддерживая малый и средний ювелирный бизнес. Тем не менее маркетинговые приемы онлайн торговли, требуют трансформации к известности, узнаваемости для продвижения товара и, значит, научного анализа роли бренда при реализации товара на цифровых платформах.

Ключевые слова: бренд, цифровые платформы, ювелирные изделия, продвижение товара, маркетинг

Введение

Цифровые торговые платформы (агрегаторы, маркетплейсы, сайты компаний), на современном этапе развития мировой экономики, занимают все большую долю в объемах розничных продаж. Российская Федерация, несмотря на санкционное давление, исключением не является и, более того, входит в топ-10 стран по объемам онлайн-торговли. Существенен задел для дальнейшего развития: «Объем российской интернет-торговли в первом квартале 2024 года вырос на 39% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 1,9 трлн руб. При этом почти 97% всех покупок приходится на российские площадки, а оставшиеся 3% - на трансграничный рынок. Доля интернет-торговли в общем объеме розничных продаж также заметно увеличилась: по итогам года она составляла 13,5%, после первого квартала 2024 года - 14,9%» [8].

Как правило, в условиях выбора необходимого товара на цифровой платформе, покупатель в своих предпочтениях опирается на известные ему, или в целом известные, торговые марки-бренды. В случае с ювелирными изделиями из ДМДК, относящимися по назначению к товарам не первой необходимости, дело обстоит именно так. Подтверждением данного вывода служит, в том числе, малая доля объемов реализации ювелирных изделий в общем объеме продаж. Согласно статистике Ассоциации компаний интернет-торговли, по итогам 1го квартала 2024 года, наибольший объем он-лайн продаж, в равных долях, приходится на электронику и бытовую технику, мебель, одежду и обувь по 14,7% (соответственно), продукты питания- 14,2%, красоту и здоровье- 7,7%. При этом, доля продаж ювелирных изделий выделена только в объемах трансграничной торговли-1,5%, что является весомым ростом по сравнению с аналогичным периодом прошлого года -103%, но мизерным в общем объеме продаж. Во многом, увеличение объемов трансграничной торговли объяснимо уходом с российского офлайн-рынка наиболее известных среди российских потребителей ювелирных зарубежных брендов Cartier, Pandora, BVLGARI, Tiffany&Co и прочих, замещением впоследствии онлайн поставками и расширением товарообмена с новыми партнерами. В целом, малая доля интернет-продаж драгоценных ювелирных изделий, в общем объеме реализации товаров населению, напрямую связана с категорией товара: предметы роскоши, априори, не входят в перечень постоянных трат и ожидать значительное увеличение объемов их реализации было бы неправильно. В условиях ограниченного спроса имеет место перераспределение продаж между производителями, конкулирующими друг с другом. Поэтому и крупные

фирмы-бренды, и малый, начинающий бизнес заинтересованы в расширении потребительского рынка, что стало возможным благодаря цифровизации процесса продаж.

Маркетинговая политика цифрового рынка

Преимущество онлайн торговли на различных цифровых платформах неоспоримо в условиях пандемий, санкций, невозможности передвижения и прочее. Современные цифровые технологии призваны упростить товарообмен, но и они не бесконтрольны, что в свою очередь является ограничением. «Там, где ранее главенствовала административная форма ведения бизнеса и преобладали локальные связи, теперь формируется потребность в сложных сетевых структурах, которые будут обеспечивать потребление и усвоение огромного объема информации, новых технологий, доступ к технически сложным и редким, а также дорогостоящим ресурсам» [4]. При этом к дорогостоящим ресурсам мы относим не только собственно цифровые торговые платформы, но и связанные с ними иные процессы. Некоторые трудности, проявляются при трансграничной торговле, непосредственном экспорте-импорте товара. Например, с 1 июля 2024 года для маркетплейсов зарегистрированных в РФ, введен НДС на товары, поставляемые в Россию продавцами-стран ЕАЭС и наоборот отменен в случаях если товар продается в указанные страны. «С 1 июля вступили в силу поправки в Налоговый кодекс, предусматривающие изменение НДС-правил при торговле через электронные площадки (маркетплейсы) в пределах ЕАЭС. Самое главное — что российский НДС теперь будет взиматься по принципу страны назначения при реализации через такие площадки товаров продавцами из ЕАЭС». Для стран не входящих в Союз регуляторный механизм сложнее: доставку иностранные маркетплейсы оставляют продавцу. Например, по такому пути идут: Shopee- один из крупнейших маркетплейсов на азиатском рынке; eВаu- аналог российского Авито. Работает с российскими производителями AliExpress, но продавать при этом вы можете только в России. Мировой рынок онлайн торговли высококонкурентен и выход на него требует дополнительных затрат, на которые способны только фирмы с гарантировано высоким спросом на свои изделия. Расширение торгово-экономических связей России как в рамках ЕАЭС, БРИКС, других международных союзов, так и на основе двусторонних договоров предполагает расширение и цифрового пространства взаимодействия. Логично предположить, что и в этом случае выход на зарубежные торговые площадки будет платным, а значит доступным для ювелирных брендов с сопоставимым доходом.

Анализируя ситуацию с онлайн торговлей российских ювелирных производителей, как на внутреннем, так и на внешних рынках, необходимо отметить наличие существенного роста продаж отдельных производителей, грамотно проводящих маркетинговую политику популяризации своего бренда. Например, ювелирный холдинг SOKOLOV, впервые вошедший, в 2024 году, в ежегодный рейтинг

INFOLINE RETAIL RUSSIA TOP-100, отчитывается о 30% доле электронной коммерции. Ювелирные изделия сегодня можно купить как на сайтах компаний (bronnitsy.com, sunlight.net, alltime.ru, diamant-online.ru и другие), так и на маркетплейсах, различных агрегаторах (market yandex, goldnet.market (оптовый), megamarket, Sapsana и другие). Получившие широкое распространение новые платформенные решения предоставляют покупателю возможность в круглосуточном режиме, не выходя из дома находить и сравнивать предложения различных производителей.

В свою очередь, цифровизация процесса продаж означает для продавцов расширение рынка сбыта при снижении издержек. Очевидна выгода он-лайн продаж для малых фирм-производителей ювелирных изделий, не способных на начальном этапе поддерживать торговлю он-лайн на своих сайтах: у многих их попросту нет, как нет и возможности выхода на широкие продажи с помощью маркетинговой деятельности выставок и аукционов. Тем не менее, очевидное не всегда окупаемо. Среди новых фирм, пытающихся наладить серийное производство более распространенным вариантом продаж становится использование потенциала существующих платформ e-commerce, то есть как маркетплейсов, так и сайтов других производителей, всех площадок, где возможна электронная торговля или электронная коммерция на платной основе. Платить за возможность разместить свой дорогостоящий товар, продажа которого не гарантирована не по силам ювелирам со штучными драгоценными изделиями.

Как уже было отмечено, платформы e-commerce предоставляют покупателю возможность сравнения. Товар известных брендов, несмотря на наличие собственных электронных торговых площадок, также можно найти на маркетплейсах. Например, маркетплейсы с повсеместно представленными в России пунктами выдачи ОЗОН и ВАЛБЕРИС предлагают ювелирные изделия из драгоценных камней и металлов, как крупных российских фирм, так и начинающих серийных производителей. Выгода маркетплейса при сотрудничестве с теми и другими очевидна: известные Бренды повышают престиж, неизвестные расширяют выбор. Преимущество опять же за фирмами, вкладывающими средства в рекламу. В поисковике ювелирных изделий на WB, в первой строке выходит все тот же бренд «Соколов» с наибольшим ассортиментом товара. Этот же бренд, на маркетплейсе Озон, предлагается первым из 1000 производителей, вне зависимости от объема ассортимента, исходя из популярности. Второе и последующие места уже не так стабильны: позиции в поиске на 20 августа 2024 года не совпадают. На Озон второе место отдано бренду «585GOLD», Ze-«НАШЕ ЗОЛОТО». У Валберис на этих позициях, соответственно бренды «Алькор» и «Veronika jewelry factory». С большой вероятностью, для неисключенного покупателя, пусть даже незнакомого с широкой рекламой фирмы «Соколов», в прерогативе, при онлайн выборе, будут изделия данного

бренда, поскольку просмотрены изначально. Данная маркетинговая стратегия «любовь с первого взгляда» положительно влияет на рост продаж, поскольку растет количество покупателей довольных качеством изделий бренда, возвращающихся к повторным покупкам.

Технология маркетинга, применяемая при цифровой продаже не нова: традиционная форма торговли также применяет различные методики расстановки ассортимента, зонирования пространства, дифференциации брендов для привлечения внимания покупателей и т.п. Покупателю, в обоих вариантах продаж, прежде всего предлагается товар, в продаже которого заинтересован продавец и цифровая торговая площадка. Если в случае с популярными брендами, выгода продавца очевидна, то с неизвестными очевидны дополнительные затраты на продвижение товара.

Тем не менее, учитывая специфику товара, с появлением цифровых форм торговли у вновь создаваемого и малого бизнеса ювелирной сферы появляется шанс если не на увеличение, то на сохранение объемов производства. По аналогии «с туфелькой для золушки» отпадает необходимость логистических затрат в поиске покупателя, которому ювелирное изделие подойдет по всем параметрам. Бренды с устойчивыми продажами предлагают широкий ассортимент и весь размерный ряд для всех «принцев и золушек» сразу, начинающим такой вариант не «по карману».

Размер и форма оплаты у маркетплейсов и агрегаторов различны: зарегистрированные на сайте агрегатора предприниматели вносят абонентскую плату согласно тарифу или платят за клики пользователей. «Агрегатор – большой справочник, не являющийся третьей стороной сделки: на площадках нельзя оформить заказ, возможен только переход по ссылке на сайт продавца». Для пользователей платформы ее услуги, как правило, бесплатны поскольку источником прибыли агрегатора является продажа рекламных услуг. Для крупных брендов выгода очевидна: размешать товар и его рекламу на популярных агрегаторах означает больший охват потенциальных покупателей. Маркетплейс обеспечивает хранение, доставку, выдачу товара. При этом, основным источником дохода для маркетплейсов остается комиссия с продаж. Маркетплейс, по определению исследователей, является «виртуальным аналогом торгового центра, предоставляющего продавцам на возмездной основе торговые площади в виде личных кабинетов» [5].

Безвозмездно, продвигать любую продукцию цифровые платформы в любых своих формах не будут. «Полезность сети возрастает пропорционально квадрату числа ее пользователей: $N^2 \times C$, где N — число пользователей, C — константа» [9]. Это не означает, что продукция малых фирм полностью «выпадает» из цифрового пространства. Существуют косвенные формы продаж, продвигающие товары индивидуального производства через социальные сети, различные мессенджеры, побуждая покупателя найти способ доехать к своему продавцу.

Цифровые, виртуальные платформы не могут предложить тактильного осмотра товара. В интерфейсе интернет-магазинов, потребители услуг платформенных сервисов видят лишь визуальные образы товаров и сопровождающую их информацию. Это существенный минус, учитывая, что в России ювелирные изделия не подлежат возврату и обмену если они соответствуют заявленным характеристикам и не имеют производственных дефектов. Визуальное изображение на маркетплейсах не всегда отображает качество конкретного ювелирного изделия, в большинстве случаев, являющихся продуктом серийного производства. Именно по этой причине, покупатель ювелирных изделий на электронных платформах следует тактике выбора брендов, с изделиями которых знаком воочию. Данный фактор становится преимуществом для малых, а значит мобильных фирм, способных быстро переоборудовать выпуск изделий в конкретной местности, либо в конкретной социальной сети, информационном канале на возникающую моду. Малые фирмы, индивидуальные предприниматели используют цифровое торговое поле в качестве продвижения изделия конкретному потребителю и изготовления продукции именно для него: например, подвески с редкими национальными именами, браслеты с пожеланиями и т.п. Речь не столько об индивидуальных заказах, сколько о правильной сегментации запросов немногочисленных покупателей. Главная задача при изготовлении малых партий ювелирных украшений добиться искомого качества.

Качество, это один из главных факторов, который делает бренд предпочтительным при выборе ювелирных украшений: мало быть в размещенном в первых рядах поисковика, надо быть первым по запросам покупателей, на которые и ориентируется цифровая платформа. Поисковые системы строятся на алгоритме поиска-единожды просмотрев товар, вы неизменно будете получать предложения на его линейку и не только на маркетплейсах. Поэтому бренд ювелирного изделия — совокупность художественного, творческого решения и качества его отражения во всех производимых фирмой изделиях. Гарантия качества изделий бренда важна — ведь ювелирный товар из драгоценных камней и металлов имеет неограниченный срока годности и существует по цене. Именно акцент на качество позволил завоевать признательность всемирно известным брендам. К этому стремятся и российские производители, ориентированные на расширение рынка сбыта. «Для качественного улучшения работы каждой из торговых цифровых площадок необходимо ужесточить контроль за качеством продукции, ее лицензированием и условиями логистики каждой единицы продукции. Это касается качественных характеристик продукции для потребителя» [1].

Государственное регулирование оборота ювелирных изделий из драгоценных камней и металлов

Гарантия качества ювелирного изделия — не всегда гарантия подлинности, которая в РФ под-

тверждается клеймом федеральной пробирной палатой РФ. Бренды с мировым именем параметр качества своих изделий возвели в ранг основной характеристики. «Наличие оттиска бренда Tiffany & Co, Bulgari, Cartier, Chopard, Harry Winston¹⁶ и так далее уже подразумевает арантированное качество и высокий художественный уровень изделия. При этом каждый бренд наносит гравировку логотипа и, что важно, пробы драгоценного металла со своими особенностями. Ответственность за правильность и качество клейма полностью лежит на производителе, которых точно так же, как в России, учитывает государственная система контроля за оборотом драгоценных камней и металлов» [2].

Качество совокупность многих составляющих. Например, прочность крепления камня, удобство замков и т.п. В ювелирном производстве существуют фирмы, выпускающие копии, реплики товара. Если реплика с логотипом, то это контрафакт. По российским законам торговать контрафактом запрещено, в наказание предусмотрен штраф. Тем не менее, отечественный маркетплейсы сортируют товар как оригинальный и неоригинальный, допуская различное качество и сомнения покупателей в подлинности не только при онлайн, но и офлайн торговле. Принято считать, что хорошая реплика не уступает оригиналу по качеству. В случае с ювелирными изделиями, правило не срабатывает: разобратся в драгоценности металлов и камней может только профессионал со специальным инструментарием.

Подделки, которыми по сути являются реплики, тоже имеют своих покупателей, ориентированных, по разным причинам, на более низкий ценовой сегмент. В доведении достоверной информации об оригинальности ювелирного изделия из драгоценных камней и металлов заинтересованы не только производители брендовых товаров и маркетплейсы, но и государство в интересах потребителей. В связи с чем введена физическая маркировка ювелирных изделий, без которой, по распоряжению Федеральной Пробирной Палаты РФ, реализация ювелирных изделий, с 21.08.2024 невозможна. Физическая маркировка представляет собой DM-код на поверхности ювелирного изделия, который формируется, присваивается и наносится на ювелирное изделие в момент клеймения. «Маркировка ювелирных изделий из ДМДК соответствует Концепции создания и функционирования в Российской Федерации системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации. Концепция направлена на защиту прав потребителей от контрафактной, несертифицированной продукции» [6].

Наличие маркировки на ювелирном изделии предоставляет возможность покупателям проверить изделие на подлинность с помощью мобильного приложения ГИИС ДМДК. Система цифровой маркировки проверку подлинности камня на этапе цифровых продаж, если они проходят через пункты сбора маркетплейсов гарантировать не может, поскольку код размещается на металлическом теле

изделия. «В готовых ювелирных украшениях идентифицировать драгоценную вставку осложняется, как правило, невозможностью выкрепки камня из оправы» [7]. Поэтому подлинность камня полностью зона ответственности производителя. Это ещё один аргумент в пользу ювелирных украшений известных Брендов, готовых и способных гарантировать не только подлинность изделий, но и их сохранность при доставке.

Бренды заинтересованы в сохранении и расширении покупательского спроса на свои товары. «Товарный знак, бренд, будучи важнейшими нематериальными активами, выступают средствами идентификации конкретного производителя (поставщика), инвестируя в которые он рассчитывает на получение дополнительного конкурентного преимущества. Управление брендом нацелено, как правило, на повышение доходности от процесса продаж за счет более высокой надбавки к цене и ускоренной оборачиваемости выпущенной продукции» [3]. Наличие высокой доли прибыли позволяет известным производителям поддерживать статус Бренда во всех маркетинговых характеристиках включая использование цифровых платформ, более легко адаптироваться к различным кризисам и механизмам их регулирования. Например, при экспорте в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза, предусмотрен добровольный порядок клеймения и маркировки средствами идентификации. Уже сейчас разделения производства по принципу для экспорта и для внутреннего потребления создает трудности ритейлерам в правильной юридическом сопровождении, лишает производство маневренности в случае необходимости изменения товарных потоков, что критично для фирм с недостаточно большим оборотом. В выигрышном положении опять же оказываются бренды с высоким уровнем популярности и широкой сетью оптовых и розничных точек продаж, включая цифровые формы. Цифровые платформы задаче повышения доходности соответствуют и, таким образом, подтверждают гипотезу о прямой зависимости статуса Бренда при онлайн продажах его продукции.

Выводы. Экономическая теория не оставляет для ювелирной отрасли с нестандартизированным товаром перспектив формирования совершенной конкуренции: известность бренда увеличивает цену товара. Цифровые торговые площадки, во всех своих формах, реализацию и продвижение продукции осуществляют на платной основе. Начиная ювелирным производствам в стесненных финансовых условиях не по силам конкурировать на цифровых платформах с популярными Брендами. Им, наряду с цифровыми торговыми платформами, необходимо использовать имеющиеся предпочтения цифровизации в поиске своего покупателя опосредованной рекламой, искать нестандартные маркетинговые приемы привлечения внимания покупателя для увеличения продаж и максимизации прибыли. Задача получения прибыли актуальна и для известных ювелирных Брендов несмотря на несравненно большее преимущество при продажах на

цифровых платформах e-commerce. Задача собственников в сохранности статуса своего Бренда, в поддержании актуальности продукции при развитии новых, современных форм торговли.

Литература

1. Данилина, И. Н. Влияние цифровых технологий на механизм товарооборота маркетплейсов / И. Н. Данилина, Н. А. Аппалонова, Р. Ф. Даминова // Вестник Университета управления "ТИСБИ". – 2023. – № 4. – С. 43-49. – EDN HIUJMQ.

2. Иванова, Л. Н. Цифровая маркировка ювелирных изделий: нивелирование рисков внедрения / Л. Н. Иванова, О. В. Умгаева // Финансовый журнал. – 2024. – Т. 16, № 1. – С. 125-135. – DOI 10.31107/2075-1990-2024-1-125-135. – EDN PCBVZG.

3. Плещенко В.И. Трансформация задач управления брендами в условиях экспансии торговых платформ. Стратегии бизнеса. 2023;11(3):95-98. –URL: <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2023-3-95-98.c.96>.

4. Соловьев И. В., Шайдуллин А. И. (2024). Перспектива применения теории сетевых эффектов для управления межорганизационными сетями // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2 (63). С. 12–33. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_12-33, EDN: NKVEEF

5. Твердохлебова М.Д., Никишкин В.В. Роль маркетплейсов на рынке розничных торговых услуг // Практический маркетинг. 2019. № 6. С. 3–8.

6. Умгаева О.В., Эльдеев Д.Х., Умгаев С.А. (2023). Цели цифровизации сферы оборота ДМДК и изделий из них. Стратегические решения и риск-менеджмент, 14(3): 272–277. DOI: 10.17747/2618-947X-2023-3-272-277. С.274

7. Шифрина, Ю. Г. Инновационные методы оценки качества ювелирных изделий / Ю. Г. Шифрина, К. В. Илларионова // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13–19 ноября 2017 года. Том Часть 4. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2017. – С. 403-406. – EDN YNACND.

8. Шмелева Т. (2024). Доля онлайн-торговли достигла почти 15% в объеме продаж. 28.05.2024. РГ. – URL: <https://rg.ru/2024/05/28/na-polke-pribylo.html?ysclid=m00vly59h5937341877> (дата обращения: 19.08.2024)

9. Metcalfe R. (1996). There oughta be a law. The New York Times. Section D, 7. Available. July 15, 1996. – URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/library/cyber/week/0715laws.html> (дата обращения: 05.10.2024)

The role of the brand in the sale of DMDK jewelry on digital platforms

Umgayeva O.V., Monakhova Ch.B.

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The concept of "brand" in the jewelry business implies the whole complex of characteristics of manufactured products, methods and methods of sales, and a reputational component. The specificity of the product made of precious metals and precious stones (DMDK) lies in its unlimited shelf life and, accordingly, value, which forces the buyer to be particularly careful in choosing. With the development of online trading, there are almost unlimited possibilities of such and, at the same time, new marketing tasks that require analysis of customer behavior and stimulating demand. Steady demand is one of the main characteristics of a set of factors characterizing the products of well-known companies. The purpose of the study is to substantiate the direct dependence of sales volumes of DMDK jewelry on digital platforms on brand awareness based on the grouping of open statistical data and expert opinions.

Digitalization of the jewelry trade can certainly contribute to strengthening the positions and popularization of new brands that competently implement development goals. The state, in the interests of the consumer, promotes digitalization and expansion of supply, supporting small and medium-sized jewelry businesses. Nevertheless, marketing techniques of online trading require transformation to fame, recognition for product promotion and, therefore, scientific analysis of the role of the brand in the sale of goods on digital platforms.

Keywords: brand, digital platforms, jewelry, product promotion, marketing

References

1. Danilina, I. N. The influence of digital technologies on the mechanism of turnover of marketplaces / I. N. Danilina, N. A. Appalonova, R. F. Daminova // Bulletin of the TISBI University of Management". – 2023. – № 4. – Pp. 43-49. – EDN HIUJMQ.

2. Ivanova, L. N. Digital marking of jewelry: leveling the risks of implementation / L. N. Ivanova, O. V. Umgayeva // Financial Journal. – 2024. – Vol. 16, No. 1. – pp. 125-135. – DOI 10.31107/2075-1990-2024-1-125-135. – EDN PCBVZG.

3. Pleshchenko V.I. Transformation of brand management tasks in the context of the expansion of trading platforms. Business strategies. 2023;11(3):95-98. – URL: <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2023-3-95-98.c.96>

4. Solovyov I. V., Shaidullin A. I. (2024). The prospect of applying the theory of network effects to the management of interorganizational networks // Journal of the New Economic Association. No. 2 (63). pp. 12-33. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_12-33, EDN: NKVEEF

5. Tverdokhlebova M.D., Nikishkin V.V. The role of marketplaces in the retail trade services market // Practical marketing. 2019. No. 6. pp. 3-8.

6. Umgayeva O.V., Eldeev D.H., Umgayev S.A. (2023). The goals of digitalization of the sphere of DMDK turnover and products made from them. Strategic Decisions and Risk Management, 14(3): 272-277. DOI: 10.17747/2618-947X-2023-3-272-277. p.274

7. Shifrina, Yu. G. Innovative methods for assessing the quality of jewelry / Yu. G. Shifrina, K. V. Illarionova // SPbPU Science Week: proceedings of a scientific conference with international participation, St. Petersburg, November 13-19, 2017. Volume Part 4. – St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2017. – pp. 403-406. – EDN YNACND.

8. Shmeleva T. The share of online commerce has reached almost 15% in sales. 05/28/2024. RG. – URL: <https://rg.ru/2024/05/28/na-polke-pribylo.html?ysclid=m00vly59h5937341877> (accessed: 19.08.2024)

9. Metcalfe R. There oughta be a law. The New York Times. Section D, 7. Available. July 15, 1996. – URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/library/cyber/week/0715laws.html> (date of application: 05.10.2024)

Оценка изменения потенциала импортозамещения в российской промышленности

Ведев Алексей Леонидович

доктор экономических наук, заведующий лабораторией структурных исследований Института прикладных экономических исследований, РАНХиГС, vedev-al@ranepa.ru

Еремкин Владимир Александрович

старший научный сотрудник Института международной экономики и финансов, ВАВТ, eremkinva@mail.ru

Ковалева Марина Александровна

научный сотрудник лаборатории структурных исследований Института прикладных экономических исследований, РАНХиГС, kovalevam@ranepa.ru

Тузов Константин Александрович

аспирант, Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, tuzov45@yandex.ru

В статье рассматривается изменение потенциала импортозамещения отечественной промышленности за последние десять лет. Авторами предложена методика оценки, охватывающая комплекс показателей, характеризующих разные стороны потенциала промышленности по вытеснению импортной продукции с российского рынка. Данная методика апробируется в статье на реальных данных, и с ее помощью составляются оценки изменения потенциала импортозамещения в промышленности. Полученные результаты позволяют сделать вывод о небольшом повышении возможностей российских производителей навязывать конкуренцию иностранным товарам на внутреннем рынке страны благодаря росту масштабов и роли промышленности в национальной экономике, диверсификации ее отраслевой структуры, повышению производительности и улучшению условий труда. Вместе с тем, изменения неоднородны по набору предложенных показателей, и по некоторым направлениям требуется привлечение дополнительных ресурсов для обеспечения опережающего роста. К таким направлениям можно отнести экспорт технологичной продукции, инвестиционная и инновационная активность промышленности.

Ключевые слова: промышленное производство, импортозамещение, инвестиции, инновации, производительность труда

Введение

Исторически так сложилось, что стратегия импортозамещения в России набирала максимальную актуальность в периоды геополитической конфронтации и экономической нестабильности. Этот инструмент макроэкономической политики использовался для минимизации зависимости страны от внешних поставок и укрепления национальной экономики в условиях внешнего давления. Важнейшими этапами реализации импортозамещения были периоды, когда Россия оказывалась под угрозой санкций или экономической блокады. Примером является индустриализация в Советском Союзе в 1930-х годах, когда страна стремилась развивать ключевые отрасли промышленности, включая машиностроение, тяжелую промышленность и энергетику, зачастую приобретая технологии у западных стран.

Этот подход позволил создать мощную промышленную базу для удовлетворения внутренних потребностей в высокотехнологичных товарах, приобретение которых было затруднительным после опускания железного занавеса. Политика импортозамещения эволюционировала в дальнейшем и использовались и в более поздние времена, включая период холодной войны.

После развала СССР произошло постепенное улучшение отношений со странами запада, когда европейские и американские товары и компании стремительно проникали на российский рынок, принося необходимые технологии, что в определенной мере вытесняло зачастую менее развитую и эффективную отечественную промышленность. Однако новый виток ухудшения отношений и санкционные режимы, наложенные западными странами после 2014 года, вновь подтолкнули страну к необходимости развивать промышленность. В условиях современных геополитических вызовов Россия вновь обратилась к импортозамещению как к одной из ключевых стратегий для поддержания устойчивого экономического роста, технологического суверенитета и укрепления национальной безопасности.

Краткое описание методики исследования, базовые гипотезы

Оценка изменения потенциала импортозамещения в российской промышленности будет осуществляться на основании теоретических предпосылок, описанных в российских исследованиях, и стратегических приоритетах развития промышленности, которые были разработаны и утверждены на федеральном уровне. Факторы, составляющие совокупность направлений изменения потенциала импортозамещения, сформулированы в виде базовых гипотез исследования о ретроспективной динамике, которые будут проверены простыми аналитическими

методами. В таблице 1 ниже приведен обзор факторов роста потенциала импортозамещения, вытекающих из анализа литературы, предложены статистические показатели, выбор которых осуществлялся с учетом целей и задач государственной программы «Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности» (далее – ГП), с помощью которых можно составить оценки состоятельности гипотез.

Таблица 1
Факторы роста потенциала импортозамещения в промышленности и показатели оценки их состоятельности

№	Фактор роста потенциала импортозамещения	Литература	Показатели для оценки динамики фактора	Соотношение выбранных показателей с целями и задачами ГП
1	Увеличение масштабов промышленности и ее роли в национальной экономике	[2, 5, 7, 11, 13, 14]	Рост ВДС и объемов производства отраслей обрабатывающей промышленности. Положительный вклад обрабатывающих производств в экономическую динамику страны	В рамках ГП планируется обеспечить позитивную динамику промышленного производства, при этом выпуск отраслей должен расти даже неблагоприятной макроэкономической среды
2	Отраслевая трансформация промышленности	[7, 10, 11]	Трансформация отраслевой структуры распределения добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности с доминированием технологичных гражданских производств	Реализация ГП ориентирована на стимулирование изменения отраслевой структуры экономики таким образом, чтобы государство получало преимущество перед другими странами в производстве современной высокотехнологичной продукции, товаров с высокой добавленной стоимостью и в обозримой перспективе – значимым экспортным потенциалом. В ГП отмечается, что к 2024 году в отраслевой структуре обрабатывающей промышленности произойдет переориентация на современные производства, на которых создается продукция с высокой с высокой добавленной стоимостью.
3	Повышение инновационного потенциала промышленности	[3, 4, 6, 7, 10, 11, 13, 14]	Увеличение относительных объемов внутренних затрат на исследования и разработки в промышленности	В ГП отмечается, что к 2024 году в обрабатывающей промышленности произойдет переориентация на производство современной инновационной продукции. Переход на усовершенствованные и более эффективные технологии в отраслях обрабатывающей промышленности был одной из задач Страте-

				гии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.
				Рост числа разработанных передовых производственных технологий Рост числа используемых передовых производственных технологий
				Одной из задач ГП является обеспечение технологического развития российской промышленности на основе разработки и внедрения прорывных технологий. Достижение целей ГП предполагает создание передовых технологий и оборудования, необходимых для обеспечения внедрения новых технологических решений к промышленной реализации.
				Рост удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленности
				Одной из задач ГП является расширение производства современной высокотехнологичной промышленной продукции
4	Трансформация структуры внешней торговли	[1, 5, 8, 13, 14, 15]	Рост экспорта несырьевых высокотехнологичных товаров российского производства	ГП ставит перед собой цель создания условий для продвижения несырьевого неэнергетического экспорта и стимулирование экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и формирование паритетных условий для вывода на рынок инновационной продукции
				Снижение импорта высокотехнологичной продукции в Россию
				Ожидаемым результатом реализации ГП является сокращение зависимости российской экономики от импорта критически важных для устойчивого развития товаров и технологий, а также выполнение планов по импортозамещению в отраслях промышленности.
5	Рост инвестиционной активности в промышленности	[2, 9, 11]	Рост инвестиций в основной капитал в обрабатывающей промышленности	Реализация ГП должна способствовать поддержанию положительной динамики инвестиций в основной капитал промышленных предприятий в течение всего периода ее реализации
				Увеличение доли внебюджетных инвестиций в основной капитал, обновление основных фондов
				Отрасли промышленности, ориентированные на инвестиционный спрос (машиностроение, станкостроение, инструментальная промышленность)

				и другие отрасли), согласно ГП, к 2024 году должны были провести модернизацию технологической базы, обеспечить значительный по объему приток внебюджетных инвестиций в обновление основных фондов и увеличение производственных мощностей, сформируют потенциал для развития на мировых рынках в 2025-2030 годах за счет повышения производственной эффективности
6	Повышение эффективности и условий труда	[5, 6, 11, 12]	<p>Опережающий рост числа высокопроизводительных рабочих мест в обрабатывающей промышленности</p> <p>Рост производительности труда в обрабатывающей промышленности</p> <p>Устойчивый рост зарплат на предприятиях обрабатывающей промышленности</p>	<p>Ожидается, что создание новых производств в рамках ГП повлечет за собой увеличение количества высокопроизводительных рабочих мест</p> <p>За счет инвестирования в основные фонды промышленности ГП предусматривается обеспечение существенного, опережающего по отношению к другим отраслям экономики роста производительности труда.</p> <p>комплексом задач косвенно обеспечиваются устойчивый рост доходов населения, работающего в сфере обрабатывающей промышленности</p>

Источник: составлено авторами на основании анализа научной литературы и ГП «Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности»

Оценка изменения потенциала импортозамещения будет проводиться по схеме, представленной на рисунке ниже, которая вытекает из аналитической таблицы 1, представленной выше.

Для составления оценок изменения во времени каждого из выбранных факторов (от a_1 до a_6 отобраны соответствующие статистические показатели. Вес каждого из выбранных показателей для составления общей оценки будет приниматься одинаковым.

В случае, если базовая гипотеза о положительных изменениях фактора принимается (простое большинство показателей указывает на состоятельность гипотезы), то к оценке повышения потенциала импортозамещения прибавляется 1 балл, если гипотеза отвергается, то вычитается 1 балл. Если базовая гипотеза не может быть ни подтверждена, ни опровергнута, то по данному фактору прибавляется 0 баллов. Итоговый расчет будет произведен по формуле (1) ниже:

$$A = \frac{\sum_{i=1}^6 a_i}{6} \quad (1)$$

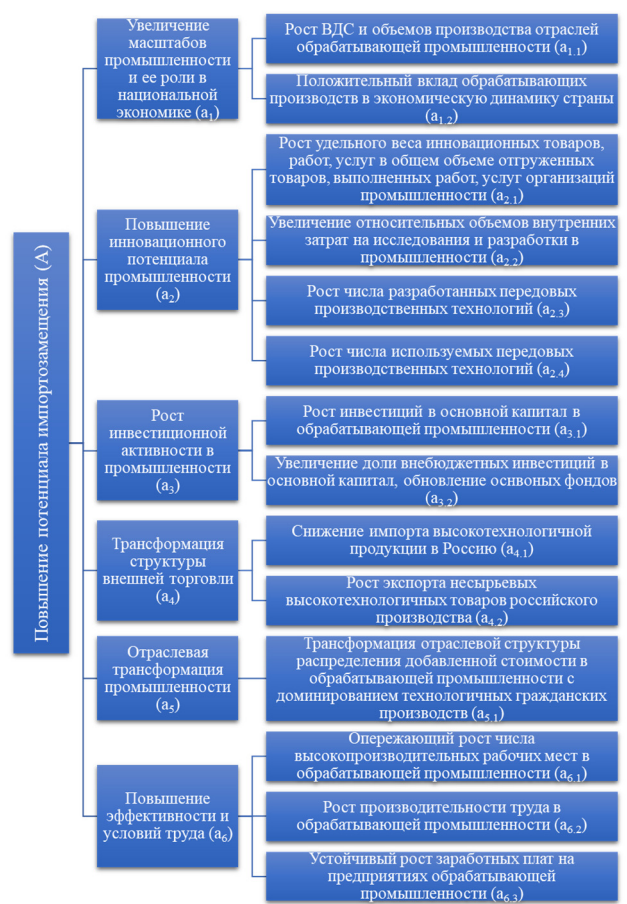

Рисунок – Схема оценки изменения потенциала импортозамещения в промышленности
Источник: составлено авторами

Если по итогам расчетов A принимает положительное значение, то наблюдается улучшение потенциала импортозамещения промышленности. То есть в случае подтверждения большей части гипотез, соответствующих отобранным факторам роста потенциала импортозамещения, можно сделать вывод о положительном изменении потенциала импортозамещения в России за последние 10 лет. Степень улучшения потенциала выше, чем ближе значение A к 1.

Если $A=0$, то наблюдается стагнация, а если $A<0$, то потенциал импортозамещения снизился.

Временной интервал для анализа статистических показателей определен исходя из даты принятия ключевого стратегического документа, действующего и сегодня, направленного на определение приоритетов развития и поддержку промышленности, - государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности», первая версия которой была утверждена Правительством РФ 15 апреля 2014 года. Данная стратегия являлась реакцией на санкции, которые начали вводиться еще в 1 квартале 2014 года. Таким образом, все сравнения изменения потенциала импортозамещения промышленности, где это позволяют статистические данные (наличие данных, сопоставимость рядов, устойчивость статистической методологии и т.п.) целесообразно проводить к базовому периоду – 2013 г.

Составление оценок изменения потенциала импортозамещения в обрабатывающей промышленности в России

Увеличение масштабов промышленности и ее роли в национальной экономике

Обрабатывающая промышленность России развивается последнее десятилетие благодаря сочетанию ряда благоприятных для нее факторов.

С одной стороны, реализуются масштабные государственные программы финансовой и нефинансовой поддержки. С другой стороны, ослабление национальной валюты и относительно невысокие издержки на труд создают конкурентные преимущества для экспортоориентированных производств. И, наконец, созданы и развиваются важные институты, обеспечивающие новые возможности для привлечения инвестиций, выхода на долговые рынки, трансфера технологий, подготовки специалистов нужной квалификации. Кроме того, развитие нормативной правовой базы значительно расширило возможности по реализации масштабных проектов в промышленности, в том числе в рамках государственно-частного партнерства.

Сочетание описанных факторов позволило расти промышленности опережающими темпами на всем рассматриваемом десятилетнем периоде, как показано на рисунке ниже.

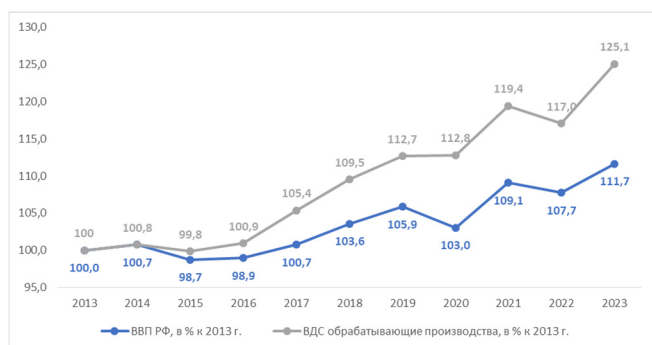

Рисунок – Динамика в реальном выражении ВВП РФ и ВДС в обрабатывающей промышленности, в % к 2013 году
Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Представленный выше рисунок демонстрирует, насколько более динамично росла российская промышленность, чем экономика в целом. Можно заметить, что по итогам 2023 года объемы создаваемой валовой добавленной стоимости (ВДС) в обрабатывающей промышленности увеличились на четверть по сравнению с 2013 годом. При этом не стоит забывать, что 2014-2015 годы стали серьезным испытанием из-за санкций, в 2020 году были наиболее серьезные ограничения, связанные с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, а с 2022 года масштабы санкционного давления западных странкратно возросли.

В целом среднегодовые темпы роста ВДС в обрабатывающей промышленности не свидетельствуют о ее взрывном росте, но на фоне средних темпов по экономике промышленность положительно выделялась. На рисунке ниже представлены данные об изменении вклада обрабатывающей промышленности в динамику ВВП России.

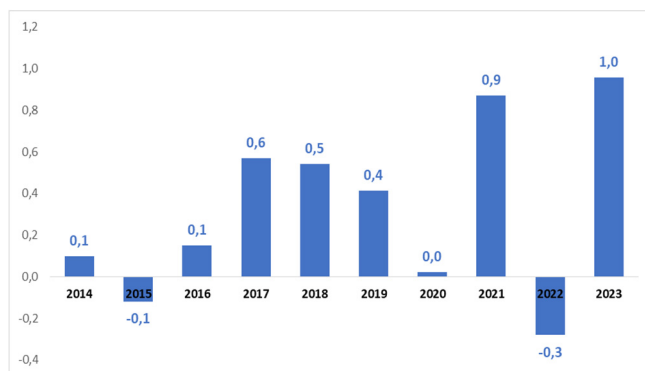

Рисунок – Вклад изменения ВДС в обрабатывающей промышленности в динамику экономики России, в п.п.
Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Как можно заметить из рисунка, обрабатывающая промышленность отрицательно повлияла на российский ВВП только в 2015 и 2022 годах, что было связано с целенаправленным санкционным давлением на производственные предприятия, а в 2022 году многие локализованные западные компании просто прекратили свою экономическую деятельность на территории страны.

Вместе с тем, промышленность оказала серьезную поддержку восстановительному росту экономики в 2021 году, когда произошли трансформации в карантинных режимах, связанных с пандемией, и в 2023 году, когда в условиях финансовых и импортных санкций необходимо было обеспечивать внутренние потребности в промышленной продукции.

В среднем обрабатывающая промышленность вносила весомый положительный вклад в экономическую динамику страны за последнее десятилетие с учетом того, что среднегодовые темпы прироста ВВП составляли порядка 1,1%.

Доля ВДС обрабатывающих производств в ВВП РФ за 10 лет выросла на 1,3 п.п., как показано на рисунке ниже.

Рисунок – Изменение доли ВДС обрабатывающей промышленности в ВВП РФ, 2013-2023 гг.
Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Стоит отметить, что доля ВДС обрабатывающей промышленности в ВВП зависела в рассматриваемом периоде от разницы в ценовой динамике в обработке и в экономике в целом, что отражено в соответствующих дефляторах. Поэтому, в годы, когда цены в промышленности росли медленнее, чем в экономике в целом, доля промышленности в ВВП

снижалась даже несмотря на то, что реальные темпы роста ВДС в промышленности были выше. Поэтому рассматриваемый дополнительный показатель хотя и фиксирует рост значимости обрабатывающей промышленности в экономике страны, имеет свои особенности расчета.

Проведенный анализ статистики позволяет сделать вывод о том, что масштабы промышленности за последние десять лет заметно увеличились, а ее роль в экономике возросла. Таким образом, базовая гипотеза а1 подтвердилась.

Повышение инновационного потенциала промышленности

К 2014 году в России была сформирована основа (правовая, финансовая, инфраструктурная и т.п.) национальной инновационной системы, что должно обеспечивать условия для успешного выведения на рынок передовых разработок.

Вместе с тем, отечественная промышленность остается довольно консервативной, поддерживая относительно невысокий уровень расходов на исследования и разработки, как показано на рисунке 1.

Рисунок 1 – Внутренние затраты на исследования и разработки обрабатывающей промышленности, в % от общего объема затрат и в % от ВДС обрабатывающей промышленности, 2013-2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Уровень внутренних затрат на исследования и разработки обрабатывающей промышленности увеличился по сравнению с 2013 годом, однако не демонстрирует признаков существенного увеличения в последние три года (2021-2023 гг.). Это означает, что производственные предприятия не стремятся развивать свой собственный инновационный потенциал, а скорее полагаются на покупку (трансфер) технологий у сторонних разработчиков, как российских (НИИ, ВУЗы, стартапы и т.п.), так и иностранных.

Объемы отгрузки товаров, работ и услуг промышленности растут, в то время как доля инновационных товаров, работ и услуг снижается (см. рисунок 2).

Как видно из рисунка 2 выше, удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгрузки промышленности России снизился с 8,9% в 2013 году до 6,2% в 2023 году, что свидетельствует

о наличии определенных проблем в национальной инновационной системе. Вероятной причиной может быть проблема с трансфером технологий, главным образом из-за рубежа, в то время как отечественные разработки не способны удовлетворить существующие рыночные потребности.

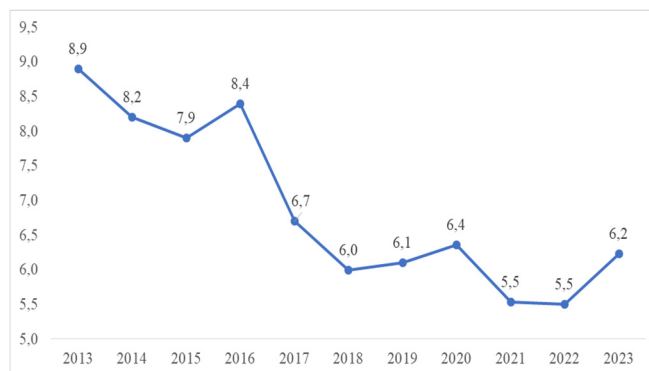

Рисунок 2 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства, в %, 2013-2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Тем не менее, число разработанных передовых производственных технологий увеличилось в 2 раза за 10 лет (по итогам 2023 года по сравнению с 2013 годом). Что немаловажно, выросла и доля разработанных принципиально новых передовых производственных технологий, способных конкурировать на мировом рынке (см. рисунок 3), хотя при этом их число остается невысоким.

Рисунок 3 – Изменение числа разработанных передовых производственных технологий (обрабатывающая промышленность), 2013-2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Разработка передовых производственных технологий приводит к росту их использования, как показано на рисунке 4.

Анализ показал, что внутренние затраты на исследования и разработки обрабатывающей промышленности, хотя и увеличились, но находятся на невысоком уровне. Выросло число разработанных и используемых передовых производственных технологий (в т.ч. и принципиально новых). Однако с учетом данных об удельном весе инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгрузки промышленных предприятий, которые свидетельствуют

о его снижении в рассматриваемом периоде, можно заключить, что масштабы разработки и внедрения передовых производственных технологий недостаточны для поддержания или повышения уровня отгрузки инновационных товаров, работ и услуг, при этом доступ к иностранным технологиям ограничен ввиду санкций.

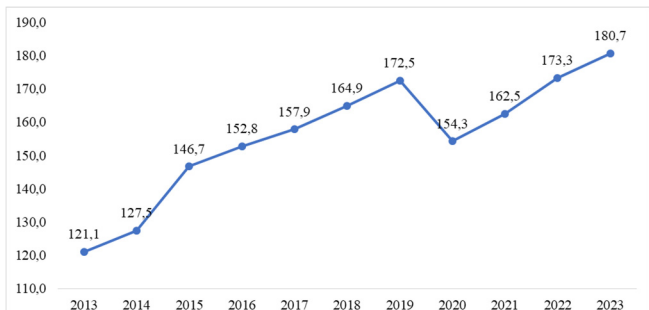

Рисунок 4 - Динамика числа используемых передовых производственных технологий в обрабатывающей промышленности, тыс. ед.

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что инновационный потенциал обрабатывающей промышленности вряд ли изменился в положительную сторону заметным образом, при этом лишь один показатель указывает на снижение потенциала. По этой причине базовая гипотеза a_2 не может быть ни подтверждена, ни опровергнута.

Рост инвестиционной активности в промышленности

Инвестиционная активность в промышленности является индикатором настроений производственных компаний. Зачастую сроки окупаемости таких инвестиций могут быть длинными, а объемы привлекаемых средств высокими, поэтому динамика инвестиций в основной капитал в обрабатывающих производствах отражает оценки долгосрочных перспектив экономики и фундаментальных возможностей компаний расширять свои производственные мощности.

Ретроспективные данные о динамике инвестиций в промышленность свидетельствуют о наличии в этой сфере определенных трудностей (см. рисунок 5).

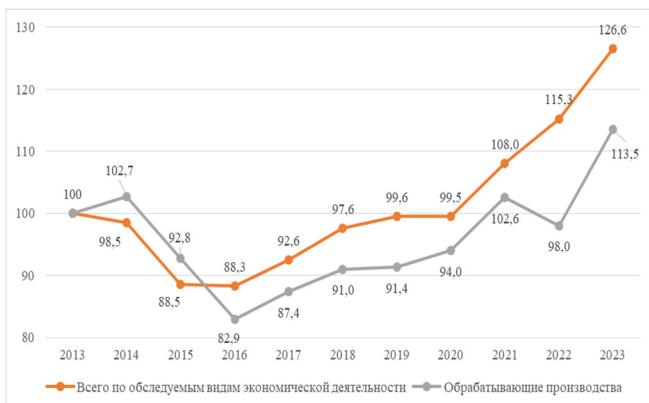

Рисунок 5 – Динамика инвестиций в основной капитал в обрабатывающих производствах и в целом по экономике России, 2013-2023 гг., в % к 2013 году

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Из представленного рисунка 5 можно сделать вывод о том, что в период 2015-2020 гг. годовые объемы инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности оказались заметно ниже, чем в 2013 году. Резкий подъем инвестиционной активности в промышленности по итогам 2023 года в некоторой степени объясняется притоком бюджетных средств в создание и обновление производственных мощностей в оборонной промышленности и связанных с ней отраслях.

Также стоит отметить, что общеэкономическая динамика инвестиций в основной капитал была заметно лучше, чем в промышленности, в период с 2016 по 2023 гг. Более привлекательными для инвестиций, чем обрабатывающая промышленность, оказались секторы финансов и страхования, ИКТ, строительства, научных исследований и разработок и ряд других.

С учетом того факта, что реализация ГП предполагала поддержание положительной динамики инвестиций в основной капитал промышленных предприятий в течение всего периода ее реализации, вряд ли фактическая динамика соответствует обозначенной цели.

Отрасли промышленности, ориентированные на инвестиционный спрос (машиностроение, станкоинструментальная промышленность и другие отрасли), согласно ГП, к 2024 году должны были провести модернизацию технологической базы, обеспечить значительный по объему приток внебюджетных инвестиций в обновление основных фондов и увеличение производственных мощностей, что должно повысить потенциал импортозамещения.

В таблице 2 ниже представлена динамика доли внебюджетных средств в структуре инвестиций в основной капитал в отраслях, в которые входят предприятия машиностроения и станкоинструментальной промышленности. Сопоставимые данные представлены Росстатом с 2017 года.

Таблица 2

Доля внебюджетных средств в структуре инвестиций в основной капитал предприятий отдельных отраслей, в %, 2017-2023 гг.

ВЭД	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Обрабатывающие производства	97,7%	98,2%	97,7%	98,6%	97,8%	97,7%	95,3%
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	85,5%	87,7%	90,0%	94,3%	87,4%	89,9%	76,0%
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	97,2%	98,3%	97,7%	98,7%	98,8%	98,8%	93,0%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	99,7%	99,9%	99,8%	99,9%	98,5%	97,1%	95,0%
Производство прочих транспортных средств и оборудования	85,0%	89,8%	88,3%	91,0%	91,9%	93,6%	88,0%

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Роль прямых бюджетных вливаний как источника инвестиций в рассматриваемых отраслях невелика.

В среднем по предприятиям обрабатывающей промышленности доля внебюджетных средств в структуре инвестиций незначительно увеличилась. В целом структура источников инвестиций не претерпела больших изменений. Промышленность не стала больше привлекать внешнего финансирования (из внебюджетных источников), а по-прежнему полагается больше на собственные средства (почти $\frac{3}{4}$ инвестиций осуществлялись за счет средств самих организаций), что не позволяет ей наращивать объемы инвестиций высокими темпами. По этой причине заметного обновления основных фондов не произошло: степень износа основных фондов выросла на 15% с 46,8% в 2013 году до 54% в 2023 году, а средний возраст машин и оборудования – на 2,5% с 12,2 лет в 2013 году до 12,5 в 2023 году (см. рисунок 6).

Рисунок 6 – Степень износа основных фондов (в%) и средний возраст машин и оборудования (лет) обрабатывающей промышленности, 2013-2023 гг.

В двух из четырех подотраслей, представленных в таблице 2 выше, (Производство компьютеров, электронных и оптических изделий и Производство прочих транспортных средств и оборудования) годовые объемы инвестиций за десятилетний период были чаще выше, чем в базовом 2013 году. При этом в двух других – инвестиции были на протяжении многих лет заметно ниже, чем в 2013 году. Таким образом, модернизация технологической базы отраслей, ориентированных на инвестиционный спрос, была проведена лишь частично.

Таким образом, прямой показатель, отражающий объемы инвестиций в основной капитал в промышленности, указывает на продолжительное отсутствие положительной динамики инвестиций в основной капитал по сравнению с 2013 годом. Косвенно проблемы с инвестициями подтверждаются и другими показателями: растет износ основных фондов обрабатывающей промышленности, а оборудование не становится в среднем более новым. Предприятия не стали больше привлекать внешних ресурсов на реализацию инвестиционных программ, а полагаются на собственные средства.

Лишь некоторые отрасли промышленности, ориентированные на инвестиционный спрос, нарастили инвестиционную активность, тогда как в других наблюдался устойчиво низкий уровень вложений в основной капитал по сравнению с 2013 годом.

Отсутствие в течение длительного времени реального роста инвестиций в основной капитал в обрабатывающей промышленности по сравнению с

2013 годом, отсутствие значимых структурных изменений в источниках финансирования инвестиций, рост износа основных фондов и среднего возраста машин и оборудования промышленных предприятий и лишь частичное наращивание инвестиций предприятий, производящих инвестиционные товары, не позволяет сделать вывод о положительной динамике инвестиционной активности в промышленности. Гипотеза a_3 отвергнута.

Трансформация структуры внешней торговли

Как обсуждалось ранее, объемы производства и создания добавленной стоимости в промышленности выросли, при этом выросло и внутреннее потребление продукции отечественных предприятий. Однако экспортный потенциал промышленности за девять лет не улучшился, как показано в таблице 3 ниже.

Таблица 3
Товарная структура экспорта России

Экспортные товары	2013		2019		2021		2022	
	Млрд долл.	Доля %	Млрд долл.	Доля %	Млрд долл.	Доля %	Млрд долл.	Доля %
Всего экспорт	491	100,00 %	416	100,00 %	484	100,00 %	486	100,00 %
Минеральные продукты	341	69,5%	255	61,3%	265	54,8%	319	65,6%
Металлы	44,2	9,0%	42,2	10,1%	56	11,6%	46,8	9,6%
Химические продукты	25,9	5,3%	22,8	5,5%	28,9	6,0%	29,9	6,2%
Машины и оборудование	14	2,9%	15	3,6%	17	3,5%	6,3	1,3%
Транспортные средства	9,26	1,9%	23,7	5,7%	7,57	1,6%	2,49	0,5%
Инструменты и аппараты	1,56	0,3%	1,82	0,4%	1,72	0,4%	0,749	0,2%
Прочие	55,08	11,2%	55,48	13,3%	107,81	22,3%	80,761	16,6%

Источник: составлено авторами по данным The Observatory of Economic Complexity (OEC)

Из представленной таблицы видно, что объем поставленных на экспорт машин и оборудования снизился с 14 млрд долл. в 2013 г. до 6,3 млрд долл. в 2022 г., транспортных средств – с 9,26 млрд долл. до 2,49 млрд долл., инструментов и аппаратов – с 1,56 млрд долл. до 0,749 млрд долл. На долю этих трех групп товаров пришлось лишь около 2% российского экспорта, тогда как на минеральные продукты, металлы и химические продукты – 81,4%.

Стоит заметить, что объем экспорта инвестиционных товаров (машин и оборудования, транспортных средств, инструментов и аппаратов) в 2019 году составлял внушительные 9,7% от общего объема (прирост на 63,3% в денежном выражении к 2013 году), а на долю сырьевых товаров (минеральные продукты, металлы и химические продукты) приходилось 76,9% (снижение на 22,2% в денежном выражении к 2013 году). Таким образом к 2019 году удалось несколько увеличить экспорт инвестиционных товаров и снизить экспорт сырьевых, но вторая волна санкций в 2022 году опять перевернула структуру экспорта.

Товарная структура импорта представлена в таблице 4 ниже.

Таблица 4
Товарная структура импорта России

Импортные товары	2013		2019		2021		2022	
	Млрд. долл	Доля %	Млрд. долл	Доля %	Млрд. долл	Доля %	Млрд. долл	Доля %
Всего импорт	322	100,0 %	237	100,0 %	273	100,0 %	195	100,0 %
Текстиль	20,2	6,3%	14	5,9%	15,1	5,5%	11,1	5,7%
Металлы	21	6,5%	15,8	6,7%	20,3	7,4%	13,9	7,1%
Химические продукты	31,7	9,8%	31	13,1%	33,4	12,2%	31,4	16,1%
Машины и оборудование	88,5	27,5%	67,8	28,6%	83,1	30,4%	57,7	29,6%
Транспортные средства	53,9	16,7%	33,4	14,1%	36,1	13,2%	17,2	8,8%
Инструменты и аппараты	9,77	3,0%	8,52	3,6%	9,68	3,5%	6,87	3,5%
Прочие	96,93	30,1%	66,48	28,1%	75,32	27,6%	56,83	29,1%

Источник: составлено авторами по данным The Observatory of Economic Complexity (OEC)

Определенные трудности с импортом инвестиционных товаров начали проявляться после 2014 года, что сказалось на динамике. Тем не менее, в общей структуре импорта доля инвестиционных товаров оставалась довольно стабильной. По итогам 2022 года произошел резкий спад в объемах импорта, в том числе и инвестиционных товаров (-46,3%), доля которых упала до 41,9% с 47,3% в 2013 году. Хотя изменение структуры импорта является следствием санкционной политики стран Запада, а не следствием реализации политики импортозамещения, это открывает некоторые возможности для наращивания внутреннего производства соответствующих товаров конечного и промежуточного потребления.

На рисунке 7 ниже представлена динамика импорта высокотехнологичных товаров в 2013-2021 гг.

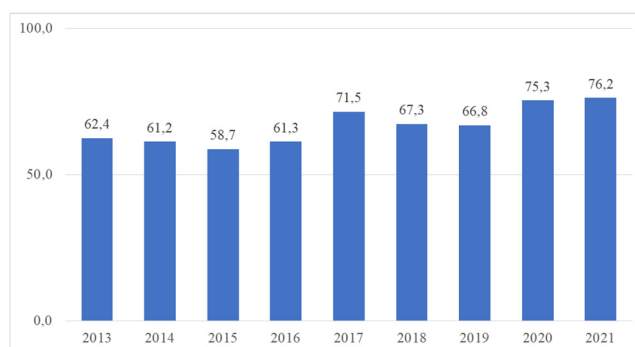

Рисунок 7 – Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта, 2013-2021 гг.

Источник: Росстат

Данные Росстата также подтверждают сохраняющуюся высокую зависимость от импорта высокотехнологичных товаров, которая в 2017 года была на повышенном уровне по сравнению с 2013 годом.

Данные указывают на то, что хотя и наблюдались некоторые успехи в наращивании экспорта промышленной продукции с высокой добавленной стоимостью, введенные в 2022 году сильно затруднили внешнюю торговлю. Зависимость российской экономики от импорта инвестиционных товаров сохраняется и сегодня. Хотя статистика указывает на падение доли импорта таких товаров, это связано не со снижением потребности ввиду импортозамещения, а с проблемами с импортом. Трансформация структуры внешней торговли хотя и происходила медленными темпами в нужном направлении со снижением экспорта энергоресурсов, наращиванием экспорта промышленных товаров, а также снижением импорта инвестиционных товаров, но санкции перечеркнули эти достижения. Сегодняшняя структура внешней торговли вряд ли отражает усиление позиций отечественной промышленности: вести международную торговлю стало сложнее, хотя при этом с рынка ушли некоторые иностранные конкуренты. Нерыночная природа произошедших трансформаций скорее порождает в среднесрочной перспективе определенные дисбалансы в экономике, чем указывает на выгодное положение промышленности. Структурная трансформация, предполагающая наращивание внутреннего потенциала промышленности и постепенное вытеснение импорта с одновременным увеличением экспорта продукции была запущена, но находилась на ранней стадии своего развития, поэтому не способна была в кратчайшие сроки преодолеть возникшие вызовы.

Нарушение международных торговых связей со многими развитыми странами, приведшее к падению импорта и ослаблению позиций промышленности с точки зрения экспортных возможностей, вряд ли может быть признано позитивным структурным изменением. По этой причине гипотеза а4 не может быть подтверждена.

Отраслевая трансформация промышленности

Трансформация отраслевой структуры распределения добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности с доминированием технологичных гражданских производств является одной из важнейших задач ГП «Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности». Ее реализация позволяет диверсифицировать экономику, что особенно актуально в условиях зависимости страны от экспорта сырьевых ресурсов. Диверсификация через развитие высокотехнологичных гражданских секторов способствует снижению уязвимости экономики перед колебаниями цен на сырьевые товары на мировых рынках, тем самым укрепляя макроэкономическую стабильность.

На рисунке 8 ниже представлено сравнение структуры обрабатывающей промышленности в 2013 и 2023 гг.

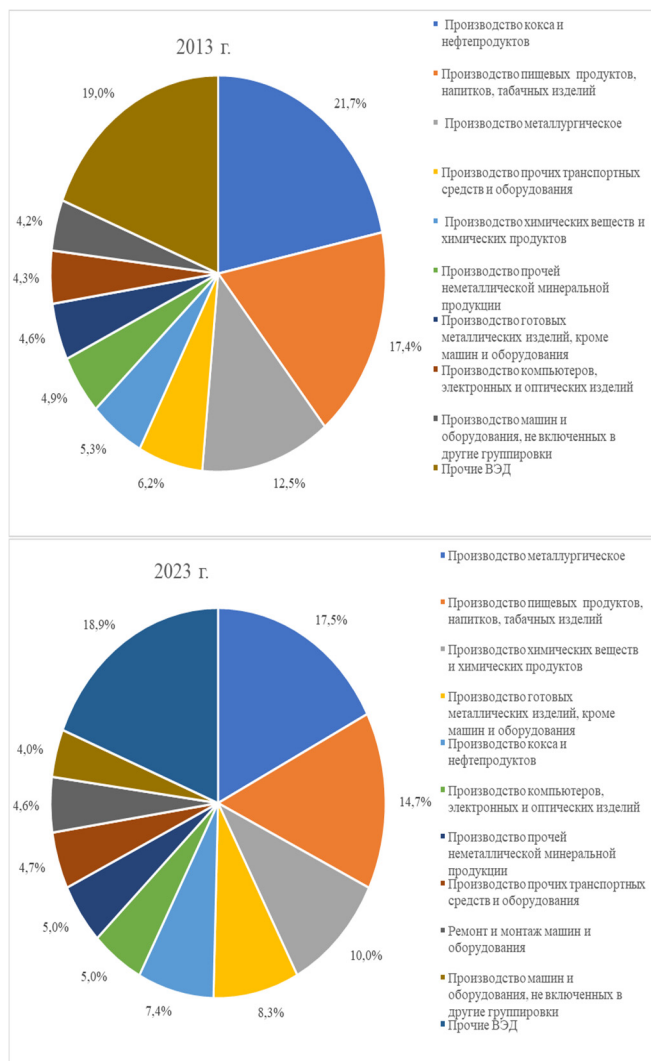

Рисунок 8 – Изменение отраслевой структуры обрабатывающей промышленности за 10 лет: 2013 г. vs 2023 г.
Источник: составлено авторами по данным Росстата

Рассматриваемый рисунок 8 отражает ряд произошедших позитивных изменений:

— Отраслевая структура стала более диверсифицированной: в 2013 году на 3 крупнейшие отрасли приходилось 51,6% ВДС обрабатывающей промышленности, тогда как в 2023 году на три крупнейшие отрасли пришлось лишь 42,2%.

— Доля технологичных, преимущественно гражданских секторов (Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, Производство компьютеров, электронных и оптических изделий, Производство химических веществ и химических продуктов, Производство электрического оборудования, Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки, Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, Ремонт и монтаж машин и оборудования) увеличилась до 31% в 2023 году по сравнению с 22,8% в 2013 году. Некоторым отраслям удалоськратно увеличить свой вес, например, доля Производства лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, выросла с 1,1% до 2,7%; доля Производства химических веществ и химических продуктов – с 5,3% до 10,0%.

Изменение ВДС в технологичных отраслях обрабатывающей промышленности, тем не менее, было неоднородным.

Наши расчеты по данным Росстата показывают, что добавленная стоимость в отрасли по ремонту и монтажу машин и оборудования увеличилась в 2,4 раза за 10 лет, в производстве лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях – в 2,2 раза, в производстве компьютеров, электронных и оптических изделий – в 2,1 раза, в производстве химических веществ и химических продуктов – в 1,8 раза. При этом в отраслях производства электрического оборудования, производства машин и оборудования, не включенных в другие группировки, производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, ставшими аутсайдерами по динамике созданной ВДС, произошел заметный спад, который наблюдался на всем рассматриваемом временном интервале.

Наши расчеты также показывают, что значительный положительный вклад в динамику обрабатывающей промышленности вносили на длительном временном интервале такие технологичные отрасли как Производство химических веществ и химических продуктов, Производство компьютеров, электронных и оптических изделий, Ремонт и монтаж машин и оборудования, Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях.

Подытоживая, можно сказать, что гипотеза а5 подтвердилась. Были обнаружены заметные структурные изменения в обрабатывающей промышленности, а многие технологичные гражданские отрасли продемонстрировали заметную положительную динамику.

Повышение эффективности и условий труда

Повышение эффективности и улучшение условий труда оказывает комплексное воздействие на экономику и общество, поскольку повышает конкурентоспособность предприятий, производительность работников, способствует обеспечению социальной стабильности и поддерживает устойчивый экономический рост.

На рисунке 9 ниже представлена динамика производительности труда в обрабатывающей промышленности и в экономике в целом.

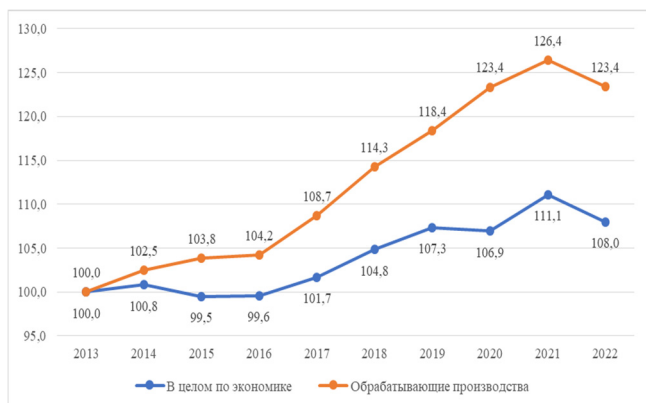

Рисунок 9 – Изменение производительности труда в обрабатывающих производствах и в целом по экономике России, 2013-2022 гг., в % к 2013 году
Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Производительность труда в обрабатывающей промышленности росла (год к году) практически непрерывно на всем временном интервале, что отражено на рисунке 9 выше. При этом темпы роста были опережающими по сравнению со среднероссийскими и можно утверждать, что обрабатывающая промышленность является одним из драйверов роста производительности труда в стране.

Повышение производительности труда и рост заработной платы влияют друг на друга. На рисунке 10 ниже представлена динамика оплаты труда в обрабатывающей промышленности и экономике в целом.

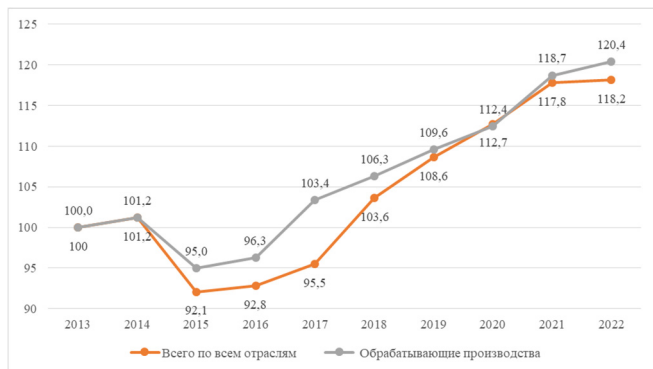

Рисунок 10 – Динамика заработной платы в реальном выражении всего по экономике и в обрабатывающих производствах России, 2013-2022 гг., в % к 2013 году
Источник: составлено авторами по данным Росстата

Лишь два года из девяти уровень реальных заработной платы оказывался ниже 2013 года. Начиная с 2017 года заработные платы в промышленности непрерывно растут и превышают уровень 2013 года. За девять лет уровень оплаты труда в промышленности вырос более чем на 20%, а по всем отраслям – на 18%.

Число высокопроизводительных рабочих мест в промышленности также растет и с 2018 года регулярно превышает уровень 2013 года, как показано на рисунке ниже.

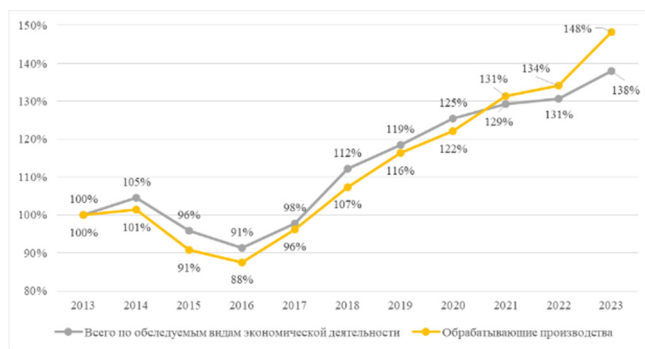

Рисунок 11 – Изменение числа высокопроизводительных рабочих мест в обрабатывающих производствах и в целом по экономике России, 2013-2023 гг., в % к 2013 году
Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Анализ динамики производительности труда, изменения заработной платы и числа высокопроизводительных рабочих мест в обрабатывающей промышленности позволяет подтвердить стабильный рост значений всех показателей в последние годы. Гипотеза a_6 верна.

Выводы и заключение

Проведенное исследование было направлено на анализ изменения потенциала импортозамещения в российской промышленности за последние 10 лет (с 2013 по 2023 годы) с учетом государственной стратегии развития внутреннего производства. Основное внимание уделялось оценке ключевых факторов, которые отражают изменение потенциала российской промышленности с точки зрения конкуренции с импортными товарами и иностранными производителями. Был проведен анализ статистики и сделаны выводы о том, насколько обрабатывающей промышленности удалось нарастить свой вес в масштабах национальной экономики, повысить инновационный потенциал, диверсифицировать отраслевую структуру, трансформировать структуру внешней торговли, увеличить инвестиции в основные фонды и улучшить условия труда.

Выводы по результатам исследования можно структурировать следующим образом:

1. Масштабы промышленности и ее роль в национальной экономике. За последние 10 лет российская обрабатывающая промышленность показала уверенный рост в условиях санкционного давления, экономического кризиса и пандемии. Объем валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности вырос на 25% по сравнению с 2013 годом. Стратегические меры, направленные на государственную поддержку промышленности, включая процессы импортозамещения и развития инноваций, позволили сохранить стабильную динамику роста в сложных условиях.

Обрабатывающая промышленность внесла значительный вклад в экономическую динамику России, несмотря на кризисные явления. За 10 лет доля промышленности в ВВП увеличилась на 1,3 п.п. Поддержка внутреннего производства за счет государственных закупок, слабый рубль и относительно более низкие издержки на труд создавали благоприятные условия для роста.

ятные условия для экспортоориентированных производств, что стимулировало развитие ключевых отраслей.

2. *Инновационный потенциал промышленности.* Несмотря на рост числа разработанных и используемых передовых производственных технологий, внутренние затраты на исследования и разработки, хотя и увеличились, остаются на невысоком уровне, что свидетельствует о недостаточном развитии инновационной активности. Основные ресурсы направляются на импорт готовых технологий, что снижает конкурентоспособность на мировом рынке и усиливает зависимость от внешних поставок. Доля инновационной продукции в общем объеме выпуска сократилась, что указывает на необходимость активного стимулирования исследований и разработок в промышленных секторах.

3. *Инвестиционная активность.* Инвестиции в основной капитал обрабатывающей промышленности оставались на низком уровне и только в последние годы выросли выше уровня 2013 года. Основная часть инвестиций осуществляется за счет собственных средств компаний, что ограничивает возможности реализации масштабных модернизационных проектов. Растущий износ основных фондов и увеличение среднего возраста оборудования свидетельствуют о недостаточном финансировании обновления производственных мощностей.

4. *Трансформация структуры внешней торговли.* Импорт инвестиционных товаров сокращается вследствие санкций при этом доля экспорта промышленной продукции с высокой добавленной стоимостью остается низкой. Основной объем экспорта по-прежнему приходится на минеральные ресурсы. Внешние ограничения на импорт иностранных технологий и товаров создают стимулы для внутреннего производства, но структурная трансформация внешней торговли требует большего времени для реализации.

5. *Изменение производительности труда и улучшение условий труда.* Производительность труда в обрабатывающей промышленности демонстрирует устойчивый рост, превышая средние показатели по экономике. Также отмечается рост заработных плат и увеличение числа высокопроизводительных рабочих мест, что свидетельствует о позитивных изменениях в структуре труда. Улучшение условий труда способствует повышению мотивации работников и качества выпускаемой продукции.

6. *Отраслевая трансформация.* Отраслевая структура обрабатывающей промышленности изменилась в сторону диверсификации и увеличения доли технологичных секторов. В 2023 году доля таких отраслей, как производство лекарственных средств, электронного оборудования и химической продукции, увеличилась до 31% с 22,8% в 2013 году. Этот процесс укрепляет экономическую независимость страны и снижает ее уязвимость перед внешними угрозами.

В результате тестирования гипотез и с использованием формулы (1) проведен расчет итогового значения $A=1/6$. Полученное значение указывает на не-

которое общее улучшение потенциала импортозамещения за последние десять лет, однако, как видно из имеющихся данных, ряд направлений нуждается в улучшении. Проблемными направлениями являются сохраняющаяся импортозависимость и слабый экспорт промышленной продукции технологичных секторов, низкая инвестиционная активность промышленности, вызванная слабым притоком привлеченных ресурсов, и невысокая инновационная активность промышленности.

Литература

1. Simachev Y., Kuzyk M., Zudin N. (2016) Import Dependence and Its Substitution in the Russian Manufacturing: Business Viewpoint. Foresight and STI Governance, vol. 10, no 4, pp. 25–45.

2. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / монография / С.Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. – 171 с.

3. Вертакова Ю.В., Греченюк О.Н., Греченюк А.В. Выявление перспектив импортозамещения в обрабатывающей промышленности России на основе оценки инновационного развития // Экономика и управление. 2015. №6 (116).

4. Гарипов Р.И., Климов Д.О. Влияние импортозамещения на экономику Российской Федерации // Управление в современных системах. 2023. №3 (39).

5. Глазьев С. Ю. О создании систем стратегического планирования и управления научно-техническим развитием // Инновации. 2020. №2 (256).

6. Голованов А.А. Теоретические основы разработки стратегий импортозамещения // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 5–1. — С. 177–180.

7. Демидова, А. М. Современные особенности реализации стратегии импортозамещения в Российской Федерации / А. М. Демидова, А. В. Кондратьев, Б. А. Лазарев // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 1.

8. Ельшин Л.А., Гафаров М.Р., Савушкин М.В. Стратегические ориентиры импортозамещения в России в условиях системных преобразований // Теоретическая и прикладная экономика. 2022. №3.

9. Ерёмкин В.А. Доступность кредитных ресурсов для реализации инвестиционных проектов в промышленности в России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2020. – Т. 17. — № 4 (112)

10. Котов А.В. Стратегия импортозамещения в экспортоориентированном регионе России // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 1. — С. 64–73.

11. Кузьминов Я.И., Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А. и др. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. / Аналитический доклад НИУ ВШЭ. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 272 с.

12. Развадовская Ю.В., Ханина А.В. Оценка производственного потенциала отраслей промышлен-

ного сектора экономики: детерминанты, индикаторы, тенденции // Экономический анализ: теория и практика. 2017. №1 (460).

13. Тихонов А. И. Повышение конкурентоустойчивости предприятий машиностроения за счет реализации программы импортозамещения // Вестник Академии знаний. 2020. №3 (38).

14. Тихонова С.В. Оценка импортозависимости и эффективности политики импортозамещения в отечественном машиностроении // Московский экономический журнал. 2020. №7.

15. Тюкавкин Н. М., Анисимова В. Ю. Процессы импортозамещения в промышленности России: теоретические и практические аспекты // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. №1.

Assessment of changes in import substitution potential in russian industry

Vedev A.L., Eremkin V.A., Kovaleva M.A., Tuzov K.A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Foreign Trade Academy, Gaidar Institute for Economic Policy

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article examines changes in import substitution potential of domestic industry over the past ten years. The authors propose an assessment methodology that covers a set of indicators characterizing different industry's potential aspects to displace imported products from Russian market. This methodology is tested in the article on real data, and with its help assessment of changes in industrial import substitution potential is made. The results obtained allow to conclude that there has been a slight increase in ability of Russian manufacturers to impose competition on foreign goods in the country's domestic market due to the growth in scale and role of industry in national economy, diversification of its structure, increased productivity and improved working conditions. At the same time, the changes are heterogeneous in the set of proposed indicators, and in some areas it is necessary to attract additional resources to ensure accelerated growth. Such areas include the export of high-tech products, investment and innovation activity of industry.

Keywords: industrial production, import substitution, investment, innovation, labor productivity

References

1. Simachev Y., Kuzyk M., Zudin N. (2016) Import Dependence and Its Substitution in the Russian Manufacturing: Business Viewpoint. Foresight and STI Governance, vol. 10, no 4, pp. 25–45.
2. Bodrunov S.D. Theory and Practice of Import Substitution: Lessons and Problems / monograph / S.D. Bodrunov. - St. Petersburg: INIR im. S.Yu. Witte, 2015. - 171 p.
3. Vertakova Yu.V., Grechenyuk O.N., Grechenyuk A.V. Identifying the Prospects of Import Substitution in the Manufacturing Industry of Russia Based on the Assessment of Innovative Development // Economy and Management. 2015. No. 6 (116).
4. Garipov R.I., Klimov D.O. The Impact of Import Substitution on the Economy of the Russian Federation // Management in Modern Systems. 2023. No. 3 (39).
5. Glazyev S. Yu. On the Creation of Systems for Strategic Planning and Management of Scientific and Technological Development // Innovations. 2020. No. 2 (256).
6. Golovanov A. A. Theoretical Foundations for Developing Import Substitution Strategies // Economy and Business: Theory and Practice. - 2022. - No. 5-1. - P. 177-180.
7. Demidova, A. M. Modern Features of the Implementation of the Import Substitution Strategy in the Russian Federation / A. M. Demidova, A. V. Kondratyev, B. A. Lazarev // Bulletin of Eurasian Science. - 2023. - Vol. 15. - No. s1.
8. Elshin L. A., Gafarov M. R., Savushkin M. V. Strategic guidelines for import substitution in Russia in the context of systemic transformations // Theoretical and Applied Economics. 2022. No. 3.
9. Eremkin V.A. Availability of credit resources for the implementation of investment projects in industry in Russia // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. - 2020. - Vol. 17. - No. 4 (112)
10. Kotov A.V. Import substitution strategy in the export-oriented region of Russia // Russian Foreign Economic Bulletin. - 2023. - No. 1. - P. 64-73.
11. Kuzminov Ya.I., Simachev Yu.V., Kuzyk M.G., Fedyunina A.A. et al. Import substitution in the Russian economy: yesterday and tomorrow. / Analytical report of the National Research University Higher School of Economics. - M.: Publ. House of the Higher School of Economics, 2023. - 272 p.
12. Razvadovskaya Yu.V., Khanina A.V. Assessment of the production potential of industries of the industrial sector of the economy: determinants, indicators, trends // Economic analysis: theory and practice. 2017. No. 1 (460).
13. Tikhonov A.I. Increasing the competitiveness of mechanical engineering enterprises through the implementation of the import substitution program // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 3 (38).
14. Tikhonova S.V. Assessment of import dependence and the effectiveness of import substitution policy in domestic mechanical engineering // Moscow Economic Journal. 2020. No. 7.
15. Tyukavkin N.M., Anisimov V.Yu. Import substitution processes in Russian industry: theoretical and practical aspects // MIR (Modernization. Innovation. Development). 2023. No. 1.

Оценка изменения российского ВВП из-за санкций в рамках модели глобальной векторной авторегрессии

Зубарев Андрей Витальевич

к.э.н., директор Центра математического моделирования экономических процессов Института прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, zubarev@ranepa.ru

Кириллова Мария Андреевна

научный сотрудник Центра математического моделирования экономических процессов Института прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, kirillova-ma@ranepa.ru

Экономические санкции, введённые в отношении России, оказывают негативное влияние на экономику, распространяющееся по различным каналам связи между Россией и её основными торговыми партнёрами. В данной работе мы используем модель глобальной векторной авторегрессии с 45 странами, связанными между собой торговыми и финансовыми взаимосвязями, чтобы оценить влияние разнородных эффектов со стороны стран ЕС, США и прочих стран, введших санкции; переориентации торговли в сторону укрепления взаимоотношений с Китаем; влиянием ограничений, действующих на нефтяном рынке. Мы моделируем связь между странами посредством торговых потоков и потоков прямых иностранных инвестиций, и измеряем внешние эффекты санкций путем наложения ограничений на данные связи. Полученные оценки внешних эффектов показывают, что в связи с санкциями выпуск в 2022 году должен был снизиться на 2,5%, в 2023 году — снизиться на 1%, в 2024 году при благоприятной обстановке на мировом рынке — вырасти на 2,6% и более. **Ключевые слова:** прогноз, санкции, глобальная векторная авторегрессия, цены на нефть, выпуск, внешняя торговля

Введение

Российская экономика, как и другие мировые экономики, подвержена влиянию различных глобальных, региональных и локальных шоков. К ключевым для российской экономики внешним шокам относятся шоки спроса и предложения нефти, шоки спроса в крупных экономиках мира, а в данный момент крайне важную роль играют торговые и финансовые санкционные ограничения. В связи с тем, что внешние шоки могут оказывать влияние на российскую экономику через различные каналы, для учёта которых нужны специальные модели, мы предлагаем моделировать сразу несколько крупнейших мировых экономик и взаимосвязи между ними с помощью глобальной модели векторной авторегрессии (GVAR).

Модель GVAR даёт возможность специфицировать каналы распространения шоков в том числе при помощи различных попарных связей между странами (торговля, финансовые потоки, миграционные потоки и т.д.) и исследовать реакцию показателей всех стран на шоки, которые по данным каналам передаются. Помимо структурного анализа, с помощью построенной модели можно проводить сценарный анализ с целью получения краткосрочных и среднесрочных прогнозов ключевых российских макроэкономических показателей. В предыдущих работах по данной теме ([15], [16]) были учтены санкционные торговые ограничения и их влияние на российский выпуск в 2022 и 2023 годах. В данной работе мы предлагаем добавить финансовые ограничения для российских показателей и получить количественную оценку влияния изменения торговых и финансовых взаимосвязей в 2024 году в условиях ограничения торговых потоков и экономических санкций, наблюдаемых в настоящее время.

Обзор литературы

В данной работе особое внимание уделяется влиянию локальных и глобальных шоков на российскую экономику. Предполагается, что распространение шоков, влияющих на российскую экономику, может происходить не только по торговым каналам, как это было сделано в работах [15] и [16], но и по финансовым, что подтверждает ряд исследований.

В данном обзоре мы сосредоточимся на изучении того, что в различных исследованиях подразумевается под финансовыми шоками и каналами их трансмиссии.

Одним из направлений исследования является банковский кризис и его последствия на примере кризиса 2007-2009 гг. В работе [4] авторы стоят модель с краткосрочной процентной ставкой, доходностью рынка акций, индексом VIX, спредом между рыночной ставкой и доходностью десятилетних

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

американских облигаций. Авторы [7], [10] для тех же целей добавляли ставку и объёмы кредитования частного сектора. Исследования отмечают статистически значимую реакцию всех исследуемых показателей в ответ на данный финансовый шок. В работе [1] на основе спредов доходностей, обменных курсов других стран, и индекс страха VIX исследуется поведение обменных курсов, в особенности курса евро, во время банковских кризисов и повышения вероятности дефолта при набегах на банки.

Другим направлением является исследование влияния деятельности центральных банков на макроэкономические показатели. Авторы [9] исследуют наличие вторичных эффектов, связанных с покупкой активов Европейским центральным банком. Для идентификации шока используются долгосрочная доходность в странах ЕС и спреды долгосрочной доходности между странами ЕС. Авторы [2] исследуют монетарные шоки, добавляя к переменным реального сектора кредитные спреды и прочие показатели кредитования.

Кроме того, финансовые шоки могут передаваться через кредитование на международном рынке [12]; через инвесторов, которые балансируют и диверсифицируют портфели [6]; через различные финансовые институты, например, когда те продают неликвидные активы в другие страны с целью избежать потерь [8].

Отдельно стоит выделить ряд работ, посвящённых исследованию влияния финансовых шоков на российские макроэкономические показатели. Авторы [14], анализируя влияние санкций и в особенности сокращение доступа России к международным займам, отмечают ограниченный по времени эффект финансовых шоков на реальные показатели.

Исходя из рассмотренных работ можно сделать вывод, что практически все работы по моделированию глобальных шоков, за исключением [7], сосредоточены на изучении или строго финансовых, или строго реальных шоков. Работы по исследованию реальных шоков уделяют мало внимания финансовому каналу и косвенному влиянию финансовых показателей на реальные.

Мы в данной работе используем модель глобальной векторной авторегрессии (GVAR), представленную в работе [13]. Основной чертой модели GVAR является возможность использования множества различных каналов связи между экономиками и мировыми рынками на региональном и мировом уровне, что помогает изучать влияние самых различных шоков на экономику. Каналы связи можно учитывать через веса, которые отражают косвенные взаимосвязи между странами и могут учитывать сразу целый набор трансмиссионных механизмов. Мы делаем попытку совместить в одной модели исследование динамики показателей и реального, и финансового сектора для поиска дополнительных эффектов, возникающих, например, при передаче реального шока по финансовым каналам. Данная работа является продолжением исследования представленного в работах [15], [16] по построению

глобальной модели для российской экономики и исследования влияния реальных шоков на российские макроэкономические показатели.

Модель глобальной векторной авторегрессии: данные и оценивание

Общий вид модели

В [5], [3], [11] и других работах предлагается стандартный подход для оценивания индивидуальных уравнений модели GVAR в виде:

$$x_{it} = a_{i0} + a_{i1}t + \sum_{l=1}^{p_i} \Phi_l x_{i,t-l} + \Lambda_{i0} x_{it}^* + \sum_{l=1}^{q_i} \Lambda_{il} x_{i,t-l}^* + \Psi_{i0} d_t + \sum_{l=1}^{s_i} \Psi_{il} d_{t-l} + \varepsilon_{it},$$

где x_{it} – вектор эндогенных переменных i -ой страны; x_{it}^* – агрегированные слабоэкзогенные переменные других стран относительно i -ой; d_t – вектор экзогенных глобальных переменных (в нашем случае это цены на нефть).

Для построения индивидуальных моделей для экономик каждой из стран в нашей работе используется следующий набор логарифмированных показателей: $x = (y, \pi, eq, rer, sp, r, qoil)'$, где y – реальный ВВП, π – уровень инфляции, eq – реальный фондовый индекс, rer – реальный обменный курс национальной валюты относительно доллара США, r – номинальная краткосрочная процентная ставка, sp – корпоративный спред (разность между доходностью на рынке ценных бумаг страны и долгосрочной процентной ставкой государственных облигаций), $qoil$ – объёмы добычи нефти.

Процентная ставка и корпоративный спред между доходностями компаний и государственных облигаций выступают в качестве номинальных показателей. Корпоративный спред связывает выпуск с финансовым сектором модели и потоками прямых инвестиций между странами, а также является мерой неопределённости, отражая премию за риск в каждой экономике.

Для решения проблемы сверхпараметризации переменные агрегируются путем взвешивания:

$$y_{it}^* = \sum_{j=1}^N w_{ij} y_{jt}, \quad w_{ii} = 0 \text{ где } w_{ij} \text{ – вес, с которым } j\text{-я}$$

страна воздействует на i -ю, N – число стран в модели. Для исследования шоков в реальном секторе берутся веса из торгового баланса: для каждой

$$\text{пары стран } w_{ij} = \frac{Export_{ij} + Import_{ij}}{Export_i + Import_i}.$$

Торговые веса удобно использовать для реальных переменных, таких, как выпуск, реальный обменный курс и объёмы добычи нефти, чтобы показать, как изменение спроса и предложения со стороны других экономик влияет на реальный сектор рассматриваемой эконо-

мики. Для номинальных же показателей (номинальной краткосрочной ставки или спреда доходностей) можно использовать веса, по которым передаются шоки финансового сектора: $w_{ij} = \frac{InInvest_{ij} + OutInvest_{ij}}{InInvest_i + OutInvest_i}$. В

работе [7] авторы рассмотрели семь способов конструирования весов на основе имеющихся данных (веса на основе двусторонней торговли, входящие и исходящие потоки капитала и т.д.) и выявили, что использование прямых иностранных инвестиций даёт наилучшие прогнозы выпуска. Таким образом, в данной работе в качестве *InInvest* и *OutInvest* берутся входящие и исходящие прямые иностранные инвестиции между странами.

Преобразованная в форму векторной авторегрессии глобальная модель

$$Gx_t = Hx_{t-1} + \dots + a_0 + a_1 t + \sum_{i=1}^N \Psi_i d_t + u_t, u_t \sim IID(0, \Sigma_u)$$

может быть использована для изучения динамики макроэкономических показателей под воздействием различных шоков.

Данные

В модели рассматриваются развитые экономики, страны Азии и Латинской Америки, Европы, Африки, а также страны Востока и Центральной Азии. Развитые страны представлены США, Японией, Великобританией, Южной Кореей, Канадой, Австралией, Сингапуром, Швейцарией, Швецией, Норвегией и странами Евросоюза: Германией, Нидерландами, Францией, Бельгией, Италией, Австрией, Испанией, Финляндией. Китай, Индия, Индонезия, Малайзия и Таиланд представляют азиатские экономики, а Аргентина, Бразилия, Чили, Мексика и Перу – экономики латинской Америки. Страны Евразии включают Россию, Турцию, Армению, Казахстан, Кыргызстан и Беларусь, а страны Африки – ЮАР. Страны Востока и Центральной Азии представлены Саудовской Аравией и Ираном. Экономики GCC+ представлены Бахрейном, Кувейтом, ОАЭ, Ливией, Оманом, Катаром и Алжиром.

Переменные (реальный ВВП, уровень инфляции, реальный фондовый индекс, реальный обменный курс относительно доллара США, номинальная краткосрочная процентная ставка, корпоративный спред, объемы добычи нефти) получены из квартальных данных (для стран ЕАЭС за 1999–2020 гг., для остальных стран за 1979–2020 гг.) на основе баз IMF, OECD и EIA. Ряды для реального выпуска очищены от сезонности с помощью процедуры X-13ARIMA-SEATS. При отсутствии квартальных данных ряды интерполированы в соответствии с процедурой, описанной в [5].

Объемы экспорта и импорта для каждой страны взяты из торговой статистики DOTS IMF. Объемы потока капитала взяты из исследования прямых иностранных инвестиций CDIS IMF. В качестве весов для агрегирования выбраны усредненные показатели за период 2016–2018 гг.

По таблице 1 можно сделать вывод, что финансовые и торговые веса распределяются по-разному

между основными российскими партнёрами. При том, что объёмы внешней торговли России со странами Евросоюза составляет около 35% от торговли со всеми странами, включёнными в модель, финансовые потоки входящих и исходящих прямых иностранных инвестиций со странами Евросоюза достигают почти 70% от всех финансовых потоков России. Китай, занимающий второе место по объёмам торговли с Россией (в глобальной модели с весом около 20%), при агрегировании показателей для российской модели имеет вес, равный всего лишь 3%. Экономические показатели остальных партнёров России примерно одинаково влияют как в реальном, так и в финансовом секторе.

Таблица 1

Торговые и финансовые веса для агрегирования макроэкономических показателей стран-партнёров в модели для России

	Торговые веса, %	Финансовые веса, %
ЕС*	35.0	67.9
Китай	19.7	3.0
Германия*	7.7	6.2
США*	4.8	6.3
Италия*	4.0	3.4
Великобритания*	3.0	4.3
Япония*	2.7	1.0

Примечание: * — страны, наложившие санкции. Расчёты авторов по данным DOT IMF, CDIS IMF.

Построение прогноза для российской экономики

До санкций спрос со стороны основных торговых партнёров на российский экспорт (такой как нефть, газ, удобрения и другие) приносил стране валюту для покупки, например, высокотехнологичной продукции, что, в свою очередь, могло увеличивать импорт товаров в Россию. После торговых ограничений в отсутствие валютной выручки, импортных товаров и средств производства темпы роста выпуска в России должны замедлиться, даже если остальные страны продолжают показывать экономический рост. Таким образом, канал роста российской экономики за счёт благоприятной внешней конъюнктуры будет оказывать гораздо меньше влияние на ВВП России и другие макроэкономические показатели. В качестве шока рассматриваются санкции, наложенные на торговлю России с рядом основных стран-партнёров.

Результаты влияния санкций на торговлю в 2022–2024 годах показаны в таблице 2. В работе мы рассматриваем наблюдаемые эффекты санкций, выражающиеся в сокращении объёмов торговли и прямых иностранных инвестиций между Россией и её основными партнёрами, а также падении цен на российскую нефть. Указанные эффекты, по нашему мнению, отражают существенную часть внешнего воздействия санкций на российскую экономику. Например, несмотря на то, что страны ЕС определённо заявляли о введении санкций, в 2022 году Евросоюз в целом нарастил импорт из России.

В работе [15] в аналогичном случае делалось предположение, что данный рост экспорта носит временный характер, так как страны Евросоюза из

предосторожности ближе к зимнему периоду закупили российские нефть и газ до того, как нашли новых поставщиков взамен России. Также предполагалось, что в последующие периоды динамика экспорта России в страны ЕС может стать отрицательной, что и видно из данных. По результатам же российского экспорта и импорта из Китая видно значительное укрепление торговых взаимосвязей на всём рассматриваемом промежутке. Это показывает существенную переориентацию торговли от западных партнёров к Китаю. Самое серьёзное снижение как экспорта, так и импорта, показали США и Великобритания, с которыми снижение торгового оборота достигло 90%. С другой стороны, доля данных стран в торговле с Россией менее 5%, поэтому изменение торговли с Китаем и странами ЕС в данном случае является гораздо более важным фактором.

Таблица 2

Торговые веса основных торговых партнёров России и соответствующие изменения весов под воздействием санкций в 2022–2024 годах

	Торговые веса, %	2022: Март–Декабрь, экспорт, %	2022: Март–Декабрь, импорт, %	2023: Январь–Декабрь, экспорт, %	2023: Январь–Декабрь, импорт, %	2024: Январь–Июль, экспорт, %	2024: Январь–Июль, импорт, %
ЕС*	35.0	+24.0	-38.4	-69.7	-58.1	-75.2	-63.6
Китай	19.7	+43.2	+12.8	+59.4	+35.1	+84.1	+78.9
Германия*	7.7	-3.0	-50.7	-89.8	-69.4	-93.8	-73.5
США*	4.8	-44.5	-74.0	-82.4	-90.7	-83.9	-92.5
Италия*	4.0	+46.5	-27.9	-73.8	-32.8	-77.6	-35.2
Великобритания*	3.0	-51.4	-61.9	-99.5	-91.8	-99.4	-92.8
Япония*	2.7	+26.4	-29.8	-35.4	-56.0	-46.1	-68.2

Примечание: * — страны, наложившие санкции. Расчёты авторов по данным США, Италии, Японии, Германии, Китая, Великобритании и стран ЕС. В таблице показаны процентные изменения к аналогичному периоду 2021 года.

На рисунке 1 изображена динамика импорта из стран, являющихся крупнейшими торговыми партнёрами России, в течение первых трёх лет после введения санкций.

В марте 2022 года заметно резкое снижение импорта из Германии, США, Великобритании и Японии, в дальнейшем торговля имеет слабую отрицательную динамику. Но так как внешнеторговый оборот с указанными странами снизился на 80–90%, дальнейшие колебания импорта малозначимы. Далее следуют в целом страны Евросоюза, падение импорта из которых в 2022 году колеблется на уровне приблизительно 50%. Только Китай имеет положительную динамику импорта, причём переориентация особенно проявляется, начиная с июля 2022 года. В этот момент импорт из Китая становится более значимым, чем импорт из стран ЕС. Через год после введения санкций в диапазоне с февраля по апрель 2023 года Россия импортирует из Китая приблизительно такой же объём товаров в долларовом эквиваленте, что и в марте 2022 года.

После марта 2023 года ряд стран продолжает накладывать дополнительные санкционные ограничения на Россию. Видно, что импорт из стран ЕС, США и Великобритании продолжает снижаться относительно периода 2022 года. В тот же момент наблюдается резкое падение объёмов импорта и из Китая, а выход к прежним оборотам происходит только через полгода. Роль Китая в российской торговле была достаточно велика и до введения санкций, а учитывая очень большой прирост импорта в течение всего 2023 года, можно сделать вывод о значительной переориентации российской торговли. Из таблицы 2 можно заметить, что торговые веса изменились значительно, и если изменение торговых весов в 2022 году по сравнению с 2021 годом для Китая достигало +50%, то в 2023 году данное изменение составляет уже +80% к торговым весам, использованным при оценке глобальной модели. В то же время, не стоит забывать, что часть указанного роста российского импорта имеет в том числе и номинальный характер, так как расчёт объёмов торговли делается в долларах по текущему курсу и не учитывает колебания курса рубля.

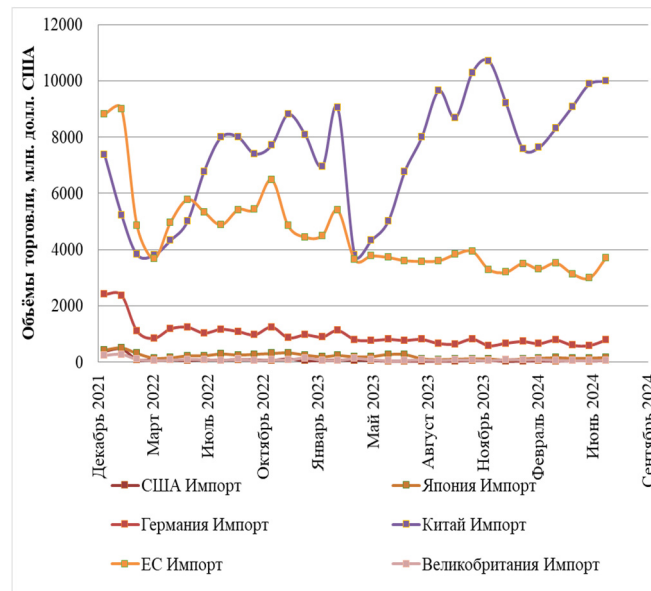

Рисунок 1 — Объёмы импорта (в текущих ценах, доллары США) из стран, являющихся крупнейшими торговыми партнёрами России

Примечание: источник — расчёты авторов.

На рисунке 2 показан аналогичный график, но уже по российскому экспорту в указанные страны. Заметна разница в динамике воздействия санкций в 2022 году и 2023 году. В течение первого полугодия после введения санкций торговля с рядом стран была нарощена (как в случае с Италией) или не изменилась (например, для Германии). Приблизительно до августа 2022 года не наблюдалось критического снижения экспорта в страны ЕС, что можно объяснить, во-первых, закупкой энергоресурсов из России во время поиска новых поставщиков ресурсов; во-вторых, высокими ценами на энергоносители. Уже к концу 2022 года положительная динамика экспорта наблюдается только в торговле с Китаем. Полученная динамика сохраняется вплоть до

настоящего момента, и в 2023 году большинство стран также сокращает импорт из России. Единственная страна с положительными темпами прироста экспорта — Китай, но объёмы экспортной торговли с ним более чем в два раза ниже досанкционных объёмов экспорта в Европу. Данный график не учитывает серые схемы торговли российскими энергоресурсами в обход санкций.

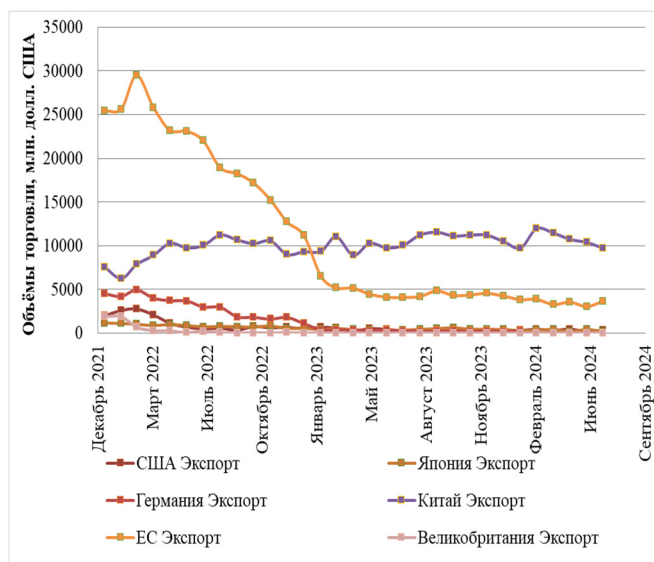

Рисунок 2 — Объёмы экспорта (в текущих ценах, доллары США) по странам, являющимся крупнейшим торговым партнёром России
Примечание: источник — расчёты авторов.

Указанные данные помогают скорректировать весовые матрицы для России при помощи коэффициентов таблицы 2, чтобы измерить влияние изменений в спросе и предложении российских товаров на макроэкономические показатели, в особенности, на российский выпуск. Для взвешивания и агрегирования реальных переменных (выпуск, реальный обменный курс и объёмы добычи нефти) используются торговые веса:

$y_{it}^* = \sum_{j=1}^N w_{ij} y_{jt}$, $w_{ij} = 0$ где w_{ij} — вес, с которым j-я страна воздействует на i-ю,

$w_{ij} = \frac{Export_{ij} + Import_{ij}}{Export_i + Import_i}$. Для взвешивания финансовых переменных модели (номинальной краткосрочной ставки или спреда доходностей) используется вес, соответствующие потокам прямых иностранных инвестиций между всеми странами:

$w_{ij} = \frac{InInvest_{ij} + OutInvest_{ij}}{InInvest_i + OutInvest_i}$. Распределение торговых и финансовых весов основных партнёров России, рассчитанное по данной формуле, приведено в таблице 1.

Рассмотрим сценарий, при котором инвестиционные потоки между Россией и странами, наложившими ограничения, снизятся на 30%. В указанное снижение входит как отказ стран, наложивших санкции, инвестировать в российскую экономику, так и отсутствие исходящих из России инвестиционных

потоков. По предварительным оценкам потоки прямых инвестиций между Россией и Китаем возросли, но ввиду небольшого значения коэффициента агрегирования для Китая данным эффектом в сценарии можно пренебречь. В результате получено, что из-за внешних факторов, связанных с торговыми и финансовыми ограничениями (а также переориентацией соответствующих потоков), российский выпуск в 2022 году падает на 2.5%, в 2023 году — на 1.3%, а в 2024 году — растёт на 2.3%. Благодаря существенному росту торговли с Китаем после негативного эффекта санкций на темпы роста выпуска в 2022–2023 годов наблюдается восстановление и положительный эффект переориентации торговли.

Также стоит учесть динамику нефтяных цен, которая играет важную роль в поведении российских макроэкономических показателей и показателей других стран. Из рисунка 3 видно, что до начала введения санкций, то есть приблизительно до февраля 2022 года, разница между ценами на нефть сорта Brent и нефть сорта Urals была примерно равна нулю. После февраля 2022 года на всём периоде наблюдений заметна существенная разница между ценами (дисконт). После февраля 2022 года цена на нефть сорта Brent поднимается с 90 долларов до 120 долларов. После мая 2022 года наблюдалось устойчивое падение нефтяных цен, которое продолжалось до мая 2023 года, а мировая цена на нефть колебалась в районе 70 долларов. Российская нефть при этом достигала цены 50 долларов. Начиная с мая 2023 года, наблюдался рост как мировой, так и российской цены на нефть, а спред заметно сократился.

Словесная цена сырой нефти, долл. США (левая ось, 0-140) и Величина дисконта, % (правая ось, -30-150). Ось X — время с июля 2021 по ноябрь 2024. Легенда: Urals (синяя линия), Brent (красная линия), Дисконт (зеленая линия).

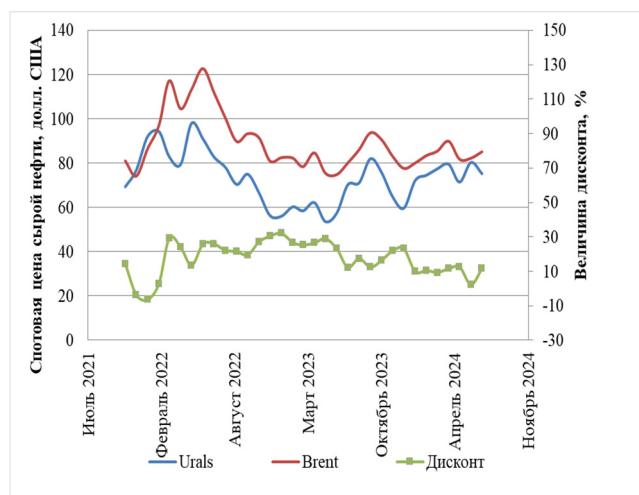

Рисунок 3 — Динамика цен на нефть марок Brent и Urals и соответствующий дисконт на российскую нефть
Примечание: источник — расчёты авторов.

Не менее интересна динамика самого дисконта между ценами на нефть. Большую часть 2022 года величина скидки составляла около 20%, но к концу 2022 года дисконт достигал уже приблизительно 35%. В 2023 году дисконт начал постепенно снижаться. К осени 2023 года скидка на российскую нефть колеблется в пределах 10–15%. Кроме того, снижение дисконта сопровождается ростом мировой цены на нефть.

В результате для сценария, учитывающего и введение торговых и финансовых ограничений, и появления дисконта на рынке нефти, получено, что выпуск в 2022 году падает на 2,5%, в 2023 году — на 1,0%, а в 2024 году — растёт на 2,5% под влиянием санкционных ограничений и постепенной переориентации внешней торговли на Китай. Если рост нефтяных цен в 2024 году продолжится, то темпы роста российского выпуска достигнут 2,6%.

По поводу результатов прогнозирования следует сделать замечание, что, GVAR-модель лишь оценивает внешние эффекты от санкционных шоков на российский выпуск. Текущие данные о падении ВВП, публикуемые Федеральной службой государственной статистики, показывают падение выпуска в 2022 году только на 2,1% против полученных нами 2,5% под воздействием санкций. В 2023 году наша модель оценивает падение российского ВВП приблизительно на 1%. Такой прогноз показывает, что учтённая переориентация торговли и некоторый рост цены на нефть, а также сокращение нефтяного дисконта для российской нефти недостаточны для получения темпов роста 3,6%, зафиксированных в 2023 году. Рассмотренный нами сценарий не учитывает меры, которые были приняты российским правительством для поддержания ВВП. Так, государственные расходы в 2022 году по сравнению с 2021 годом выросли на 25,6% в номинальном выражении и на 12,3% в реальном выражении (при инфляции около 12% за 2022 год), в терминах процентов от ВВП рост госрасходов составил 2,2%. Это уменьшило негативный внешний эффект на экономику в 2022 году и заложило основы для роста в 2023 и 2024 годах. Так, текущий прогноз Министерства экономического развития на 2024 год составляет рост на 3,9% против предсказанных из-за внешних факторов 2,6%.

Заключение

В работе построена модель GVAR, с помощью которой проводится оценка влияния различных экономических шоков на макроэкономические показатели Российской Федерации и других стран модели. В модель GVAR включены 45 экономик, охватывающие более 90% мирового ВВП, в том числе 19 крупнейших экспортёров нефти и страны ЕАЭС. В настоящем исследовании особое внимание уделено включению в модель каналов для передачи не только реальных, но и финансовых шоков при помощи использования торговых и инвестиционных весов для агрегирования переменных.

Нами были эффекты влияния санкций (и изменения торговых связей вообще) на российскую экономику, при которых происходит изменение торговых весов в 2022–2024 годах в соответствии с торговой статистикой и ограничениями на потоки прямых иностранных инвестиций. Также мы предполагаем, что ограничивающим российский выпуск фактором является появившийся в 2022 году дисконт на цену российской нефти. В результате получено, что из-за внешних факторов, связанных с торговыми и финансовыми ограничениями, а также восстановле-

нием нефтяных цен в 2023 и 2024 годах и возрастающей долей Китая во внешней торговле России, выпуск в 2022 году падает на 2,5%, в 2023 году — на 1,0%, а в 2024 году — вырастет на 2,5%. Если рост нефтяных цен в 2024 году продолжится, то суммарный эффект санкций и переориентации торговли роста российского выпуска может достигнуть +2,6% и более. Полученные результаты не являются оценкой роста выпуска, а демонстрируют непосредственно оценку эффектов изменения торговых и финансовых взаимосвязей.

Литература

1. Bettendorf T. Spillover effects of credit default risk in the euro area and the effects on the Euro: A GVAR approach // *International Journal of Finance and Economics*. – 2019. – Vol. 24, No. 1. – pp. 296–312.
2. Brunnermeier M. et. al. Feedbacks: financial markets and economic activity // *American Economic Review*. – 2021. – Vol. 111, No. 6. – pp. 1845–1879.
3. Cashin P. et. al. The Differential Effects of Oil Demand and Supply Shocks on the Global Economy // *Energy Economics*. – 2014. – Vol. 44. – pp. 113–134.
4. Chudik A., Fratzscher M. Identifying the global transmission of the 2007–2009 financial crisis in a GVAR model // *European Economic Review*. – 2011. – Vol. 55. – pp. 325–339.
5. Dees S., Mauro F. and Pesaran M.H. Exploring the international linkages of the Euro area a Global VAR analysis // *Journal of applied econometrics*. – 2007. – Vol. 22, No. 1. – pp. 1–38.
6. Devereux M., Sutherland A. Evaluating international financial integration under leverage constraints // *European Economic Review*. – 2011. – Vol. 55. – pp. 427–442.
7. Eickmeier S., Ng T. How Do Credit Supply Shocks Propagate Internationally? A GVAR Approach // *Bundesbank Series Discussion Paper*. – 2011. – No. 2011,27.
8. Enders Z., Kollmann R., Muller G. Global banking and international business cycles // *European Economic Review*. – 2011. – Vol. 55, No. 3. – pp. 407–426.
9. Feldkircher M., Gruber T., Huber F. International effects of a compression of euro area yield curves // *Journal of Banking and Finance*. – 2020. – Vol. 113. – pp. 1–14.
10. Gambetti L., Musso A. Loan Supply Shocks and the Business Cycle // *Journal of Applied Econometrics*. – 2016. – Vol. 32, No. 4. – pp. 764–782.
11. Mohaddes K., Pesaran M. Country-specific oil supply shocks and the global economy: A counterfactual analysis // *Energy Economics*. – 2016. – Vol. 59. – pp. 382–399.
12. Perri F., Quadrini V. International recessions // *NBER Working Paper*. – 2011. – Vol. 17201.
13. Pesaran M. H., Schuermann T., Weiner S.M. Modeling Regional Interdependencies Using a Global Error-Correcting Macroeconometric Model // *Journal of Business & Economic Statistics*. – 2004. – Vol. 22, No. 2. – pp. 129–162.

14. Pestova A., Mamonov M. Should we care?: The economic effects of financial sanctions on the Russian economy // BOFIT Discussion Papers. – 2019.

15. Зубарев А., Кириллова М. Построение модели GVAR для российской экономики // Экономический журнал ВШЭ. – 2023. – Т. 27. – № 1. – С. 9–32.

16. Зубарев А., Кириллова М. Оценка потерь ВВП России вследствие санкций с помощью модели глобальной векторной авторегрессии // Вопросы статистики. – 2023. – Т. 30. – № 1. – С. 18–26.

Estimation of changes in Russian GDP due to sanctions within the framework of the global vector autoregressive model

Zubarev A.V., Kirillova M.A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The economic sanctions imposed on Russia have a negative impact on the economy and that impact spreads through various transmission channels between Russia and its main trading partners. In this paper, we use a global vector autoregression model with 45 countries linked by trade and financial flows to estimate the influence of heterogeneous effects from the EU, the US, and other countries that imposed sanctions; trade diversion towards closer relations with China; and the impact of restrictions in the oil market. We model the linkages between countries through trade flows and foreign direct investment flows and measure the spillover effects of the sanctions by imposing restrictions on these links. The resulting estimates of spillovers indicate that the sanctions and should have reduced output by 2.5% in 2022, decreased by 1% in 2023; and under favorable global market conditions grown by 2.6% or more in 2024.

Keywords: forecast, sanctions, GVAR, oil prices, GDP, foreign trade

References

1. Bettendorf T. Spillover effects of credit default risk in the euro area and the effects on the Euro: A GVAR approach // *International Journal of Finance and Economics*. – 2019. – Vol. 24, No. 1. – pp. 296–312.
2. Brunnermeier M. et. al. Feedbacks: financial markets and economic activity // *American Economic Review*. – 2021. – Vol. 111, No. 6. – pp. 1845–1879.
3. Cashin P. et. al. The Differential Effects of Oil Demand and Supply Shocks on the Global Economy // *Energy Economics*. – 2014. – Vol. 44. – pp. 113–134.
4. Chudik A., Fratzscher M. Identifying the global transmission of the 2007–2009 financial crisis in a GVAR model // *European Economic Review*. – 2011. – Vol. 55. – pp. 325–339.
5. Dees S., Mauro F. and Pesaran M.H. Exploring the international linkages of the Euro area a Global VAR analysis // *Journal of applied econometrics*. – 2007. – Vol. 22, No. 1. – pp. 1–38.
6. Devereux M., Sutherland A. Evaluating international financial integration under leverage constraints // *European Economic Review*. – 2011. – Vol. 55. – pp. 427–442.
7. Eickmeier S., Ng T. How Do Credit Supply Shocks Propagate Internationally? A GVAR Approach // *Bundesbank Series Discussion Paper*. – 2011. – No. 2011,27.
8. Enders Z., Kollmann R., Muller G. Global banking and international business cycles // *European Economic Review*. – 2011. – Vol. 55, No. 3. – pp. 407–426.
9. Feldkircher M., Gruber T., Huber F. International effects of a compression of euro area yield curves // *Journal of Banking and Finance*. – 2020. – Vol. 113. – pp. 1–14.
10. Gambetti L., Musso A. Loan Supply Shocks and the Business Cycle // *Journal of Applied Econometrics*. – 2016. – Vol. 32, No. 4. – pp. 764–782.
11. Mohaddes K., Pesaran M. Country-specific oil supply shocks and the global economy: A counterfactual analysis // *Energy Economics*. – 2016. – Vol. 59. – pp. 382–399.
12. Perri F., Quadrini V. International recessions // *NBER Working Paper*. – 2011. – Vol. 17201.
13. Pesaran M. H., Schuermann T., Weiner S.M. Modeling Regional Interdependencies Using a Global Error-Correcting Macroeconometric Model // *Journal of Business & Economic Statistics*. – 2004. – Vol. 22, No. 2. – pp. 129–162.
14. Pestova A., Mamonov M. Should we care?: The economic effects of financial sanctions on the Russian economy // *BOFIT Discussion Papers*. – 2019.
15. Zubarev A., Kirillova M. Constructing a GVAR model for the Russian economy // *The HSE Economic Journal*. – 2023. – Vol. 27, No. 1. – pp. 9–32.
16. Zubarev A., Kirillova M. Estimation of Russia's GDP losses due to sanctions using the global vector autoregression model // *Voprosy statistiki*. – 2023. – Vol. 30, No. 1. – pp. 18–26.

Формирование экономики замкнутого цикла в России: возможности и риски

Авдони́на Александра Михайловна

к.б.н., доцент, старший научный сотрудник, лаборатория исследований проблем устойчивого развития, ИПЭИ РАНХиГС, avdonina-am@gaopera.ru

Значительное негативное воздействие антропогенных факторов на здоровье граждан и их благополучие, а также истощение экосистем и снижение их ресурсных возможностей определяют необходимость перехода от линейной модели общественного производства к круговой. В статье рассмотрены возможности и риски такого перехода для РФ, введено авторское определение понятия «экономика замкнутого цикла», представлен обзор нормативно-правовой базы и публикаций по этой теме. Анализ текущего состояния системы обращения с отходами в стране позволил сформировать перечень рекомендаций для заинтересованных сторон. Особое внимание уделено организационным, экономическим и информационным аспектам изменений.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, устойчивое развитие, экология, государственное управление, управление отходами.

Введение

Территория России ежедневно подвергается значительной антропогенной нагрузке, при этом существенную роль в ее формировании играет загрязнение окружающей среды. По данным Роспотребнадзора [1], от химической нагрузки (загрязнения пищевых продуктов, питьевой воды, атмосферного воздуха и почвы) страдают 81,3 млн человек, от биологической (биологическое загрязнение пищевых продуктов, питьевой воды и почвы) – 59,4 млн, от физической (шум, электромагнитное излучение, вибрация, ультразвук и т.д.) – 67,5 млн. Для сохранения состояния здоровья граждан, повышения их благосостояния, в свете снижения рисков, связанных с растущим антропогенным воздействием, истощением природно-ресурсного потенциала, санкциями и ограничением доступа к технологиям ряда стран, актуальными становятся эффективность использования материалов и энергии, развитие безотходного производства и формирование экономики замкнутого цикла (ЭЗЦ) в Российской Федерации.

Во многих странах проводится государственная политика по формированию ЭЗЦ. По экспертным оценкам [2], ЭЗЦ к 2025 сможет ежегодно обеспечивать прирост дохода мировой экономики свыше 1 трлн долл. США.

В России вопрос развития экономики замкнутого цикла тесно связан с проблемой уменьшения объемов захоронения коммунальных отходов. По данным государственных докладов за 2021–2022 годы «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» [3–4] масса образуемых в России отходов демонстрирует устойчивую тенденцию роста (за период с 2012 по 2021 гг. в 1,7 раза). При этом в 2022 г. на территории Российской Федерации образовалось 9017,3 млн т отходов производства и потребления, что на 6,7% выше уровня 2021 г.

С 2018 года в России для достижения национальных целей развития страны реализуются национальные проекты, среди которых нацпроект «Экология» (в 2025 году к нему на смену придет нацпроект «Экологическое благополучие»). Первоначально этот проект был сфокусирован на создании устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) и снижении выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека. Однако в настоящее время в нем уделяется особое внимание реализации задачи по формированию экономики замкнутого цикла, в рамках которой к 2030 году должна быть обеспечена сортировка 100% объема ежегодно образуемых ТКО, захоронение не более чем 50% таких отходов и вовлечение в хозяйственный оборот не менее чем 25% отходов

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

производства и потребления в качестве вторичных ресурсов и сырья [5].

Поэтому для достижения национальных целей, отмеченных в Указе Президента России [5], в частности, национальной цели «Экологическое благополучие», так актуально расширение повестки развития экономики замкнутого цикла, включение в нее разных категорий отходов (промышленных, строительных, медицинских и т.п.), совершенствование утилизации отходов для повторного использования ресурсов и снижения образования отходов. Важной задачей является выявление отраслей, в которых возможно внедрение принципов ЭЗЦ для перестройки производственных, логистических и прочих процессов, трансформации жизненных циклов продукции, в том числе с изучением международного опыта внедрения моделей экономики замкнутого цикла.

1. Ключевые понятия и подходы к формированию экономики замкнутого цикла

В современной научной литературе и СМИ для экономики замкнутого цикла используются разные варианты определений, переводов термина и синонимов, среди которых:

- циклическая экономика/циркулярная экономика, круговая экономика (дословный перевод англоязычных терминов *circular economy*);
- модель экономического развития, основанная на многократном и длительном использовании сырья; основанная на возобновлении ресурсов; предполагающая безотходное использование ресурсов;
- экономика, в которой неэкологичные решения становятся экономически невыгодными.

Анализ существующих в науке и практике определений ЭЗЦ и синонимичных терминов, а также необходимость опоры на уже закрепленную в российском законодательстве и научной среде терминологию, дает возможность сформулировать авторское определение термина ЭЗЦ.

Рисунок 1 – Схема функционирования экономики замкнутого цикла

Источник: составлено автором.

Экономика замкнутого цикла – это природоподобная социально-экономическая модель, основанная на принципах функционирования устойчивой экосистемы (или основанная на принципе замыкания потоков материальных ресурсов в устойчивой экосистеме), обеспечивающая повторное многократное использование сырья с учетом приоритетов

сокращения (минимизации) использования первичных ресурсов, ресурсо- и энергосбережения (Рисунок 1). Ключевыми элементами экономики замкнутого цикла являются: сокращение использования первичных ресурсов, повышение эффективности и энерго-эффективности производства, продление срока действия продукции, переработка отходов и их вторичное использование, экологический дизайн.

На наш взгляд, модель ЭЗЦ имеет ряд признаков и присущих ей черт:

- Замкнутость циклов, цикличность процессов;
- Использование возобновляемых ресурсов, продление срока жизни уже произведенных товаров и возвращение их в цикл;
- Малоотходность, безотходность (принцип zero waste);
- Наличие обратной связи, которая определяет сбалансированность процессов производства и потребления: если товаров или услуг достаточно, то их производство или эксплуатация сокращаются или прекращаются;
- Устойчивость;
- Адаптивность экономической системы, реагирующей на изменения, подстраивающаяся экономика;
- Максимизация времени нахождения готового товара в употреблении;
- Использование ресурсов с их максимальной полезностью на протяжении всего производственного цикла;
- Пересмотр взглядов на собственность (переход от товара, обладания им – к услуге и совместному использованию), замена товара услугой;
- Промышленный симбиоз;
- Минимизация вовлечения первичных ресурсов в производство;
- Переход на возобновляемые источники энергии и повышение энергоэффективности производственных процессов.

Таким образом, функционирование ЭЗЦ основывается на повторении природных циклических процессов таким образом, чтобы все, что произведено эколого-экономика-социальной системой, могло быть полностью переработано внутри такой системы без негативного воздействия на окружающую среду.

Среди направлений перехода к ЭЗЦ можно выделить [6]:

- продление жизненного цикла продукции за счет ремонта, модернизации, реконструкции или восстановления;
- обмен или совместное использование товаров;
- замену товара услугой, т.е. предоставление товара в пользование;
- замену ограниченных ресурсов на возобновляемые и др.

ЭЗЦ как концепцию часто называют подходом, который может снизить потребление ресурсов путем замедления, замыкания или сужения циклов использования природных ресурсов [7]. Замедление ресурсного цикла означает продление срока службы

продукта для снижения скорости использования ресурса. Стратегия замедления потока увеличивает срок полезного использования выпущенной продукции и использованных средств производства (например, ремонт технических устройств). Сужение ресурсного цикла означает использование меньшего количества ресурсов на единицу продукции. Стратегия сужения потока материалов в ЭЗЦ постепенно сокращает их объем, требующийся для производства товара, при обеспечении того же уровня качества, например, внедрение принципов «бережливого» производства. Замыкание ресурсного цикла – это создание кругового потока материалов посредством рециркуляции. Стратегия замыкания цикла требует повторного использования материалов или их переработки, например, программы утилизации крупных торговых сетей.

Замыкание цикла не согласуется с существующей сейчас моделью производства и потребления, называемой «линейной экономикой». Если не произойдет значительных изменений в технологиях переработки, позволяющих повторно использовать до 100% материалов, модель замкнутого цикла, скорее всего, останется идеальной нереализуемой концепцией. Если просто замкнуть цикл, не снизив потребление первичных ресурсов, их объемы будут продолжать сокращаться. Для решения этой проблемы следует использовать принцип каскадирования, или каскадного использования материалов. Каскадирование понимается как последовательное использование ресурса для различных целей, желательно включающее несколько этапов повторного использования материалов перед операциями по извлечению из них энергии (сжигание, энергетическая утилизация).

Каскадное использование подразумевает, что материал должен максимально долго быть товаром, а не отходом, который необходимо утилизировать; после утилизации материал снова должен становиться полезным товаром.

Понимание необходимости формирования замкнутых технологических процессов для снижения воздействия на окружающую среду уже находит отражение в современном мире. Многократное использование различных материальных ресурсов в производстве, включая процессы, сохраняющие или возвращающие ресурсу необходимое для повторного использования качество (в т.ч. апсайклинг как способ утилизации материалов и вещей, увеличивающий их ценность) – распространенный принцип экономии ресурсов [8-9]. Примеры создания бессточных производств, технологий обезвреживания сбросов, использования воды в замкнутых системах и переработка твердых коммунальных отходов (ТКО) демонстрируют возможности объединения нескольких производств в единый комплекс, где отходы одного участника выступают в качестве ресурса для другого, а также построение систем промышленного симбиоза [9-11].

Переход от модели линейной экономики к замкнутой требует системных изменений в процессах производства и потребления. Анализ дорожных карт

и программ перехода к ЭЗЦ разных стран показывает, что такая трансформация будет эффективной только при активном участии всех заинтересованных сторон: государства, бизнеса, экспертного сообщества и населения [12]. Население формирует спрос на «зеленую» продукцию, бизнес обеспечивает предложение такой продукции через инновации и новые бизнес-модели, эксперты формируют теоретическую базу перехода, анализируют риски и возможности, государство определяет ЭЗЦ инструментом достижения национальных целей и создает для нее правовые рамки (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Взаимодействие заинтересованных сторон в процессе реформирования системы обращения с ТКО и формирования ЭЗЦ

Источник: составлено автором.

Во многих странах именно государство выступает движущей силой изменений, поощряя бизнес к переходу на принципы ЭЗЦ и развивая систему экологического образования и просвещения. При таком подходе работа по развитию ЭЗЦ ведется по широкому ряду направлений и не ограничивается только реформой обращения с твердыми коммунальными отходами.

2. Роль государства в формировании и развитии экономики замкнутого цикла в России

Трансформацию экономики можно рассматривать на трех основных уровнях: микро- (предприятия, организации, домохозяйства), мезо- (города, регионы) и макроуровне (транснациональные корпорации, страны, международные союзы). Внедрение принципов экономики замкнутого цикла должно системно осуществляться на каждом из указанных уровней.

На макроуровне задаются международные рамки, определяющие глобальные тенденции мирового развития. Такими рамочными решениями можно считать принятие Декларации конференции ООН по устойчивому развитию Рио+20 «Будущее, которого мы хотим» (2012) [13], «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» с Целями устойчивого развития ООН (2015) [14], заключение Парижского климатического соглашения (2015) [15].

В России на государственном уровне решениями, определяющими актуальность повестки ЭЗЦ в долгосрочной перспективе, можно считать принятие национальных целей, утверждение перечня и паспортов национальных проектов, стратегические инициативы, включая одну из инициатив Правительства России – «Экономика замкнутого цикла» [16].

На основе анализа международного опыта можно выделить несколько базовых инструментов государственной политики по развитию ЭЗЦ за рубежом:

- реформа управления ТКО;
- механизм расширенной ответственности производителя;
- экодизайн;
- стандарты и схемы экомаркировки и экосертификации;
- устойчивые государственные закупки;
- экомаркировка;
- развитие экологического образования;
- использование стимулирующих экономических инструментов (налоговые льготы, преференции, штрафы);
- нормотворчество.

Опыт зарубежных стран показывает, что переход к ЭЗЦ может идти двумя путями: централизованно – через принятие единого документа, регламентирующего реализуемые в этой области меры, – децентрализованно – через реализацию инициатив и программ на уровне административно-территориальных единиц, городов [12, 17, 18, 19, 20]. Первый подход характерен для стран ЕС, Китая, Японии, Сингапура. Второй – для США и Канады. При анализе документов этих стран по вопросам формирования ЭЗЦ выявлено, что независимо от пути, который выбрали страны для трансформации экономики, в их нормативно-правовых актах (НПА) в той или иной мере представлены терминология, цели, принципы, механизмы перехода к ЭЗЦ.

В России значительная часть возможностей по стимулированию ЭЗЦ определяется полномочиями органов региональной власти [21]:

- определение приоритетов инвестирования в региональное развитие;
- участие в проведении государственной политики в области обращения с отходами на территории конкретного субъекта;
- разработка, утверждение и реализация региональных программ, участие в выполнении федеральных программ в области обращения с отходами;
- разработка и утверждение территориальных схем обращения с отходами;
- регулирование деятельности региональных операторов по обращению с ТКО;
- регулирования тарифов в области обращения с ТКО;
- утверждение инвестиционных и производственных программ в сфере обращения с ТКО и др.

Полномочия местных органов власти (муниципалитетов) также закреплены в ФЗ-89 «Об отходах производства и потребления» [21], возможности их реализации для становления ЭЗЦ представлены ниже (Таблица 1).

Опыт других стран богат кейсами и примерами организации устойчивой системы обращения с отходами, включая ТКО [22-24]. Анализ таких кейсов позволяет объединить существующие в мировой практике варианты обращения с ТКО в три модели:

1. Модель «Смешанные отходы (без сортировки)»: практически нулевое изъятие вторичных ресурсов (ВР), т.е. материалов, содержащих полезные компоненты и пригодных для дальнейшего использования или переработки;

2. Модель «Смешанные отходы (с сортировкой)»: уровень изъятия ВР до 40%;

3. Модель «Раздельно накопленные отходы»: уровень изъятия ВР до 100%.

*Таблица 1
Полномочия органов местного самоуправления в реализации принципов ЭЗЦ в муниципалитетах*

Направление деятельности	Полномочия муниципалитетов
Сокращение образования отходов	Организация экологического воспитания и формирования экологической культуры в области обращения с ТКО
Создание инфраструктуры по сбору отходов для вторичной переработки	Создание и содержание мест (площадок) накопления ТКО, определение схемы их размещения и ведение реестра
Стимулирование использования вторичных ресурсов	Организация экологического воспитания и формирования экологической культуры в области обращения с ТКО
Ограничение оборота неэкологичной упаковки	Организация экологического воспитания и формирования экологической культуры в области обращения с ТКО
Создание системы прослеживаемости движения отходов	Создание и содержание мест (площадок) накопления ТКО, определение схемы их размещения и ведение реестра
Экопросвещение	Организация экологического воспитания и формирования экологической культуры в области обращения с ТКО

Источник: составлено автором на основании [21].

Для достижения национальных целей и целевых показателей, закрепленных в Указе 309 [5] РФ целесообразно ориентироваться на третий вариант модели обращения с ТКО – «Раздельно накопленные отходы», т. е. разделение потоков отходов у источника их образования. При этом важно понимать, что не существует идеальной модели управления отходами, которая могла бы применяться повсеместно. Региональные системы обращения с отходами должны быть адаптированы к социо-эколого-экономическим особенностям территории, учитывая, в том числе, демографические и культурные факторы.

3. Возможности формирования и развития экономики замкнутого цикла в России

Ситуацию с отходами в России в 1990-х – ранних 2000-х годах можно описать как характерную для развивающейся страны: увеличение числа мест несанкционированного складирования отходов, слабый государственный контроль, растущее антропогенное воздействие на окружающую среду. Непонимание необходимости системного подхода к управлению отходами стало препятствием для формирования в России эффективной системы обращения с ТКО.

Нормативно-правовая база в сфере природопользования и охраны окружающей среды в Российской Федерации в последние годы претерпела ряд

значительных изменений. Это связано как с международной повесткой, так и с определением национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе. В частности, принята Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [25], Федеральный закон "Об ограничении выбросов парниковых газов" [26], Концепция совершенствования института расширенной ответственности производителей и импортеров товаров и упаковки [27]. Основной их посыл – формирование новой системы обращения с материалами с сохранением их ценности как можно дольше и минимизацией образования отходов (которые рассматриваются как актив или ресурс), в том числе, путем их утилизации.

Особое место в системе государственных инструментов занимает нацпроект «Экологическое благополучие». Включенные в его состав федеральные проекты, в первую очередь, влияют на достижение целевых показателей одноименной национальной цели.

В настоящее время механизмы, которыми располагают федеральные и региональные органы власти для реализации экологической политики, можно отнести к трем группам: организационно-административные (введение экомаркировки и экосертификации, лицензирование отдельных видов деятельности, распространение шеринговых сервисов и др.), финансово-экономические (налоговая политика, безвозмездное и льготное субсидирование и др.) и информационно-просветительские (информационные кампании в СМИ, социальная реклама и др.). На локальном уровне действие указанных выше механизмов опосредуется политикой отдельных предприятий и муниципалитетов.

Необходимо формирование сбалансированного инфраструктурного каркаса отрасли обращения с отходами, обеспечивающего не только достижение установленных ключевыми параметрами показателей по обработке и утилизации отходов, но и формирующего резерв мощностей инфраструктуры по обращению с перспективными объемами образования отходов по разным видам, что станет первым условием развития и основой ЭЗЦ в России.

Вторым ключевым условием развития ЭЗЦ является создание правовых и экономических условий в сфере обращения с отходами. Необходимо завершить настройку регулирования отрасли, а также сформировать экономические условия, преимущественно, в форме рыночных отношений, обеспечивающих экономическую эффективность деятельности и инвестиционную активность в данной сфере. В частности, снизить (вплоть до нулевой) плату за коммунальную услугу по обращению с отдельно накопленными ТКО, освободить от уплаты НДС операции по реализации вторичных ресурсов, освободить от уплаты НДС физлиц, получивших доходы от сдачи или продажи вторсырья, снизить импортные/экспортные пошлины на безопасные для среды материалы, ввести облегченные требования к ли-

цензированию инновационных технологий, развивать «зеленое» финансирование, при котором приоритет отдается инвестициям в компании или проекты, считающиеся экологически ответственными. Такие условия должны создать предпосылки к внедрению новых технологий и применению принципов ЭЗЦ.

Третий важный аспект – обеспечение системного управления и координации отрасли на основе актуальных оперативных данных и интегрированных информационных ресурсов, проведение широкой просветительской и образовательной деятельности, исследований в области инновационных технологий для обработки и утилизации отходов [28]. Например, разработка и запуск единой информационной системы обращения с отходами разных видов, включая, прослеживаемость движения вторичных ресурсов и вторичного сырья.

По состоянию на 2024 год трудности, связанные с формированием ЭЗЦ в России, определяются несколькими факторами:

- отсутствием единого научно-обоснованного подхода к выбору технологий проектирования и строительства инфраструктурных объектов, а недостаточными мощностями экологического машиностроения;
- отсутствием или низкой готовностью инфраструктуры для ЭЗЦ на региональном уровне;
- низкой степенью внедрения технологий для сбора, сортировки, переработки и восстановления материалов;
- несформированностью рынка вторичного сырья;
- отсутствием комплексного подхода к системам сбора, переработки и восстановления материалов от сырья до готовой продукции;
- низкой степенью согласованности действий между федеральными и региональными органами власти;
- недостаточным уровнем научно-методического сопровождения формирования ЭЗЦ;
- недостаточной степенью общественного участия в корректировке нацпроекта, а также общественного контроля за его реализацией;
- поведением потребителей: низким уровнем экологической культуры при недостатке механизмов стимулирования экологически обоснованного выбора товаров;
- пробелами в правовой базе обеспечения перехода к ЭЗЦ;
- мораторием на проверки бизнеса;
- усилением санкционного давления.

С финансовой точки зрения основную трудность составляет привлечение внебюджетных средств. Национальный проект «Экология» предполагал до 80% внебюджетного финансирования [29], однако на данный момент его объемы привлеченных средств недостаточны, причины чего следует искать в нестабильности экономической ситуации в стране, соответственно, нежелании (или невозможности) инвесторов идти в долгосрочные проекты с длительным сроком окупаемости, даже в рамках государственно-частного партнерства.

Анализ представленных в работе нормативно-правовых, организационных, технических, экологических и иных аспектов внедрения экономики замкнутого цикла в России позволяет сформулировать ряд рекомендаций для заинтересованных сторон. Для решения задачи по формированию ЭЗЦ в России в ближайшей перспективе необходимо:

1) Формирование инфраструктурного и правового каркаса по обращению с разными видами отходов;

2) Приоритетная поддержка инвестиционных проектов, направленных на переработку отходов, при условии отсутствия или незначительного объема поддержки для проектов по захоронению ТКО. Предлагается расчет государственной поддержки с учетом объема планируемых к захоронению неперерабатываемых ТКО: чем меньше процент «хвостов», тем больше процент выделяемых государством средств;

3) Продолжение поэтапного введения запрета на использование неперерабатываемых и трудно извлекаемых материалов (вместе с четко прописанным графиком для расширения этого списка). Такая тактика позволит членам бизнес-сообщества понимать приоритеты и своевременно корректировать свои долгосрочные стратегии развития;

4) Стимулирование перехода на модели длительного и многоразового использования товаров путем поддержки сектора предоставления услуг (в частности, стартапов в сфере ремонта, шеринга и т.п.);

5) Стимулирование унификации (стандартизация) производимых одноразовых товаров и упаковки для облегчения их переработки (первоначально – разработка рекомендаций для производителей, в дальнейшем – введение запрета на производства товаров (упаковки) иных цветов или иных качественных характеристик).

6) Стимулирование монокомпонентности и однослойности при производстве товаров (первоначально – разработка рекомендаций для производителей, в дальнейшем – более высокая стоимость утилизации многокомпонентных и многослойных изделий);

7) Установка в розничных сетях дозаторов для сыпучих продуктов и товаров, поощрение использования собственной многоразовой упаковки и тары покупателями;

8) Включение этапа выделения и компостирования органических отходов (биомассы) из потока ТКО в региональные модели обращения с отходами;

9) Субсидирование установки диспенсеров во вводимом в эксплуатацию жилье и объектах социальной сферы;

10) Доведение норматива утилизации для упаковки до технологически возможного (почти 100%, полная утилизация)

11) Обеспечение системного управления и координации деятельности отрасли обращения с отходами на основе актуальных оперативных данных и интегрированных информационных ресурсов;

12) Ревизия финансовых моделей региональных операторов на предмет наличия механизмов стимулирования раздельного накопления отходов;

13) Принятие ФЗ «О публичной нефинансовой отчетности, вводящего общие требования по раскрытию нефинансовой информации, перечень ключевых показателей, обязательных к раскрытию и определяющего порядок проведения внешней оценки публичной нефинансовой отчетности по устойчивому развитию;

14) Ужесточение контроля и ответственности за смешанный вывоз раздельных населением ТКО;

15) Введение дифференцированного тарифа на вывоз отходов для стимулирования раздельного накопления ТКО во всех регионах;

16) Организация и проведение хакатонов, поддержка и акселерация стартапов в сферах импортозамещения, внедрения НДТ в отраслях экологического приборостроения и машиностроения, в том числе в сфере обращения с отходами, производстве оборудования для комплексного мониторинга состояния окружающей среды), разработки новых легкоперерабатываемых материалов, экодизайна товаров и т.п.;

17) Формирование центров компетенций для устойчивого развития регионов;

18) Расширение подготовки специалистов в сферах управления обращением с отходами, ESG-управления в разных секторах производства, экодизайна; проведение просветительской и образовательной деятельности, в том числе для государственных и муниципальных служащих и предпринимательского сообщества;

19) Внедрение принципов бережливого производства как системы эффективных и действенных инструментов по сокращению отходов и ресурсосбережению;

20) Обязательное экспертное (научно-методическое) обоснование мероприятий по развитию ЭЗЦ в России, детальная научная оценка последствий и рисков;

21) Переориентация подхода на профилактику возникновения экологических проблем, в том числе минимизацию образования отходов и предотвращение загрязнения.

Таким образом, если ЭЗЦ – это система создания и сохранения стоимости, то разрабатываемые и используемые ею подходы и стратегии – это потенциальные и реальные инструменты создания добавленной стоимости.

К 2024 году можно констатировать некоторое продвижение России в сторону ЭЗЦ, однако многие не разрешенные за время реформы вопросы значительно замедляют скорость необходимых изменений. С учетом этого обновлен, скорректирован с точки зрения входящих федеральных проектов и продлен до 2030 года национальный проект, рассматривающий экономику замкнутого цикла как один из инструментов достижения национальной цели «Экологическое благополучие».

Заключение

В условиях санкций и введенных недружественными странами ограничений доступа к современ-

ным технологиям фильтрации и переработки актуализируется необходимость перехода России к экономике замкнутого цикла (ЭЗЦ).

Учитывая существующие в науке и практике подходы, авторы предлагают трактовать ЭЗЦ как природоподобную социально-экономическую модель, основанную на принципах функционирования устойчивой экосистемы (на принципе замыкания потоков материальных ресурсов в устойчивой экосистеме), обеспечивающую повторное многократное использование сырья с учетом приоритетов сокращения (минимизации) использования первичных ресурсов, ресурсо- и энергосбережения. ЭЗЦ снижает потребление ресурсов путем замедления, замыкания или сужения циклов использования природных ресурсов. Практическую реализацию модели ЭЗЦ может обеспечить внедрение принципа каскадирования – последовательного, в т. ч. повторного использования ресурсов.

Из нескольких распространенных за рубежом моделей обращения с ТКО России целесообразно ориентироваться на разделение потоков отходов у источника их образования, однако принимая во внимание и региональную специфику.

В России до сих пор не сформирована полноценная нормативно-правовая база для развития экономики замкнутого цикла, в частности, федеральный закон по ЭЗЦ обсуждается уже несколько лет, однако пока не принят. Вместе с тем, централизованный путь формирования ЭЗЦ, характерный для стран ЕС, Китая, Японии и Сингапура, целесообразен и для России, где традиционно высока централизация управления, несмотря на федеративное устройство. С другой стороны, именно региональные власти потенциально способны взять на себя большую часть инициатив по стимулированию развития ЭЗЦ, поскольку в их ведении находятся вопросы регулирования тарифов в системе обращения с ТКО, утверждения региональных программ и территориальных схем обращения с отходами; выбор региональных операторов по обращению с ТКО; определение приоритетов инвестирования в регионе и др. Значимый вклад в развитие ЭЗЦ могут внести и местные власти, при условии необходимого финансового обеспечения отдельных инициатив.

Применение изложенных в статье рекомендаций должно носить комплексный системный характер, т. е. единичные разрозненные мероприятия не позволят осуществить серьезную трансформацию экономической модели.

Автор выражает глубокую признательность Бариновой Вере Александровне, к.э.н., заведующей лабораторией исследований проблем устойчивого развития ИПЭИ РАНХиГС и Левакову Павлу Александровичу, стажеру-исследователю лаборатории исследований проблем устойчивого развития ИПЭИ РАНХиГС, за ценные содержательные комментарии по теме исследования, а также за информационную и техническую поддержку при подготовке материала.

Литература

1. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2019 году: Государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2020. – 299 с. – ISBN 978–5–7508–1742–9.
2. Circular Economy – UK, USA, Europe, Asia & South America—The Ellen MacArthur Foundation. URL: <https://www.ellenmacarthurfoundation.org>
3. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. Государственный доклад. – М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022. – 684 с.
4. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. – М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. – 686 с.
5. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>
6. Мясникова О.В. Цифровая трансформация логистических систем дистрибуции при переходе на модели экономики замкнутого цикла // Экономика. Управление. Инновации. – 2018. – №. 2. – С. 3–10.
7. Bocken N.M.P., Short S.W. Towards a sufficiency-driven business model: Experiences and opportunities // Environmental Innovation and Societal Transitions. – 2015. – Vol. 18. – pp. 41–61.
8. «О поверхностях мы не знаем ничего». Коммерсант. URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/6320570>
9. Преображенский Б.Г., Толстых Т.О., Шмелева Н.В. Промышленный симбиоз как инструмент циркулярной экономики // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – №. 4 (51). – С. 37–48.
10. Миронова Д.Ю., Баранов И.В., Помазкова Е.Е., Румянцева О.Н. Управление проектной деятельностью: применение форсайта и промышленного симбиоза в управлении проектами в целях устойчивого развития. – Санкт-Петербург: Университет ИТМО, 2022. – 95 с.
11. Миронова Д.Ю., Тимахович И.В., Помазкова Е.Е., Жаркова Ю.В. Концепция промышленного симбиоза: опыт применения в различных странах и перспективы реализации в России на примере Псковской области // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2022. – №. 2. – С. 129–141.
12. Экономика замкнутого цикла. Обзор международных подходов. 2021. URL.: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d30/obzory_i_analitika/minekonomrazvitiya_rossii_podgotov_vil_obzor_mezhdunarodnyh_podhodov_po_ekonomike_zamknutogo_cikla.html
13. Конференция ООН по устойчивому развитию 20–22 июня 2012 года, Рио-де-Жанейро. URL.: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio2012>
14. Повестка дня в области устойчивого развития. URL.:

<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>

15. Парижское соглашение. URL.: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>

16. Единая платформа экономики замкнутого цикла. URL.: <https://reo.ru/ezc>

17. Долгушин А.Б. Особенности государственного регулирования перехода на экономику замкнутого цикла в отношении отходов в странах Азии // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – №. 4 (50). – С. 21-28.

18. Долгушин А.Б. Принципы экономики замкнутого цикла в законодательстве развитых стран Европы // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – №. 1. – С. 68-90.

19. Институт прогнозирования и макроэкономических исследований. Зарубежный опыт развития экономики замкнутого цикла. URL.: <https://imrs.uz/files/publications/ru/243124.pdf>

20. Кефт. Обзор глобальных трендов и решений по переходу к экономике замкнутого цикла. URL.: <https://assets.keft.ru/upload/pdf/2023/12/ru-keft-review-global-circular-economy-trends.pdf>

21. Федеральный закон "Об отходах производства и потребления" от 24.06.1998 N 89-ФЗ. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/

22. PACE. Circular Economy Indicators Coalition. URL.: <https://pacecircular.org/circular-economy-indicators-coalition>

23. GRI. Corporate Sustainability and Reporting for Competitive Business. URL.: <https://www.globalreporting.org/public-policy-partnerships/strategic-partners-programs/corporate-sustainability-and-reporting-for-competitive-business/>

24. EASAC. Indicators for a circular economy, 2016. URL.: https://easac.eu/fileadmin/PDF_s/reports_statements/Circular_Economy/EASAC_Indicators_web_complete.pdf

25. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 N 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399657/

26. Федеральный закон "Об ограничении выбросов парниковых газов" от 02.07.2021 N 296-ФЗ. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/

27. "Концепция совершенствования института расширенной ответственности производителей и импортеров товаров и упаковки". URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390626/

28. Публично-правовая компания «Российский экологический оператор» (ППК РЭО): Стратегия развития. URL.: <https://reo.ru/>

29. Паспорт национального проекта Экология. URL.:

https://www.mnr.gov.ru/docs/np_ecology/passport_ecology.pdf?ysclid=m1p4tunwcz100100757

Towards a Circular Economy in Russia: Opportunities and Risks

Avdonina A.M.

RANEPА

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The negative impact of anthropogenic factors on the health of citizens and their well-being, as well as the destruction of ecosystems and the reduction of resource reserves, justify the need for the transition from a linear economic model to a circular one. This examines the opportunities and risks of such a transition for the Russian Federation, while proposing a formal definition of the concept of a circular economy and presenting an overview of the regulatory framework and relevant scientific literature. The analysis of the current state of the waste management system in Russia was performed in order to establish a plan for a smooth transition towards sustainability. Our recommendations are focused on organizational, economic and informational aspects of the upcoming shift towards a circular economy.

Keywords: circular economy, sustainable development, ecology, public administration, waste management.

References

1. On the state of the sanitary and epidemiological condition of the population in the Russian Federation in 2019: State report. – Moscow: Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Behavior, 2020. – 299 p. – ISBN 978–5–7508–1742–9.
2. Circular Economy – UK, USA, Europe, Asia & South America—The Ellen MacArthur Foundation. URL.: <https://www.ellenmacarthurfoundation.org>
3. On the state and protection of the environment of the Russian Federation in 2021. State report. – Moscow: Ministry of Natural Resources and Environment of Russia; Lomonosov Moscow State University, 2022. – 684 p.
4. On the state and protection of the environment of the Russian Federation in 2021. State report. – Moscow: Ministry of Natural Resources and Environment of Russia; Lomonosov Moscow State University, 2023 – 686 p.
5. Decree on national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036. URL.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>
6. Miasnikova O.V. Digital transformation of logistic distribution systems during transition to closed-loop economy models // Economy. Governance. Innovation. – 2018. – No. 2. – pp. 3–10.
7. Bocken N.M.P., Short S.W. Towards a sufficiency-driven business model: Experiences and opportunities // Environmental Innovation and Societal Transitions. – 2015. – Vol. 18. – pp. 41–61.
8. "We know nothing about surfaces." Kommersant. URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/6320570>
9. Preobrazhensky B.G., Tolstykh T.O., Shmeleva N.V. Industrial Symbiosis as a Tool of Circular Economy // Region: Systems, Economics, Management. – 2020. – No. 4 (51). – pp. 37–48.
10. Mironova D.Yu., Baranov I.V., Pomazkova E.E., Rumyantseva O.N. Project Management: Application of Foresight and Industrial Symbiosis in Project Management for Sustainable Development. – St. Petersburg: ITMO University, 2022. – 95 p.
11. Mironova D.Yu., Timakhovich I.V., Pomazkova E.E., Zharkova Yu.V. The concept of industrial symbiosis:

- experience of application in various countries and prospects for implementation in Russia on the example of the Pskov region // Scientific journal NRU ITMO. Series «Economics and Environmental Management». – 2022. – No. 2. – C. 129–141.
12. Circular economy. Review of international approaches. 2021. URL.: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d30/obzory_i_analitika/minekonomrazvitiya_rossii_podgotovil_obzor_mezhdunarodnyh_podhodov_po_ekonomike_zamknutogo_cikla.html
  13. UN Conference on Sustainable Development June 20–22, 2012, Rio de Janeiro. URL.: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio2012>
  14. Agenda for Sustainable Development. URL.: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>
  15. Paris Agreement. URL.: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>
  16. Unified circular economy platform. URL.: <https://reo.ru/ezc>
  17. Dolgushin A.B. Features of state regulation of the transition to a circular economy in relation to waste in Asian countries // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. – 2022. – No. 4 (50). – C. 21-28.
  18. Dolgushin A.B. Principles of closed-loop economy in the legislation of developed European countries // Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika. – 2023. – No. 1. – C. 68-90.
  19. Institute of Forecasting and Macroeconomic Research. Foreign experience in closed-loop development. URL.: <https://imrs.uz/files/publications/ru/243124.pdf>
  20. Kept. Review of global trends and solutions for the transition to a circular economy. URL.: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/12/ru-kept-review-global-circular-economy-trends.pdf>
  21. Federal Law "On Production and Consumption Waste" dated 24.06.1998 N 89-ФЗ. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/
  22. PACE. Circular Economy Indicators Coalition. URL.: <https://pacecircular.org/circular-economy-indicators-coalition>
  23. GRI. Corporate Sustainability and Reporting for Competitive Business. URL.: <https://www.globalreporting.org/public-policy-partnerships/strategic-partners-programs/corporate-sustainability-and-reporting-for-competitive-business/>
  24. EASAC. Indicators for a Circular Economy. 2016. URL.: https://easac.eu/fileadmin/PDF_s/reports_statements/Circular_Economy/EASAC_Indicators_web_complete.pdf
  25. Decree of the Government of the Russian Federation dated October 29, 2021 N 3052-r «On approval of the strategy for the socio-economic development of the Russian Federation with low greenhouse gas emissions until 2050.». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399657/
  26. Federal Law "On Limiting Greenhouse Gas Emissions" dated July 2, 2021 N 296-ФЗ. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/
  27. "The concept of improving the institution of extended responsibility of manufacturers and importers of goods and packaging." URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390626/
  28. Public Law Company "Russian Ecological Operator" (PPK REO): Development Strategy. URL.: <https://reo.ru/>
  29. Passport of the national project «Ecology». URL.: https://www.mnr.gov.ru/docs/np_ecology/passport_ecology.pdf?ysclid=m1p4tunwcz100100757

Особенности формирования и развития креативного кластера (на примере креативного кластера «Пенаты», г. Томск)

Клименко Виктор Александрович

канд. техн. наук, дир. Сибирского центра промышленного дизайна и прототипирования, Национальный исследовательский Томский государственный университет, klimenko@siberia.design

Банникова Татьяна Игоревна

канд. пед. наук, мл. науч. сотр. Сибирского центра промышленного дизайна и прототипирования, Национальный исследовательский Томский государственный университет, tanya-b1@yandex.ru

Чудинова Екатерина Александровна

зам. дир. Сибирского центра промышленного дизайна и прототипирования, Национальный исследовательский Томский государственный университет, catherine.chudinova@gmail.com

Воронина-Даринцева Анастасия Евгеньевна

зам. дир. Сибирского центра промышленного дизайна и прототипирования, Национальный исследовательский Томский государственный университет, seo@themuseum.design

Дыдыкин Игорь Олегович

Зав. лабораторией перспективных исследований Сибирского центра промышленного дизайна и прототипирования, Национальный исследовательский Томский государственный университет, dydykin.mail@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием и развитием региональных креативных кластеров на территории Российской Федерации; предложен авторский подход к трактовке таких важных в данном контексте категорий, как «креативная экономика», «креативное предпринимательство» и «креативный кластер»; рассмотрены основные принципы функционирования и развития креативных кластеров в российских социально-экономических реалиях, а также – благоприятные эффекты, оказываемые такими кластерами на развитие креативного предпринимательства на региональном уровне. В качестве одного из типичных примеров рассмотрен креативный кластер «Пенаты», сформированный в г. Томск в 2020 г., даны его основные характеристики. Информация, приведенная в статье, и соответствующие выводы могут быть полезны специалистам в области креативной экономики, а также предпринимателям, осуществляющим свою деятельность в указанной области.

Ключевые слова: креативный кластер, экономика знаний, креативная индустрия, типы креативных кластеров, государственные инициативы в креативной экономике, креативный кластер «Пенаты» (г. Томск).

Введение.

Процессы появления и становления в отечественном научном дискурсе таких межотраслевых мультиаспектных понятий, как «креативная экономика», «креативные индустрии» и «креативный кластер», обрели субъектность в первые два десятилетия XXI в. и в настоящее время являются одним из остроактуальных направлений исследований, проводимых в рамках самых различных научных дисциплин и научных направлений.

Такой интерес не случаен и находит своё объяснение не только в факте официального признания значимости роли, которую креативные индустрии играют в развитии экономики регионов, повышении уровня инновационного и творческого потенциала социально-экономических систем регионального и общенационального уровней. Глобальные тенденции, наблюдаемые в развитии направления креативных индустрий, повышения уровня их капитализации и наукоёмкости, а также роста значения экономики знаний в развитии территорий уже сами по себе являются фактором, актуализирующим изучение данного феномена.

В контексте современной российской экономики, в последние годы оказавшейся перед лицом множества вызовов и угроз, связанных, в том числе, с ограничениями технологического характера и выездом за рубеж значительного числа высококвалифицированных специалистов, развитие креативных направлений отечественной экономики, слагаемыми которой являются различные креативные кластеры регионального уровня, представляется еще более актуальным. В связи с чем полагаем необходимым рассмотреть особенности формирования и развития креативных кластеров регионального масштаба на примере одного из наиболее динамично развивающихся представителей таких кластеров - креативного кластера «Пенаты», расположенного в г. Томск.

Анализ литературных источников.

Различным аспектам рассматриваемой проблемы посвящено значительное число исследований и публикаций.

Определение, содержание и взаимосвязь категорий «креативная экономика», «креативные индустрии» и «креативный кластер» являлись предметом исследования В.Г. Ларионова, О.Н. Мельникова, Н.А. Ганькина, В.А. Осовцева, Ю.В. Машиновой, А.П. Яремчук и др.

Особенности формирования креативных кластеров в отечественных социально-экономических реалиях рассмотрены в трудах О.Н. Наумовой, Н.В. Гладких, Т.В. Абанкиной, Е.В. Коноваловой, Е.А. Марковой, Ю.В. Петрашевской.

Методология.

В ходе осуществления настоящего исследования использовались такие общенаучные методы, как обобщение, аналогия, анализ, синтез и классификация, а также был применен ряд теоретических и эмпирических подходов (формализация, наблюдение, описание и проч.), предоставивших возможность оценки ключевых аспектов рассматриваемой проблематики.

Основная часть.

Не смотря на то, что креативная экономика в настоящее время является одним из наиболее быстро растущих секторов экономики глобальной, а её совокупный вклад в общемировую ВВП и общемировую добавленную стоимость по различным оценкам колеблется в пределах 5-10%, единого подхода к определению содержания данного понятия, а также отраслевого состава входящих в данную разновидность экономики предприятий не существует.

Вместе с тем, указанное понятие в контексте исследования особенностей развития креативных кластеров в регионах Российской Федерации, на наш взгляд, необходимо рассматривать с позиций, изложенных в соответствующих его использованию нормативных правовых и законодательных документах, определяющих государственную политику в данной области. Основные из таких документов перечислены на рисунке 1.

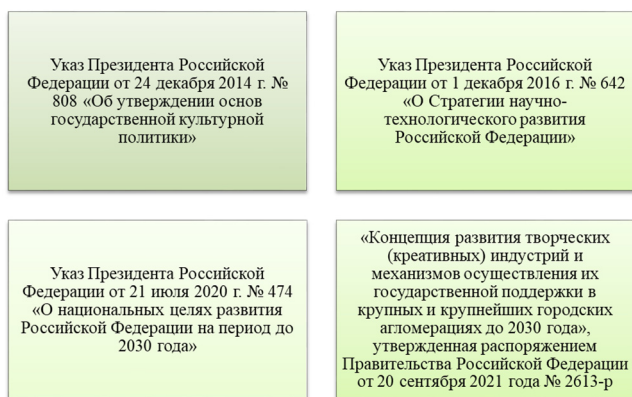

Рисунок 1 – Нормативно-правовые и законодательные документы, определяющие государственную политику РФ в области креативной экономики (источник – составлено автором на основании[1,2,3,4])

Отмеченные выше нормативные документы содержат исчерпывающие определения важных в контексте настоящей работы категорий, значения и взаимосвязь которых приведены на рисунке 2.

С учетом изложенного можно констатировать, что ключевой задачей креативного кластера регионального (территориального) уровня является организация эффективного взаимодействия между хозяйствующими субъектами, составляющими такой кластер, и формирование оптимальных условий для осуществления ими деятельности, направленной на удовлетворение потребностей в товарах и услугах,

обладающих значительным творческим и интеллектуальным содержанием.

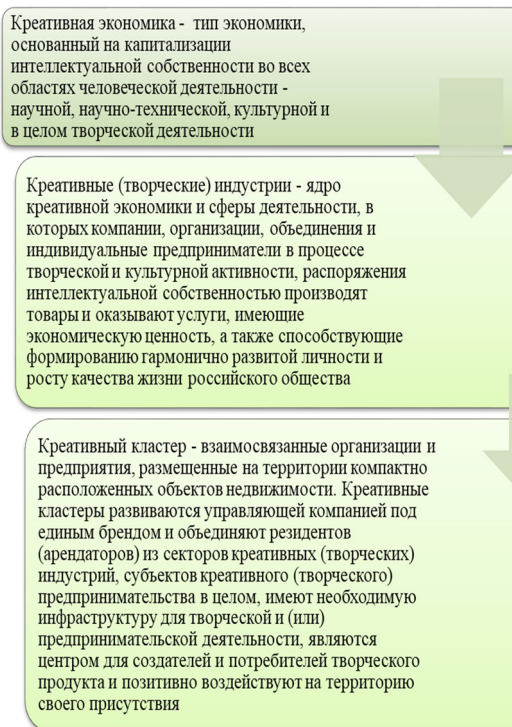

Рисунок 2 – Определения и взаимосвязь категорий «креативная экономика», «креативный кластер» и «креативные индустрии» (источник – составлено автором на основании[5])

При этом вне зависимости от того, к каким именно видам экономической деятельности принадлежат хозяйствующие субъекты, составляющие основу креативного кластера, его формирование и развитие подчиняется ряду, в общем, самоочевидных принципов, важнейшие из которых перечислены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Ключевые принципы формирования и развития креативных кластеров (источник – составлено автором на основании[6,7])

Креативные кластеры играют важную роль в развитии территорий своего присутствия и в этом качестве, зачастую, выступают не только как один из индикаторов специализации такой территории, но и берут на себя роль своего рода центра кристаллизации, интегрирующего вокруг себя хозяйствующие субъекты, в достаточной степени эффективно решающие задачи развития и раскрытия креативного и наукоемкого потенциала территории. Среди одного из примеров такого креативного кластера можно выделить кластер «Пенаты» (г. Томск), активно сотрудничающий с целым рядом высших учебных заведений городской агломерации г. Томска и играющий важную роль в процессе профессиональной ориентации обучающихся в таких заведениях студентов. Здесь же организованы центр поддержки креативного бизнеса и лаборатории развития креативных стартапов.

Указанный креативный кластер, образованный в 2020 г., в настоящее время является своего рода институциональным образованием регионального масштаба, призванным объединить представителей креативных индустрий и в этом качестве включает в себя предпринимателей и предприятия, реализующие товары и услуги высокой степени инновационности. К числу таковых можно отнести:

- Fab Lab
- образовательный центр для подростков «Скул-ково»;
- «Siberian Documentary & Art Photography School»;
- «Siberian Barista School», а также множество других предпринимательских проектов.

Среди акторов и резидентов креативного кластера «Пенаты» имеется значительное число стартапов и команд, изготавливающих и впоследствии реализующих локальные марки и товары, обладающие признаками креативной продукции. К таковым можно отнести, например, лабораторию проектирования и прототипирования «Fab Lab», берестяной цех, а также лабораторию моды и стиля «Fashion Lab» Сибирского центра дизайна.

На базе рассматриваемого креативного кластера на систематической основе реализуются различные образовательные мероприятия, а также функционируют такие специальным образом оборудованные пространства, как мастерские, столярный цех, швейное производство и мастерская по восстановлению мебели. Культурные события, осуществляемые в рамках реализации вышеотмеченных целей данного креативного кластера, составляют основу его деятельности.

Важно отметить, что креативный кластер «Пенаты» представляет собой важный объект культурного наследия регионального масштаба. Во-многом уникальная концепция создания данного кластера и его определяющее значение в качестве креативного пространства, в том числе, обусловлены тем, что сам здания, в которых он организован, в значительной мере служит передаче исторических и духовных традиций г. Томска. Это не просто сооружения, служащие определенным хозяйственным целям, а важный исторический объект, представляющий собой

построенный в конце XIX века ансамбль городской усадьбы купца А.Д. Родюкова и сохранивший историческую аутентичность. Именно отмеченный комплекс креативности, несомненной исторической ценности и предлагаемого разнообразия идей создает уникальный контекстуальный фон реализации концепции креативного кластера, служит развитию туристического бизнеса и играет немаловажную роль в формировании культурного центра города.

Таким образом, креативный кластер «Пенаты» г. Томска в настоящее время является одним из активно развивающимся региональных центров развития креативных индустрий, реализующим важные социальные миссии и программы; способствующим реализации стартапов и инициатив в области креативного предпринимательства и оказывающим образовательные услуги соответствующей направленности.

Выводы.

Оценка результатов проведенного исследования позволяет констатировать, что содержание понятий «креативная экономика», «творческие индустрии» и «креативный кластер» в случае их использования в отечественных социально-экономических реалиях необходимо рассматривать сквозь призму их определений, содержащихся в нормативно-правовых и законодательных документах, определяющих государственную политику РФ в области креативной экономики. При этом под креативным кластером понимается совокупность взаимосвязанных организаций и предприятий, объединенных идеями креативного творчества и креативного предпринимательства, и локализованных на территории компактно расположенного комплекса зданий и сооружений. При этом вне зависимости от того, к каким именно видам экономической деятельности принадлежат хозяйствующие субъекты, составляющие основу креативного кластера, его формирование и развитие подчиняется ряду принципов, важнейшими из которых являются принцип интеграции и кооперации, принцип функциональной связанности резидентов кластера, принцип комплексности и скоординированности деятельности таких резидентов.

Креативный кластер «Пенаты» представляет собой яркий пример регионального центра развития креативных индустрий, интегрирующего вокруг себя хозяйствующие субъекты, в достаточной степени эффективно решающие задачи развития и раскрытия креативного и наукоемкого потенциала территории. Указанный кластер в настоящее время является одним из активно развивающимся региональных центров развития креативных индустрий, реализующим важные социальные миссии и программы; способствующим реализации стартапов и инициатив в области креативного предпринимательства и оказывающим образовательные услуги соответствующей направленности.

Литература

1. Об утверждении основ государственной культурной политики: указ Президента Российской Фе-

дерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Официальный сайт Кремля. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 21.10.2024).

2. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 // Официальный сайт Кремля. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 21.10.2024).

3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Официальный сайт Кремля. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 21.10.2024).

4. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/136723> (дата обращения: 21.10.2024).

5. Наумова О.Н. Кластеризация креативных индустрий в развитии региональной экономики // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14, № 2. С. 81–90. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2023-14-2-81-90>.

6. Сопина Н.В. Развитие креативных индустрий в регионах России: возможности и их реализация // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 2. С. 277–294. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.15.2.111549>. EDN: <https://elibrary.ru/fogxuy>.

7. Творческие креативные индустрии. Справочник / Т.В. Абанкина, В.О. Боос [и др.]; под общ. ред. Н.В. Гладких. Москва, 2022. URL: https://ion.ranepa.ru/upload/medialibrary/fbd/Gid_SpravochnikTvorcheskije_kreativnye_industrii.pdf (дата обращения: 21.10.2024).

Features of the formation and development of a creative cluster (on the example of the creative cluster "Penaty", Tomsk)

Klimenko V.A., Bannikova T.I., Chudinova E.A., Voronina-Darintseva A.E., Dydykin I.O.

National Research Tomsk State University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article deals with issues related to the formation and development of regional creative clusters in the Russian Federation; the author's approach to the interpretation of such important categories in this context as "creative economy", "creative entrepreneurship" and "creative cluster" is proposed; the basic principles of the functioning

and development of creative clusters in Russian socio-economic realities are considered as well as the beneficial effects of such clusters on the development of creative entrepreneurship at the regional level. As one of the typical examples, the creative cluster "Penates", formed in Tomsk in 2020, is considered, and its main characteristics are given. The information provided in the article and the relevant conclusions can be useful to specialists in the field of creative economics, as well as entrepreneurs who carry out their activities in this area.

Keywords: creative cluster, knowledge economy, creative industry, types of creative clusters, government initiatives in the creative economy, creative cluster "Penates" (Tomsk).

References

1. On the approval of the foundations of the State cultural policy: Decree of the President of the Russian Federation Of the Russian Federation dated December 24, 2014 No. 808 // The Kremlin's official website. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (accessed: 10/21/2024).
2. On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation Of the Russian Federation dated December 1, 2016 No. 642 // The official website of the Kremlin. URL: <http://www.kremlin.ru / acts/bank/41449> (accessed: 10/21/2024).
3. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Presidential Decree No. 474 of the Russian Federation dated July 21, 2020 // The Kremlin's official website. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (date of reference: 10/21/2024).
4. The concept of the development of creative (creative) industries and mechanisms for the implementation of their state support in large and largest urban agglomerations until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated September 20, 2021 No. 2613-R. // ConsultantPlus: website. URL: <http://government.ru/docs/all/136723> (date of reference: 10/21/2024).
5. Naumova O.N. Clusterization of creative industries in the development of regional economy // Bulletin of Samara University. Economics and management. 2023. Vol. 14, No. 2. pp. 81-90. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2023-14-2-81-90>
6. Sopina N.V. The development of creative industries in the regions of Russia: opportunities and their implementation // Creative economy. 2021. Vol. 15, No. 2. pp. 277-294. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.15.2.111549> . EDN: <https://elibrary.ru/fogxuy> .
7. Creative creative industries. Handbook / Т.В. Абанкина, В.О. Боос [et al.]; under the general editorship of N.V. Gladkikh. Moscow, 2022. URL: https://ion.ranepa.ru/upload/medialibrary/fbd/Gid_SpravochnikTvorcheskije_kreativnye_industrii.pdf (date of access: 10/21/2024).

Основные направления государственной политики в развитии креативных кластеров в России

Клименко Виктор Александрович

канд. техн. наук, дир. Сибирского центра промышленного дизайна и прототипирования, Национальный исследовательский Томский государственный университет, klimenko@siberia.design

Банникова Татьяна Игоревна

канд. пед. наук, мл. науч. сотр. Сибирского центра промышленного дизайна и прототипирования, Национальный исследовательский Томский государственный университет, tanya-b1@yandex.ru

Чудинова Екатерина Александровна

зам. дир. Сибирского центра промышленного дизайна и прототипирования, Национальный исследовательский Томский государственный университет, catherine.chudinova@gmail.com

Воронина-Даринцева Анастасия Евгеньевна

зам. дир. Сибирского центра промышленного дизайна и прототипирования, Национальный исследовательский Томский государственный университет, ceo@themuseum.design

Дыдыкин Игорь Олегович

зав. лабораторией перспективных исследований Сибирского центра промышленного дизайна и прототипирования, Национальный исследовательский Томский государственный университет, dydykin.mail@gmail.com

Стремительное развитие креативных индустрий, что отчётливо фиксируется в нынешних условиях, существенно меняет, преобразует экономику и социокультурную сферу российских городов. Заброшенные промышленные территории деятельно и интенсивно трансформируются в центры творческого предпринимательства, создаются новые точки хозяйственного роста. Одновременно с этим, существующие механизмы государственной поддержки не всегда опираются на специфику рассматриваемого сектора, а также на региональные особенности. В настоящем исследовании раскрываются ключевые противоречия между растущей потребностью в развитии креативных пространств и ограниченностью инструментов государственной политики; между запросом на межрегиональную интеграцию индустрий и фрагментарностью существующих подходов к формированию кластеров. Цель работы — определить приоритетные направления государственной политики в обсуждаемой сфере с учетом территориальной специфики России. В результате выявлены финансовые, инфраструктурные, образовательные механизмы, предложены пути преодоления нормативно-правовых, управленческих, прочих барьеров, сформулированы рекомендации по усовершенствованию системы регулирования креативного сектора. Материалы статьи представляют практическую ценность для органов власти, руководителей кластеров, представителей творческих индустрий.

Ключевые слова: государственная политика, инновационное развитие, креативная экономика, креативные кластеры, региональное развитие, территориальное планирование, творческое предпринимательство

Введение. В условиях трансформации экономической системы России креативные кластеры становятся «движущими силами» регионального развития, формируя новые центры притяжения талантов, а также генерации инновационных идей. Именно поэтому многие исследователи фокусируются на ключевых векторах государственной политики в сфере развития соответствующих институтов и территорий.

Проблема исследования: противоречие между возрастающей ролью креативных кластеров как драйверов экономического развития регионов и недостаточной результативностью существующих механизмов государственной поддержки данных территориальных образований в России.

Методы и материалы. В ходе подготовки работы применены: сравнительный анализ, оценка статистических сводок, систематизация, обобщение. Ознакомление с научной литературой по теме дало возможность выделить ключевые направления обсуждений.

Первую категорию составляют работы, которые посвящены теоретико-методологическим основам функционирования креативных кластеров. Ж.С. Хусаинова и соавторы разрабатывают методические подходы к функционированию этих объектов в условиях развитой рыночной среды [10]. Н.В. Грицких, Н.С. Рыбак и Е.Г. Моторина исследуют эволюцию творческих индустрий, прослеживая их становление и преобразование на протяжении XX-XXI столетий [3].

Вторая группа изысканий сконцентрирована на вопросах государственного регулирования креативного сектора. Е.П. Петухова анализирует их базовые направления, специфику самого регулирующего механизма [8], а И.Д. Степанова оценивает результативность политики применительно к российским условиям [9]. Особый интерес представляет публикация С.М. Низамутдиновой, в которой даётся характеристика государственной поддержке креативных кластеров (на примере московского региона) [6].

Третья категория трудов охватывает территориальные аспекты. Так, А.С. Ванюшкин, Р.В. Друзин, М.М. Кузнецов предлагают концептуальные основы формирования исследуемых объектов в депрессивных регионах РФ [1]. Л.А. Василенко, Л.В. Богданова, И.Ю. Каримова проводят разносторонний анализ отечественных практик креативной экономики и кластеров на различных территориях [2].

Особого внимания заслуживают исследования, в которых авторы рассматривают креативные кластеры как инструмент инновационного развития. С.А. Кириллова и Д.С. Орлова обосновывают их роль как нового ресурса [4].

В дополнение к научным публикациям, важным источником информации служат документы стратегического характера, а также аналитические материалы, содержащие статистические сводки. В частности, официальная документация представлена актуальными сведениями о мерах поддержки креативных индустрий в Российской Федерации [5], а экспертные публикации освещают законодательные инициативы в данной сфере [7].

Итак, делается вывод о многоаспектности исследований, что позволяет выявить как теоретико-методологические подходы к изучению, так и практические аспекты в российских условиях.

Результаты и обсуждение. По существу, рассматриваемые кластеры в РФ представляют собой территориальные образования, в рамках которых объединяются представители творческих индустрий: дизайнеры, архитекторы, IT-специалисты, медиа-профессионалы и т. д. [9] По состоянию на 2024 год в стране функционирует свыше 80 подобных пространств (рис. 1), преимущественно сосредоточенных в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Екатеринбурге.

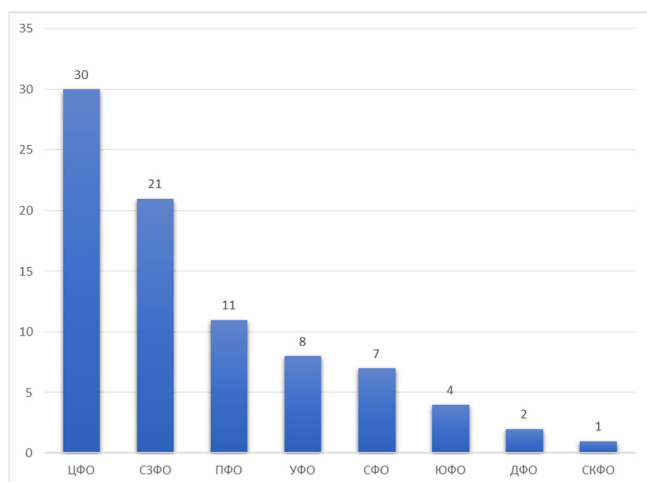

Рис. 1. Данные о количестве креативных кластеров в федеральных округах РФ, число [4]

Примечательно, что большинство существующих характеризующих объектов возникло путём реновации промышленных территорий. Яркими примерами служат московский дизайн-завод «Флаконт», центр современного искусства «Винзавод», петербургская «Севкабель Порт».

В России действует основополагающая документация — речь идёт о Концепции развития креативных индустрий до 2030 г., которая была утверждена Правительством в 2021 году. Зафиксированы базовые показатели, связанные с оценением итогов реализации концептуальных положений (рис. 2):

Государственная политика в сфере поддержки креативных кластеров реализуется через ряд финансовых инструментов:

- грантовое финансирование проектов по созданию творческих пространств;
- субсидирование процентных ставок по кредитам для резидентов кластеров;
- налоговые преференции;

- создание специальных инвестиционных фондов.

Рис. 2. Ориентировочные показатели для оценивания реализации Концепции [5, 7]

Так, предусматриваются различные государственные гранты, схемы субсидирования. Например, в рамках характеризованного направления Агентство стратегических инициатив (АСИ) организует программы поддержки, которые ориентированы на развитие инфраструктурных объектов для креативных кластеров.

Правительство инициирует программы по модернизации городских пространств. Речь идёт о:

- реконструкции исторических зданий под нужды креативных индустрий;
- создании высокоскоростных каналов связи;
- формировании транспортной доступности;
- обеспечении энергоэффективности объектов.

Инфраструктурная поддержка — ключевое направление рассматриваемой политики. С учётом стратегии развития творческих кластеров предполагается выстраивание физической и цифровой инфраструктуры для их эффективной работы. Целевой ориентир заключается в том, чтобы кластеры становились «точками притяжения» талантов, а также инноваций в регионах.

В дополнение к отмеченному, в качестве важнейшего направления выступает подготовка кадров. В соответствии с этим предусматриваются:

- внедрение специализированных программ в вузах;
- организация акселераторов для креативных предпринимателей;
- проведение профильных форумов, конференций;
- создание центров компетенций.

Развитие на уровне регионов активно поддерживается государством, в том числе, финансирование программ по созданию инфраструктуры, запуску образовательных, инновационных проектов. Создан «Атлас креативных кластеров», где собраны сведения о поддержке.

Среди новейших изменений, отражающих курс реализации направлений государственной политики, следует отметить Федеральный закон № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации», принятый 8 августа 2024 года. В увязке с этим речь идёт о:

- правовом регулировании (устанавливаются основы для организации, развития креативных индустрий, что содействует упрощению взаимодействия между государственными органами и представителями творческих секторов);

- государственной поддержке (в рамках закона предусмотрены соответствующие меры, в частности, субсидии, налоговые льготы, образовательные программы, инфраструктурные проекты, которые направлены на развитие креативной экономики в регионах);

- интеграции в экономику (развитие кластеров позиционируется в правовом поле в качестве важнейшего звена государственной стратегии по диверсификации экономики, повышению конкурентоспособности регионов, созданию рабочих мест).

Итак, в законе закреплено приоритетное развитие творческих индустрий как определяющий элемент устойчивого социально-экономического развития страны. При ознакомлении с его статьями (ст. ст. 11-14) отчётливо фиксируются следующие аспекты поддержки со стороны государства: финансовый, имущественный, образовательный, информационный.

Актуализируется вопрос, на кого направлен закон о креативных индустриях — на государственные структуры или экономическую сферу — и какие изменения ожидаются в отрасли. Как представляется, он позволит госорганам «заметить» креативных предпринимателей, выделить их деятельность из общей экономической массы, а также предоставить возможности для инфраструктурной поддержки, льгот на земельные участки для кластеров. Именно частный бизнес обладает наибольшим потенциалом для увеличения доли креативных индустрий в экономике страны. При этом государство готово активно содействовать развитию отрасли, особенно на примере Москвы, которая находится в авангарде повестки (согласно новому закону, планируется продвигать приоритетные направления — киноиндустрию, видеоигры, международное сотрудничество). Региональные власти также получают возможность самостоятельно выбирать первоочередные творческие индустрии в целях развития.

Одним из ключевых законодательных нововведений станет формирование реестров креативных предпринимателей, в которые смогут войти юридические лица, ИП, самозанятые. Вместе с тем, перечень самих индустрий будет ограничен четырьмя базовыми категориями: культурное наследие, литература и искусство, цифровые медиа, прикладное творчество.

Целесообразно обратиться к вопросам, касающимся региональных особенностей развития. Так, авторы в научных публикациях [1, 3, 10] акцентируют внимание на существенных различиях в подходах к развитию креативных кластеров в разных субъектах РФ. Так, московская модель характеризуется значительным участием частного капитала, в регионах же преобладает государственное финансирование. В свою очередь, Санкт-Петербург демонстрирует успешный опыт интеграции творческих пространств в историческую застройку. В Казани же

делается явный упор на модернизацию национальных креативных индустрий. Калининград фокусируется на туризме в увязке с рассматриваемой сферой.

В таблице 1 систематизированы принципы, в соответствии с которыми реализуется государственная политика в нынешних условиях.

Таблица 1
Характеристика принципов государственной политики в развитии креативных кластеров в РФ [1, 3, 6, 9]

Принцип	Описание
Создание благоприятной среды	Поддержка инфраструктуры для креативных индустрий (пространства для работы, производственные площадки, культурные центры).
Государственная поддержка	Субсидии, гранты, налоговые льготы для участников кластеров.
Межсекторное сотрудничество	Взаимодействие с бизнесом, образовательными учреждениями, научными организациями в целях формирования инновационной «экосистемы».
Образование, подготовка кадров	Развитие программ обучения для специалистов креативных отраслей.
Региональное развитие	Поддержка инициатив, направленных на создание кластеров в регионах для сокращения культурно-экономического разрыва между столицей и иными городами.
Международное сотрудничество	Продвижение российских творческих индустрий на международные рынки, обмен опытом, технологическими разработками.

В науке существует ряд противоречий, обнаруживаемых в современных публикациях [1, 2, 3, 6, 9]. Одни исследователи утверждают, что чрезмерное вмешательство государства в развитие креативных кластеров способно ограничивать свободу творчества, новации, подавляя инициативу, конкурентоспособность. Другие полагают, что без поддержки госструктур анализируемые объекты не смогут эффективно развиваться, особенно в условиях нестабильной экономики. Помимо этого, прослеживаются разногласия по поводу того, должны ли креативные кластеры развиваться преимущественно в столицах (Москва, Санкт-Петербург) или же государство обязано стимулировать их процветание в регионах. Ещё одно расхождение во взглядах сопряжено с тем, следует ли характеризовать кластеры рассматривать преимущественно как экономические инструменты для роста, увеличения прибыли или их основная роль заключается в трансляции культуры, самовыражения. Некоторые авторы высказываются в пользу того, что модели креативных кластеров, заимствованные из зарубежного опыта (например, в Великобритании, США), не всегда применимы к российским реалиям из-за социально-экономических, культурных, правовых различий. Другие исследователи настаивают на том, что успешные международные практики непременно нужно адаптировать для РФ — с учётом национальной специфики.

Наконец, остаются споры на предмет того, должна ли государственная политика быть сосредоточена на получении быстрых экономических результатов либо на долгосрочных эффектах. Так, в научной среде критике нередко подлежит ориентация на краткосрочные выгоды, которые подчас затрудняют устойчивое развитие творческих индустрий.

Обозначенные выше противоречия отражают многослойность и сложность проблемы, где разные точки зрения сталкиваются по вопросам приоритетов государственной политики, а также методов её реализации.

В современных исследованиях выявляется ряд препятствий в развитии креативных кластеров [1, 3, 8]: несовершенство нормативно-правовой базы, дефицит квалифицированных управленческих кадров, неравномерность территориального развития, сложности с привлечением инвестиций. Для преодоления имеющихся барьеров учёными предлагается: разработать специальное законодательство о креативных территориях, создать федеральный центр компетенций, активно задействовать механизмы государственно-частного партнерства, сформировать систему мониторинга результативности.

С учётом анализа литературы в таблице 2 изложен авторский взгляд на систематизацию проблем и направлений их разрешения в рассматриваемой области.

Таблица 2
Актуальные проблемы и пути их решения в сфере реализации государственной политики в развитии креативных кластеров в РФ (составлено автором)

Проблемные зоны	Рекомендации
Недостаток правовой, нормативной базы для поддержки креативных индустрий	Разработка и принятие специализированных законов, стимулирующих развитие кластеров
Недостаточное финансирование и доступ к инвестициям	Создание механизмов поддержки, частно-государственного партнерства с целью привлечения инвестиций
Ограниченная инфраструктура, нехватка пространств для работы, сотрудничества	Создание специализированных креативных хабов, модернизация уже имеющихся площадок
Низкий уровень цифровизации, технологической поддержки креативных проектов	Внедрение digital-платформ, технологий, чтобы упростить взаимодействия внутри кластеров, а также привлечь ресурсы
Изъяны в системе подготовки кадров для творческих индустрий	Разработка образовательных программ, курсов, ориентированных на креативные индустрии, в сотрудничестве с вузами
Слабое взаимодействие между государством, предпринимательским сектором, креативными сообществами	Создание постоянных платформ для диалога и взаимодействия между заинтересованными сторонами
Низкий уровень международного сотрудничества, обмена опытом	Развитие международных партнерств, участие в глобальных креативных инициативах
Недостаток статистики, аналитики для оценки эффективности развития кластеров	Создание централизованных систем сбора, анализа сведений касательно функционирования объектов

С опорой на представленную выше таблицу уместно предположить, что будущее креативных кластеров связано со следующими ключевыми трендами: цифровизация творческих пространств, укрепление международной кооперации, формирование межрегиональных сетей, интеграция образовательной и производственной функций.

Выводы. Таким образом, государственная политика в сфере развития креативных кластеров требует сбалансированного подхода, при котором в обязательном порядке принимаются в учёт региональная специфика, глобальные тренды. Успешная реализация намеченных направлений способна превратить творческие территории в значимые центры экономического роста, а также социокультурного развития России. На первый план в рамках реализуемой политики выступает финансовая, инфраструктурная, образовательная и информационная поддержка, что находит своё отражение в нововведениях в нормативной правовой базе.

На перспективу требуется комплексный подход, опирающийся как на совершенствование нормативно-правовой базы, системы финансирования, так и на создание соответствующей инфраструктуры, укрепление цифровой поддержки. Как представляется, в качестве одной из ключевых задач выступает подготовка кадров для креативных индустрий, в сочетании с установлением более тесного взаимодействия между государством, бизнесом, творческими сообществами. Важно также уделять внимание международному сотрудничеству, улучшению аналитических инструментов. Реализация данных мер позволит обеспечить устойчивый рост креативных индустрий, усилить их вклад в экономику государства.

Литература

1. Ванюшкин А.С. О концепции создания креативных / творческих кластеров в депрессивных регионах РФ / А.С. Ванюшкин, Р.В. Друзин, М.М. Кузнецов // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем (АМУР-2022). Сборник научных трудов XVI Международной школы-симпозиума АМУР-2022. – Симферополь: 2022. – С. 89-91.
2. Василенко Л.А. Креативная экономика и креативные кластеры в развитии территории: анализ российских практик / Л.А. Василенко, Л.В. Богданова, И.Ю. Каримова // Проблемы развития территории. – 2024. – Т. 28. – № 1. – С. 61-77.
3. Грицких Н.В. Особенности и тенденции развития креативных индустрий в XX-XXI вв. / Н.В. Грицких, Н.С. Рыбак, Е.Г. Моторина // Социология. – 2024. – № 2. – С. 65-72.
4. Кириллова С.А. Креативные кластеры как новый ресурс инновационного развития территорий / С.А. Кириллова, Д.С. Орлова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 3 (177). – С. 27-35.
5. Меры поддержки креативных индустрий в Российской Федерации // URL: https://economy.gov.ru/material/file/956686e34fb83db6dd1b8c5822b5900b/Mery_podderzhki_kreativnyh_industriy_v_Rossijskoj%20Federacii.pdf (дата обращения: 17.10.2024).
6. Низамутдинова С.М. Роль государственной поддержки в развитии креативных кластеров и их влияние на экономику московского региона / С.М.

Низамутдинова // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2023. – № 6. – С. 109-117.

7. Перечнева И. Российские креативные индустрии будут развиваться по закону / И. Перечнева // URL: <https://expert-ural.com/articles/rossiyskie-kreativnie-industrii-budut-razvivatsya-po-zakonu.html> (дата обращения: 17.10.2024).

8. Петухова Е.П. Основные направления регулирования креативной экономики / Е.П. Петухова // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 7. – С. 34-38.

9. Степанова И.Д. Эффективность политики в сфере креативных индустрий в российских условиях / И.Д. Степанова // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2022. – Т. 7. – № 3. – С. 39-62.

10. Хусаинова Ж.С. Методологические подходы к функционированию креативных кластеров в развитой рыночной среде / Ж.С. Хусаинова, М.К. Асанова, Д.Е. Бектлеева, Г.М. Абауова, М.К. Канкулов // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4 (153). С. 508-515.

The main directions of state policy in the development of creative clusters in Russia

Klimenko V.A., Bannikova T.I., Chudinova E.A., Voronina-Darintseva A.E., Dydykin I.O.

National Research Tomsk State University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The rapid development of creative industries, which is clearly recorded in the current conditions, significantly changes and transforms the economy and socio-cultural sphere of Russian cities. Abandoned industrial territories are being actively and intensively transformed into centers of creative entrepreneurship, new points of economic growth are being created. At the same time, the existing mechanisms of state support are not always based on the specifics of the sector in question, as well as on regional peculiarities. This study reveals the key contradictions between the growing need for the development of creative spaces and the limitations of public policy instruments; between the demand for interregional integration of industries and the fragmentation of existing approaches to cluster formation. The purpose of the work is to determine the priority directions of state policy in the area under discussion, taking into account the territorial specifics of Russia. As a result, financial, infrastructural, and educational mechanisms have been identified, ways to overcome regulatory, managerial, and other barriers have been proposed, and recommendations have been formulated to improve the regulatory system of the creative sector. The materials of the article are of practical value for state authorities, cluster managers, and representatives of creative industries.

Keywords: public policy, innovative development, creative economy, creative clusters, regional development, territorial planning, creative entrepreneurship

References

1. Vanyushkin A.S. On the concept of creating creative / creative clusters in depressed regions of the Russian Federation / A.S. Vanyushkin, R.V. Druzin, M.M. Kuznetsov // Analysis, modeling, management, development of socio-economic systems (AMUR-2022). Collection of scientific papers of the XVI International School-Symposium AMUR-2022. – Simferopol: 2022. – pp. 89-91.
2. Vasilenko L.A. Creative economy and creative clusters in the development of the territory: an analysis of Russian practices / L.A. Vasilenko, L.V. Bogdanova, I.Y. Karimova // Problems of territory development. – 2024. – Vol. 28. – No. 1. – pp. 61-77.
3. Gritskikh N.V. Features and trends in the development of creative industries in the XX-XXI centuries / N.V. Gritskikh, N.S. Rybak, E.G. Motorina // Sociology. – 2024. – No. 2. – pp. 65-72.
4. Kirillova S.A. Creative clusters as a new resource for innovative development of territories / S.A. Kirillova, D.S. Orlova // Economics and Management: a scientific and practical journal. – 2024. – No. 3 (177). – Pp. 27-35.
5. Measures to support creative industries in the Russian Federation // URL: https://economy.gov.ru/material/file/956686e34fb83db6dd1b8c5822b5900b/Mery_podderzhki_kreativnyh_industrij_v_Rossijskoj%20Federacii.pdf (date of application: 10/17/2024).
6. Nizamutdinova S.M. The role of state support in the development of creative clusters and their impact on the economy of the Moscow region / S.M. Nizamutdinova // Forging and stamping production. Pressure treatment of materials. – 2023. – No. 6. – pp. 109-117.
7. Perechneva I. Russian creative industries will develop according to the law / I. Perechneva // URL: <https://expert-ural.com/articles/rossiyskie-kreativnie-industrii-budut-razvivatsya-po-zakonu.html> (date of application: 10/17/2024).
8. Petukhova E.P. The main directions of regulation of the creative economy / E.P. Petukhova // Financial markets and banks. – 2024. – No. 7. – pp. 34-38.
9. Stepanova I.D. The effectiveness of policy in the field of creative industries in Russian conditions / I.D. Stepanova // Communications. Media. Design. – 2022. – Vol. 7. – No. 3. – pp. 39-62.
10. Khusainova J.S. Methodological approaches to the functioning of creative clusters in a developed market environment / J.S. Khusainova, M.K. Asanova, D.E. Bektleeva, G.M. Abauova, M.K. Kankulov // Economics and entrepreneurship. – 2023. – No. 4 (153). Pp. 508-515.

Формирование и реализации экономических интересов на сельских территориях

Калафатов Эдем Амитьевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского.

Буркальцева Диана Дмитриевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления, директор Юго-Восточной академии (филиал), Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В настоящее время экономические интересы являются одним из самых всеобъемлющих факторов формирования общества, непосредственно связанные с деятельностью населения и проявляющиеся через различные формы. При этом формирование и реализация интересов сельских жителей тесно связано со сложившимися условиями жизнеобеспечения, уровнем доходов, развитием социальной и экономической сфер. В данной статье на примере муниципальных образований Республики Крым были проанализированы условия формирования и реализации экономических интересов. Полученные результаты показали рост среднемесячной заработной платы на сельских территориях и высокие темпы развития социальной сферы: увеличивается количество благоустроенного сельского жилищного фонда как всеми видами коммуникаций, так и его отдельными видами; снижается нагрузка на сельские учреждения здравоохранения, что позволяет предоставлять услуги более высокого уровня; увеличивается охват детей образовательными организациями; растет количество спортивных сооружений. В условиях усиливающегося санкционного давления, для региона характерно обладание высоким хозяйственным потенциалом для производства конкурентоспособной и востребованной сельскохозяйственной продукции, что проявляется в увеличении посевных площадей основных сельскохозяйственных культур, валового сбора овощей, плодово-ягодной продукции и винограда. Вместе с этим в ходе исследования определено, что несмотря на принимаемые меры, проблемы требуют комплексного подхода и сотрудничества различных заинтересованных необходимых условия для реализации экономических интересов созданы не полностью, а решение данной сторон, что позволит согласовать их экономические интересы.

Ключевые слова: сельские территории, экономические интересы, условия реализации, уровень жизни, социальная сфера, сельское хозяйство, Республика Крым

Введение

Эксперты отмечают, что «сельские территории Республики Крым сегодня сталкиваются с рядом социально-экономических проблем, к основным из них следует отнести недостаток рабочих мест и высокий уровень безработицы, влияющие на социальную напряженность региона. Кроме того, для села характерна недостаточная социально-инфраструктурная обеспеченность: дефицит школ, медицинских учреждений и других важных социальных объектов, оказывающих значительное воздействие на качество жизни и возможности для экономического развития. Все эти проблемы приводят к деформации системы интересов на сельских территориях и сложности с их реализацией.

Исследование научных трудов, связанных с вопросами выявления особенностей формирования и реализации экономических интересов» [1-3], показало ее часто связывают с возможностью населением удовлетворять свои потребности, т.е. «экономические интересы это и есть, в свою очередь, форма объективной необходимости для отдельного человека, группы людей (коллектива), слоев, классов, всего общества в целом удовлетворять их сложившиеся и развивающиеся экономические потребности» [4]. Однако в большинстве случаев удовлетворение потребностей связано со сложившимися социально-экономическими условиями на той или иной территории, что предопределяет необходимость проведения их оценки в разрезе сельских муниципальных образований, что позволит выделить основные факторы, препятствующие развитию села и удовлетворению потребностей селян.

Постановка задачи

Цель работы – выявить особенности формирования и реализации экономических интересов населения в муниципальных образованиях Республики Крым через оценку сложившихся социально-экономических условий в них. В соответствии с целью были решены следующие задачи: проведена оценка уровня жизни сельского населения как главного индикатора удовлетворения потребностей селян, рассмотрены созданные условия в сфере жилищно-коммунального хозяйства, проанализирован уровень развития социальной и экономической сфер в сравнении со средними значениями по региону и России.

Методы

При проведении исследования применялись различные методы:

- экономико-статистический – при сборе и обработке статистических данных для оценки условий

формирования и реализации экономических интересов населения в муниципальных образованиях;

- системный анализ – при выделении показателей жизнеобеспечения, уровня жизни, развития социальной и экономической сфер;

- метод экономического сравнения – при сопоставлении процессов формирования и реализации экономических интересов населения в муниципальных образованиях;

- расчетно-конструктивный – при проведении расчетов в определенной последовательности для получения конкретных результатов исследования.

Результаты

Республика Крым с 2014 г. является субъектом Российской Федерации, для которого характерно приморское расположение, теплый климат, наличие хорошей природно-ресурсной базы. Отраслевая специализация, сложившаяся под воздействие внешних и внутренних факторов, с течением времени меняется и в настоящее время базируется на санаторно-курортном и туристическом комплексе, сельском хозяйстве (активно развивается виноделие), судостроении, а также представлена обрабатывающими производствами, строительством и торговлей. На рисунке 1 дана динамика структуры валового регионального продукта (ВРП) в 2014 г. и 2021 г.

Рис. 1 – Структура валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости) по видам экономической деятельности в 2024 г. и 2021 г. (Составлено на основе [5])

Как видно, структура экономики Республики Крым претерпела значительные изменения, но ее базовые отрасли оказывают свое влияние на развитие региона в целом, что позволило сохранить специализацию и расширить возможность для более эффективного использования природно-ресурсного потенциала. Республике Крым за довольно короткий промежуток времени удалось занять лидирующее положение среди субъектов Южного макрорегиона по некоторым показателям, а именно в 2021 г. это доля инвестиций в основной капитал в ВРП (28,0%), доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП (19,2%), доля валовой добавочной стоимости туристической индустрии в ВРП (9,0%), доля малого и среднего предпринимательства в ВРП (33,1%).

Следует отметить, что развитие муниципальных

районов Республики Крым характеризуется не однозначно и для выявления дифференциации возможностей реализации экономических интересов проведена оценка их социально-экономического развития.

Одним из базовых условий реализации экономических интересов является получаемая заработная плата и начисленные пенсии, которые позволяют удовлетворять потребности населения. По размеру среднемесячной заработной платы наблюдается рост – в среднем на 38,2% по всем муниципальным образованиям региона (табл. 1). При этом дифференциация по данному показателю находится в пределах от 49,7 тыс. руб. в Черноморском районе до 25,8 тыс. руб. в Джанкойском муниципальных районах. Такая значительная амплитуда колебаний свидетельствует о низком уровне жизни сельского населения.

Таблица 1

Уровень жизни населения на сельских территориях Республики Крым *

Муниципальные районы	Среднемесячная заработная плата, руб.			Уровень жизни			Размер начисленной пенсии, руб.			Уровень жизни пенсионера		
	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Бахчисарайский	2529 2	3081 0	346 05	2,46	2,75	2,94	115 13	127 78	144 14	1,46	1,49	1,51
Белогорский	2305 1	3097 4	331 99	2,24	2,77	2,82	107 39	118 71	133 71	1,36	1,38	1,40
Джанкойский	2009 1	2264 0	257 92	1,96	2,02	2,19	110 74	123 50	139 92	1,40	1,44	1,47
Кировский	2246 8	2810 4	316 07	2,19	2,51	2,69	107 93	119 57	134 27	1,37	1,39	1,41
Красногвардейский	2445 4	3108 0	363 81	2,38	2,78	3,10	113 11	126 83	143 25	1,43	1,47	1,50
Краснопереконский	2119 2	2387 7	274 78	2,06	2,13	2,34	122 17	134 32	151 23	1,55	1,56	1,58
Ленинский	2412 2	2803 3	318 29	2,35	2,50	2,71	111 68	123 51	140 00	1,41	1,44	1,47
Нижнегорский	2156 6	2643 3	317 85	2,10	2,36	2,70	109 72	122 44	137 64	1,39	1,42	1,44
Первомайский	2167 8	2552 8	305 17	2,11	2,28	2,60	110 23	124 39	141 51	1,40	1,45	1,48
Раздольненский	2297 7	2729 8	309 25	2,24	2,44	2,63	116 18	129 82	147 59	1,47	1,51	1,55
Сакский	2325 8	2717 2	351 09	2,26	2,43	2,99	114 93	127 91	144 31	1,45	1,49	1,51
Симферопольский	2644 3	3308 1	380 17	2,57	2,95	3,23	112 74	125 26	140 43	1,43	1,46	1,47
Советский	2464 4	2875 7	310 48	2,40	2,57	2,64	109 17	121 94	136 65	1,38	1,42	1,43
Черноморский	3789 4	4546 5	497 27	3,69	4,06	4,23	123 06	137 03	152 97	1,56	1,59	1,60
В среднем по Республике	2422 4	2923 2	334 30	2,36	2,61	2,84	113 16	125 93	141 97	1,43	1,47	1,49
В среднем по РФ	2659 1	3122 7	372 84	2,51	2,71	2,93	120 59	132 47	153 06	1,49	1,51	1,53

* Составлено на основании [6]

Прожиточный минимум трудоспособного населения к 2021 г. составил 11,8 тыс. руб., в период с 2017 по 2021 г. увеличился на 14,4%, но его темпы роста ниже темпов роста среднемесячной заработной платы. Уровень жизни пенсионера значительно ниже, чем трудоспособного населения, и варьирует от 2,6 в Черноморском до 1,5 в Белогорском муниципальном районах. По этим показателям сельские территории несколько уступают

средним значениям по России. Все это свидетельствует о том, что, несмотря на ежегодное увеличение денежных средств уровень жизни продолжает оставаться недостаточным, требуя своего постоянного поддержания.

Если рассматривать систему экономических интересов в разрезе возможности их реализации, то очень важно, не только в каких условиях проживают сельские жители, но и благоустроенность жилищного фонда (водопроводом, отоплением, канализацией, газом). Обеспеченность объектами инфраструктуры значительно дифференцирована, как и по видам внутри одной сельской территории, так и среди районов Республики Крым (табл. 2).

Так, оснащенность водопроводом сельского жилищного фонда имеет дифференциацию как по темпам, так и по районам. Больше всего обустроены этим видом коммуникаций сельские территории Раздольненского муниципального района – 93,8%, а меньше всего Первомайского – 52,2%, где аналогичная ситуация складывается и с вопросами оборудования жилых помещений системой отопления, которая охватывает в 2021 г. только 40,4%. При этом стоит также обратить внимание на то, что средние значения по сельским территориям Республики Крым также имеют значение ниже, чем в среднем по России, что свидетельствует о необходимости наращивания темпов роста в данном процессе.

Введение в эксплуатацию новых сетей канализации позволило увеличить благоустроенность сельских территорий этим видом коммуникаций в 4-х муниципальных районах более чем на 10,0 п.п. (Ленинский – 12,0 п.п., Нижегородский – 14,3 п.п., Раздольненский – 13,8 п.п., Симферопольский – 13,9 п.п.). Однако значительное их сокращение имеет место в Бахчисарайском – на 17,1 п.п. (с 85,1% в 2017 г. до 68,0% в 2021 г.) и в Черноморском муниципальных районах – на 7,2 п.п. (с 55,2% в 2017 г. до 48,0% в 2021 г.). В целом по сельским территориям Крыма обеспечение централизованной канализацией существенно уступает средним показателям по России.

Газификация жилого фонда сельских территорий Республики Крым существенно выше, чем сельских территорий ЮФО и РФ, она в большинстве муниципальных образований превышает 90,0%, кроме Джанкойского – 88,7%, Ленинского – 58,6%, Симферопольского – 84,9 и Черноморского – 67,6% муниципальных районов. При этом только в 3-х муниципальных районах – Раздольненском, Сакском и Советском – по данному показателю зафиксированы положительные темпы роста, тогда как в остальных отрицательные.

Вместе с этим необходимо указать, что создаваемые на территориях условия для жизни во многом определяются формированием и реализацией экономических интересов, проявляясь в улучшении качества жизни через удовлетворение всего комплекса потребностей и интересов людей. И, в первую очередь, это связано с предоставлением и возможностью получения социальных услуг сельским населением.

Таблица 2

Обеспеченность коммуникациями сельского жилищного фонда Республики Крым, % *

Муниципальные районы	Водопровод			Отопление			Канализация			Газ		
	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Бахчисарайский	89,4	91,4	93,4	83,3	90,5	92,4	85,1	88,2	68,0	94,4	94,2	87,7
Белогорский	51,6	54,6	54,6	30,6	33,2	34,7	47,1	50,4	50,5	94,5	94,4	91,6
Джанкойский	52,7	71,0	71,0	39,0	45,1	46,5	42,2	45,6	45,8	93,2	88,5	88,7
Кировский	50,4	60,6	60,0	49,1	59,2	65,3	49,2	55,4	51,6	99,2	99,3	97,9
Красногвардейский	88,0	88,0	92,8	63,6	63,6	83,0	53,9	53,7	57,1	89,3	88,7	95,8
Краснопереконский	86,8	86,8	90,0	65,2	65,2	69,6	64,5	64,5	68,5	96,6	96,6	96,2
Ленинский	64,8	71,3	84,2	70,3	76,0	76,4	47,4	51,8	59,4	64,3	60,9	58,6
Нижегородский	64,5	70,2	89,5	45,1	48,1	66,4	50,0	50,0	64,3	95,4	95,1	95,0
Первомайский	51,0	52,2	52,2	39,3	40,4	40,4	47,6	47,9	47,8	96,6	96,4	94,6
Раздольненский	81,7	81,8	93,8	64,0	69,4	76,7	58,8	65,2	72,6	79,3	91,4	92,9
Сакский	82,9	84,9	86,4	79,8	83,8	85,6	79,3	81,7	81,4	96,3	96,2	97,4
Симферопольский	78,9	80,2	90,2	71,4	74,2	80,7	73,7	73,5	87,6	88,3	84,9	84,9
Советский	71,6	84,1	83,2	59,7	69,9	74,7	65,5	73,3	72,4	90,1	94,4	94,5
Черноморский	68,2	71,0	59,8	58,8	58,7	50,1	55,2	55,2	48,0	91,5	91,3	67,6
В среднем по Республике	70,2	74,9	78,7	58,5	62,7	67,3	58,5	61,2	62,5	90,6	90,9	88,8
В среднем по РФ	81,6	83,9	84,2	86,1	86,4	86,9	78,3	78,7	79,0	65,7	66,1	66,4

* Составлено на основании [6]

Так, проводимая реструктуризация объектов социальной сферы оказала существенное влияние на загруженность соответствующих организаций и учреждений, и привела к некоторому снижению нагрузки по оказываемым услугам сельскому населению (табл. 3). Так, численность населения на 1 лечебно-профилактическую организацию продолжает снижаться практически во всем муниципальном районе. В целом по сельским территориям Крыма сложившаяся ситуация в области здравоохранения несколько лучше, чем в среднем по Российской Федерации.

В обеспечении детей муниципальных образовательных региона детскими дошкольными организациями, несмотря на некоторые позитивные изменения (охват детей образовательными организациями в общей численности детей увеличился с 2017 по 2021 г. в разрезе муниципальных районов от 2,0 до 18,2 п.п.), ситуация по-прежнему остается сложной. Это подтверждается тем, что в Республике Крым показатель охвата детей образовательными организациями в общей численности детей находится в пределах – 44,4 – 65,4% от общей численности детей данного возраста и значительно уступает среднему уровню по России.

Нагрузка на 1 спортивное сооружение по всем муниципальным образованиям региона значительно сократилась, колеблясь в пределах от 855 чел. в 2021 г. (Кировский муниципальный район) до 253 чел. на 1 сооружение (Раздольненский муниципальный район). Это обусловлено уменьшением численности сельского населения, поскольку количество спортивных сооружений с 2017 по 2021 г. увеличилось.

В Бахчисарайском муниципальном районе, наоборот, сократилось число сооружений на 62 ед.

и, соответственно, увеличилась нагрузка на 158 чел. Для Республики Крым, как и для сельских территорий страны, характерна тенденция уменьшения нагрузки на 1 спортивное сооружение, при этом она меньше российской на 235,5 чел., или на 34,8%.

Что касается уровня обеспеченности населения объектами розничной торговли, то население сельских территорий региона обеспечены объектами розничной торговли лучше, чем в среднем по России. При этом самые высокие значения показателя обеспеченности сельского населения объектами розничной торговли отмечаются в 2019 г. и исключение составляет только Белогорский район, где данные не изменились и остались на уровне 13,6 чел./объект, и Нижнегорский – увеличение показателя до 13,4 чел./объект к 2021г., что объясняется увеличением числа возводимых торговых объектов.

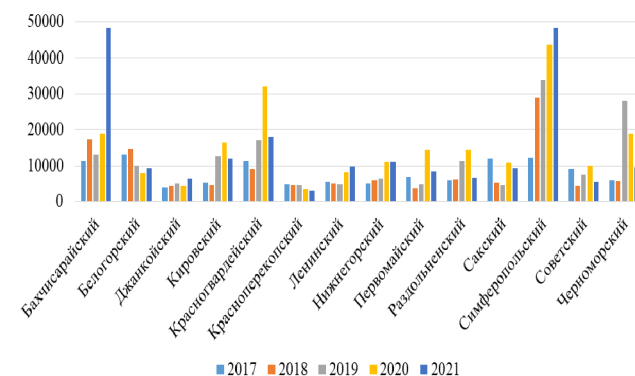
Таблица 3
Обеспеченность сельских территорий Республики Крым объектами социальной сферы *

Муниципальные районы	Численность населения на 1 лечебно-профилактическую организацию, чел.			Охват детей образовательными организациями в общей численности детей, чел.			Нагрузка на 1 спортивное сооружение, чел.			Обеспеченность населения объектами розничной торговли, чел.		
	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Бахчисарайский	1982,2	1842,0	1827,0	42,4	50,5	57,4	418,8	648,2	576,8	13,9	15,5	14,8
Белогорский	1346,7	1344,0	1060,0	47,2	58,2	56,6	739,0	674,4	641,5	15,5	13,6	13,6
Джанкойский	868,4	859,0	843,0	51,7	59,5	65,4	383,7	348,4	303,3	25,6	27,0	25,5
Кировский	1832,1	1839,0	1836,0	45,8	54,8	60,2	1350,1	1258,5	855,0	15,3	14,3	12,1
Красногвардейский	1175,0	1169,0	1157,0	45,0	49,8	56,3	552,9	492,9	398,6	12,5	12,2	12,1
Красноперекопский	777,4	881,0	867,0	44,7	52,8	56,6	446,3	357,6	276,2	18,1	17,2	14,0
Ленинский	1282,6	1270,0	1271,0	46,6	55,4	62,8	500,0	432,0	366,7	20,8	16,3	14,8
Нижнегорский	1080,5	1073,0	1068,0	45,1	52,6	54,9	388,6	366,7	317,5	13,6	13,0	13,4
Первомайский	1025,8	1010,0	956,0	38,2	44,2	44,4	334,7	326,3	288,6	13,6	11,5	11,3
Раздольненский	921,2	915,0	906,0	50,0	50,9	51,6	357,6	348,8	253,4	16,2	15,3	14,8
Сакский	1211,1	1232,0	1283,0	38,0	46,8	65,0	519,0	546,1	483,1	22,1	20,8	17,3
Симферопольский	2115,8	2000,0	1969,0	37,4	44,2	56,5	808,0	729,0	606,1	25,9	25,1	21,4
Советский	1016,1	872,0	861,0	39,8	49,4	56,7	562,5	434,7	326,6	21,6	20,1	14,3
Черноморский	1013,3	824,0	853,0	56,5	61,5	63,5	821,6	648,9	471,2	23,2	21,5	19,8
В среднем по Республике	1260,6	1223,6	1196,9	44,9	52,3	57,7	584,5	543,8	440,3	18,4	17,4	15,7
В среднем по РФ	1592,1	1510,9	1479,5	65,0	69,6	74,2	715,9	692,3	675,8	21,6	20,8	19,4

* Составлено на основании [6]

Складывающаяся в настоящее время система экономических интересов сельских территорий включает на основании экспертного подхода в себя интересы трех основных ее носителей: население, хозяйствующие субъекты и органы власти, а их формирование и реализация в значительной степени

взаимозависима, т.к. заключаются не только в эффективном использовании внутренних и привлекаемых извне ресурсов (материальных, природных, трудовых) в целях удовлетворения формирующихся на селе потребностей, но и в достижении экономической эффективности всей сельской экономики, ее устойчивого роста. Одним из показателей, показывающих это взаимное влияние, является поддержка органов власти в виде инвестиций, способствующая формированию необходимых условий для реализации экономических интересов, как населения, так и предприятий (рис. 2).

Рис 2. Инвестиции в основной капитал на душу населения по сельским территориям Республики Крым, руб. (Составлено на основании [6])

Так, динамика показателя инвестиции в основной капитал на душу населения показала, что в 6 муниципальных районах (Белогорский, Кировский, Красноперекопский, Раздольненский, Советский и Черноморский) отмечается снижение в пределах от 7,0% до 66,2%, указывающая на значительную неоднородность оказания поддержки развитию села в Республике Крым. Однако в остальных районах (51,7% от общего количества) наоборот происходит увеличение привлекаемых средств и максимальные значения наблюдаются в Бахчисарайском и Симферопольском муниципальных районах.

Такая поддержка формируется из собственных и привлеченных средств, с различным сочетанием для каждого муниципального района. К муниципальным районам, где преобладают собственные средства, относятся Раздольненский, Нижнегорский Красногвардейский и Бахчисарайский районы. В их структуре привлекаемые средства в среднем занимают около 46,6%.

При этом необходимо обратить внимание на то, что в течение периода исследования для некоторых муниципальных образований характерно значительное изменение в распределении инвестиций. К таким муниципальным районам можно отнести Джанкойский, где собственные средства в структуре увеличились на 21,7 п.п., Нижнегорский – на 22,0 п.п., Первомайский – на 18,6 п.п. и районы, где наоборот увеличение произошло в сторону привлекаемых средств: Бахчисарайский – на 16,37 п.п., Кировский – на 27,3 п.п., Сакский – на 22,4 п.п., Симферопольский – на 38,2 п.п.

Такие данные могут свидетельствовать о том, что в муниципальных районах с ростом собственных

инвестиций происходит повышение устойчивости развития сельских территорий за счет роста эффективности функционирования на данных территориях организаций и предприятий, а привлеченные позволяют начать новые проекты.

Качество жизни является стратегическим ориентиром как для устойчивого развития сельских территорий, так и для возможностей реализации интересов населения. В этом ключе для сельских территорий базовой продолжает оставаться отрасль сельского хозяйства. Поэтому была проведена организационно-экономическая оценка и выделены тенденции в развитии аграрной сферы Республики Крым, а также определить его место среди субъектов Южного макрорегиона (Южный федеральный округ – ЮФО).

Производством сельскохозяйственной продукции занимаются «более 1500 сельскохозяйственных организаций, свыше 3200 крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Климат позволяет выращивать сельскохозяйственные культуры умеренного пояса и некоторые субтропического, так в 2022 году в Республике возобновлено производство риса. Также он благоприятен для возделывания эфиромасличных культур – розы, лаванды, шалфея» [7]. Значительную поддержку в регионе получило развитие виноделия и виноградарства, что позволило увеличить площадь виноградников до 20,8 тыс. га, а производство вина составило – 6,6 млн дал. Животноводческая отрасль представлена молочным скотоводством, свиноводством, птицеводством и овцеводством.

На создание и развитие фермерских хозяйств с 2015 года предоставляются федеральные и региональные гранты. «Благодаря этому 495 начинающих фермеров и около 40 семейных ферм получили государственную поддержку. Это способствовало созданию более 1000 новых рабочих мест. А объем производства продукции сельского хозяйства крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями с 2014 года по настоящее время вырос в 7,8 раз» [8].

Такое разнообразие видов деятельности дает возможность привлекать инвестиции на развитие аграрной сферы, что позволило Республике Крым в 2021 г. стать лидером среди субъектов Южного макрорегиона по темпам роста производства продукции сельского хозяйства, опередив Краснодарский край и Ростовскую область. При этом финансовая поддержка осуществляется в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Крым от 13 декабря 2019 г. № 732 (ред. от 28.12.2023) «Об утверждении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым» [9].

За анализируемый период наблюдается увеличение валового сбора основных сельскохозяйственных культур. Все это повлияло на рост «производства продукции растениеводства на 37,6%, в том числе в крестьянских (фермерских хозяйствах) – на 53,4%, в аграрных организациях – на 45,4%, в хозяйствах населения – на 13,7%» [10].

Далее нами проведен более углубленный анализ развития аграрной отрасли в разрезе муниципальных районов Республики Крым. Прежде всего, отметим, что в регионе отрасль растениеводства развивается более быстрыми темпами, чем животноводство. Так, индексы растениеводческой продукции имеют положительную динамику по всем муниципальным образованиям, а ее прирост в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом составил от 70,8% в Первомайском муниципальном районе до 18,1% в Ленинском. В отрасли животноводства наблюдается обратная тенденция, поскольку во всех районах имеет место снижение от 11,5% в Джанкойском до 1,8% в Первомайском муниципальных районах.

Однако, если рассматривать фактический объем произведенной продукции в стоимостном выражении за весь период исследования, то он увеличивается по всем муниципальным районам Республики Крым. При этом в 8 районах этот прирост составляет более чем 50,0% (Бахчисарайский, Джанкойский, Красногвардейский, Красноперекопский, Первомайский, Раздольненский, Симферопольский и Черноморский муниципальные районы). Исключение составляет Советский муниципальный район, где за 2017-2021 гг. выявлено снижение производства продукции растениеводства на 3,6% и Сакский – на 15,7% продукции животноводства.

Выявленные тенденции в развитии отраслей растениеводства и животноводства в регионе подтверждаются и показателем роста произведенной продукции сельского хозяйства в расчете на 1 душу населения, который варьирует от 5,9% в Советском муниципальном районе до 65,2% в Бахчисарайском. Также выделяются Джанкойский, Красногвардейский, Красноперекопский, Первомайский и Раздольненский муниципальные районы, в которых значение данного показателя превышает 100 тыс. руб.

Проведенный анализ производства основных видов продукции отрасли растениеводства свидетельствует о некоторых позитивных изменениях в развитии сельского хозяйства региона. В 8 районах (57,1% от общего количества) наблюдается увеличение валового сбора зерновых и зернобобовых культур в течение всего периода исследования (от 11,2 % в Первомайском до 47,1% в Джанкойском районе) (табл. 4).

Таблица 4
Валовой сбор и урожайность основных сельскохозяйственных культур в Республике Крым *

Муниципальные районы	Зерновые и зернобобовые			Картофель			Овощи			Плоды и ягоды		
	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Валовой сбор, тыс. т												
Бахчисарайский	8,4	8,8	10,6	4,6	3,8	3,0	14,1	13,5	15,6	18,3	21,2	28,9
Белогорский	30,5	35,2	35,9	9,2	7,2	5,7	6,7	6,9	10,3	2,6	2,8	6,9
Джанкойский	122,8	177,7	180,6	12,5	18,1	15,5	32,6	47,2	43,6	5,4	4,9	5,0
Кировский	52,3	58,1	41,5	4,1	4,1	2,7	10,2	6,9	7,0	4,5	8,2	15,7
Красногвардейский	183,7	205,2	161,1	4,0	5,7	4,3	12,1	14,3	16,4	21,3	38,4	52,9
Красноперекопский	76,4	103,5	104,4	4,0	4,0	3,4	8,3	7,4	6,0	1,4	1,2	1,2

Ленин-ский	136,7	144,8	135,3	7,5	5,9	4,8	6,6	4,8	5,6	2,2	1,8	1,9
Нижне-горский	101,1	114,7	66,9	4,9	4,0	3,2	17,9	14,8	16,1	7,0	11,4	20,6
Перво-майский	120,7	124,7	136,3	4,7	4,5	4,7	9,4	9,2	7,0	1,4	1,3	1,9
Раздоль-ненский	111,9	102,7	152,1	1,0	1,1	0,8	7,5	4,1	6,4	1,0	0,8	0,8
Сакский	128,0	132,2	151,5	5,3	2,8	2,3	8,2	6,2	6,4	8,4	5,5	3,7
Симфе-рополь-ский	113,4	92,5	92,7	12,5	11,0	9,7	21,4	21,2	16,8	11,2	13,5	16,1
Совет-ский	82,2	81,6	55,2	1,9	1,7	1,7	4,2	3,3	3,7	0,5	0,7	1,1
Черно-морский	88,0	83,4	102,4	1,0	0,9	0,7	1,6	1,2	1,3	0,8	0,7	1,0
Всего по Респу-блике	1357,2	1470,0	1432,8	83,8	80,4	66,8	173,0	170,7	173,2	97,8	118,2	164,3
Всего по ЮФО	3580,0	3326,1	3527,3	131,8	138,2	135,7	374,8	400,2	406,6	835,9	963,5	1071,9
Урожайность, ц/га												
Бахчиса-райский	25,8	24,9	23,2	197,4	167,6	140,6	401,5	258,7	293,7	95,1	105,2	128,1
Белого-рский	22,4	18,9	19,5	196,1	171,8	143,2	216,9	200,1	218,3	128,9	69,3	182
Джанко-йский	25,7	26,7	25,5	147,6	184,6	158,7	195,8	275,1	261,3	57,7	89,0	70,1
Киров-ский	29,2	28,4	18,4	184,8	179,1	140,8	161,1	200,3	198,9	54,2	119,2	159,4
Красно-гвардей-ский	29,7	30,7	24,1	179,8	241,4	136,4	256,9	241,2	237,9	136,7	216,7	289,9
Красно-перекоп-ский	27,1	30,4	32,1	157,7	140,8	141,8	250,1	181,7	194,9	112,0	99,1	92,7
Ленин-ский	34,0	29,3	26,0	203,5	167,9	141,2	205,1	142,6	186,8	134,2	112,7	105,2
Нижне-горский	26,8	27,6	18,0	198,2	166,1	141,0	441,2	357,0	395,7	59,0	116,6	200,4
Перво-майский	28,9	25,2	26,7	182,0	151,5	144,3	241,7	272,7	270,2	49,3	64,7	110,0
Раздоль-ненский	28,6	26,6	31,9	183,0	173,4	155,9	256,3	154,9	243,6	100,9	98,7	102,9
Сакский	25,9	22,1	24,9	185,0	154,2	122,9	242,2	204,1	256,3	127,6	94,1	54,0
Симфе-рополь-ский	33,4	28,5	27,7	193,0	177,2	156,0	281,2	246,4	255,4	119,1	112,1	120,9
Совет-ский	27,9	26,1	17,1	196,5	146,1	154,0	301,7	224,4	253,4	105,9	68,4	107,7
Черно-морский	25,4	21,2	26,3	195,6	171,8	131,8	198,8	145,9	167,2	125,9	48,8	73,9
В сред-нем по Респу-блике	28,3	26,6	25,1	187,5	174,4	147,1	251,3	233,7	248,7	121,4	120,0	152,2
В сред-нем по ЮФО	40,9	36,5	39,3	166,0	179,0	183,0	256,0	261,0	268,0	н/д	н/д	н/д

* Составлено на основании [6] Валовой сбор картофеля и овощей в Республике Крым колеблется по годам, при этом наблюдается снижение их объемов в 11 (78,6% от общего количества) и 10 (71,4%) муниципальных районов, соответственно. Основная причина в том, что практически 80,0% всего производства данных видов продукции сосредоточено в хозяйствах населения. Здесь положительным моментом является тот факт, что их доля постепенно снижается, в среднем на 10,1 п.п. в производстве картофеля и на 5,3 п.п. – овощей.

Существенные колебания имеют место и в производстве плодов и ягод. Так, для 9 муниципальных районов (64,3% от общего количества) характерно увеличение до 3,5 раза (Кировский), для остальных, наоборот, свойственно снижение. В производстве данных видов продукции просматривается резкая дифференциация по категориям хозяйств в разных муниципальных образованиях. Крупно товарное производство сосредоточено на специализирован-

ных предприятиях в Красногвардейском (97,2 % общего объема) и в Нижнегорском (91,1%) районах. В Красноперекопском, Ленинском и Раздольненском районах основными производителями остаются хозяйства населения с удельным весом произведенной ими продукции 96,1%, 96,7 и 99,9% в общей структуре производства плодов и ягод в них.

В структуре производства по различным сельскохозяйственным культурами в разрезе регионов ЮФО Республика Крым самое большой удельный вес занимает по валовому сбору плодов и ягод, который в 2021 г. составил 15,3%, самый низкий по зерновым и зернобобовым – 4,1%

Следует отметить значительную амплитуду колебаний, присущую показателю урожайности основных сельскохозяйственных культур: зерновые и зернобобовые – от 17,1 ц/га в Советском районе до 31,9 ц/га в Раздольненском; картофель – от 122,2 ц/га в Сакском до 158,7 ц/га в Джанкойском; овощи – от 167,2 ц/га в Черноморском до 395,7 ц/га в Нижнегорском, плоды и ягоды – от 54 ц/га в Сакском до 289,9 ц/га в Красногвардейском муниципальных районах. С 2017 по 2021 г. наиболее высокие темпы роста урожайности плодов и ягод наблюдаются в Кировском, Красногвардейском, Нижнегорском и Первомайский муниципальных районах (более чем в 2 раза), что связано с модернизацией отрасли садоводства на садоводческих предприятиях.

Динамика показателей развития отрасли животноводства приведены в таблице 5. Анализ численности поголовья КРС показал, что по сельским территориям Республики Крым его количество увеличилось и снижение в одних районах компенсировалось увеличением в других. К первой группе относятся: Белогорский, Джанкойский, Кировский, Нижнегорский, Сакский, Симферопольский и Советский районы; ко второй – оставшиеся 7 районов. Также необходимо отметить, что доля региона в общем поголовье ЮФО продолжает оставаться низкой и колеблется от 4,2% в 2017 г. до 4,5% в 2021 г.

Таблица 5

Поголовье и производство основных видов продукции животноводства Республики Крым *

Муниципальные районы	Поголовье КРС, тыс. гол.			Поголовье свиней, тыс. гол.			Поголовье овец и коз, тыс. гол.			Поголовье птицы, тыс. гол.		
	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Бахчисарайский	3,8	4,3	3,8	2,8	2,1	1,7	5,7	4,4	3,2	88,3	88,2	85,6
Белогорский	8,7	9,8	8,3	3,6	2,8	2,7	8,9	8,4	8,4	89,6	87,7	85,2
Джанкойский	9,9	9,4	8,9	8,1	7,0	4,4	15,8	11,8	8,4	198,7	213,9	207,5
Кировский	4,4	4,6	3,5	5,6	2,6	2,2	4,6	3,3	3,0	103,9	101,5	99,8
Красногвардейский	6,1	6,5	6,2	32,2	29,3	28,6	6,3	5,8	5,6	2013,5	2628,8	229,6
Красноперекопский	3,8	4,0	3,8	5,0	3,4	2,6	8,4	7,3	6,8	83,3	87,0	90,5
Ленинский	10,4	11,2	11,5	2,7	2,1	1,4	11,5	9,4	10,7	112,4	111,2	106,6
Нижнегорский	4,8	4,2	4,1	10,1	7,7	6,2	8,7	8,1	9,1	140,4	139,7	144,9
Первомайский	11,7	14,1	16,1	4,3	3,4	2,9	23,8	22,5	21,8	74,0	73,4	79,2

Раздольненский	8,7	10	10,6	3,1	2,2	1,6	20,6	17,1	12,1	82,9	74,2	70,9
Сакский	8,4	7,2	8,0	8,1	6,5	6,6	20,7	19,7	18,8	377,7	188,8	116,2
Симферопольский	7,7	7,2	6,6	35,1	35,7	36,3	8,9	9,7	8,3	520	435,2	528,9
Советский	4,6	4,4	4,0	5,0	4,7	3,8	4,0	3,0	5,1	97,0	95,8	93,9
Черноморский	2,4	2,9	2,9	4,0	3,5	2,6	27,0	30,9	35,6	36,4	33,1	30,5
Всего по Республике	98,1	102,3	100,8	131,4	114,4	104,5	184,1	169,8	164,8	5873,8	6343,4	598,0
Всего по ЮФО	2349,0	2343,0	2257,8	1313,6	1440,4	1405,4	6935,4	6220,8	5701,5	н/д	н/д	н/д
	Производство молока, тыс. т			Производство мяса, тыс. т			Производство шерсти, т			Производство яиц, млн шт.		
Бахчисарайский	7,6	6,8	5,8	2,8	2,4	2,6	22,0	17,0	10	7,2	7,4	7,2
Белогорский	17,9	18,4	15,7	4,8	4,2	4,5	37,0	28,0	26,0	7,3	7,4	7,2
Джанкойский	18,6	13,8	12,0	38,3	52,8	46,8	58,0	43,0	32,0	11,6	12,5	11,8
Кировский	8,7	7,8	7,1	3,4	3,0	3,2	17,0	11,0	9,0	8,5	8,6	8,5
Красногвардейский	11,7	14,3	14,1	38,5	50,5	43,4	26,0	16,0	18,0	100,7	103,0	119,4
Красноперекопский	7,8	6,0	6,2	3,0	2,5	3,0	33,0	24,0	25,0	6,7	7,4	7,7
Ленинский	18,0	17,1	16,5	4,8	4,0	4,8	44,0	33,0	32,0	9,3	9,4	9,0
Нижнегорский	9,7	8,6	7,1	4,7	3,6	4,2	44,0	30,0	28,0	11,3	10,8	12,2
Первомайский	41,7	42,6	43,5	3,9	3,8	4,7	101,0	75,0	71,0	6,1	6,2	6,7
Раздольненский	16,6	22,0	22,2	4,0	3,4	3,8	65,0	60,0	44,0	6,8	6,3	6,0
Сакский	13,7	10,8	11,2	4,8	3,9	4,8	77,0	61,0	63,0	68,5	36,3	9,8
Симферопольский	17,9	16,9	14,1	10,8	10,5	10,0	35,0	24,0	18,0	79,8	79,0	73,6
Советский	8,9	7,6	6,2	3,5	3,0	3,5	17,0	12,0	15,0	7,9	8,1	8,0
Черноморский	5,6	5,6	7,1	2,5	2,2	2,7	121,0	97,0	128,0	2,9	2,7	2,6
Всего по Республике	209,7	203,1	193,3	131,8	151,8	144,6	724,0	553,0	541,0	339,9	310,7	396,1
Всего по ЮФО	3575,0	3673,0	3746,8	1029,4	988,2	1049,8	1823,4	1621,4	1423,6	5353,8	5036,5	434,9,1

* Составлено на основании [6] Оценка численности поголовья свиней свидетельствует о сокращении ее на всех сельских территориях региона, кроме Симферопольского района, где наблюдается его увеличение на 3,4%. Максимальное уменьшение – более чем в 2,5 раза за весь анализируемый период зарегистрировано в Кировском районе, а минимальное – в Красногвардейском и составило 11,2%. При этом удельный вес Республики Крым в общем поголовье по Южному макрорегиону (ЮФО) хоть и превышает аналогичный показатель по поголовью крупного рогатого скота, но имеет отрицательную тенденцию и составляет в 2021 г. 7,4%, тогда как в 2017 г. он составлял 10,0%.

В муниципальных образованиях наблюдаются схожие тенденции в изменении поголовья овец и коз, а также птицы, имеющие в целом отрицательную направленность. При этом стоит указать на то, что большая часть поголовья сосредоточена в хозяйствах населения (73,1% – коз и овец, 78,4% – птицы), которые не в состоянии обеспечить сохранение его в полном объеме. Особенно выделяется Сакский район, где наблюдается практически полная ликвидация кур яичных пород – в 7 раз за период с 2017 по 2021 г. Рассматривая динамику изменения доли овец и коз в общем поголовье ЮФО

необходимо указать на то, что он имеет самые низкие значения по сравнению с остальными видами сельскохозяйственных животных и составляет в его 2,9 % в 2021 г.

Одновременно с этим производство мяса растет только в 5 районах (Бахчисарайский, Белогорский, Кировский, Нижнегорский, Раздольненский и Симферопольский), а в остальных наблюдается его снижение довольно высокими темпами от 10,6% до 5,9% за период исследований, что сказывается на общих значениях показателя производства мяса, который увеличился всего на 2,0%. Данные изменения нашли свое отражения и доли произведенной продукции регионов в Южном макрорегионе, который имел максимальное значение в 2019 г. и составлял 15,4%, но уменьшился до 13,8% в 2021 г. Несколько хуже ситуация складывается по производству молока, здесь наоборот только в 4 районах (Красногвардейский, Первомайский, Раздольненский, Черноморский районы) можно отметить рост от 33,7% до 4,3%. А ее доля в Южном макрорегионе сократилась до 5,2% в 2021 г.

Однако в отрасли животноводства стоит обратить внимание на производство яиц, которое за период исследования по Республике Крым увеличилось в 1,2 раза (в 6 муниципальных районах наблюдается рост от 1,1 в Советском до 1,5 раз в Красноперкопский, а в Бахчисарайском и Кировском районах показатели остались на том же уровне). При этом по ЮФО, наоборот, наблюдается тенденция на снижение, что привело к сокращению производства яиц на 19,8%, что позволило Республике Крым увеличить свою долю в макрорегиональном показателе на 2,8 п.п. и, соответственно, в 2021 г. она составила 9,1%.

Выводы

Сельские территории Республики Крым, обладая разнообразными природно- и культурно-рекреационными ресурсами (субтропический тип климата, длинная линия берега вдоль Черного и Азовского морей, наличие лечебных грязей, многообразие природных ландшафтов, наличие объектов культурного, исторического и архитектурного наследия и т.д.) и уникальным географическим положением, позволяют региону активно развивать агропромышленный, лечебно-оздоровительный и туристический комплексы.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что, несмотря на повышенное внимание органов власти, научного сообщества и общественности к развитию Крыма, а также принимаемые в этом направлении меры, вопросы, касающиеся удовлетворения сельских экономических интересов, до сих пор не решены. Поэтому для улучшения данной ситуации и решения сложившихся проблем необходимо учитывать особенности и природно-ресурсный потенциал каждого муниципального образования, которые, в свою очередь, позволят при применении комплексного и диверсификационного подходов разработать стратегию устойчивого развития сельских территорий, ориентированную на систему экономических интересов.

Литература

1. Семенова И.М. Совершенствование механизма реализации экономических интересов сельского населения / И.М. Семенова // Инновационная наука. – 2017. – №1-1. – С. 94-97

2. Слав П.А. Реализация экономических интересов важнейших субъектов экономических отношений в условиях глобализации / П.А. Слав // Челябинский гуманитарий. – 2009. – №2 (8). – С. 22-24

3. Мичник Н.А. Экономические интересы в системе трудовых отношений и их реализация / Н.А. Мичник // Пространство экономики. – 2007. – №2-2. – С. 207-210

4. Гончарова Е.В. Методология исследования экономических интересов / Е.В. Гончарова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5. – №3-2. – С. 84-87

5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс] // Официальный сайт — Режим доступа: <https://82.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2024)

6. Регионы Республики Крым. 2021: Стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2022. – 515 с.

7. Информационный портал «Корпорация развития Республики Крым» [Электронный ресурс] // Официальный сайт — Режим доступа: <https://kr82.ru/otrasli/agroprom?ysclid=ls2ahitgto267135343> (дата обращения: 08.02.2024)

8. Сельское хозяйство Крыма: путь развития (2014-2023 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – <http://sel-hoz-crimea.tilda.ws> (дата обращения: 10.02.2024)

9. Министерство сельского хозяйства Республики Крым [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – <https://msh.rk.gov.ru/documents/8a0d3f83-cea1-4f3f-9d0e-eca06c38a839> (дата обращения: 15.02.2024)

10. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации <https://mcx.gov.ru/press-service/regions/krym-zanyal-pervoe-mesto-sredi-regionov-yuzhnogo-federalnogo-okruga-po-rostu-proizvodstva-selkhozpro/?ysclid=ls2akgd0i9689320647> (дата обращения: 13.02.2024)

Formation and realization of economic interests in rural areas

Kalafatov E.A., Burkaltseva D.D.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

At present, economic interests are one of the most comprehensive factors in the formation of society, directly related to the activities of the population and manifested through various forms. At the same time, the formation and implementation of the interests of rural residents is closely related to the existing conditions of life support, income level, development of the social and economic spheres. In this article, using the example of municipalities of the Republic of Crimea, the conditions for the formation and implementation of economic interests were analyzed. The results obtained showed an increase in the average

monthly salary in rural areas and high rates of development of the social sphere: the number of well-appointed rural housing stock is increasing, both with all types of communications and its individual types; the burden on rural health care institutions is decreasing, which allows for the provision of higher-level services; the coverage of children by educational organizations is increasing; the number of sports facilities is growing. In the context of increasing sanctions pressure, the region is characterized by having a high economic potential for the production of competitive and popular agricultural products, which is manifested in an increase in the sown areas of the main agricultural crops, gross harvest of vegetables, fruit and berry products and grapes. At the same time, the study determined that despite the measures taken, the problem requires a comprehensive approach and cooperation of various stakeholders, the necessary conditions for the implementation of economic interests have not been fully created, but the decision of these parties, which will allow them to coordinate their economic interests.

Keywords: rural areas, economic interests, conditions of implementation, standard of living, social sphere, agriculture, Republic of Crimea

References

1. Semenova I.M. Improving the mechanism for implementing the economic interests of the rural population / I.M. Semenova // Innovative science. - 2017. - No. 1-1. - P. 94-97
2. Slav P.A. Implementation of economic interests of the most important subjects of economic relations in the context of globalization / P.A. Slav // Chelyabinsk humanitarian. - 2009. - No. 2 (8). - P. 22-24
3. Michnik N.A. Economic interests in the system of labor relations and their implementation / N.A. Michnik // Economic space. - 2007. - No. 2-2. - P. 207-210
4. Goncharova E.V. Methodology for studying economic interests / E.V. Goncharova // Economic Bulletin of the Rostov State University. - 2007. - Vol. 5. - No. 3-2. - P. 84-87
5. Office of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and the city of Sevastopol [Electronic resource] // Official website - Access mode: <https://82.rosstat.gov.ru> (date of access: 12.02.2024)
6. Regions of the Republic of Crimea. 2021: Stat. collection / Krymstat. - Simferopol, 2022. - 515 p.
7. Information portal "Development Corporation of the Republic of Crimea" [Electronic resource] // Official website - Access mode: <https://kr82.ru/otrasli/agroprom?ysclid=ls2ahitgto267135343> (date of access: 08.02.2024)
8. Agriculture of Crimea: development path (2014-2023) [Electronic resource] // Official website. – <http://sel-hoz-crimea.tilda.ws> (date of access: 10.02.2024)
9. Ministry of Agriculture of the Republic of Crimea [Electronic resource] // Official website. – <https://msh.rk.gov.ru/documents/8a0d3f83-cea1-4f3f-9d0e-eca06c38a839> (date of access: 15.02.2024)
10. Ministry of Agriculture of the Russian Federation <https://mcx.gov.ru/press-service/regions/krym-zanyal-pervoe-mesto-sredi-regionov-yuzhnogo-federalnogo-okruga-po-rostu-proizvodstva-selkhozpro/?ysclid=ls2akgd0i9689320647> (date of access: 13.02.2024)

Стратегическое управление российско-китайским предпринимательством в условиях цифровизации

Колесникова Татьяна Васильевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, kolesnikova-tv@mail.ru

Ху Мэнци

преподаватель кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, mentsikhu@mail.ru

Аннотация: в условиях стремительного развития цифровых технологий стратегическое управление становится ключевым аспектом успешной деятельности предприятий. В данной статье исследуется влияние цифровизации на стратегическое управление российско-китайскими предприятиями, обосновываются предпосылки развития российско-китайского сотрудничества на микроуровне в цифровой среде на основе анализа конкурентных преимуществ, рассматриваются новые бизнес-модели и предлагаются рекомендации для повышения конкурентоспособности. Предлагаемые решения охватывают механизмы повышения устойчивости компаний в быстроменяющейся внешней среде, развития клиентоориентированности за счет применения цифровых инструментов, а также оптимизации осуществления трансграничной электронной торговли, что связано с цифровым сопровождением логистических операций. Практическое значение разработанных рекомендаций заключается в возможности их использования российскими компаниями, осуществляющими свою деятельность в сфере внешней торговли с китайскими предприятиями.

Ключевые слова: стратегическое управление, цифровизация, российско-китайские предприятия, электронная коммерция, бизнес-модели.

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий стратегическое управление становится ключевым аспектом успешной деятельности предприятий. Особенно важно это для российско-китайских компаний по причинам высоких темпов цифровой трансформации в обоих государствах, а также в свете укрепления двустороннего международного сотрудничества и диверсификации географической структуры торгово-экономических связей российских предприятий с 2022 г.

Российско-китайское взаимодействие в области цифровой экономики рассматривается как ключевой фактор повышения международной конкурентоспособности, особенно в условиях сложной геэкономической обстановки. Россия постоянно развивает импортозамещение, которое является не только простым замещением ввозимых из западных стран товаров отечественной продукцией, но и выстраиванием устойчивой системы бесперебойных поставок из стран Востока, в первую очередь – из Китая. В последние годы доля России во внешней торговле Китая постепенно увеличивалась, и в то же время Китай стал незаменимым поставщиком на российский рынок. Благодаря сотрудничеству предприятий в высокотехнологичных областях, таких как машиностроение и разработка программного обеспечения, обе стороны могут добиться взаимного технологического прогресса. При оказываемой со стороны государства поддержке российским компаниям и сформированных возможностей экономической и технологической кооперации с китайскими предприятиями создаются условия для модернизации российских производственных мощностей и повышении конкурентоспособности продукции как на внутреннем, так и на внешних рынках [1].

Цифровизация подразумевает внедрение передовых технологий в бизнес-процессы и управленческие практики, что позволяет значительно повысить эффективность, сократить затраты и укрепить конкурентоспособность. Современные инструменты цифровизации, такие как анализ больших данных, искусственный интеллект и автоматизация процессов, предоставляют руководителям возможность принимать более обоснованные решения на основе актуальной информации, что открывает для компаний возможности интеграции логистики, оптимизации капитальных потоков и онлайн-продаж товаров и услуг.

В статье последовательно рассмотрены общие вопросы цифровой трансформации, определяющие стратегические решения компаний, предпосылки для развития российско-китайского предпринимательства в цифровой сфере, а также стратегические приоритеты в построении российско-китайских цифровых экосистем. Исследование указанных аспектов

позволило сформулировать рекомендации по стратегическому управлению российско-китайского предпринимательства в условиях цифровизации.

Обсуждение

Цифровая трансформация представляет собой комплексную реформу, которую предприятия проводят для адаптации к требованиям цифровой эпохи. Она включает в себя глубокое внедрение технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект и облачные вычисления, что позволяет переосмыслить операционные процессы и обновить традиционные управленческие и бизнес-модели. Это, в свою очередь, способствует повышению эффективности, инновационных возможностей и адаптации к быстро меняющимся условиям рынка [2].

Цифровая трансформация значительно меняет подходы к стратегическому управлению, открывая новые возможности для компаний. Это проявляется в трех ключевых аспектах:

1. Цифровая трансформация в разработке стратегии, которая предполагает использование данных для принятия решений и гибкость стратегического планирования. Большие данные и искусственный интеллект позволяют более глубоко анализировать паттерны и предоставлять точные рекомендации для принятия управленческих решений. Разработка цифровой стратегии требует постоянного анализа рыночной динамики и своевременной коррекции планов в ответ на изменения внешней среды.

2. Применение новых цифровых технологий в бизнес-процессах, таких как Интернет вещей и искусственный интеллект. В управлении цепочками поставок технологии Интернета вещей обеспечивают мониторинг движения материалов и состояния запасов в реальном времени, что значительно повышает прозрачность и эффективность операций. Используя машинное обучение, предприятия могут оптимизировать производственные процессы, повышая общую производительность и удовлетворяя разнообразные потребности клиентов.

3. Подготовка кадров к цифровым изменениям, что связано с культурой непрерывного обучения. Она включает в себя формирование культуры обучения (подготовка сотрудников к освоению цифровых навыков и быстрая адаптация к новым технологиям) и создание и привлечение высококвалифицированных специалистов (востребованы кадры, обладающие аналитическими способностями и креативным мышлением для успешного внедрения цифровых стратегий)[2].

Проводя параллель между цифровой торговлей и традиционной (в магазинах и на оффлайн-площадках), можно выделить общие и специфические факторы, влияющие на принятие решения о покупке. К общим относятся: цена, скидки, акции, скорость доставки, программа лояльности продавца, узнаваемость бренда, сертификаты качества и оригинальности продукции, детальное описание товара. По данным аналитики, в ходе выбора товара на онлайн-площадках ценовой фактор преобладает над прочими (наименьшая альтернативная цена по сравнению с аналогичными товарами важна для

46% покупателей, а продажа товара со скидкой имеет значение для 33% покупателей[3]).

Специфические факторы принятия решения о покупке обоснованы цифровой средой и цифровыми инструментами: отзывы пользователей о товаре (наличие / отсутствие, положительные / отрицательные, фото и видео продукции «по факту доставки и использования»), рейтинг продавца[4]. Таким образом, отличие принятия решения о покупке товара в цифровой среде от традиционной заключается в системе обмена информацией между покупателями и потребителями, которая позволяет в большей степени верифицировать информацию о товаре, предоставляемую продавцом.

Что касается составляющих электронной коммерции, то в России доминируют модели B2C (business-to-consumer, «бизнес для потребителя») и B2B (business to business, «бизнес для бизнеса»). Размер российского рынка B2C электронной коммерции постоянно расширяется, а темпы роста увеличиваются с каждым годом, при этом на крупнейших игроков рынка – маркетплейсы (Wildberries, Ozon и Яндекс Маркет) приходится, по аналитическим оценкам 2022 г., порядка половины всех онлайн-продаж. По сравнению с моделью B2C, модель B2B менее активно развивается в цифровой среде (востребована у менее чем 10% компаний)[5], что можно объяснить российской структурой производств и конкуренции во многих отраслях, а также относительно небольшой долей малого и среднего предпринимательства.

Динамика развития электронной торговли позволяет прогнозировать, что в среднесрочной перспективе темпы роста продаж через сеть Интернет будут увеличиваться темпами, превышающими средние по экономике. В частности, например, ожидается, что темп роста доходов от онлайн-торговли в российском сегменте в период с 2024 по 2028 г. будет составлять 5,3% ежегодно[6]. Следовательно, рынок будет наполняться большим количеством игроков, как российских, так и зарубежных, что потребует от компаний усилий по повышению эффективности управления в условиях ужесточения конкуренции. В данном аспекте следует рассматривать как использование традиционных стратегий управления (используемых для оптимизации продаж), так и стратегий совершенствования работы в цифровой среде с учетом применения и совершенствования использования цифровых инструментов.

Ключевым фактором, сдерживающим развитие цифровой торговли в России, является снижение покупательной способности населения, что ограничивает потенциал увеличения продаж и отражается на ассортименте продаваемых товаров (ценовой фактор преобладает над качественными характеристиками). Помимо клиентоориентированности в линейке продукции, актуальным направлением управления является совершенствование логистических процессов, поскольку около 30% пользователей онлайн-магазинов в 2023 г. отмечали проблемы с доставкой: скоростью и ценой. [7].

В 2023 г. вклад цифровой торговли в ВВП России оценивается в 4,6%, тогда как в США – 6,6%, в Китае

– 17,1%, что, с одной стороны, связано со структурной валового внутреннего продукта стран, а, с другой стороны, определяет горизонт развития российского сегмента цифровой торговли [4].

Китайские компании занимают ведущие позиции в мире в области инфраструктуры цифровой экономики, облачных вычислений и Интернета вещей. В России также накоплены преимущества в строительстве цифровой инфраструктуры, защите информации, построении цифровой системы государственных услуг, интеграции цифровых решений в управление предприятиями и взаимодействии с клиентами (например, цифровой банкинг). Совместные исследования и внедрение инноваций в цифровой сфере могут повысить конкурентоспособность как российских, так и китайских предприятий. Однако для реализации таких идей необходима модернизация нормативно-правовой базы, определяющей деятельность предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности, со стороны обоих государств, что должно обеспечить здоровое развитие цифровой экономики и снижение торговых барьеров [2].

По оценкам аналитиков, российский рынок электронной коммерции в 2023 г. вошел в первую десятку в мире по объему, при этом доля импорта оценивается в 4% от совокупных продаж в стране, реализуемых через сеть Интернет. Из 174 млн российских онлайн-покупок из-за рубежа 171 млн заказов приходится на китайские товары, что составляет 98% [7]. Такие впечатляющие показатели свидетельствуют об эффективности китайского предпринимательства, что обусловлено управленческими стратегиями, позволяющими за счет развитой цифровой инфраструктуры, разнообразия и удобства онлайн-сервисов и платформ, маркетинговых и логистических решений (в дополнении к ценовым факторам конкурентоспособности) наращивать и удерживать долю российского рынка.

На сегодняшний день основные игроки в секторе розничного онлайн-импорта в Россию из Китая включают:

- 1) интернет-ритейлеры и маркетплейсы (AliExpress, Ozon Global, Joom);
- 2) мейлфорвардеры (Cdek.Shopping, Brandy, Shopotam);
- 3) логистические компании (Почта России, СДЭК, Цайняо (Cainiao)).

В современной бизнес-среде создание экосистем стало важным условием для выхода компаний на международные рынки. Успех зависит не только от ресурсов и возможностей внутри компании, но и от взаимодействия с экосистемой, в которой она работает. Поэтому российским и китайским компаниям для повышения конкурентоспособности на международном рынке необходимо активно интегрироваться в эти экосистемы. Экосистемы электронной коммерции можно разделить на 7 основных блоков:

Логистика является не только важным фактором при принятии потребителями решений о покупке на платформах электронной коммерции, но и важной частью всей экосистемы (таблица 1). В условиях те-

кущих геополитических изменений и международных ограничений китайско-российское предпринимательство сталкивается с проблемами в логистике, что заставляет компании обеих стран пересматривать каналы поставок, находиться в постоянном поиске преодоления запретов со стороны третьих стран, повышать эффективность сотрудничества. В связи с этим, внедрение цифровых решений на всех этапах реализации трансграничных поставок является ключевым направлением развития [9].

Таблица 1
Структура экосистемы электронной коммерции

Элементы экосистемы	Инструменты реализации
Привлечение покупателей	социальные сети, мессенджеры, мобильная реклама, CPA-сети и платформы, Retail Media, PR и коммуникационные агентства, стриминговые сервисы, купоны, кешбэк, промокоды, акции, SEO, медиаагентства, операторы рекламных данных, performance-агентства
Управление магазином и работа с клиентами	персонализация и рассылки, данные по клиентам и заказам, мониторинг и аналитика, диалог с клиентом, каталог, ассортимент и контент
Логистика	автоматизация логистических процессов, доставка, экспресс-фулфилмент, фулфилмент, сопровождение после доставки, дропшипинг, кроссбордер, предоставление автомобилей, аутстаф линейного персонала
Работа с брендом и собственными торговыми марками	создание бренда, организация поставок, контрактное производство и поиск поставщиков, регистрация торговой марки, сертификация товаров
Платежи и финансы	эквайринг, финансирование магазинов, банки, кредитование покупателей, операторы электронного документооборота, платежные системы, BNPL-сервисы, система проверки контрагентов, фискализация
Цифровые технологии	Web-интеграторы и разработчики, операторы D2C, аутстаффинг IT-персонала, mCommerce, защита от атак, интеграционные платформы, CDN (Content Delivery Network)
Отраслевые организации	форумы и конференции, информация и новости, исследования и консалтинг, инвестиции, обучение, ассоциации и клубы, юридическая помощь

Источник: по данным Datainsight[8]

Цифровая трансформация является важным фактором, который способствует оптимизации логистических процессов и управления цепями поставок в условиях современного международного бизнеса. В контексте российско-китайской торговли, применение цифровых технологий позволяет предприятиям повысить свою конкурентоспособность и адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. Важность цифровой трансформации в логистике заключается в том, что она позволяет компаниям улучшить эффективность своих операций, снизить затраты и повысить уровень обслуживания клиентов за счет глубокого анализа данных и построения прогнозов в логистических потребностях. Одним из ключевых аспектов цифровой трансформации является переход к информационно-данным управления, где акцент делается на обработке и анализе данных для принятия обоснованных управленческих решений. Это позволяет компаниям не только улучшить свои внутрен-

ние процессы, но и повысить прозрачность и надежность цепей поставок. В условиях неопределенности внешней среды цифровизация становится неотъемлемой частью стратегического управления для российских и китайских предприятий. Она предоставляет новые возможности для оптимизации взаимодействия с партнерами, повышая степень интеграции и сотрудничества в рамках международной торговли[10].

Таким образом, для успешного внедрения цифровых технологий в логистику, предприятиям необходимо учитывать специфические условия российско-китайского рынка и разрабатывать стратегии, основанные на принципах гибкости и инновационности.

Для российских компаний выход на китайские платформы электронной коммерции и освоение китайского рынка затруднены требованиями к регистрации, а также косвенными ограничениями импорта (за счет протекционистских мер Китая). В связи с этим, стратегическое управление должно содержать набор инструментов и тактик, способных быстро адаптироваться к изменениям среды (как в отношении международной конъюнктуры, так и в отношении меняющегося внутреннего рынка КНР).

Однако сотрудничество российских компаний с китайскими и реализация совместных проектов в распространении моделей электронной коммерции B2B может положительно отразиться на российских цифровых платформах, импортерах и экспортерах[11]. Взаимодополняющие конкурентные преимущества (цифровые решения и опыт китайских предприятий в совокупности со знанием особенностей рынка российских компаний) обуславливают перспективность воплощения предложенного направления развития.

Результаты

Результаты проведенного анализа позволили выделить ключевые факторы, определяющие направления стратегического управления российско-китайского предпринимательства в современных условиях:

1. Российские и китайские компании сталкиваются с проблемой быстро меняющихся международных и внутренних условий, в связи с чем устойчивое развитие компаний играет особенно высокую роль в принятии стратегических управленческих решений, что может выражаться в сценарном типе планирования и прогнозирования с набором адаптивных инструментов реагирования для сохранения конкурентных преимуществ.

2. Цифровая трансформация облегчает бизнесу переход от традиционных моделей к более гибким и клиентоориентированным моделям, таким как B2B и B2C. В цифровой среде компаниям необходимо переосмыслить свои бизнес-подходы, перейти на платформенные решения и использовать новые каналы продаж, что требует внедрения цифровых технологий для оптимизации взаимодействия с клиентами, управления запасами и оптимизации логистики.

3. Трансграничная торговля открывает новые

возможности для российских и китайских компаний, однако для их воплощения необходимо преодолеть препятствия, связанные с логистикой, нормативными и культурными различиями. В связи с этим, интеграция российско-китайского предпринимательства на целевых рынках и применение успешных практик работы на международных электронных платформах представляется необходимым условием создания синергетического эффекта в коммерческой деятельности.

В соответствии с указанными факторами, для повышения эффективности стратегического управления российско-китайским предпринимательством предлагается ряд мероприятий:

1. Увеличение инвестиций в цифровизацию. Для повышения операционной эффективности целесообразно инвестировать в цифровые технологии, такие как анализ данных и автоматизация. Применение технологий Интернета вещей может значительно улучшить логистическое сопровождение приграничной торговли, повысить эффективность и скорость поставок; использование искусственного интеллекта и технологии больших данных позволит оптимизировать маршруты доставки, сократить расходы и улучшить качество обслуживания[12].

2. Применение цифровых инструментов клиентоориентированности. Анализ доступных и разрешенных данных о клиенте и его потребительском поведении и опыте способствует разработке уникальных предложений для каждого покупателя, что направлено на удовлетворение индивидуальных запросов и предпочтений.

3. Установление партнерских отношений. Стратегические альянсы и сотрудничество с ключевыми игроками рынка могут помочь компаниям повысить свою конкурентоспособность на рынке.

Заключение

Цифровая трансформация принесла новые возможности и новые вызовы в стратегическое управление российско-китайским предпринимательством. Предприятиям необходимо активно адаптироваться к изменениям, а экосистема является важным фактором, который следует учитывать при разработке стратегий, внедрении инновационных решений и сосредоточении внимания на потребностях потребителей, чтобы оставаться конкурентоспособными на быстро меняющемся рынке. Цифровизация не только означает изменение самой бизнес-модели, но и учитывает комплексные реформы в логистике, цепочках поставок, искусственном интеллекте платформ и других аспектах.

Литература

1. Амирханова, Ф. С. Вопросы импортозамещения в контексте российско-китайского экономического сотрудничества / Ф. С. Амирханова, И. М. Теняков // Российский экономический журнал. – 2023. – № 2. – С. 24-39. – DOI 10.52210/0130-9757_2023_2_24. – EDN WOEYHO.
2. Чжан Хайли. Исследование инноваций в области стратегического управления предприятием на фоне цифровой трансформации [J]. (05):39-

41. DOI:10.13768/j.cnki.cn11-3793/f.2024.0256.

3. Выбор брендов на маркетплейсах. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Choosing_brands_on_marketplaces_2023.pdf

4. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2024. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 06.10.2024)

5. Тренды развития рынка электронной коммерции в России//Cart power. URL: <https://cart-power.ru/blog/trendy-razvitiya-rynka-elektronnoj-kommercii-v-rossii/> (дата обращения: 06.10.2024)

6. eCommerce market in Russia//ECDB. URL: <https://ecommercedb.com/markets/ru/all> (дата обращения: 06.10.2024)

7. Маркетинговое исследование Рынок розничного онлайн-импорта в Россию 2024. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_b2c_online-import_2024_full.pdf (дата обращения: 06.10.2024)

8. Структура экосистемы. URL: <https://ecommerce.datainsight.ru> (дата обращения: 06.10.2024)

9. Ван, М. Технологии и перспективы международной логистики во внешней торговле Китая и России в период геополитических трансформаций / М. Ван, А. А. Воронов // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 1(57). – С. 205-208. – EDN IXUEPD.

10. Галинская, И. Р. Цифровая трансформация логистических процессов в трансграничных / И. Р. Галинская // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № S2. – EDN USRDPQ.

11. Илькевич, С. В. Детерминанты выбора стратегий выхода российских промышленных предприятий на внешние рынки на основе платформенных моделей B2C и B2B / С. В. Илькевич // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 176-185. – DOI 10.17747/2618-947X-2024-2-176-185. – EDN XWFFVOS.

12. Шкаленко, А. В. Вызовы и перспективы развития цифровой экономики в России / А. В. Шкаленко // Экономическое развитие России. – 2024. – Т. 31, № 8. – С. 31-39. – EDN SUIBOB.

Strategic management of russian-chinese entrepreneurship in the context of digitalization

Kolesnikova T.V., Hu Mengqi

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

In the conditions of rapid development of digital technologies, strategic management is becoming a key aspect of successful operation of enterprises. This article explores the impact of digitalization on the strategic management of Russian-Chinese enterprises, substantiates the prerequisites for the development of Russian-Chinese cooperation at the micro level in the digital environment based on the analysis of competitive advantages, considers new business models and offers recommendations for improving competitiveness. The

proposed solutions cover mechanisms for increasing the sustainability of companies in a rapidly changing external environment, the development of customer focus through the use of digital tools, as well as the optimization of cross-border e-commerce, which is associated with digital support of logistics operations. The practical significance of the developed recommendations lies in the possibility of their use by Russian companies that carry out their activities in the sphere of foreign trade with Chinese enterprises.

Keywords: strategic management, digitalization, Russian-Chinese enterprises, e-commerce, business models.

References

1. Amirkhanova, F. S. Import Substitution Issues in the Context of Russian-Chinese Economic Cooperation / F. S. Amirkhanova, I. M. Tenyakov // Russian Economic Journal. - 2023. - No. 2. - P. 24-39. - DOI 10.52210/0130-9757_2023_2_24. - EDN WOEYHO.
2. Zhang Haili. Research on enterprise strategic management innovation in the context of digital transformation [J]. Enterprise Reform and Management, 2024, (05):39-41. DOI:10.13768/j.cnki.cn11-3793/f.2024.0256.
3. Selection of brands on marketplaces. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Choosing_brands_on_marketplaces_2023.pdf
4. Marketing research Internet trade in Russia 2024. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (date of access: 06.10.2024)
5. Trends in the development of the e-commerce market in Russia//Cart power. URL: <https://cart-power.ru/blog/trendy-razvitiya-rynka-elektronnoj-kommercii-v-rossii/> (date of access: 06.10.2024)
6. eCommerce market in Russia//ECDB. URL: <https://ecommercedb.com/markets/ru/all> (accessed: 06.10.2024)
7. Marketing research Retail online import market in Russia 2024. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_b2c_online-import_2024_full.pdf (accessed: 06.10.2024)
8. Ecosystem structure. URL: <https://ecommerce.datainsight.ru> (date accessed: 06.10.2024)
9. Wang, M. Technologies and prospects of international logistics in foreign trade of China and Russia during the period of geopolitical transformations / M. Wang, A. A. Voronov // Economics of sustainable development. - 2024. - No. 1 (57). - P. 205-208. - EDN IXUEPD.
10. Galinskaya, I. R. Digital transformation of logistics processes in cross-border / I. R. Galinskaya // Bulletin of Eurasian Science. - 2024. - Vol. 16, No. S2. - EDN USRDPQ.
11. Ilkevich, S. V. Determinants of the choice of strategies for Russian industrial enterprises to enter foreign markets based on B2C and B2B platform models / S. V. Ilkevich // Strategic decisions and risk management. - 2024. - Vol. 15, No. 2. - P. 176-185. – DOI 10.17747/2618-947X-2024-2-176-185. – EDN XWFFVOS.
12. Shkalenko, A. V. Challenges and Prospects for the Development of the Digital Economy in Russia / A. V. Shkalenko // Economic Development of Russia. – 2024. – Vol. 31, No. 8. – P. 31-39. – EDN SUIBOB.

Особенности и риски федерального бюджета на ближайшую трехлетку

Соколов Илья Александрович

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, ведущий научный сотрудник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, sokolov@ier.ru

Казакова Юлия Евгеньевна

младший научный сотрудник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, yekazakova@fa.ru

Федеральный бюджет на 2025-2027 гг. впервые сформирован на основе правила первичного структурного дефицита, что фактически задает новый стандарт требований к бюджетной сбалансированности. При этом на фоне внешне благополучной ситуации с бюджетом – устойчиво растущих в номинальном выражении доходов и расходов и относительно незначительного дефицита, – увеличение прямых налогов и силовых расходов способны привести к снижению стимулирующего воздействия бюджета на экономику. Более того, при растущей ключевой ставке и отсутствии доступа на внешний рынок долгового капитала намечается проблема привлечения новых заимствований. В случае же выполнения плана по размещениям ОФЗ в объеме порядка 5 трлн руб. ежегодно величина госдолга в долях ВВП начинает стремительно возрастать, а удорожание его обслуживания запустит процесс вытеснения непроцентных производительных расходов в структуре бюджетного финансирования.

Ключевые слова: федеральный бюджет, бюджет на 2025-2027 гг., доходы, расходы, дефицит, государственный долг, финансовые мультипликаторы

Введение

30 сентября 2024 г. Правительство РФ во исполнения требования Бюджетного кодекса РФ внесло в Государственную думу проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» (далее – Законопроект) [1]. Его параметры определены на основе подготовленного Минэкономразвития России Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (далее – Прогноз) [2], а также в соответствии с требованиями бюджетного законодательства. После прохождения первого чтения его основные параметры остались неизменными. Их анализу, а также выявлению особенностей и рисков главного финансового документа страны посвящена настоящая статья.

Обзор бюджетных параметров

Основные параметры федерального бюджета в соответствии с Законопроектом представлены в табл.1. При положительной и довольно симметричной динамике роста доходов и расходов в номинальном выражении, в долях ВВП тенденции в отличие от 2024 г. стали разнонаправленными: доходы продолжили свой рост (на 0,4 п.п. ВВП) в то время, как расходы должны сократиться на 0,8 п.п. ВВП.

Таблица 1

Основные характеристики федерального бюджета, млрд руб.

Показатель	2023 г. (факт)	2024 г. (оценка)	2025 г. (Законопроект)	2026 г. (Законопроект)	2027 г. (Законопроект)
Доходы, в том числе:	29 124	36 111	40 296	41 841	43 154
в % к ВВП	16,9	18,4	18,8	18,1	17,4
Нефтегазовые доходы	8 822	11 309	10 936	10 564	9 766
в % к ВВП	5,1	5,8	5,1	4,6	3,9
Ненефтегазовые доходы	20 302	24 802	29 360	31 277	33 388
в % к ВВП	11,8	12,7	13,7	13,6	13,4
Расходы	32 354 (33 850)*	39 407	41 469	44 022	45 916
в % к ВВП	18,8 (19,7)*	20,1	19,3	19,1	18,5
Дефицит (-) / Профицит (+)	-3 230 (-4 726)*	-3 296	-1 173	-2 181	-2 761
в % к ВВП	1,9 (2,7)*	1,7	0,5	0,9	1,1
Ненефтегазовый дефицит	-12 052 (-13 548)*	-14 605	-12 110	-12 746	-12 527
в % к ВВП	7,0 (7,9)*	7,5	5,6	5,5	5,0

* - с корректировкой на "перенос" расходов с 2022 на 2023 год в размере ~1,5 трлн руб. (через трансферт/профицит ПФР).
Источник: Пояснительная записка к Законопроекту (далее – Пояснительная записка) [1].

Относительно утвержденных объемов в действующем законе о федеральном бюджете № 540-ФЗ [3] **доходная часть** федерального бюджета в 2025 г. должна прирасти на 20,1% до 18,8% ВВП, что станет максимальным значением за период с 2013 г. (средний уровень доходов бюджета в долях ВВП за данный период составил 17,6%). Что касается планового периода 2026-2027 гг., динамика роста доходов бюджета в номинальном исчислении замедлится, отставая от роста ВВП. В результате в 2027 г. их объем может вернуться к 17,4% ВВП, что соответствует обозначенному выше среднему за многолетний период уровню.

По нефтегазовым поступлениям прогнозируемое снижение цены на нефть и изменение налогообложения в части налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на природный газ определяют понижающий тренд (3,9% ВВП в 2027 г. против 5,8% ВВП в текущем году). На наш взгляд, оценка нефтегазовых поступлений в федеральный бюджет выглядит излишне консервативной. Помимо собственных расчетов, в пользу данного вывода свидетельствует и тот факт, что за предыдущие два десятилетия объем данной категории доходов не опускался ниже 4,9% ВВП (данный минимум пришелся на ковидный 2020 г., когда среднегодовая цена российской нефти марки Urals составила порядка 41,7 долл. США за баррель против прогнозируемых 69,7-65,5 долл. США за баррель на 2025-2027 гг. соответственно). По нашим оценкам, с большой долей вероятности нефтегазовые поступления в ближайшие три года не опустятся ниже планки в 5% ВВП в отсутствие «черных лебедей». А принимая во внимание возможное дополнительное ослабление курса рубля, в рублевом эквиваленте нефтегазовые доходы будут стабильно превышать уровень в 11,5 трлн руб.

«Всплеск» доходов в предстоящем году ожидается сугубо по ненефтегазовым доходам (13,7% ВВП против 12,7% ВВП в 2024 г.), с незначительным торможением до 13,4% ВВП по итогам 2027 г. Подобная динамика ненефтегазовых доходов преимущественно обусловлена устойчивым ростом НДС, повышением с 2025 г. ставок налога на прибыль (с 20 до 25%) и налога на доходы физических лиц (максимальная ставка вырастет до 22%), а также изменениями в налоговом администрировании НДС.

Расходы федерального бюджета в 2025 г. к текущему году должны увеличиться на относительно небольшую величину в 2 трлн руб. или на 5,2% в номинальном выражении. Однако, если сравнить с расходными проектировками Закона № 540-ФЗ, прирост составит более 7 трлн руб., что выглядит гораздо существеннее. Главной причиной роста расходов в 2025 г. будет оставаться финансирование национальной обороны (на долю данного раздела будет приходиться треть всех расходов федерального бюджета).

В долях ВВП расходы в 2025 г. не должны превысить 19,3% против порядка 20% в текущем году. В плановом периоде 2026-2027 гг. в номинальном выражении расходы будут демонстрировать рост, едва компенсирующий ожидаемую инфляцию, при этом в долях ВВП расходы должны сократиться.

В реальном выражении (в ценах 2021 г.) расходы федерального бюджета после обновления максимума в 2024 г., как ожидает Минфин России, будут удерживаться на данном уровне в течение всего среднесрочного периода (рисунки 1). С учетом их устойчиво растущей тенденции в последние годы и закладываемых в Прогнозе сохранения санкционных ограничений, относительно высокой инфляции и торможения роста мировой экономики, данное предположение выглядит не беспорядным и, вероятнее всего, нас ожидает более выраженная волатильность в динамике бюджетных расходов в предстоящем среднесрочном периоде.

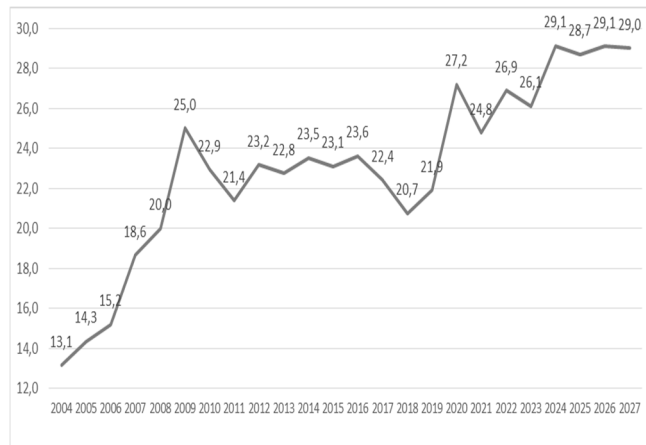

Рисунок 1. Динамика расходов федерального бюджета в реальном выражении, трлн руб. в ценах 2021 г.
Источник: составлено авторами на основе данных Федерального казначейства.

Также можно отметить сокращение доли программно-проектных расходов федерального бюджета в общем объеме бюджетных ассигнований с почти 80% в 2023-2024 гг. до менее чем 70% к 2027 г., что также можно объяснить текущей геополитической ситуацией (доминированием военных трат, реализуемых в основном за счет непрограммных расходов).

В течение всего трехлетнего периода федеральный бюджет будет оставаться **дефицитным**, однако ежегодный размер отрицательного бюджетного сальдо не превысит 0,5% ВВП в 2025 г. с последующим увеличением до 1,1% ВВП к 2027 г. Сама по себе данная величина дефицита является вполне «комфортной» для поддержания долгосрочной бюджетной устойчивости, но зависит в первую очередь от выполнения плана по доходам.

Основными источниками финансирования дефицита федерального бюджета в 2025-2027 гг. продолжат оставаться внутренние государственные заимствования. Суммарно Минфин России планирует привлечь с рынка порядка 4,8-5,2 трлн руб. в течение ближайших трех лет соответственно. Объем предстоящих погашений долговых ценных бумаг в валюте Российской Федерации составит в 2025 г. 1,4 трлн руб., в 2026-2027 гг. по 1,3 трлн руб.

В течение 2025-2027 гг. ожидается пополнение ФНБ за счет дополнительных нефтегазовых доходов в объеме 1,6-1,9-1,3 трлн руб. соответственно, что позволит увеличить его совокупный размер (без

учета курсовой разницы) с 12 трлн руб. на начало 2024 г. (6,1% ВВП) до 16,5 трлн руб. к концу 2027 г. (6,6% ВВП). При этом объем ликвидной части ФНБ (средств, размещенных на счетах в Банке России), являющейся своего рода «подушкой безопасности» для бюджета, может вырасти с 42 до 56% соответственно.

Особенности бюджета

Во-первых, важнейшей новацией рассматриваемого Законопроекта является то, что впервые в истории применения бюджетных правил федеральный бюджет сведен с **нулевым первичным структурным балансом** [4]: объем расходов федерального бюджета в 2025-2027 гг. определен на основе правила первичного структурного дефицита, позволяющего снизить риски устойчивости государственных финансов. Напомним, что на 2023-2025 гг. расходы федерального бюджета формировались исходя из бюджетного правила, предусматривающего ограничение непроцентных расходов суммой нефтегазовых доходов в размере 8 трлн руб., нефтегазовых поступлений и объема квази-бюджетных операций, допуская временное превышение предельного размера расходов в 2023 и 2024 гг. на 2,9 и 1,6 трлн руб. соответственно, в качестве способа адаптации бюджета к новым санкционным реалиям.

Согласно бюджетному правилу, объем бюджетных расходов в 2025-2027 гг. за вычетом процентных расходов не должен превышать сумму нефтегазовых поступлений и базовых нефтегазовых доходов (с учетом сальдо бюджетных и межгосударственных кредитов). Как видно из табл. 2, требование о соблюдении первичного структурного баланса на предстоящий трехлетний период в полной мере соблюдается.

Таблица 2
Расчет первичного структурного баланса, млрд руб.

Показатель	2025 г. (Законо- проект)	2026 г. (Законо- проект)	2027 г. (Законо- проект)
Запланированные расходы - всего	41 469	44 022	45 916
<i>в том числе:</i>			
Расходы на обслуживание государственного долга	3 182	3 476	3 594
Непроцентные расходы	38 287	40 546	42 322
<i>Расчет предельных непроцентных расходов согласно бюджетному правилу*</i>			
Базовые нефтегазовые доходы	9 123	9 338	9 115
Нефтегазовые доходы	29 360	31 277	33 388
Рассчитанные предельные непроцентные расходы*	38 483	40 615	42 503

* без учета сальдо бюджетных и межгосударственных кредитов
Источник: Пояснительная записка, расчеты авторов.

Во-вторых, федеральный бюджет все более становится **закрытым**: объем бюджетных ассигнований, сведения о которых составляют государственную тайну, в 2025 г. достигнет беспрецедентной величины 32,5% от общих расходов бюджета в 2023 г. Для сравнения, в 2023 г. она составила порядка 22,5%. В абсолютном выражении закрытая часть увеличится до 14,9 трлн руб. в 2027 г. против 7,3 трлн руб. в 2023 г. или в 2 раза, в то время как объем открытых расходов бюджета за

этот же период возрастет всего на 24,0%. Однако данная тенденция к снижению открытости расходов бюджета вполне обоснована в силу геополитических условий и проводимой специальной военной операции.

В качестве еще одной особенности Законопроекта можно назвать **налоговый маневр**, состоящий в росте значимости прямых налогов. Так, если к стабильно растущему НДС мы уже привыкли (на его долю приходится в среднем более половины всех нефтегазовых поступлений и чуть менее 40% от совокупных доходов федерального бюджета), то увеличение веса НДФЛ и налога на прибыль в налоговых доходах бюджета станет отличительной чертой 2025 г. Остановимся на налоговых новациях в нефтегазовой составляющей доходов бюджета поподробнее.

Повышение ставки налога на прибыль с 20 до 25 процентов практически удвоит поступления в федеральный бюджет от данного налога (+2,0 трлн руб. в 2025 г. к уровню текущего года и суммарно объем поступлений от налога составит немногим более 4 трлн руб.).

Что касается переход к пятипороговой шкале НДФЛ (от 13 до 22%), наши оценки совпадают с прогнозами Минфина России, ожидающего получение дополнительных 340-460 млрд руб. в 2025-2027 гг. соответственно. В то же время, по нашим расчетам, данная реформа НДФЛ может затронуть доходы только 4% работников, а потому усиление прогрессивности налога будет решать сугубо фискальную задачу. Однако, столь незначительный охват налогоплательщиков ростом налогового бремени вряд ли будет иметь сильные искажающие эффекты в виде снижения предложения труда или увеличения уклонения.

И, наконец, нельзя не упомянуть крайне низкий уровень ожидаемого нефтегазового дефицита: в рассматриваемом периоде он стабилизируется в интервале 5,5-6,0% ВВП, что демонстрирует сокращающуюся зависимость федерального бюджета от налогообложения добычи и продажи углеводородного сырья. В случае реалистичности подобных оценок доля нефтегазовых доходов к 2027 г. может снизиться до беспрецедентных 22,6% (за последние два десятилетия ее наименьшее значение в 28% было зафиксировано в 2020 г.).

Риски для бюджета

Налоговое давление на инвестиционную активность бизнеса возрастает

Повышение ставки налога на прибыль, наряду с негативными последствиями, связанными с ухудшением международной налоговой конкуренции и ростом стимулов для российских компаний к выбору юрисдикции с более низкой налоговой нагрузкой, несет и ряд других рисков. Так, в научной литературе отмечается, что налог на прибыль является искажающим, его повышение негативно влияет на решение о выборе источника финансирования и организационно-правовой формы, на дивидендную политику и др. [5]. Однако более существенное влияние способно оказать снижение инвестиционной

активности. Увеличение налоговой нагрузки снижает доходность от вложений в основные фонды и делает их менее привлекательными. Согласно нашим оценкам, снижение уровня инвестиций по отношению к основным средствам компании в ответ на одновременное изменение предельной эффективной ставки налога на прибыль на 1 п.п. достигает 0,1 п.п. Другими словами, при росте ставки на 5 п.п. темпы обновления основных фондов могут сократиться на 0,5 п.п. С учетом того, что, по данным Росстата, коэффициент обновления основных средств (отношение введенных основных средств к текущим) колеблется в последние годы на уровне 4,5%, инвестиции в основные средства могут снизиться на 11% в ответ на рост ставки налога на прибыль, что в свою очередь негативно отразится на степени изношенности основных фондов компаний. Эффект может усилиться с учетом ограничений финансирования, вызванных растущими ставками процента в российской экономике, а также необходимостью расходовать свободные средства на обновление цепочек поставок, вызванной внешними ограничениями. Очевидно, что повышенный износ основных средств приводит к росту расходов на их обслуживание и ремонт. Все это в свою очередь приводит к долгосрочному снижению уровня прибыльности компаний.

Иначе говоря, прогноз дополнительных поступлений в бюджет от увеличения ставки по налогу на прибыль может оказаться завышенным, в особенности в долгосрочной перспективе, т.к., несмотря на рост ставки, следует ожидать постепенного сокращения налоговой базы (объема прибыли до налогообложения). В этой связи крайне важна действенность принимаемых Правительством РФ решений по сохранению стимулов бизнеса к обновлению основных фондов (в том числе посредством применения федерального инвестиционного налогового вычета и ускоренной амортизации).

Еще одним фактором, воздействующим на прибыльность бизнеса, является зарплатная конкуренция. С одной стороны, конкуренция работодателей на фоне беспрецедентно низкого уровня безработицы подталкивает зарплаты вверх, тем самым увеличивая поступления НДФЛ в бюджетную систему. Ожидается, что данная тенденция сохранится и в ближайшие годы, поскольку, с одной стороны, уровень безработицы будет оставаться низким, поддерживая зарплатную конкуренцию, а с другой – рост заработных плат затронет также и указные категории бюджетников, поскольку их зарплаты привязаны к средним по экономике. С другой стороны, зарплатная конкуренция оказывает негативное влияние на прибыль организаций, которая оказывается под давлением роста издержек на выплату зарплаты. В конечном счете этот фактор оказывает сдерживающее влияние на динамику поступлений налога на прибыль организаций и далеко не факт, что этот эффект может быть в полной мере компенсирован приростом НДФЛ.

В целом оценивая влияния предстоящих изменений в налоговой политике на динамику ВВП, мы рас-

считали на основе оценки финансовых мультипликаторов, что рост налоговой нагрузки уже в 2025 г. может привести к сокращению потенциального экономического роста на 1,6 п.п. ВВП (подробнее о методике оценки финансовых мультипликаторов изложено в [6, 7]). Наибольший вклад внесут изменения в части налогообложения прибыли. В период 2026-2027 гг. прогнозируется меньший рост налоговой нагрузки и влияние на экономический рост не столь выражено. Проведенный анализ показывает, что в условиях необходимости привлечения дополнительных доходов в бюджет следует обратить внимание на увеличение сборов нефтегазовых доходов и НДФЛ, а повышение сборов за счет налога на прибыль является наименее предпочтительным вариантом.

Кроме того, следует отметить, что повышение значимости поступлений от налога на прибыль и НДФЛ для федерального бюджета с 6,5% в 2023-2024 гг. до 12-12,5% в 2025-2027 гг. будет означать увеличение доли циклических (конъюнктурных) доходов, а значит, волатильность бюджетных доходов может возрасти, а устойчивость бюджета – ухудшиться.

Влияние бюджетной политики на экономический рост снижается

По нашим оценкам, объем расходов федерального бюджета по условно производительным статьям вырастет к 2027 г. относительно 2023 г. на 17,7% (см. табл. 3), что заметно ниже динамики общего объема открытых расходов за рассматриваемый период (24,0%).

Таблица 3
Динамика производительных расходов федерального бюджета (открытые статьи), млрд руб.

Показатель	Кассовое исполнение	Оценки а*	Законопроект			Отклонение 2027 г. к 2023 г.	
			2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Производительные расходы, всего	5 395	5 650	6 038	6 295	6 352	957	17,7
Справочно:							
- доля производительных расходов в открытых расходах ФБ, %	21,6	20,7	21,3	20,6	20,5	-	-
в % ВВП	3,1	2,9	2,8	2,7	2,6	-	-

* оценка авторов.

Источник: Пояснительная записка, Единый портал бюджетной системы РФ «Электронный бюджет», расчеты авторов.

В целом же доля производительных расходов в общем объеме открытых бюджетных ассигнований может снизиться с 21,6% в 2023 г. до 20,5% в 2027 г., что в долях ВВП означает сокращение с 3,1% до 2,6%. Такое заметное перераспределение структуры в пользу менее производительных статей расходов в масштабах всей бюджетной системы может привести к снижению стимулирующего эффекта со стороны бюджетной политики на 0,32 п.п. (величина снижения темпов экономического роста). А принимая во внимание налоговые инициативы, можно предположить, что период кратковременного фискального стимулирования в России завершается, а

дальнейшее симметричное наращивание параметров бюджета (доходов и расходов) может привести лишь к замедлению экономического роста.

Сложности привлечение нового долга

Исполнение планов по привлечению нового долга будет означать 75-процентный рост общего объема государственного долга – с 25,6 трлн руб. (14,9% ВВП) на конец 2023 г. до 44,9 трлн руб. (18,1% ВВП) в 2027 г. При этом структура государственного долга по источникам привлечения не претерпит существенных изменений: доля внутренних обязательств составит 86,8% в 2027 г. против 81,2 % в 2023 г.

Однако, судя по динамике размещений ОФЗ в текущем году (по итогам 9 месяцев было размещено ОФЗ по номиналу на сумму чуть более 2 трлн руб. при исходном годовом плане в 4,1 трлн руб.), задача привлечения с долгового рынка запланированных 5 трлн руб. ежегодно становится отнюдь не тривиальной (особенно с учетом сохраняющейся на относительно высоком уровне ключевой ставки). Безусловно, в условиях вполне сбалансированного бюджета (низкого объема дефицита) потребности в новых заимствованиях могут быть пересмотрены в сторону существенного сокращения. Кроме того, у Минфина России сохраняется запасная опция использования ликвидных средств ФНБ для покрытия бюджетного дефицита (пока привлекать средств ФНБ для финансирования дефицита бюджета в 2025-2027 гг. не планируется).

В то же время следует признать, что при текущей ключевой ставке занимать приходится под высокую доходность, что неизбежно выльется в рост процентных платежей на длительном временном горизонте. Более того, ключевая ставка пока демонстрирует исключительно растущую тенденцию, тем самым размещение ОФЗ уже в следующем году потребует от Минфина России предоставления более высокой доходности, нежели сейчас. Другими словами, в случае реализации более негативного сценария с доходами федерального бюджета, чем предусмотрено в Законопроекте, и соответственно роста дефицита, высока вероятность, что Минфин России может столкнуться с необходимостью форсированного наращивания объемов привлекаемых заимствований вне зависимости от складывающейся неблагоприятной конъюнктуры на рынке внутреннего долга.

Заключение

Формирование федерального бюджета на основе правила первичного структурного дефицита, безусловно, является визитной карточкой главного финансового документа страны на ближайшую трехлетку, задавая новый стандарт требований к бюджетной сбалансированности, ранее не выполнявшийся.

Несмотря на продолжающийся рост доходов и расходов бюджета в номинальном выражении, в долях ВВП складывающиеся тенденции начинают расходиться: если динамика доходов продолжает опе-

режать темпы роста ВВП за счет наращивания нефтегазовых поступлений, то расходы уже с 2025 г. будут отставать от ВВП. Увеличение как налоговой нагрузки, так и доли условно непроизводительных расходов в их общем объеме в совокупности способны привести к снижению воздействия бюджета на экономику. В частности, согласно нашим расчетам на основе финансовых мультипликаторов, эффект бюджетно-налоговой политики на экономический рост в 2025 г. будет иметь явно сдерживающий (тормозящий) характер (-0,88 п.п. ВВП) и слабый стимулирующий в 2026-2027 гг. (+0,1 и +0,03 п.п.) соответственно. Следовательно, можно предположить, что период кратковременного фискального стимулирования в России завершается, а дальнейшее симметричное наращивание параметров бюджета (доходов и расходов) приведет лишь к замедлению экономического роста.

Стоит также отметить, что в 2025-2027 гг. прогнозируется довольно существенное наращивание государственного долга даже при относительно невысоком размере бюджетного дефицита, что в свою очередь в условиях высоких процентных ставок будет означать фиксацию «дорогого» долга на длительную перспективу и наращивание доли процентных расходов в совокупных расходах федерального бюджета, которые, как правило, вытесняют непроцентные производительные расходы. Данное обстоятельство также потенциально способно снизить стимулирующий эффект бюджетно-налоговой политики.

Литература

1. Проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» вместе с пояснительной запиской. // Информация с сайта Государственной думы Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/727320-8> (дата обращения: 03.10.2024 г.) – Текст: электронный.

2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Информация с сайта Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html (дата обращения: 03.10.2024 г.) – Текст: электронный.

3. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».

4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Информация с сайта Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhetnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_n

a_planovyi_period_2026_i_2027_godov (дата обращения: 03.10.2024 г.) – Текст: электронный.

5. Fuest, Clemens and Neumeier, Florian. Corporate Taxation (September 1, 2023). Annual Review of Economics, Vol. 15, 2023, pp. 425-450.

6. Соколов И.А., Матвеев Е.О. Оценка воздействия бюджетно-налоговой политики на темпы экономического роста. Мир новой экономики. 2023;17(4):65-78.

7. Е.О. Матвеев, И.А. Соколов. Применение VAR-моделей для оценки влияния бюджетных расходов на динамику ВВП // Проблемы прогнозирования. 2024. № 5 (206). С. 72-85.

Features and risks of the federal budget for the next three years

Sokolov I.A., Kazakova J.E.

Federal University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

The federal budget for 2025-2027 was first formed on the basis of the primary structural deficit rule, which actually sets a new standard of requirements for budget balance. At the same time, against the background of an outwardly prosperous budget situation – steadily growing revenues and expenditures in nominal terms and a relatively insignificant deficit - an increase in direct taxes and power expenditures can lead to a decrease in the stimulating effect of the budget on the economy.

Moreover, with the growing key interest rate and lack of access to the external debt capital market, the problem of attracting new borrowings is emerging. In the case of the implementation of the plan for the placement of OFZ in the amount of about 5 trillion rubles annually, the amount of public debt as a share of GDP begins to increase rapidly, and the increase in the cost of debt service will start the process of displacing non-interest productive expenses in the structure of budget financing.

Keywords: federal budget, budget for 2025-2027, revenues, expenses, deficit, public debt, financial multipliers

References

1. Draft of federal law "On the Federal Budget for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027" together with an explanatory note. // Information from the official website of the State Duma of the Russian Federation URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/727320-8> (accessed 10/03/2024). – Text: electronic
2. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027 // Information from the official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognos_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html (accessed 10/03/2024). – Text: electronic
3. Federal Law No. 540-FZ dated November 27, 2023 "On the Federal Budget for 2023 and for the Planning Period of 2024 and 2025".
4. The main directions of the budget, tax and customs tariff policy of the Russian Federation for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027 // Information from the website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhethoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov (accessed 10/03/2024). – Text: electronic
5. Fuest, Clemens and Neumeier, Florian. Corporate Taxation (September 1, 2023). Annual Review of Economics, Vol. 15, 2023, pp. 425-450.
6. Sokolov I.A., Matveev E.O. Assessing the Impact of Fiscal Policy on Economic Growth Rates. The world of new economy. 2023;17 (4):65-78.
7. E.O. Matveev, I.A. Sokolov. Application of VAR Models to Assess the Impact of Budget Expenditures on GDP Dynamics // Studies on Russian Economic Development. 2024. Vol. 35. №. 5. Pp. 657–666.

Особенности инвестиций транснациональных корпораций

Аксенова Елизавета Олеговна

бакалавр Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, lisaaxel003@gmail.com

Смирнов Валерий Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, vsmirnov@fa.ru

Цель исследования — выявление особенностей финансовых инвестиций транснациональных корпораций в мире и в Российской Федерации. В статье определено понятие, выявлены сущность и роль современных транснациональных корпораций, дана оценка проводимых ими инвестиций в условиях неопределенности, представлены виды финансовых инвестиций транснациональных корпораций, определены факторы, влияющие на инвестиционные решения транснациональных корпораций. Также в статье проанализирован массив актуальной статистической информации, отражающей распространение инвестиций транснациональных корпораций в мире и в Российской Федерации. Кроме того, обозначены ключевые риски и вызовы финансовых инвестиций транснациональных корпораций. Установлено, что в настоящее время инвестиции транснациональных корпораций требуют интеграции с региональными экономиками, адаптации к политико-экономическим условиям и учёта социальных и экологических стандартов, что обеспечивает способность корпораций уменьшать издержки и влиять на институциональные структуры стран посредством прямых иностранных инвестиций. Инвестиционная активность российских транснациональных корпораций характеризуется повышенной волатильностью вследствие международных санкций, экономической изоляции и необходимости адаптироваться к изменяющимся условиям на фоне геополитической нестабильности.

Ключевые слова: инвестиции, транснациональные компании, финансы, прямые иностранные инвестиции, интернационализация, экспансия, статистика.

Введение. Транснациональные корпорации (далее — ТНК) играют ключевую роль в современной международной политической экономике, так как они способны оказывать влияние на неравенство возможностей в зависимости от характера их взаимодействия с государствами и другими заинтересованными сторонами [1]. Несмотря на усиливающееся в последнее время значение государственной политики в международных отношениях (например, стремление к многополярному миру в политике Российской Федерации, возвращение лозунга «Америка превыше всего» в политике США или эксплуатационная политика Китая, включая инициативу «Один пояс — один путь»), доходы крупнейших ТНК, таких как Apple, Walmart, Amazon, Samsung или China National Petroleum Corporation, не только сравнимы с доходами отдельных развитых стран [2], но и многократно превышают доходы многих развивающихся и бедных стран [3]. Вместе с тем в рамках международных отношений ТНК становятся всё более независимыми, что оказывает влияние не только на расстановку сил на международной финансовой арене, но и способно трансформировать «традиционные представления о власти, легитимности и суверенитете» [4, с. 36].

Первостепенное значение для глобальной деятельности ТНК имеют финансовые инвестиции, поскольку именно с их помощью осуществляется доступ к новым рынкам, технологиям и ресурсам. Основным механизмом расширения международного влияния ТНК, позволяющим им укреплять свои позиции в мировой экономике, выступают прямые иностранные инвестиции (далее — ПИИ). Благодаря ПИИ большинство ТНК может оптимизировать производственные цепочки и цепочки создания стоимости, диверсифицировать риски и добиваться устойчивой долгосрочной рентабельности, а также использовать преимущества экономических и политических режимов стран-реципиентов. При этом ПИИ, которые не только содействуют глобальному присутствию ТНК, но и оказывают воздействие на экономическое развитие принимающих стран, усиливают рост интернационализации, особенно в контексте использования цифровых технологий, которые выступают «источником создания новой стоимости» [5, с. 357]. Вовлечение ТНК посредством финансовых инвестиций формирует условия для модернизации производственной базы, стимулирует технологический обмен и улучшает условия занятости на локальных рынках. В этих процессах ПИИ становятся важным инструментом трансформации национальных экономик и их интеграции в мировую экономическую систему. Цель исследования — выявление особенностей финансовых инвестиций ТНК в мире и в Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение. Достижение поставленной цели требует выполнения ряда последовательных задач, соответствующих структуре статьи.

Понятие, сущность и роль современных ТНК. ТНК являются мощными экономическими субъектами, деятельность которых не ограничивается национальными рамками и напрямую влияет на международные экономические процессы. Их способность адаптироваться к меняющимся условиям и интегрироваться в различные политико-экономические системы делает их важными игроками на международных финансовых рынках, что отражается на структуре и масштабах их инвестиций в различные регионы.

ТНК — это «система международного производства товаров и услуг, при которой существует материнская компания, с которой всё начинается» [6]; она же выступает в роли определителя национальной принадлежности компании и бренда, а также всех зарубежных филиалов. Важно отметить, что в российской научной литературе чаще используется именно термин ТНК, хотя компании, действующие как на домашнем, так и на принимающем рынках, могут быть и мультинациональными (далее — МНК).

В связи с этим целесообразно уточнить разницу между ТНК и МНК, поскольку в научной литературе зачастую данные термины употребляются в качестве синонимов, хотя между ними существуют значимые отличия. Так, к ТНК как правило, относятся такие компании, которые работают в странах, отличных от страны происхождения компании, и не имеют централизованной системы управления и дочерних компаний (но могут иметь филиалы), тогда как МНК следует признавать такие компании, которые имеют активы и собственные объекты размещения в одной или нескольких странах, отличных от страны происхождения, и имеют централизованную систему управления, в которой глобальный менеджмент является координированным. Основное различие между МНК и ТНК заключается в том, что ТНК не имеет границ, поскольку она не рассматривает какую-либо конкретную страну в качестве своего дома или штаб-квартиры, в которой принимаются управленческие решения, а потому может не быть лояльной к ценностям принимающего рынка. МНК, хотя и имеет головную страну и централизованный офис принятия решений, т. е. является глобальной сетевой иерархической структурой, принимает стратегию продаж, уникальную для любого принимающего рынка, для которого у них есть инвестиции.

Как форма организации бизнеса ТНК существовали задолго до достижения современного уровня общественного развития (например, Ост-Индская компания, Лондонская компания Вирджинии или Компания Гудзонова залива), однако только после Второй мировой войны ТНК стали превращаться в одну из движущих сил как международной торговли, так и мировой экономики в целом, при этом с 1980-х гг. можно говорить о «финансово развитых» ТНК, быстрый рост которых связан не столько с динамизмом их производственной и коммерческой деятельности, сколько со способностью компаний быстро расширять свои балансы на рынках капитала.

Главной особенностью ТНК является их способность интегрировать различные звенья экономической деятельности, начиная от разработки и производства до маркетинга и дистрибуции в глобальном масштабе [7]. Таким образом, они не просто привносят капитал, но и участвуют в трансфере технологий, навыков и бизнес-практик, что оказывает значительное влияние на принимающие экономики. В современном мире принимающие рынки как развивающихся, так и развитых стран, как правило, положительно относятся к деятельности ТНК на своей территории. Более того, страны могут конкурировать между собой с целью привлечения наибольшего количества ПИИ от ТНК, результатом чего является предоставление ТНК различных налоговых и прочих льгот.

ТНК часто используют сложные корпоративные структуры, включающие дочерние компании и филиалы в разных странах, которые позволяют корпорациям минимизировать налоги и использовать различия в налоговых режимах стран для максимизации прибыли. Для этого они прибегают к переводу прибыли в юрисдикции с низкими налоговыми ставками (например, Люксембург, Каймановы острова или Ирландия), что приводит к значительным потерям налоговых доходов в странах с высокими налоговыми ставками [8]. Установлено, что «правовая неопределенность препятствует ПИИ, и тем больше, чем выше ставки налога на прибыль корпораций» [9]. В то же время, корпоративные структуры ТНК способствуют росту их финансовой независимости от национальных экономик, что расширяет их возможности в принятии стратегических решений.

Таким образом, современные ТНК не только играют роль крупных инвесторов, но и трансформируют глобальные финансовые потоки, что формирует новую экономическую реальность, в которой традиционные подходы к регулированию и налогообложению теряют свою эффективность.

В целом в научной литературе существует две основные позиции о том, в какой степени деятельность ТНК является полезной для экономического развития принимающих рынков, т. е. стран, поощряющих её деятельность на своей территории.

Первая позиция обобщает все положительные факторы такой деятельности; вторая позиция обращает внимание на негативное влияние ТНК на принимающих рынках. Схожая неоднозначная ситуация наблюдается и с оценкой влияния ТНК на домашние рынки. Обобщая представленную в научной литературе информацию, можно выделить преимущества и недостатки деятельности ТНК для экономического развития на домашних и принимающих рынках (табл. 1–2).

Таблица 1 показывает, как деятельность ТНК влияет на экономическое развитие принимающих рынков. Основные преимущества деятельности ТНК для экономического развития на принимающих рынках включают в себя повышение конкурентоспособности местных товаров за счёт притока технологий и управленческих методов, создания рабочих мест и развития инфраструктуры. Недостатки же связаны с возможными угрозами для местных компаний, рисками монополи-

зации рынков и использованием устаревших технологий, что может негативно сказаться на местной экономике и социальной стабильности.

Таблица 1
Преимущества и недостатки деятельности ТНК для экономического развития на принимающих рынках

Категория	Преимущества	Недостатки
Экономическое развитие	Повышение конкурентоспособности местных товаров и услуг за счёт притока новых технологий и методов управления	Угрозы для национальных компаний, не способных выдержать конкуренцию
Трудовые ресурсы	Создание новых рабочих мест, повышение квалификации местных кадров	Вероятность закрытия филиалов при кризисах, что ведёт к безработице
Технологии	Перенос передовых технологий и управленческих решений	Использование устаревших или экологически опасных технологий на принимающем рынке
Инфраструктура	Развитие инфраструктуры и создание новых производств	Захват секторов местной промышленности с наиболее развитой инфраструктурой
Налогообложение	Увеличение налоговых поступлений в бюджет принимающей страны	Потери налоговой базы вследствие перевода производств в юрисдикции с низкими налогами
Политическое влияние	Расширение экономических связей с другими странами	Навязывание неперспективных направлений в системе международного разделения труда

Таблица 2 иллюстрирует, как деятельность ТНК сказывается на развитии домашнего рынка. Перевод прибыли из зарубежных филиалов способствует укреплению национальной экономики, в результате чего расширяется доступ к технологиям и создаются новые рабочие места. Однако, одновременно с этим, происходит утечка ресурсов, технологий и налоговых баз за рубеж, что приводит к потерям для домашней страны, особенно в случае перемещения производства в юрисдикции с более выгодными налоговыми условиями.

Таблица 2
Преимущества и недостатки деятельности ТНК для экономического развития на домашних рынках

Категория	Преимущества	Недостатки
Экономическое развитие	Перевод прибыли из зарубежных рынков укрепляет экономику домашней страны	Утечка ресурсов за границу через инвестиции в зарубежные филиалы
Трудовые ресурсы	Создание новых рабочих мест за счёт международной экспансии	Перемещение производства в развивающиеся страны ведёт к потере рабочих мест в домашней стране
Технологии	Расширение доступа к передовым технологиям и рынкам	Утечка технологий за границу
Налогообложение	Получение налогов от прибыли зарубежных филиалов	Потеря части налогооблагаемой прибыли из-за перевода капиталов
Политическое влияние	Увеличение политического влияния домашней страны на принимающие рынки	Координация внешнеэкономической политики в интересах ТНК

Оценка инвестиций в условиях неопределённости. В настоящее время состояние мировой экономики и геополитики можно определить как неопределённое, что вызвано последствиями пандемии COVID-19, мирового энергетического кризиса, а также вызванных переделом сфер влияния геополитических трансформаций. Так, в докладе ЮНКТАД о мировых инвестициях за 2023 год показано, что после значительного роста в 2021 году глобальные ПИИ сократились на 12 % в 2022 году до 1,3 трлн долларов (рис. 1).

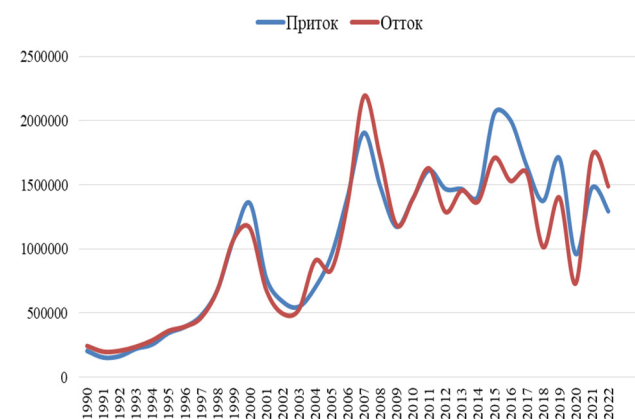

Рисунок 1 — Динамика притока и оттока ПИИ в мире, 1990–2022 гг., млн долл. США
Источник: составлено авторами по данным ЮНКТАД [10]

В целом, можно отметить, что потоки ПИИ за последние три десятилетия претерпевали колебания и достигли максимума в 2015–2016 гг., составив 2,7 % от мирового ВВП. После этого они начали снижаться и к началу пандемии COVID-19 составляли чуть менее 2 % от глобального ВВП. В 2020 г. объем ПИИ резко упал до уровня середины 1990-х, составив около 1,2 % мирового ВВП, что менее 1 трлн долл. США. Следует отметить, что этот уровень более чем на 30 % ниже минимальных значений, наблюдавшихся после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.

Несмотря на то, что падение ПИИ в 2020 г. стало ожидаемым, низкий уровень инвестиций в предшествующие годы вызывает вопросы. Основные факторы, обычно способствующие ПИИ, оставались стабильными: мировой экономический рост продолжался, фондовые рынки были на подъеме, а процентные ставки в ведущих финансовых центрах (США, ЕС, Великобритания и Япония) находились на исторически низких уровнях. Высокие цены на акции могли бы поддержать трансграничные слияния и поглощения, что стимулировало бы внутренние инвестиции. Низкие ставки, в свою очередь, должны были усилить приток капитала в развивающиеся рынки, где доходность выше [11]. Причину снижения притока ПИИ можно обнаружить в рекордно высоком уровне неопределённости, наблюдаемом в политической и экономической сферах, особенно в развитых странах. Резкий спад инвестиций после мирового финансового кризиса показывает, что не только структурные факторы, обычно влияющие на

приток ПИИ, могут оказывать значимое воздействие, но и временные явления, такие как политическая нестабильность и напряжённость. Возникает обоснованный вопрос о том, не был ли уровень притока ПИИ в этот период чрезмерно высоким, несмотря на значительный уровень неопределённости, как это иллюстрирует представленный график ниже (рис. 2).

Оценка инвестиций в условиях неопределённости требует от ТНК гибкого подхода к стратегическому планированию, поскольку их деятельность неизбежно сталкивается с комплексом рисков — политических, экономических и экологических. В условиях глобальной экономики, подверженной частым кризисам и изменениям в политических системах, ТНК вынуждены пересматривать свои инвестиционные стратегии для того, чтобы минимизировать возможные негативные последствия внешних факторов. Так, политическая нестабильность в регионах, в которых расположены ключевые рынки или производственные мощности, может повлиять на соблюдение контрактных обязательств или привести к введению новых ограничений в регулировании, что оказывает прямое воздействие на деятельность корпораций [13]. Таким образом, необходимость адаптации к изменяющимся условиям становится одной из важнейших задач для управления инвестициями. При этом, однако, имеется и обратная зависимость: политическая стабильность может зависеть от ПИИ ТНК в развивающихся странах [14].

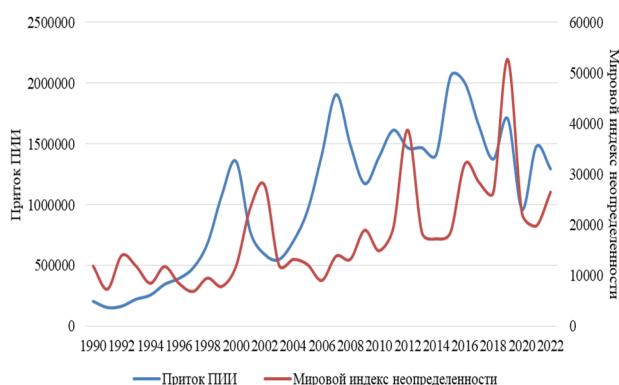

Рисунок 2 — Динамика мирового притока ПИИ и глобального индекса неопределённости в мире, 1990–2022 гг. Источник: составлено авторами по данным [10; 12]

Адаптация инвестиционных стратегий ТНК неизбежно связана с учётом таких экономических факторов, как инфляционные риски, колебания валютных курсов и изменения процентных ставок. Эти элементы оказывают влияние на рентабельность инвестиций и могут создавать дополнительные расходы, что требует от корпораций разработки мер по снижению воздействия таких рисков. Диверсификация инвестиционного портфеля в этих условиях становится одним из важнейших инструментов для обеспечения устойчивости бизнеса. Распределение активов по различным регионам и секторам экономики позволяет сглаживать колебания в одной области за счёт стабильности в другой. Такой подход минимизирует потенциальные убытки и обеспечивает

более устойчивый рост в долгосрочной перспективе.

Также всё более значимыми в контексте глобального изменения климата и усиления экологических норм становятся экологические риски. ТНК вынуждены учитывать не только текущие нормативные требования, но и возможные будущие изменения в этой области, которые могут оказать значительное влияние на их финансовые показатели. Инвестиции в устойчивое развитие и технологии, снижающие негативное воздействие на окружающую среду, не только способствуют улучшению имиджа компании, но и помогают избежать значительных затрат на приведение деятельности в соответствие с более жёсткими экологическими стандартами [15]. В этих условиях разработка стратегий, учитывающих переход к зелёной экономике, может стать важным фактором конкурентного преимущества.

Помимо диверсификации, ТНК используют различные инструменты хеджирования для уменьшения влияния рыночных колебаний и других внешних факторов. Применение таких производных финансовых инструментов, как форвардные и фьючерсные контракты, позволяет ТНК защитить свои активы от неблагоприятных изменений валютных курсов и цен на сырьё, что особенно актуально для корпораций, работающих на глобальных рынках. Хеджирование помогает контролировать финансовые риски, что обеспечивает большую предсказуемость и стабильность в условиях неопределённости [16].

Тем не менее, несмотря на неопределённость, уверенность инвесторов в ПИИ после пандемии COVID-19 возрастает. Так, разработанный агентством Kearney глобальный индекс уверенности в ПИИ показывает, что с 2016 г. на 14 % увеличилась доля инвесторов, которые придерживаются более оптимистичного взгляда на ПИИ. При этом в 2020 г. доля оптимистов составляла 72 %, а в 2022–2024 гг. практически не менялась. Вместе с тем доля тех, кто придерживается более пессимистичного взгляда на ПИИ, уменьшилась с 44 % в 2016 г. до 29 % в 2024 г. (рис. 3).

Также нельзя не сказать о том, что с 2003 г. во всём мире неуклонно растёт количество проектов ПИИ «с нуля». Так, в 2022 году в мире было объявлено о 17 600 таких проектов, что на 15 % больше, чем в 2021 г. [18], при этом в 2023 г. стоимость таких проектов установила исторический максимум за период с 2003 г. и составила 1,4 трлн долл. США [19]. Кроме того, в 2023 году по всему миру было реализовано 99 инвестиционных политик, считающихся благоприятными для инвестиций (из всех 137 инвестиционных политик), что стало новым рекордом: наблюдается тенденция к тому, что развивающиеся экономики реализуют более благоприятную инвестиционную политику для стимулирования своей экономики, в то время как развитые страны, как правило, реализуют ограничительную политику для противодействия глобальным рискам [20].

Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на связанные с неопределённостью вызовы,

ПИИ в мире активно развиваются, особенно в развивающихся странах [21], при этом «даже устоявшиеся ТНК активно участвуют в стратегических усилиях по сохранению неустойчивых практик и минимизации влияния общественных правил и заинтересованных сторон» [22, с. 2].

Рисунок 3 — Динамика глобального индекса уверенности в ПИИ, 2016–2024 гг., %

Источник: составлено авторами по данным Kearney [17]

Виды финансовых инвестиций ТНК. Виды финансовых инвестиций ТНК можно разделить на две основные категории: ПИИ и портфельные инвестиции, каждая из которых имеет свои особенности и стратегическое значение.

ПИИ представляют собой наиболее значимый инструмент для ТНК, позволяющий осуществлять долгосрочный контроль над производственными мощностями и активами в других странах. Посредством ПИИ корпорации создают или приобретают дочерние компании, заводы, офисы, а также другие производственные мощности, что способствует укреплению их позиций на местных рынках и расширению доступа к новым ресурсам и технологиям [23]. ПИИ позволяют ТНК напрямую влиять на управление предприятиями в принимающей стране, что значительно снижает зависимость от локальных посредников и укрепляет контроль над цепочками поставок. Более того, ПИИ играют важную роль в передаче технологий и знаний, что стимулирует развитие принимающих экономик, хотя при этом и сопровождается рисками утраты суверенитета и контроля со стороны государств.

Портфельные инвестиции, в свою очередь, представляют собой менее контролируемую, но важную часть финансовых стратегий ТНК. Такие инвестиции предполагают покупку акций или облигаций компаний в других странах без приобретения существенного управленческого контроля. Портфельные инвестиции позволяют ТНК диверсифицировать свои активы и снизить риски, связанные с нестабильностью в отдельных регионах. Кроме того, они предоставляют возможность получать доход от динамики финансовых рынков, что является важной составляющей общей стратегии роста корпораций. В условиях глобальной экономической нестабильности портфельные инвестиции играют роль инструмента хеджирования, позволяющего ТНК быстро адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям.

ПИИ и портфельные инвестиции представляют собой важные элементы финансовых стратегий

ТНК, каждая из которых выполняет свою функцию в зависимости от целей компании и условий на целевых рынках. ПИИ играют ключевую роль в долгосрочном стратегическом контроле и расширении производственных мощностей, тогда как портфельные инвестиции обеспечивают гибкость и позволяют быстрее реагировать на экономические колебания, что позволяет уменьшать потенциальные риски.

Безусловно, финансовые инвестиции ТНК могут принимать и иные формы, каждая из которых обладает своими особенностями и воздействует на развитие как принимающих стран, так и стран базирования. Например, особое значение в структуре финансовых инвестиций ТНК приобретают венчурные капиталовложения, которые направлены на поддержку инновационных предприятий на начальных стадиях их развития. Благодаря реализации таких инвестиций ТНК стремятся к расширению своего влияния на передовые технологии, что позволяет им не только получать высокую доходность, но и сохранять конкурентные преимущества на глобальном рынке.

Кроме того, существенной частью современных ТНК является их роль в перераспределении финансовых потоков посредством ПИИ. В то время как ПИИ могут быть инструментом реальной экономической интеграции, значительная часть этих инвестиций на самом деле представляет собой так называемые «фантомные» инвестиции, которые проходят через «пустые» корпоративные оболочки без реальной экономической деятельности. Так, около 40 % всех мировых ПИИ связано с такими фантомными структурами [7], что усложняет оценку реального экономического вклада ТНК и их влияния на развитие стран.

Факторы, влияющие на инвестиционные решения ТНК. Принятие инвестиционных решений ТНК обусловлено множеством факторов, связанных с внутренними и внешними аспектами их деятельности. Одним из значимых аспектов является институциональная среда принимающего рынка, которая оказывает непосредственное влияние на возможность эффективного функционирования ТНК. Институциональная среда охватывает правовые и административные особенности регулирования, определяющие степень прозрачности процедур и стабильности условий ведения бизнеса. Так, важную роль в формировании решений о размещении капитала за рубежом играют прозрачность юридических процедур, предсказуемость нормативной базы и защита прав собственности [24].

Наряду с институциональными факторами, культурные различия между странами также оказывают заметное влияние на инвестиционные стратегии ТНК. Различия в культурных ценностях, корпоративных традициях и поведенческих моделях влияют на восприятие рисков и возможность адаптации бизнес-процессов к новой среде. Чем больше культурная дистанция между страной инвестора и принимающим рынком, тем выше вероятность того, что ТНК будет испытывать сложности в адаптации управленческих подходов и стратегии ведения бизнеса,

что может сказаться на общей эффективности инвестиций.

Кроме того, важное значение для инвестиционных решений ТНК имеют технологические факторы. Корпорации рассматривают возможность выхода на рынки с высоким технологическим потенциалом, что позволяет им не только укрепить свои позиции, но и получать выгоду от доступа к новым научно-техническим разработкам и инновациям. Возможность использования передовых технологий принимающей страны становится ключевым драйвером инвестиций, особенно для корпораций, ориентированных на развитие инновационных продуктов [25].

Неотъемлемым элементом при принятии инвестиционных решений ТНК также является анализ инфраструктурных возможностей принимающих стран. Так, наличие развитой транспортной, коммуникационной и энергетической инфраструктуры создает условия для оптимальной логистики и эффективного функционирования производственных мощностей [25]. Развитая инфраструктура снижает издержки на перемещение товаров, уменьшает временные затраты на выполнение заказов и повышает общую продуктивность бизнеса.

Факторы, связанные с доступом к рабочей силе, также занимают значимое место в процессе принятия решений. Уровень квалификации местных кадров, возможность привлечения талантливых специалистов и характер регулирования трудовых отношений определяют способность ТНК интегрировать свой бизнес в условия принимающих рынков.

Безусловно, на инвестиционные решения ТНК оказывают влияние экономические и финансовые кризисы, которые затрудняют их деятельность как на макроуровне, так и на микроуровне. На макроэкономическом уровне кризисы снижают темпы экономического роста, дестабилизируют валютные рынки и обесценивают национальные валюты, что снижает привлекательность инвестиционной среды. Такие изменения ослабляют способность принимающих стран привлекать иностранный капитал, поскольку ухудшаются условия для развития бизнеса и возникают дополнительные риски, связанные с неопределенностью рыночной конъюнктуры и доступностью финансирования.

На микроэкономическом уровне экономические и финансовые кризисы влияют непосредственно на деятельность ТНК, что приводит к снижению спроса на продукцию, падению продаж и увеличению издержек. В таких условиях многие компании пересматривают свои стратегии, сокращают объемы инвестиций, уходят с убыточных рынков или изменяют свои бизнес-модели для адаптации к новым реалиям. Хотя некоторые корпорации, напротив, используют кризисы как возможность для приобретения активов по сниженному ценам (так называемые fire-sale сделки), что позволяет им расширить своё присутствие на рынке, несмотря на неблагоприятную экономическую ситуацию [26].

Немаловажную роль при инвестиционных решениях ТНК может играть и государство. Роль государства в принятии инвестиционных решений ТНК проявляется через его влияние на институциональные

особенности и условия регулирования, формирующие бизнес-среду в принимающей стране. Государственная политика оказывает воздействие на такие аспекты, как налогообложение, система регулирования труда и соблюдение экологических норм. Стабильность и предсказуемость этих факторов играют важную роль в выборе места для размещения производственных мощностей и осуществления долгосрочных капиталовложений. Неопределенность в политической и экономической политике, наоборот, способна снизить инвестиционную привлекательность региона, что создаёт риски для потенциальных инвесторов. Вместе с тем государственные стимулы и субсидии, а также регулирование обменных курсов и таможенных тарифов представляют собой инструменты, с помощью которых правительственные структуры могут усиливать конкурентные преимущества своих экономик. Влияние государства заключается не только в прямом регулировании, но и в косвенном воздействии на такие факторы, как доступ к рынкам и квалифицированной рабочей силе. Меры по развитию транспортной и технологической инфраструктуры, а также улучшению условий для внедрения новых технологий, способствуют созданию благоприятных условий для ТНК, которые стремятся снизить издержки и повысить эффективность своей деятельности [27].

На принятие инвестиционных решений ТНК также существенное влияние оказывает обратная связь о результатах деятельности. В зависимости от того, как фактические показатели корпорации соотносятся с ожиданиями, формируется стратегия выбора местоположения новых финансовых инвестиций. Когда текущие результаты деятельности ТНК ниже желаемого уровня, менеджмент склонен к более консервативным решениям и фокусируется на быстрых и доступных возможностях. В этом контексте ТНК чаще выбирают развивающиеся рынки, где издержки производства ниже, а доступ к природным ресурсам и дешевой рабочей силе позволяет компенсировать недостижение плановых показателей.

С другой стороны, ТНК, чья эффективность превышает ожидания, стремятся расширить свои возможности за счет долгосрочных стратегий. В такой ситуации инвестиционные решения направлены на рынки развитых стран, где имеется доступ к передовым технологиям и более квалифицированным специалистам. Наличие технологических и организационных преимуществ позволяет таким компаниям эффективно использовать имеющиеся ресурсы для достижения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности на глобальном уровне [28].

Кроме того, значимым фактором, влияющим на инвестиционные решения ТНК, является коррупция. Так, наличие коррупции в странах с развивающимися экономиками увеличивает затраты на административные процедуры и создает риски для долгосрочных инвестиций. В таких условиях ТНК сталкиваются с необходимостью учитывать как прямые, так и косвенные издержки, связанные с коррупционными практиками, что приводит к росту транзакционных затрат. Более того, повышенный уровень кор-

рупции негативно сказывается на стабильности рыночной среды, что снижает привлекательность таких рынков для международных инвесторов. В то же время ТНК, которые уже имеют опыт работы в коррумпированных системах, могут адаптироваться к этим условиям за счёт развития внутренних стратегий противодействия. Опыт работы в коррумпированных странах снижает барьеры для повторного входа на аналогичные рынки, что позволяет ТНК использовать свои наработки и влияние для получения конкурентных преимуществ. Однако корпорации, не обладающие опытом работы в подобных условиях, могут быть более уязвимы к давлению со стороны местных административных органов, что создаёт дополнительные трудности для успешного ведения бизнеса [29].

Таким образом, на инвестиционные решения ТНК может оказывать влияние множество факторов, среди которых к ключевым следует отнести институциональную среду, культурные различия, технологические возможности, инфраструктурное развитие, доступ к рабочей силе, экономические и финансовые кризисы, роль государства и уровень коррупции.

Распространение инвестиций ТНК в мире. Ключевым документом, дающим представление о распространении инвестиций ТНК в мире, является доклад о мировых инвестициях [30]. Согласно последним данным, в 2023 г. глобальный объём ПИИ незначительно сократился (на 2 %), составив 1,3 трлн долл. США. На этот показатель существенно повлияли резкие колебания финансовых потоков, проходящих через ряд европейских стран, используемых в качестве транзитных экономик; если исключить их влияние, снижение глобальных ПИИ по сравнению с 2022 г. превысило 10 % [30].

В докладе подчеркивается, что международная инвестиционная среда в 2024 г. остается неоднозначной. Замедление роста мировой экономики, усиление экономических разногласий, обострение геополитических конфликтов, изменение промышленных политик и диверсификация цепочек поставок изменяют направления ПИИ, что побуждает некоторые ТНК к более сдержанной стратегии в отношении зарубежной экспансии. Тем не менее, уровень прибыли ТНК остаётся высоким, условия финансирования становятся мягче, а число объявлений о новых зелёных проектах выросло – все это в 2023 г. оказало положительное влияние на ПИИ. Предполагается, что на протяжении всего года возможен умеренный рост инвестиций.

Так, в 2021–2023 гг. совокупный объём прибыли ТНК стал выше, чем до пандемии COVID-19, хотя и снижается с 2021 г. (рис. 4).

Финансовые операции ТНК в развитых экономиках стали причиной колебаний потоков ПИИ. Учитывая влияние транзитных финансовых потоков, общий показатель притока ПИИ демонстрирует рост на 9 %, тогда как без учёта этих транзитных операций фактическое снижение составило 15 % (рис. 5). На долю развитых стран приходилось 35 % от общего объёма глобальных ПИИ, хотя их доля постепенно сокращается. Примечательно, что впервые

доля развитых экономик в мировых инвестиционных потоках опустилась ниже 50 % только в 2019 году. Несмотря на это, такие страны продолжают оставаться основным местом притяжения для новых проектов, а также для международного финансирования крупных проектов. Данные о динамике ПИИ в разрезе регионов мира представлены ниже (рис. 5).

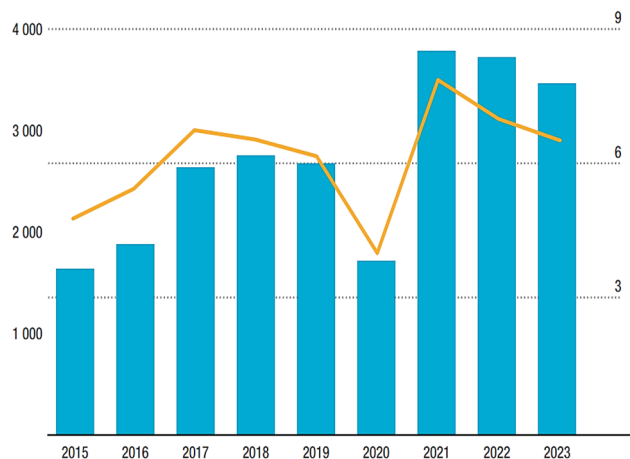

Рисунок 4 — Динамика прибыли крупнейших ТНК в мире, 2015–2023 гг., млрд долл. США

Источник: составлено авторами на основе отчёта ЮНКТАД [30]

Примечания: основано на анализе 4 388 ТНК в базе данных Refinitiv; столбцы диаграммы отражают объём прибыли ТНК (млрд долл. США), линия — рентабельность, т. е. отношение чистой прибыли к общему объёму продаж (%)

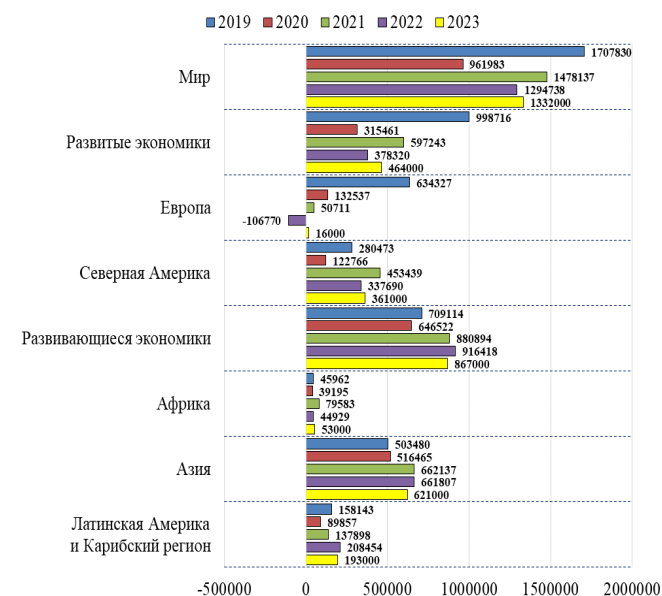

Рисунок 5 — Динамика ПИИ в разрезе регионов, 2022–2023 гг., млн долл. США

Источник: составлено авторами на основе отчёта ЮНКТАД [30]

Также в докладе ЮНКТАД отмечается, что в 2023 г. особенно слабые результаты показали международное проектное финансирование и трансграничные слияния и поглощения (далее — М&А). Так, стоимость сделок М&А, которые главным образом влияют на ПИИ в развитых странах, упала на 46 % [30].

Объём проектного финансирования, имеющего ключевое значение для инфраструктурных вложений, сократился на 26 %. Основными причинами снижения стали ужесточение финансовых условий, неопределённость среди инвесторов, нестабильность финансовых рынков, а также более строгий контроль за сделками M&A со стороны регулирующих органов.

В отчёте ЮНКТАД подчеркивается, что значительное влияние на ситуацию в развитых странах в 2023 году оказали именно финансовые транзакции ТНК, чему частично способствовали меры по введению минимального налога для крупнейших корпораций. В частности, в Европе ПИИ резко увеличились — с отрицательных 106 млрд долл. США в 2022 г. до положительных 16 млрд долл. США в 2023 г. — благодаря нестабильности в транзитных экономиках. Однако в других развитых странах наблюдалась стагнация: в Северной Америке ПИИ сократились на 5 %, а в некоторых других регионах падение оказалось ещё более значительным. Тем не менее, количество новых проектов, объявленных ТНК, базирующимися в развивающихся странах, увеличилось на 23 %, а их стоимость — на 35 %, что в значительной степени было обусловлено восстановлением активности китайских ТНК [30].

Совокупный объём доходов топ-10 компаний из списка Fortune Global 500, все из которых представляют собой ТНК, составляет по состоянию на начало октября в 2024 г. более 4,5 трлн долл. США, а чистая прибыль — 0,4 трлн долл. США, при этом если в среднем доходы топ-10 ТНК увеличились на 2,5 %, то чистая прибыль в среднем — на 16,1 % (рис. 6).

Текущие мировые тенденции экономического разделения оказывают значительное влияние на стратегии инвестирования ТНК в производственной сфере. Так, начиная с 2019 г. поведение крупнейших 100 нефинансовых ТНК демонстрирует изменение географического распределения производственных проектов, особенно в стратегически важных секторах. Теперь инвестиции чаще ориентированы на регионы, находящиеся ближе к основным внутренним рынкам ТНК, расположенным в Европе и США. Такие регионы, как Западная Азия, Северная Африка и Центральная Америка, начинают приобретать статус стратегически значимых мест для размещения производственных мощностей ТНК. В целом, в контексте неопределённости и трансформаций, связанных с «экономическим переломом», ТНК в настоящее время начинают менять свое международное присутствие за счёт переноса стратегической деятельности ближе к дому и определения вариантов снижения рисков в цепочках поставок.

В 2023 году средний уровень интернационализации 100 крупнейших нефинансовых ТНК, отражающий долю их зарубежных активов, продаж и сотрудников в общем объёме операций, незначительно вырос (рис. 7).

Основным фактором роста стали компании автомобильного сектора, в которых переход на электромобили и внедрение новых технологий способствовали привлечению большего объёма иностранных

инвестиций. В то же время снижение доходов в других отраслях и продажа активов компаний в Российской Федерации сдержали дальнейшее увеличение индекса. За последние десять лет две трети новых инвестиций топ-100 ТНК были направлены на создание дочерних компаний в сфере услуг (рис. 8).

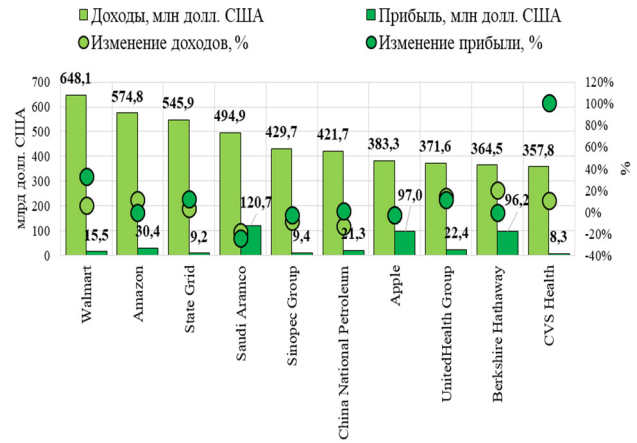

Рисунок 6 — Топ-10 ТНК в списке Fortune Global 500: доходы, чистая прибыль и их процентное изменение
Источник: составлено авторами на основе Fortune Global 500 [31]

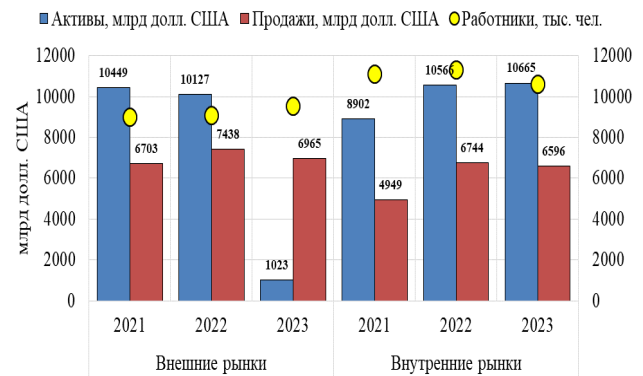

Рисунок 7 — Уровень интернационализации топ-100 крупнейших нефинансовых ТНК по всему миру
Источник: составлено авторами на основе отчёта ЮНКТАД [30]

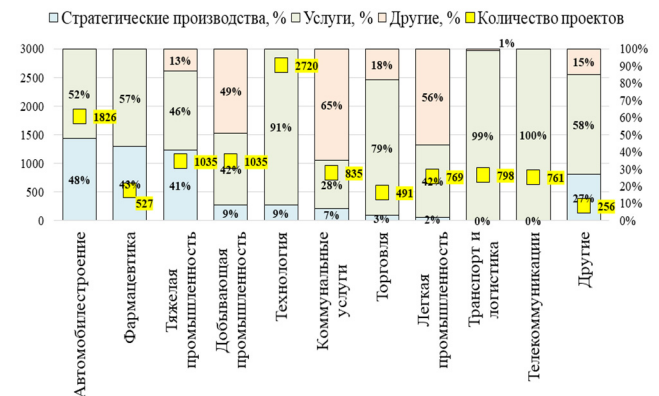

Рисунок 8 — Динамика новых проектов ТНК в разрезе видов и отраслей, 2014–2023 гг.
Источник: составлено авторами на основе отчёта ЮНКТАД [30]

Даже в таких стратегически важных отраслях, как автомобилестроение и фармацевтика, более половины новых проектов касались открытия офисов по продажам и маркетингу, центров поддержки и технического обслуживания или иных профессиональных сервисов, что делало эти проекты менее уязвимыми. Однако наибольшее влияние экономического разделения проявляется в других проектах, которые затрагивают непосредственно производственные процессы.

В целом, в докладе ЮНКТАД выделяются следующие ключевые тренды трансформации структуры ПИИ в мировых ТНК:

- долгосрочная стагнация ПИИ;
- растущий вес услуг;
- деглобализация обрабатывающей промышленности (с точки зрения ПИИ);
- переход от производства к услугам в сфере бизнеса, информационно-коммуникационных технологий и маркетинга;
- сближение отраслевых структур в разных регионах;
- снижение роли ПИИ в Китае;
- нестабильные инвестиционные отношения;
- раскол по геополитическому признаку;
- стимулирование новых секторов ПИИ за счёт необходимости устойчивого развития;
- растущая концентрация ПИИ и маргинализация развивающихся стран, а также рост количества новых проектов в небольших развивающихся странах. В частности, значение ПИИ для группы развивающихся стран эмпирически было подтверждено в работе О. Б. Дроновой [32].

Таким образом, структура глобальных потоков ПИИ ТНК претерпевает значительные изменения на фоне замедления роста мировой экономики и усложнения геополитической обстановки. Основной вектор смещается в сторону сектора услуг, в то время как традиционные производственные инвестиции теряют свою долю в мировом распределении капитала. Развитие цепочек создания добавленной стоимости указывает на усиление роли начальных и конечных этапов: информационные технологии, маркетинг и поддержка становятся приоритетными направлениями для финансовых инвестиций.

Распространение инвестиций ТНК в РФ. В Российской Федерации потоки ПИИ значительно уступают мировым (рис. 9). Так, в 1990-х гг., притоки и оттоки ПИИ в основном оставались на низком уровне, что отражало сложную экономическую ситуацию в России после распада СССР и начала интеграции в мировую экономику. Приток ПИИ в 1992–1995 гг. находился в диапазоне от 689,6 до 2065,7 млн долл. США; отток также был умеренным.

Период 2000-х гг. характеризовался значительным ростом притока инвестиций. Наиболее заметный рост наблюдался в 2007 г., когда приток достиг 54921,9 млн долл. США, что отражает позитивные изменения в экономике России и усиление интереса иностранных инвесторов. В то же время отток также увеличивался, что свидетельствует об активной

международной деятельности российских компаний.

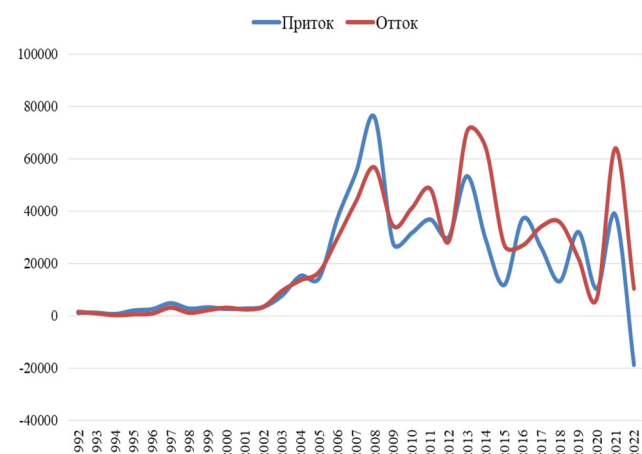

Рисунок 9 — Динамика притока и оттока ПИИ в Российской Федерации, 1992–2022 гг., млн долл. США

Источник: составлено авторами по данным ЮНКТАД [10]

Наиболее значительное сокращение притока наблюдалось в 2015 г., когда объёмы снизились до 11857,8 млн долл. США, что можно объяснить экономической нестабильностью и международными санкциями. Однако, начиная с 2016 г. приток частично восстановился, достигнув 38638,9 млн долл. США в 2021 году. Примечательно, что в 2022 г. произошёл резкий обвал притоков (минус 18681,1 млн долл. США), что, связано с геополитическими факторами, новыми санкциями и снижением активности иностранных инвесторов на российском рынке. Оттоки инвестиций демонстрируют аналогичную тенденцию. После относительного стабильного роста до 2013 г. (70684,8 млн долл. США) в дальнейшем наблюдаются значительные колебания. В 2022 году оттоки также сократились до 10440,5 млн долл. США, что указывает на значительное изменение поведения российских компаний в условиях глобальной нестабильности. Таким образом, данные потоков ПИИ в Российской Федерации демонстрируют волатильность ПИИ, напрямую связанную с внешнеэкономическими и политическими факторами.

Целесообразно сравнить ПИИ Российской Федерации с другими странами (рис. 10).

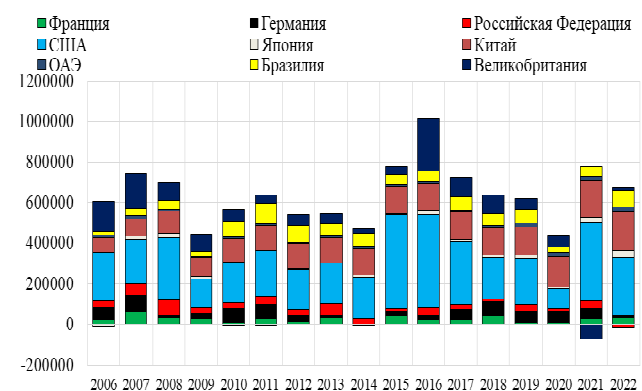

Рисунок 10 — Динамика притока и оттока ПИИ в Российской Федерации и в некоторых странах мира, 2006–2022 гг., млн долл. США

Источник: составлено авторами по данным ЮНКТАД [10]

По сравнению с ведущими экономиками мира (США и Китаем), доля притока ПИИ в Российской Федерации невысока и в среднем за 2006–2022 гг. составляет 2,2 % от мирового притока ПИИ (в США — 18,2 % от мирового притока ПИИ, в Китае — 9,1 % от мирового притока ПИИ). Следует отметить, что максимальной доля притока ПИИ в Российской Федерации являлась в 2008 г. (5,4 %), в 2007 г. (3,9 %) и 2013 г. (3,8 %), что, по всей вероятности, связано с крупными кризисными явлениями.

Ещё одним свидетельством нестабильности ПИИ в Российской Федерации выступает показатель динамики их чистого притока, рассчитанный как доля от ВВП. Так, согласно данным Мирового банка, доля чистого притока ПИИ от ВВП в стране в 2022–2023 гг. впервые стала отрицательной при средней доле 2,1 % в 2000–2021 гг. (рис. 11), что больше, чем среднее значение Франции (2,1 %), США (1,7 %) и Японии (0,3 %) за аналогичный период (рис. 12). При этом стабильный рост этого отношения в Российской Федерации наблюдался только в 2006–2008 гг.

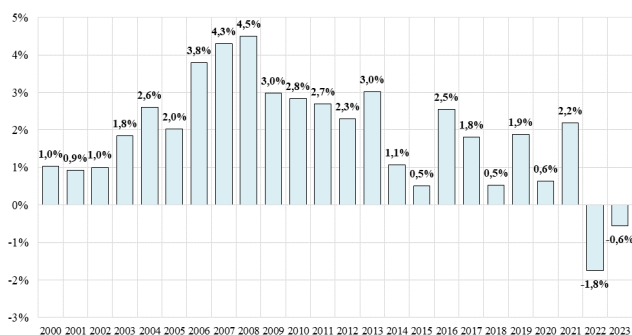

Рисунок 11 — Динамика чистого притока ПИИ в Российской Федерации, 2000–2023 гг., доля от ВВП в %
Источник: составлено авторами по данным Мирового банка [33]

Кроме того, согласно данным глобального Индекса экономической свободы, Российская Федерация находится на 132 месте среди всех стран мира в 2024 г. по данному показателю. При этом данный индекс включает в себя 12 субиндексов, одним из которых является свобода инвестиций: по этому показателю Российская Федерация находится на 150 месте в 2024 г., т. е. на уровне Бразилии и Китая (рис. 13).

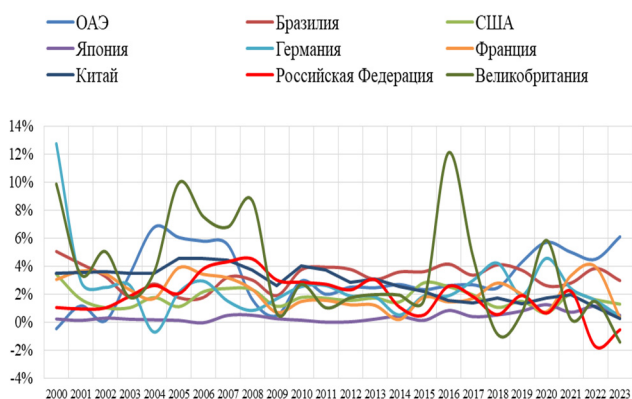

Рисунок 12 — Динамика чистого притока ПИИ в Российской Федерации и некоторых странах мира, 2000–2023 гг., доля от ВВП в %
Источник: составлено авторами по данным Мирового банка [33]

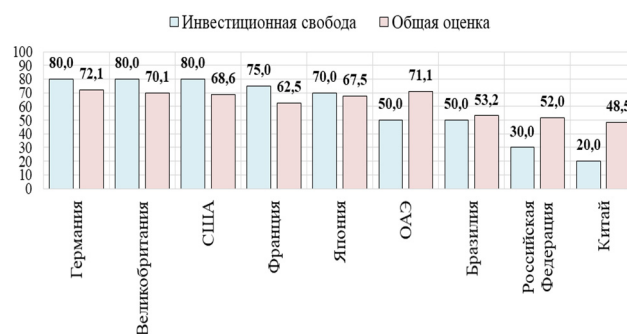

Рисунок 13 — Распределение глобального Индекса экономической свободы и субиндекса свободы инвестиций Российской Федерации и некоторых стран в 2024 г., баллы
Источник: составлено авторами по данным Фонда наследия [34]

Таким образом, инвестиционная активность российских ТНК показывает волатильность, обусловленную влиянием геополитических факторов и экономической нестабильности. После значительного роста притока ПИИ в 2000-х годах, пик которого пришёлся на 2007 г., начиная с 2014 г. отмечается существенное снижение показателей, что связано с введением международных санкций и обострением политической ситуации. Снижение доверия инвесторов и экономическая изоляция способствуют сокращению притока капитала, при этом сами ТНК также снижают активность, так как ориентируются на более стабильные и предсказуемые рынки. Введение как внешнеполитических, так и внутренних ограничительных мер, создает дополнительные барьеры для зарубежных инвестиций, а необходимость адаптации к изменяющимся условиям ведения бизнеса становится ключевым вызовом для российских инвесторов.

Риски и вызовы финансовых инвестиций ТНК. ТНК, осуществляющие финансовые инвестиции, сталкиваются с рядом рисков, обусловленных глобальными и региональными экономическими и политическими условиями. Финансовая нестабильность, вызванная колебаниями мировых рынков, создает неблагоприятные предпосылки для долгосрочного планирования инвестиций. Противоречивые макроэкономические тенденции оказывают значительное давление на доступность кредитов и стоимость капитала, что, в свою очередь, затрудняет масштабное инвестирование. Геополитическая напряженность, сопровождающаяся экономическими санкциями, торговыми барьерами и политическими конфликтами, обуславливает необходимость адаптации ТНК к новым условиям ведения бизнеса, что может отрицательно сказываться на доходности проектов и стабильности операций в некоторых странах [35].

Существенные вызовы для ТНК также представляют собой проблемы, связанные с институциональной слабостью и правовой неопределенностью в принимающих странах. Так, недостаточное правоприменение, а также коррупционные практики могут создавать неблагоприятные условия для реализации инвестиционных проектов, что повышает издержки на ведение бизнеса. Особое внимание привлекает наличие рисков, связанных с изменениями

инвестиционного законодательства и регулирующих норм, что может существенно влиять на операционные расходы и налоговые обязательства корпораций. В этой связи значительные потери ТНК могут быть связаны с необходимостью пересмотра стратегий и реструктуризацией бизнеса под влиянием внешних факторов, которые не зависят от самих ТНК.

Неопределенность в области устойчивого развития является ещё одним серьёзным вызовом для инвестиционной деятельности ТНК. Обостряющаяся экологическая и социальная ответственность, которую ожидают международные регулирующие органы и общественность, требует от ТНК адаптации к новым требованиям, связанным с прозрачностью и подотчетностью их действий. В частности, существенно подорвать репутацию ТНК и привести к снижению стоимости их акций могут угрозы «гринвошинга», когда компании обвиняются в несоответствии заявленных целей в области устойчивого развития реальным действиям. При этом возрастающая конкуренция на рынке зеленых технологий вынуждает ТНК пересматривать свои стратегии и увеличивать инвестиции в инновации, что также сопряжено с финансовыми рисками в условиях нестабильных рыночных трендов.

Текущие изменения в структуре глобальных цепочек поставок также накладывают ограничения на финансово-инвестиционную деятельность ТНК. Системные и структурные сбои вынуждают их переориентировать свои производственные мощности и логистику, что требует значительных капиталовложений в реорганизацию цепочек поставок, увеличивая риск недополучения прибыли и снижая рентабельность производственных операций. Серьезные проблемы возникают в стратегических секторах, в которых быстрое развитие технологий и государственные программы поддержки собственного производства ведут к изменению глобальных инвестиционных потоков, что усложняет конкуренцию за ресурсы и рынки сбыта.

Финансовые инвестиции ТНК в значительной степени подвержены рискам, связанным с изменяющейся природой международных соглашений и торговых сделок. Новые правила, устанавливаемые межправительственными организациями, могут ограничивать действия компаний в определенных секторах, особенно в тех, которые связаны с экологическими стандартами или соблюдением прав человека. Такие изменения создают дополнительные обязательства для ТНК и увеличивают вероятность возникновения конфликтов в рамках инвестиционного арбитража. Стремление к ужесточению контроля за международными сделками, особенно в стратегических отраслях, усложняет процесс принятия управленческих решений о новых вложениях, что может привести к снижению инвестиционной активности.

Итак, общими вызовами для финансовых инвестиций ТНК являются изменение глобальных экономических условий, усложнение доступа к капиталу, усиление требований к устойчивому развитию,

трансформация глобальных цепочек поставок, растущие требования к прозрачности и подотчетности. Общими рисками для финансовых инвестиций ТНК являются геополитическая нестабильность, правовая неопределенность, колебания рыночной стоимости активов, изменения в регулировании, а также репутационные угрозы.

Выводы. Таким образом, особенности инвестиций ТНК определяются сложностью их глобальной структуры и необходимостью адаптации к различным политико-экономическим условиям. Первая особенность таких инвестиций заключается в транснациональной природе капитала, которая предполагает интеграцию разнообразных региональных экономик, что позволяет ТНК уменьшать издержки и максимизировать прибыль за счет размещения активов в юрисдикциях с более благоприятными экономическими, правовыми и налоговыми режимами. Вторая особенность связана с высокой степенью влияния ПИИ на локальные рынки, что выражается в их способности не только формировать новые экономические связи, но и влиять на институциональные структуры принимающих стран посредством интеграции передовых технологий и управленческих решений. Третья особенность отражает зависимость ТНК от глобальных цепочек поставок, которые в условиях нестабильности требуют постоянной перестройки и реорганизации с целью сохранения конкурентных преимуществ. Четвёртая особенность проявляется в возрастающей роли корпоративной социальной ответственности, которая вынуждает ТНК учитывать экологические и социальные стандарты как неотъемлемую часть своих инвестиционных стратегий. Наконец, пятая особенность инвестиций ТНК заключается в их региональной разнородности и набирающем силу тренде развития ПИИ в развивающихся экономиках.

Литература

1. Van der Straaten K., Narula R., Giuliani E. The multinational enterprise, development, and the inequality of opportunities: A research agenda // *Journal of International Business Studies*. — 2023. — Vol. 54. — No. 9. — P. 1623-1640.
2. Garcia-Bernardo J., Janský P. Profit shifting of multinational corporations worldwide // *World Development*. — 2024. — Vol. 177. — P. 1-47.
3. Ахметжанов А. С. Негативное влияние ТНК на развивающиеся экономики // Мегатренды мировой политики: глобализация, поляризация, экстремизм: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2023. — С. 315-323.
4. Зайцев С. Ю. Деятельность ТНК в политической сфере: современные тенденции и влияние на концепты власти, легитимности и суверенитета // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. — 2023. — Т. 15. — № 2. — С. 35-64.
5. Смирнов В. Д. Преображение финансовой функции корпораций // *Вопросы инновационной экономики*. — 2023. — Т. 13. — № 1. — С. 341-360.

6. Бирюкова Е. Р., Воробьев М. Р., Муртазалиев М. М. Роль ТНК в международном бизнесе // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2023. — № 2 (96). — С. 55-60.
7. Damgaard J., Elkjaer T., Johannesen N. What is real and what is not in the global FDI network? // Journal of International Money and Finance. — 2024. — Vol. 140. — P. 1-25.
8. Zagler M. Foreign direct investment, legal uncertainty and corporate income taxation // International Economics. — 2023. — Vol. 173. — P. 19-28.
9. Garcia-Bernardo J., Janský P. Profit shifting of multinational corporations worldwide // World Development. — 2024. — Vol. 177. — P. 1-47.
10. Global foreign direct investment flows over the last 30 years / UNCTAD. — URL: <https://unctad.org/data-visualization/global-foreign-direct-investment-flows-over-last-30-years> (дата обращения: 09.10.2024).
11. Jardet C., Jude C., Chinn M. Foreign direct investment under uncertainty evidence from a large panel of countries // Review of International Economics. — 2023. — Vol. 31. — No. 3. — P. 854-885.
12. World Uncertainty Index (WUI): Global / Официальный сайт. — URL: <https://worlduncertaintyindex.com/> (дата обращения: 09.10.2024).
13. Смирнов В. В., Ушакова Е. С., Карпова А. С. Инвестиционные тренды цифровых транснациональных корпораций // Финансы и кредит. — 2024. — Т. 30. — № 5 (845). — С. 1128-1147.
14. Okara A. Does foreign direct investment promote political stability? Evidence from developing economies // Economic Modelling. — 2023. — Vol. 123. — P. 1-19.
15. Ellimäki P. et al. The link between foreign institutional owners and multinational enterprises' environmental outcomes // Journal of International Business Studies. — 2023. — Vol. 54. — No. 5. — P. 910-927.
16. Das J. P., Kumar S. The dynamic effect of corporate financial hedging on firm value: The case of Indian MNCs // Borsa Istanbul Review. — 2023. — Vol. 23. — No. 3. — P. 696-708.
17. The 2024 Kearney FDI Confidence Index: Continued optimism in the face of instability / Kearney. — URL: <https://www.kearney.com/service/global-business-policy-council/foreign-direct-investment-confidence-index> (дата обращения: 09.10.2024).
18. Number of announced greenfield Foreign Direct Investment (FDI) projects worldwide from 2003 to 2022 / Statista. — URL: <https://www.statista.com/statistics/954638/global-number-announced-greenfield-fdi-projects/> (дата обращения: 09.10.2024).
19. Value of announced greenfield Foreign Direct Investment (FDI) projects worldwide from 2003 to 2023 / Statista. — URL: <https://www.statista.com/statistics/954868/global-value-announced-greenfield-fdi-projects/> (дата обращения: 09.10.2024).
20. Number of national investment policies implemented worldwide from 2013 to 2023, by type of measure / Statista. — URL: <https://www.statista.com/statistics/1441212/national-investment-policies-implemented-type/> (дата обращения: 09.10.2024).
21. Nazzal A., Sánchez-Rebull M. V., Niñerola A. Foreign direct investment by multinational corporations in emerging economies: a comprehensive bibliometric analysis // International Journal of Emerging Markets. — Leeds: Emerald Publishing Limited, 2023. — P. 1-26.
22. Dörrenbächer C., Geppert M., Bozkurt Ö. Multinational corporations and grand challenges: part of the problem, part of the solution? // Critical Perspectives on International Business. — 2024. — Vol. 20. — No. 2. — P. 153-163.
23. Betz J., Hein W. Foreign Investment // Globalization: Prerequisites, Effects, Resistances. — Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden, 2023. — P. 77-91.
24. Reckendrees A., Gehlen B., Marx C. International business, multinational enterprises and nationality of the company: A constructive review of literature // Business History. — 2023. — No. 64(9). — P. 7-39.
25. Islam M. S., Beloucif A. Determinants of foreign direct investment: A systematic review of the empirical studies // Foreign Trade Review. — 2024. — Vol. 59. — No. 2. — P. 309-337.
26. Saleh E. A. The effects of economic and financial crises on FDI: A literature review // Journal of Business Research. — 2023. — Vol. 161. — P. 1-13.
27. Ekhart G., Breese R. The influence of government upon multinational company manufacturing location decisions // European Management Review. — 2023. — Vol. 20. — No. 3. — P. 512-529.
28. Xiao S., Tian X. Performance feedback and location choice of foreign direct investment // International Business Review. — 2023. — Vol. 32. — No. 4. — P. 1-16.
29. Thede S., Karpaty P. Effects of corruption on foreign direct investment: Evidence from Swedish multinational enterprises // Journal of Comparative Economics. — 2023. — Vol. 51. — No. 1. — P. 348-371.
30. World investment report 2024 / UNCTAD trade & development. — URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024> (дата обращения: 09.10.2024).
31. Fortune Global 500 / Fortune. — URL: <https://fortune.com/ranking/global500/search/> (дата обращения: 09.10.2024).
32. Дронова О. Б. Анализ влияния транснациональных корпораций на мировое хозяйство и динамику прямых иностранных инвестиций // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. — 2022. — № 3 (53). — С. 34-42.
33. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP) / The World Bank Data. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?type=shaded&view=map> (дата обращения: 09.10.2024).
34. Index of Economic Freedom. 30th Edition / Фонд наследия. — URL: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 09.10.2024).

35. Alami I. et al. International financial subordination: a critical research agenda // *Review of International Political Economy*. — 2023. — Vol. 30. — No. 4. — P. 1360-1386.

Investment features of transnational corporations

Aksenova E.O., Smirnov V.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

The purpose of the study is to identify the features of transnational corporations' financial investments worldwide and in the Russian Federation. The article defines the concept, identifies the essence and role of modern transnational corporations, evaluates their investments in conditions of uncertainty, presents the types of transnational corporations' financial investments, identifies factors influencing investment decisions of transnational corporations. The article also analyzes an array of relevant statistical information reflecting the spread of transnational corporations' investments worldwide and in the Russian Federation. In addition, the key risks and challenges of transnational corporations' financial investments are outlined. It is revealed that currently investments by transnational corporations require integration with regional economies, adaptation to political and economic conditions and consideration of social and environmental standards, which ensures the ability of corporations to reduce costs and influence the institutional structures of countries through foreign direct investment. The investment activity of Russian transnational corporations is characterized by increased volatility due to international sanctions, economic isolation, and the need to adapt to changing conditions in the context of geopolitical instability.

Keywords: investments, transnational companies, finance, foreign direct investment, internationalization, expansion, statistics.

References

1. Van der Straaten K., Narula R., Giuliani E. The multinational enterprise, development, and the inequality of opportunities: A research agenda // *Journal of International Business Studies*. — 2023. — Vol. 54. — No. 9. — P. 1623-1640.
2. Garcia-Bernardo J., Janský P. Profit shifting of multinational corporations worldwide // *World Development*. — 2024. — Vol. 177. — P. 1-47.
3. Akhmetzhanov A. S. Negative impact of TNCs on developing economies // *Megatrends of world politics: globalization, polarization, extremism: Collection of materials of the International scientific and practical conference*. — Moscow: MSLU, 2023. — P. 315-323.
4. Zaitsev S. Y. Activities of TNCs in the political sphere: current trends and influence on the concepts of power, legitimacy and sovereignty // *Bulletin of the Moscow University. Series 25. International relations and world politics*. — 2023. — Vol. 15. — No. 2. — P. 35-64.
5. Smirnov V. D. Transformation of the financial function of corporations // *Issues of the innovative economy*. — 2023. — Vol. 13. — No. 1. — P. 341-360.
6. Biryukova E. R., Vorobyov M. R., Murtazaliev M. M. The role of TNCs in international business // *Economics and business: theory and practice*. — 2023. — № 2 (96). — P. 55-60.
7. Damgaard J., Elkjaer T., Johannesen N. What is real and what is not in the global FDI network? // *Journal of International Money and Finance*. — 2024. — Vol. 140. — P. 1-25.
8. Zagler M. Foreign direct investment, legal uncertainty and corporate income taxation // *International Economics*. — 2023. — Vol. 173. — P. 19-28.
9. Garcia-Bernardo J., Janský P. Profit shifting of multinational corporations worldwide // *World Development*. — 2024. — Vol. 177. — P. 1-47.
10. Global foreign direct investment flows over the last 30 years / UNCTAD. — URL: <https://unctad.org/data-visualization/global-foreign-direct-investment-flows-over-last-30-years> (accessed: 09.10.2024).
11. Jarde C., Jude C., Chinn M. Foreign direct investment under uncertainty evidence from a large panel of countries // *Review of International Economics*. — 2023. — Vol. 31. — No. 3. — P. 854-885.
12. World Uncertainty Index (WUI): Global / Official website. — URL: <https://worlduncertaintyindex.com/> (accessed: 09.10.2024).
13. Smirnov V. V., Ushakova E. S., Karpova A. S. Investment trends of digital multinational corporations // *Finance and credit*. — 2024. — Vol. 30. — № 5 (845). — P. 1128-1147.
14. Okara A. Does foreign direct investment promote political stability? Evidence from developing economies // *Economic Modelling*. — 2023. — Vol. 123. — P. 1-19.
15. Ellimäki P. et al. The link between foreign institutional owners and multinational enterprises' environmental outcomes // *Journal of International Business Studies*. — 2023. — Vol. 54. — No. 5. — P. 910-927.
16. Das J. P., Kumar S. The dynamic effect of corporate financial hedging on firm value: The case of Indian MNCs // *Borsa Istanbul Review*. — 2023. — Vol. 23. — No. 3. — P. 696-708.
17. The 2024 Kearney FDI Confidence Index: Continued optimism in the face of instability / Kearney. — URL: <https://www.kearney.com/service/global-business-policy-council/foreign-direct-investment-confidence-index> (accessed: 09.10.2024).
18. Number of announced greenfield Foreign Direct Investment (FDI) projects worldwide from 2003 to 2022 / Statista. — URL: <https://www.statista.com/statistics/954638/global-number-announced-greenfield-fdi-projects/> (accessed: 09.10.2024).
19. Value of announced greenfield Foreign Direct Investment (FDI) projects worldwide from 2003 to 2023 / Statista. — URL: <https://www.statista.com/statistics/954868/global-value-announced-greenfield-fdi-projects/> (accessed: 09.10.2024).
20. Number of national investment policies implemented worldwide from 2013 to 2023, by type of measure / Statista. — URL: <https://www.statista.com/statistics/1441212/national-investment-policies-implemented-type/> (accessed: 09.10.2024).
21. Nazzal A., Sánchez-Rebull M. V., Niñerola A. Foreign direct investment by multinational corporations in emerging economies: a comprehensive bibliometric analysis // *International Journal of Emerging Markets*. — Leeds: Emerald Publishing Limited, 2023. — P. 1-26.
22. Dörrenbacher C., Geppert M., Bozkurt Ö. Multinational corporations and grand challenges: part of the problem, part of the solution? // *Critical Perspectives on International Business*. — 2024. — Vol. 20. — No. 2. — P. 153-163.
23. Betz J., Hein W. Foreign Investment // *Globalization: Prerequisites, Effects, Resistances*. — Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden, 2023. — P. 77-91.
24. Reckendrees A., Gehlen B., Marx C. International business, multinational enterprises and nationality of the

- company: A constructive review of literature // *Business History*. — 2023. — No. 64(9). — P. 7-39.
25. Islam M. S., Beloucif A. Determinants of foreign direct investment: A systematic review of the empirical studies // *Foreign Trade Review*. — 2024. — Vol. 59. — No. 2. — P. 309-337.
  26. Saleh E. A. The effects of economic and financial crises on FDI: A literature review // *Journal of Business Research*. — 2023. — Vol. 161. — P. 1-13.
  27. Ekhart G., Breese R. The influence of government upon multinational company manufacturing location decisions // *European Management Review*. — 2023. — Vol. 20. — No. 3. — P. 512-529.
  28. Xiao S., Tian X. Performance feedback and location choice of foreign direct investment // *International Business Review*. — 2023. — Vol. 32. — No. 4. — P. 1-16.
  29. Thede S., Karpaty P. Effects of corruption on foreign direct investment: Evidence from Swedish multinational enterprises // *Journal of Comparative Economics*. — 2023. — Vol. 51. — No. 1. — P. 348-371.
  30. World investment report 2024 / UNCTAD trade & development. — URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024> (accessed: 09.10.2024).
  31. Fortune Global 500 / *Fortune*. — URL: <https://fortune.com/ranking/global500/search/> (accessed: 09.10.2024).
  32. Dronova O. B. Analysis of the impact of transnational corporations on the world economy and the dynamics of foreign direct investment // *News of higher educational institutions. Series: Economics, Finance and Production Management*. — 2022. — No. 3 (53). — P. 34-42.
  33. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP) / The World Bank Data. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?type=shaded&view=map> (accessed: 09.10.2024).
  34. Index of Economic Freedom. 30th Edition / Heritage Foundation. — URL: <https://www.heritage.org/index/> (accessed: 09.10.2024).
  35. Alami I. et al. International financial subordination: a critical research agenda // *Review of International Political Economy*. — 2023. — Vol. 30. — No. 4. — P. 1360-1386.

Анализ структуры государственного долга и источников финансирования дефицита бюджета России

Матерова Елена Сергеевна

доцент, к.э.н., доцент кафедры экономической теории, Самарский государственный экономический университет, nedlen63@yandex.ru

Шарафуллина Розалия Радмировна

к.э.н., доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса, Уфимский университет науки и технологий, gozalia-23.05@yandex.ru

Байкова Эльвира Рафаэлевна

к.э.н., доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса, Уфимский университет науки и технологий, Baykova-oet@yandex.ru

Шилов Михаил Леонидович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и методологии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, shilovm@bk.ru

Многие страны мира, сталкивающиеся с последствиями экономических кризисов последних лет и проводящие экономические реформы в различных отраслях, в рамках проведения финансовой политики обращаются к заимствованию средств как у внутренних, так и у внешних источников для обеспечения собственной финансовой устойчивости. Россия также прибегает к этим мерам из-за своего уникального положения, стремясь к всестороннему урегулированию внешней задолженности, соблюдая интересы как кредиторов, так и заемщиков. За последние несколько лет произошли существенные изменения в динамике расходов государственного бюджета: значительно выросли расходы на оборону, социальную политику и поддержку экономической системы в новых условиях. Нарушение торговых связей с Европой и цепочек поставок промышленных и коммерческих товаров вынудило Россию переориентироваться на Восток и развивать параллельный импорт. Одной из главных целей бюджетной политики Российской Федерации является обеспечение долгосрочной сбалансированности бюджетной системы страны.

Ключевые слова: государственный бюджет, бюджетная политика, государственный долг, сбалансированность бюджета.

Введение

Сбалансированность бюджета утвержден как один из ключевых принципов бюджетной системы РФ, закрепленных в БК РФ. В соответствии с данным принципом, расходы бюджета должны соответствовать суммарному объему доходов бюджета и поступлениям источников финансирования его дефицита. Несоблюдение принципа сбалансированности бюджета ведет к формированию государственного долга.

Наличие государственного долга влечет за собой необходимость его управления. Однако управление государственным долгом России сопряжено с трудностями в области качества бюджетного планирования, распределения полномочий в этой области, а также недостаточной информационной открытости и прозрачности государственной долговой политики.

В экономическом плане государственный долг рассматривается как обязательства государственных органов, возникшие в результате привлечения дополнительных средств путем займов у частных лиц, негосударственных организаций и иностранных государств для покрытия расходов на социальные и экономические нужды, превышающих собственные доходы государства. С финансовой точки зрения государственный долг представляет собой общее количество денежных обязательств государства, которые остались невыплаченными, включая проценты по ним. Процесс привлечения дополнительных финансовых ресурсов от физических лиц и организаций государством основан на принципах добровольности, срочности, возвратности и возмездности для покрытия бюджетного дефицита. Государство всегда является должником или гарантом в этих отношениях по погашению государственных долговых обязательств.

Основная часть

Проанализируем состояние государственного долга Российской Федерации. Динамика государственного долга РФ представлена на рис. 1.

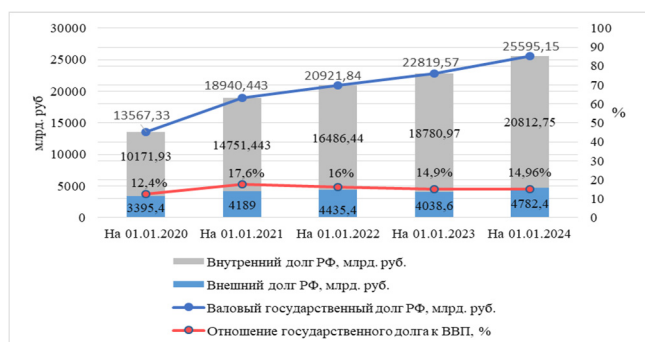

Рисунок 1 - Динамика государственного долга РФ

В 2023–2025 годах ожидается рост объема государственного долга Российской Федерации. Исходя из информации в Федеральном законе о бюджете на 2023 год, по итогам 2024 года — 27 679 млрд рублей и 2025 года — 29 939,5 млрд рублей.

БК РФ предусматривает деление государственного долга на внутренний и внешний.

Согласно данным Министерства Финансов РФ, внутренний долг России складывается из внутренних облигационных заимствований и государственных гарантий РФ в национальной валюте. Структура внутреннего долга РФ представлена в таблице 1.

Таблица 1
Структура внутреннего государственного долга РФ, млрд. руб.

Категория долга	На	На	На	На	На
	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024
1	2	3	4	5	6
Объем государственного внутреннего долга РФ - всего	10171,93	14751,443	16486,44	18780,97	20812,75
Государственный внутренний облигационный долг РФ	9331,4	14056,193	15759,85	18079,3	20112,36
Государственные гарантии Российской Федерации в валюте РФ	840,53	695,25	726,59	701,67	700,39
Доля облигационного долга	91,74%	95,29%	95,59%	96,26%	96,63%

В статье 184 п.1 Бюджетного кодекса РФ определено, что закон о бюджете на предстоящий год устанавливает максимальный объем внутреннего и внешнего государственного долга. При анализе внутреннего госдолга можно выявить, что за рассматриваемый период верхние пределы долга не были превышены, за исключением 2020 года, в котором для покрытия неожиданно возникшего в следствие необходимости финансирования антипандемийных мер бюджетного дефицита была увеличена программа государственных займов (согласно отчету Минфина за 2020 год). Основным способом привлечения финансовых средств стали выпуски ОФЗ, которые встретили спрос со стороны инвесторов. Вместе с этим отчет указывает, что несмотря на увеличение заимствований, общий уровень долговой нагрузки составил 17,8%, что считается относительно безопасным уровнем. Также в 2023 году, согласно данным с сайта Минфина РФ, Минфин превысил верхний предел внутреннего госдолга, запланировав занять до 68,3 млрд рублей. Это стало необходимо для замещения внешних заимствований РФ в эквиваленте до 1 млрд. долл. США.

Далее рассмотрим структуру внешнего государственного долга РФ.

В динамике видно, что размер государственного долга за период 2019-2023 гг. увеличивается с каждым годом с преобладанием внутреннего долга над внешним, причем доля внешнего в валовом объеме госдолга за рассматриваемый период снизилась с 25,03% до 18,68%.

За 2019 год на размер внешнего долга РФ влияли следующие факторы, выявленные Банком России:

сокращение долга банков перед иностранными контрагентами, увеличение долговых обязательств в связи с прямыми инвестициями в экономику и значительное приобретение нерезидентами ОФЗ. За 2020 год внешний долг России увеличился на 1854,6 млн. долларов или на 3,38% за счёт увеличения размера государственных гарантий РФ в иностранной валюте. За 2021 год увеличение внешнего долга на 2999,1 млн. долларов или 5,3% произошло за счет значительного роста объема кредитов международных организаций (более, чем в 3 раза). С 2022 года размер внешнего долга РФ перешел к ежегодному уменьшению, что можно объяснить санкционным давлением и переориентированием России на внутренние источники привлечения средств покрытия бюджета. Снижение внешнего долга также объясняется своевременным погашением обязательств перед кредиторами из других стран, что помогло снизить долговую нагрузку и переориентировать рост долга в сторону внутреннего. Эксперты прогнозируют уменьшение внешнего долга России в ближайшем будущем. Это связано с ограниченным доступом к зарубежным кредитным ресурсам из-за санкций и способностью страны покрывать текущие финансовые потребности за счет внутренних источников, включая ценные бумаги на внутреннем рынке и золотовалютные резервы.

Таблица 2
Структура внешнего государственного долга РФ, млн. долл. США

Категория долга	На	На	На	На	На
	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024
1	2	3	4	5	6
Государственный внешний долг РФ (включая обязательства бывшего СССР, принятые РФ)	54848,3	56702,9	59702	57416,8	53322,9
Кредиты правительств иностранных государств	419,5	349,5	279,6	209,6	209,6
Кредиты международных финансовых организаций	492,1	473,8	1494,9	1296,4	1298,5
Задолженность по ОВОЗ	40660,7	38257,7	39066	36242,6	33049
Задолженность по ОВГВЗ	2,7	2,7	0	0	0
Прочая задолженность	20,5	22,6	21,8	21,7	23,08
Государственные гарантии РФ в иностранной валюте	13252,8	17596,6	18839,7	19646,5	18741,9
Доля облигационного долга	74,14%	67,48%	65,43%	63,12%	61,98%

Более показательным отображением размера государственного долга является его отношение к размеру валового внутреннего продукта страны. Специалисты Всемирного банка выявили, что размер госдолга становится опасным для экономики страны, когда он достигает 77% от ВВП. Российский госдолг не достигает данного порога, что говорит о его безопасном уровне. (см. рис..2). Данные Международного валютного фонда (далее – МВФ) немного

выше значений Минфина в отчетах об исполнении федерального бюджета, например, отношение долга к ВВП у России на конец 2022 года по меркам МВФ был около 17%, это самое низкое значение среди стран G20, на сентябрь 2023 года значение составило 20% от размера ВВП. На 2024 год МВФ спрогнозировал рост общего объема госдолга до 21,8%, и последующее снижение до 18% от ВВП в 2028 году.

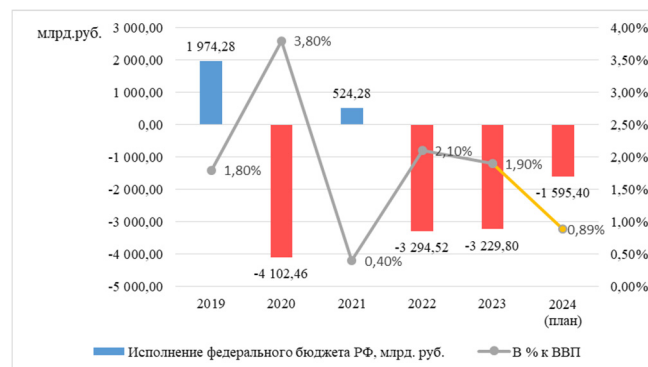
Не менее важным показателем помимо объема долга важна стоимость его обслуживания. В рамках данного исследования я оценил долю расходов на обслуживание государственного долга Российской Федерации в общем объеме доходов и расходов федерального бюджета (см. табл.3).

Таблица 3
Расходы на обслуживание государственного долга

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024 (план)
1	2	3	4	5	6	7
Объем расходов на обслуживание государственного долга, млрд. руб.	730,8	784,2	1084,2	1330,6	1724,1	2300
Объем расходов федерального бюджета, млрд.руб.	18 214,52	22 821,55	24 762	31118,9 2	32353,85	36661
Доля расходов на обслуживание государственного долга РФ в общем объеме расходов федерального бюджета, %	4,01%	3,44%	4,38%	4,28%	5,33%	6,27%
Объем доходов федерального бюджета, млрд.руб.	20 188,80	18 719,09	25 286,38	27 824,39	29 124,05	35 065,28
Доля расходов на обслуживание государственного долга РФ в общем объеме доходов федерального бюджета, %	3,62%	4,19%	4,29%	4,78%	5,92%	6,6%

Пороговым значением доли расходов на обслуживание госдолга в общем объеме расходов бюджета является 10%. Пороговым значением доли расходов на обслуживание госдолга в общем объеме доходов бюджета является 100%. Российский госдолг не достигает данных порогов, что говорит о его безопасном уровне (см. табл. 3). Актуальными проблемами при управлении государственным долгом сопряжены с увеличением расходов на погашение и обслуживание долга. При этом размер госдолга будет увеличиваться за счет роста привлечения внутренних заимствований, так как возможности для заимствования из внешних источников будут ограничены в связи с экономическими санкциями в отношении России. К 2026 году обслуживание госдолга должно составить 3,3 трлн рублей. Расходы растут в условиях повышения ключевой ставки, так как 38% внутреннего государственного долга представлены облигациями ОФЗ с переменным купонным доходом (см. табл.3).

Затронув тему доходов и расходов бюджета, следует добавить информацию о результатах исполнения федерального бюджета РФ за период 2019-2023 гг. (рис. 2).

Рисунок 2 - Исполнение федерального бюджета

Для покрытия дефицита бюджета предусмотрено использование следующих методов: Увеличение уровня доходов бюджета с помощью дополнительных налоговых поступлений; Финансирование бюджета с помощью средств из государственного резервного фонда (в России – Фонд национального благосостояния); Заимствование средств на финансовом рынке путем выпуска государственных облигаций, номинированных в рублях или в иностранной валюте; Получение средств от управления имуществом государства, включая продажу запасов драгоценных металлов и камней, получение дивидендов госкомпаний и приватизация; Получение кредитов из бюджетов нижних уровней и от кредитных организаций как внутренний источник и кредитов, предоставляемых иностранными государствами и международными организациями как источник внешний; Девальвация национальной валюты или проведение денежной эмиссии.

В условиях дефицита бюджета правительство РФ традиционно использует в качестве источников его финансирования ресурсы с дополнительных налогов на добычу полезных ископаемых, а также других налогов. Например, в 2019 году произошло повышение ставки налога на добавленную стоимость с 18% до 20%, что принесло в бюджет доходов около 1% от ВВП. В 2020 году происходило повышение ставки налога на доходы физических лиц, получающих доход свыше 5 млн рублей в год. Дополнительные поступления в бюджет были обеспечены за счет временных сборов, введенных правительством как неотложные антикризисные меры, таких как налог на сверхприбыль крупных компаний и пошлина на экспортные операции. Но на практике всё же самым эффективным способом является сбор налогов с компаний нефтегазового сектора. На сегодняшний день актуален эффект проведения второго этапа налогового маневра в данной отрасли: он представляет собой постепенное снижение экспортной пошлины на нефть до полной ее отмены и повышение НДС в период 2019-2024 год. Таким образом Минфин РФ хочет значительно увеличить объем поступлений в федеральный бюджет.

По оценкам специалистов, ежегодно бюджет должен пополняться примерно на 2 трлн рублей больше, от НДПИ в 2023 году доходы составили 7,71 трлн рублей, в 2024 году составят 9,73 трлн рублей (около 28% от общей суммы доходов), в 2025-м — 9,81 трлн рублей (29,3% от общей суммы доходов), в 2026-м — 9,89 трлн рублей (29% от общей суммы доходов).

В 2023 году нефтегазовые доходы составили 8,82 трлн рублей, в 2024 году составят 9,73 трлн рублей (около 28% от общей суммы доходов), в 2025-м — 9,81 трлн рублей (29,3% от общей суммы доходов), в 2026-м — 9,89 трлн рублей (29% от общей суммы доходов). В действительности их уровень может быть более значительным с учетом мультипликативного эффекта цены нефти на российскую экономику, приводящее к увеличению совокупного спроса в различных секторах экономики, в которых требуется использование нефтяных продуктов, созданию добавленной стоимости от ввозимых иностранных товаров в рамках их доставки по территории страны до конечного потребителя и прочее. Аналитиками дается оценка доли в районе 50% от общей суммы доходов.

В связи с увеличением размера расходов федерального бюджета, более масштабный способ финансирования дефицита госбюджета за период 2020-2024 годы основывается на использовании средств из Фонда национального благосостояния. Правительство России активно использует средства ФНБ для покрытия бюджетного дефицита, начиная с 2020 года. До этого ФНБ интенсивно пополнялось за счет дополнительных доходов с учетом возможным сценария на ухудшение экономической ситуации. С 2017 года, соответственно бюджетному правилу, при стоимости нефти марки Urals, превышающей заранее установленную "цену отсечения" (40 долларов США за баррель в 2017 году) избыточные нефтяные доходы перечислялись в Фонд национального благосостояния (ФНБ) в виде иностранной валюты. "Цена отсечения" ежегодно корректируется на 2%, что привело к ее увеличению до 44,2 долларов США за баррель в 2022 году. Эти средства служили финансовым резервом на случай кризиса. В 2021 году нефтяные сверхдоходы составили более 3 триллионов российских рублей. Они были направлены на приобретение золота и иностранной валюты, в том числе евро, фунты стерлингов, японские йены. Однако в 2022 году эти валюты были признаны недружественными, и накопленные в них нефтегазовые доходы были заморожены западными странами. Таким образом, Россия лишилась доступа к значительной части своих нефтегазовых доходов, хранившихся в недружественных валютах. Поэтому в 2022 году действовавшее бюджетное правило было остановлено, и взамен прорабатывалось новое: Минфин отказался от цены отсечения и теперь рассчитывает базовый месячный уровень нефтегазовых доходов. К концу 2022 года «Недружественные» валюты также были исключены из состава резерва. В 2023 году были распроданы оставшиеся евро в резерве. Теперь используется золото и юани. В текущих условиях этот резерв

позволяет минимизировать негативное влияние кризисных факторов и поддерживать относительную стабильность в экономике.

Стоит понимать, что не весь объем ФНБ состоит из ликвидных средств, также его средства вложены в ценные бумаги крупных государственных компаний и банков, в инфраструктурные проекты, а также в другие активы, разрешенные законодательством. В таблице 4 отображены объемы ФНБ и его ликвидной части:

Таблица 4
Объемы Фонда национального благосостояния

Размеры ФНБ	2019	2020	2021	2022	2023	2024 (план)
1	2	3	4	5	6	7
Общий объем, млрд. руб.	7773,06	13545,66	13565,35	10434,58	11965,07	11191
По отношению к ВВП	7,20%	11,70%	11,70%	7,80%	8,00%	5,90%
Ликвидная часть, млрд. руб.	6137,76	8657,89	8432,57	6646,84	5011,77	-
Доля ликвидной части	78,96%	63,92%	62,16%	63,70%	41,89%	-

В 2023 году стоимость ФНБ в долларах США снизилась на 10% и составила к концу года 133,4 млрд. долларов. Однако из-за ослабления рубля по отношению к доллару, стоимость ФНБ в рублях увеличилась на 15%, до 11,97 трлн рублей. Курс рубля по отношению к доллару в 2023 году снизился на 25%. Поэтому прирост стоимости ФНБ в рублях в некоторой степени связан с девальвацией рубля.

Заключение

В обозримом будущем резерв планируется пополнять за счет перечисления дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета, получаемых в 2024-2025 годах в объемах 333,8 млрд рублей, 1,821 трлн рублей, 1,836 трлн рублей за каждый год соответственно. В 2023 году из ФНБ было выделено 2,9 триллиона рублей, а в 2024 году планируется изъять 1,3 триллиона рублей (см. табл. 5). Это позволит к 2025 году достичь формирования сбалансированности и устойчивости в бюджетной политике.

Рассмотрим источники финансирования дефицита бюджета в целом.

Таблица 5
Структура источников финансирования дефицита бюджета

Категория	2019	2020	2021	2022	2023	2024 (план)	2025 (план)	2026 (план)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Всего	-1974,3	4102,46	-524,3	3294,5	3229,8	1595,4	830,5	1536,4
Внутренние	-2263,6	4403,2	-484,8	3821,7	3825,1	1913,5	1236,2	2020,6
в том числе:								
Государственные заимствования	1377,6	4600,6	1538,1	2056,7	1823,4	2625,5	2946,5	3553,5
Бюджетные кредиты	56	-217,2	-266	-611	-198,1	-109	172,8	359,8
Управление государственным имуществом	11,53	12,57	5,27	7,79	27,28	-49,2	-36,7	-36,6

Курсовая разница	-963,5	2440,2	-215,3	-	2066,7	-	-	-
Изменение остатков на счетах	-3182	-	-	1938,6	-	-519,3	-1834	-1844,8
Иные источники	437	-	240,8	-207,2	2873,2	-318,1	-405,7	-484,2
Внешние источники	289,3	-300,8	-39,4	-526,7	-595,3	-318,1	-405,7	-484,2
в том числе:								
еврооблигации Кредиты	254,3	-206,7	165,3	-214,8	-149,5	60,8	-89,8	-184,2
Иные источники	35	-94	-204,7	-311,7	-279,8	-378,9	-316	-300
Средства ФНБ	-	289,9	205,1	1000	3460,1	1300	0	0

Можно заключить, что за счет обособления российского рынка, связанного с ограничениями и препятствиями на международном долговом рынке, проводится вынужденная политика замещения внешнего долга на внутренний. Дефицит государственного бюджета покрывался преимущественно за счет средств ФНБ и государственных заимствований.

Литература

1. Дурманов И.И., Кирова И.В., Современное состояние государственного долга России: аналитический обзор // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №1-1. Текст : электронный // КиберЛенинка [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-gosudarstvennogo-dolga-rossii-analiticheskiy-obzor> (дата обращения: 29.09.2024).
2. Иванцова В. О., Управление государственным долгом // Сборник статей «Проблемы современных интеграционных процессов и поиск инновационных решений». – 2022. – С. 95-98.
3. Корсун А.А. Анализ динамики внутреннего долга РФ, сформированного за счет выпуска государственных ценных бумаг / Корсун А.А., Барсуков М.В // Политика, экономика и инновации. — 2022. — №3 (26). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-vnutrennego-dolga-rf-sformirovannogo-za-schet-vypuska-dolgovykh-gosudarstvennykh-tsennyykh-bumag> (дата обращения: 29.09.2024).
4. Кузьмина М.А., Анализ структуры государственного долга российской федерации // Colloquium-journal. – 2020. – №6 (58). Текст : электронный // КиберЛенинка [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-struktury-gosudarstvennogo-dolga-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 29.09.2024).
5. Матюшкин Д.А. Анализ состояния государственного долга российской федерации // Вестник науки. – 2022. – №5 (50). Текст : электронный // КиберЛенинка [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-gosudarstvennogo-dolga-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 29.09.2024).
6. Попов Ю.А., Причины возникновения и актуальные методики регулирования государственного долга // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2022. – №. 5. – С. 71.

7. Сидорин Н.И., Шовгуров С.Е. Государственный долг (внутренний и внешний) и пути его покрытия // Скиф. – 2021. – №6 (58). // КиберЛенинка [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-dolg-vnutrenniy-i-vneshniy-i-puti-ego-pokrytiya> (дата обращения: 29.09.2024).

8. Степанов, Д. Ю. Дефицит бюджета: содержание, причины образования и источники финансирования / Д. Ю. Степанов // Новый путь российской экономики: импортозамещение, инновационность, экономическая безопасность : сборник статей Международной научно-практической конференции, Саратов, 15 августа 2019 года. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2019. – С. 95-98.

9. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» : официальный сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: <https://budget.gov.ru/> Главная-страница (дата обращения: 19.09.2024). - Текст : электронный.

10. Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 19.09.2024). - Текст : электронный.

11. Обзор рисков финансовых рынков - Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. - 2024. - URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/orfr/#a_50194 (дата обращения: 19.09.2024).

12. Счетная палата Российской Федерации : официальный сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 19.09.2024). - Текст : электронный.

13. Табах А.В. Макроэкономический прогноз на 2023 год. Затяжной прыжок в структурную трансформацию / А.В. Табах - Текст : электронный // Эксперт РА : [сайт]. - 2023. - 14 февр. - URL: https://raexpert.ru/researches/macro_forecast2023/#part7 (дата обращения: 14.09.2024).

14. РБК Инвестиции : официальный сайт. - Обновляется в течение суток. - URL: <https://quote.rbc.ru/> (дата обращения: 19.09.2024). - Текст : электронный.

Analysis of the structure of public debt and sources of financing the budget deficit of Russia

Materova E.S., Sharafullina R.R., Baykova E.R., Shilov M.L.

Samara State University of Economics, Ufa University of Science and Technology, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

Many countries around the world, facing the consequences of economic crises of recent years and carrying out economic reforms in various sectors, in the context of financial policy, resort to borrowing funds from both domestic and foreign sources to ensure their own financial stability. Russia also resorts to these measures due to its unique position, striving for a comprehensive settlement of external debt, observing the interests of both creditors and borrowers. Over the past few years, there have been

significant changes in the dynamics of state budget expenditures: spending on defense, social policy and support for the economic system in the new conditions has increased significantly. The disruption of trade relations with Europe and supply chains for industrial and commercial goods has forced Russia to reorient itself to the East and develop parallel imports. One of the main goals of the budget policy of the Russian Federation is to ensure long-term balance of the country's budget system.

Keywords: state budget, budget policy, public debt, budget balance.

References

1. Durmanov I.I., Kirova I.V., The current state of Russia's public debt: an analytical review // *Economy and business: theory and practice*. - 2022. - No. 1-1. Text: electronic // CyberLeninka [site]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-gosudarstvennogo-dolga-rossii-analiticheskiy-obzor> (date of access: 09/29/2024).
2. Ivantsova V.O., Public debt management // *Collection of articles "Problems of modern integration processes and the search for innovative solutions."* - 2022. - P. 95-98.
3. Korsun A.A. Analysis of the dynamics of the domestic debt of the Russian Federation formed through the issue of government debt securities / Korsun A.A., Barsukov M.V // *Politics, Economics and Innovations*. - 2022. - No. 3 (26). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-vnutrennego-dolga-rf-sformirovannogo-za-schet-vypuska-dolgovyh-gosudarstvennyh-tsennyh-bumag> (date of access: 09/29/2024).
4. Kuzmina M.A., Analysis of the structure of the public debt of the Russian Federation // *Colloquium-journal*. - 2020. - No. 6 (58). Text: electronic // CyberLeninka [site]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-struktury-gosudarstvennogo-dolga-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 09/29/2024).
5. Matyushkin D.A. Analysis of the state of the public debt of the Russian Federation // *Bulletin of Science*. - 2022. - No. 5 (50). Text: electronic // CyberLeninka [site]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-gosudarstvennogo-dolga-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 09/29/2024).
6. Popov Yu.A., Causes of occurrence and current methods of regulating public debt // *Electronic scientific journal "Vector of Economics"*. - 2022. - No. 5. - P. 71.
7. Sidorin N.I., Shovgurov S.E. Public debt (internal and external) and ways to cover it // *Skif*. - 2021. - No. 6 (58). // CyberLeninka [site]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-dolg-vnutrenniy-i-vneshniy-i-puti-ego-pokrytiya> (date of access: 09/29/2024).
8. Stepanov, D. Yu. Budget deficit: content, reasons for formation and sources of financing / D. Yu. Stepanov // *The new path of the Russian economy: import substitution, innovation, economic security: collection of articles from the International scientific and practical conference, Saratov, August 15, 2019.* – Saratov: Limited Liability Company "Aeterna", 2019. – P. 95-98.
9. Unified portal of the budget system of the Russian Federation "Electronic budget": official website. - Moscow. - Updated within 24 hours. - URL: <https://budget.gov.ru/Main-page> (access date: 19.09.2024). - Text: electronic.
10. Ministry of Finance of the Russian Federation: official website. - Moscow. - Updated within 24 hours. - URL: <https://minfin.gov.ru/> (access date: 19.09.2024). - Text: electronic.
11. Review of financial market risks - Text: electronic // Bank of Russia: official website. - 2024. - URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/orfr/#a_50194 (access date: 19.09.2024).
12. The Accounts Chamber of the Russian Federation: official website. - Moscow. - Updated within 24 hours. - URL: <https://ach.gov.ru/> (accessed on 19.09.2024). - Text: electronic.
13. Tabakh AV Macroeconomic forecast for 2023. A protracted leap into structural transformation / AV Tabakh - Text: electronic // Expert RA: [site]. - 2023. - Feb 14. - URL: https://raexpert.ru/researches/macro_forecast2023/#part7 (accessed on 14.09.2024).
14. RBC Investments: official website. - Updated within 24 hours. - URL: <https://quote.rbc.ru/> (accessed on 19.09.2024). - Text: electronic.

Цифровая валюта: понятие, виды, особенности учета

Киченина Татьяна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита Казанского инновационного университета имени В.Г.Тимирязова, pttatjana@mail.ru

Скорнякова Анна Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита Казанского инновационного университета имени В.Г.Тимирязова, anjuta191185@rambler.ru

Хайруллина Диана Ильдусовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита Казанского инновационного университета имени В.Г.Тимирязова, iana5587@mail.ru

В настоящее время все большую популярность приобретают виртуальные денежные средства. Расчеты с использованием виртуальных денежных средств внедряются и в практику юридических лиц. В связи с этим возникает множество вопросов относительно отражения в бухгалтерского учета операций с виртуальной валютой. Усугубляет положение и отсутствие законодательного регулирования данного участка учета. В статье рассмотрено понятие и виды виртуальной (цифровой) валюты, предложена авторская трактовка, изучены преимущества и недостатки использования цифровой валюты. Кроме того разработана схема бухгалтерского учета расчетов с юридическими и физическими лицами с использованием цифровой валюты.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровые финансовые активы, бухгалтерский учет.

Первые виртуальные денежные средства появились в начале девяностых годов и в основном были основаны на технологии смарт-карт, то есть пластиковых карточек с чипом. Сейчас же существует множество разновидностей расчетов виртуальными денежными средствами.

В 2020 году вступил в силу закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым появляется новое понятие «цифровая валюта».

Таблица 1.

Трактовка понятия «цифровая валюта»

Источник (автор)	Понятие
ФЗ №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]	Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.
Википедия	Цифровая валюта (цифровые деньги, электронные деньги или электронная валюта) - это любая валюта, деньги или денежный актив, который в основном управляется, хранится или обменивается в цифровых компьютерных системах, особенно через Интернет.
Орлов Ф.П. [2]	Цифровая валюта, выпускаемая центральным банком, функционирующая на основе собственной информационной системы и являющаяся законным средством платежа в стране-эмитенте
Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. [3]	Цифровые валюты – один из видов виртуальных активов, т.е. они являются цифровым выражением ценности. Их ценность (или потребительская стоимость) состоит в том, что они могут быть использованы в качестве средства платежа независимо от признания данного обстоятельства со стороны государства или некоего международного сообщества
Кочергин Д.А., Янгирова А.И. [4]	В общем смысле центробанковскую цифровую валюту можно определить как электронное обязательство ЦБ, выраженное в национальной счетной единице и выступающее в качестве средства обмена и сохранения стоимости.
Авдеев В. [5]	Цифровая валюта – совокупность электронных данных, которые можно использовать в качестве средства платежа, не являющегося рублем или инвалютой.

Таким образом, по нашему мнению, цифровая валюта представляет собой определенный вид виртуальных денежных средств, который позволяет производить расчеты через интернет.

Существует три основных вида цифровой валюты: криптовалюта, стейблкоины и цифровая валюта центрального банка, известная как CBDCs. Криптовалюта – представляет собой платежную систему (цифровую), в которой при осуществлении транзакций не участвуют банки. Стейблкоин, или стейблкоин (от англ. stable — стабильный, coin — монета) — является общим названием криптовалют, курс обмена которых стабилизируют (принудительно).

Цифровая валюта центрального банка (Central bank digital currency, CBDC) (также называемая цифровой фиатной валютой или цифровые базовые деньги) — цифровые деньги, эмитентом которых является ЦБ.

Цифровые валюты в мире можно разделить на два вида:

1. Централизованные валюты. К ним можно отнести цифровые валюты центрального банка или CBDC. Такие виды валют выпускаются финансовыми институтами с привязкой к какой-либо валюте.

2. Децентрализованные валюты. Такие виды валют не имеют никакого центрального управления. Для безопасных транзакций такие виды валют используют различные протоколы.

Никитин Д.В. предлагает классифицировать цифровую валюту следующим образом: цифровая валюта частных лиц, цифровая валюта централизованных банков, децентрализованные цифровые валюты. [6]

По нашему мнению цифровая валюта должна быть исключительно централизованной и ее необходимо классифицировать на:

1. Цифровая валюта при расчетах с юридическими лицами. Такая валюта в обязательном порядке должно контролировать банками, чтобы исключить факт мошенничества.

2. Цифровая валюта при расчетах с физическими лицами. Такая валюта также должна быть централизованной и контролироваться банками аналогично расчетам с юридическими лицами.

Ни один нормативный документ в области бухгалтерского учета на данный момент не содержит такого понятия как «цифровая валюта». Следовательно, нет и методических рекомендаций или положений по учету, регулирующие порядок учета такой валюты. Многие российские ученые, изучающие бухгалтерский учет цифровой валюты, склоняются к тому, что такой вид валюты необходимо учитывать на счете 58 «Финансовые вложения». Однако, сразу же возникает много вопросов, поскольку цифровая валюта, не подходит под определение финансового актива согласно ПБУ 19/02, т.к. не имеют «надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование права у организации на финансовые вложения и на получение денежных средств или других активов, вытекающее из этого права».

Согласно ПБУ 19/02 к финансовым вложениям организации относятся: государственные и муниципальные ценные бумаги, ценные бумаги других организаций, в том числе долговые ценные бумаги, в которых дата и стоимость погашения определена (облигации, векселя); вклады в уставные (складочные) капиталы других организаций (в том числе дочерних и зависимых хозяйственных обществ); предоставленные другим организациям займы, депозитные вклады в кредитных организациях, дебиторская задолженность, приобретенная на основании уступки права требования, и пр. Следовательно, можно сделать вывод, что цифровая валюта – это не финансовое вложение, а самостоятельное, отдельно средство платежа. Поэтому ведение учета цифровой валюты на счете 58 «Финансовые вложения» по нашему мнению является не верным.

В Информационном сообщении Минфина России от 18 сентября 2023 г. № ИС-учет-47 «Бухгалтерский учет операций с цифровым рублем» дано следующее разъяснение: «цифровой рубль представляет собой разновидность безналичных денежных средств».[7] Поэтому рекомендуется, учет фактов хозяйственной деятельности, в которых присутствуют расчеты с использованием цифровых рублей, вести по аналогии с учетом денежных средств на различных счетах. Соответственно, учет цифрового рубля Минфин предлагает вести на дополнительном отдельном счете по учету денежных средств. Минфин рекомендует открыть счет 53 «Счет цифрового рубля». По нашему мнению, на счете 53 необходимо вести учет всей цифровой валюты, а не только цифрового рубля. Следовательно, нами рекомендуется счету 53 дать название «Цифровая валюта». По нашему мнению, счет 53 «Цифровая валюта» необходимо использовать по аналогии со счетами учета денежных средств. Счет 53 «Цифровая валюта» - активный, поскольку будет отражать имущество организации.

Следовательно, схема бухгалтерского учета цифровой валюты должна выглядеть следующим образом:

Таблица 2
Рекомендуемая схема организации бухгалтерского учета цифровой валюты с использованием счета 53 «Цифровая валюта»

№	Содержание фактов хозяйственной деятельности	Корреспондирующие счета	
		Дебет	Кредит
1	Приобретена цифровая валюта	53	76
2	Перечислены средства за цифровую валюту	76	51
Получение цифровой валюты при расчетах с покупателями			
1	Отражена выручка от продажи товаров (работ, услуг)	62	90
2	Начислен НДС	90	68
3	Списана себестоимость проданных товаров, работ и услуг	90	41, 20 и т.д.
4	Поступила цифровая валюта за проданные товары, работы, услуги	53	76
5	Произведен взаимозачет по расчетам с покупателем	76	62
Расчеты цифровой валюты с поставщиками			
1	Получены товары от поставщиков	41	60
2	Перечислена цифровая валюта поставщикам в счет оплаты	76	53
3	Произведен взаимозачет по расчетам с поставщиками	60	76

Кроме того, на счете 53 «Цифровая валюта» необходимо организовать аналитический учет в соответствии с предлагаемой классификацией цифровой валюты:

Таблица 3.
Рекомендуемая схема аналитического учета на счете 53 «Цифровая валюта»

Счет	Субсчет	Аналитический счет
53 «Цифровая валюта»	1 – цифровая валюта при расчетах с юридическими лицами	1 – криптовалюта 2 – стейблкоины и т.д.
	2 – цифровая валюта при расчетах с физическими лицами	

Исходя из вышеизложенного, бухгалтерский учет с предложенной системой аналитического учета будет выглядеть следующим образом:

Таблица 4.
Бухгалтерский учет цифровой валюты с предложенной системой аналитического учета на счете 53 «Цифровая валюта»

№ п/п	Содержание фактов хозяйственной деятельности	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
1	Приобретение цифровой валюты		
1.1	Приобретена криптовалюта для расчетов с юридическими лицами	53.1.1	51
1.2	Приобретена криптовалюта для расчетов с физическими лицами	53.2.1	51
1.3	Приобретена стейблкоины для расчетов с юридическими лицами	53.1.2	51
1.4	Приобретена стейблкоины для расчетов с физическими лицами	53.2.2	51
2.	Произведены расчеты с юридическими лицами в цифровой валюте		
2.1	Оплачено поставщикам криптовалютой	60	53.1.1
2.2	Оплачено поставщикам стейблкоинами	60	53.1.2
2.3	Получен платеж от покупателей в криптовалюте	53.1.1	62
2.4	Получен платеж от покупателей в стейблкоинах	53.1.2	62
3.	Произведены расчеты с физическими лицами в цифровой валюте		
3.1	Произведены выплаты персоналу организации в криптовалюте	70, 73	53.2.1.
3.2	Произведены выплаты персоналу организации в стейблкоинах	70, 73	53.2.2
4	Закрытие счета цифровой валюты		
4.1	Переведена криптовалюта	51	53.1.1 (53.2.1)
4.2	Переведены стейблкоины	51	53.1.2 (53.2.2)

Таким образом, предложенная система синтетического и аналитического учета цифровой валюты на отдельном счете позволит разделить расчеты наличные, безналичные и цифровые, но также и контролировать отдельно расчеты между юридическими и физическими лицами, тем самым исключить нелегальные и мошеннические операции.

Можно выделить следующие преимущества и недостатки расчетов в цифровой валюте:

Таблица 5.
Преимущества и недостатки расчетов в цифровой валюте

Преимущества	Недостатки
Применение цифровой валюты позволяет более оперативнее осуществлять расчеты. Средства на счета поступают мгновенно, в отличие от безналичных денежных средств, которые поступают на счет получателя в течении трех дней.	Достаточно сложное хранение. У любой цифровой валюты есть определенные условия к хранению и обработке (например, наличие он-лайн кошелека)
Не требуют физического производства	Возможность взлома. Цифровые валюты уязвимы для мошенников
Отсутствие определенных комиссий за переводы.	Резкие колебания курса цифровой валюты
Упрощается реализация денежно-кредитной политики	Нельзя отменить транзакции с цифровой валютой

Подводя итог, можно сказать, что цифровая валюта постепенно внедряется в экономику страны, вытесняя при этом наличные и безналичные денежные средства. На законодательном уровне применение цифровой валюты как юридическими, так и физическими лицами не достаточно урегулировано, тем более в сфере бухгалтерского учета. Так как в скором времени все предприятия неизбежно перейдут на такую форму расчетов, то и в бухгалтерском учете необходимо будет вносить поправки и изменения в положения, методические рекомендации и другие нормативные документы.

Литература

1. ФЗ №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / КонсультантПлюс (consultant.ru) – [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 15.07.2024)
2. Орлов Ф.П. Перспективы развития международного рынка цифровых валют: дис. ... канд. Экон. наук. М., 2022. 201 с.
3. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровая валюта: Особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-valyuta-osobennosti-regulirovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.07.2024).
4. Кочергин Д.А., Янгирова А.И. Цифровые валюты как новая форма денег центральных банков // ЭКО. 2019. №10 (544). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-valyuty-kak-novaya-forma-deneg-tsentralnyh-bankov> (дата обращения: 09.06.2024).
5. Авдеев В. Криптовалюта, NFT, цифровые активы: учет и налогообложение в РФ. – [Электронный ресурс] режим доступа : <https://www.audit-it.ru/articles/account/assets/a1032583/1032591.html%20>(дата обращения: 07.07.2024)
6. Никитин Д.В. Виды цифровых валют и специфика их правового режима // Образование и право. 2022. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-tsifrovyyh-valyut-i-spetsifika-ih-pravovogo-rezhima> (дата обращения: 09.07.2024).

7. Информационное сообщение Минфина России от 18 сентября 2023 г. № ИС-учет-47 «Бухгалтерский учет операций с цифровым рублем». - [Электронный ресурс] режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407564674/> (дата обращения: 15.05.2024)

8. Цифровая валюта (в праве). Большая российская энциклопедия. – [Электронный ресурс] режим доступа : <https://bigenc.ru/c/tsifrovaia-valiuta-v-prave-419186> (Дата обращения: 23.05.2024)

Digital currency: concept, types, features of accounting

Kichenina T.N., Skorniyakova A.A., Khairullina D.I.

Kazan Timiryasov Innovation University

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

Currently, virtual money is becoming increasingly popular. Settlements using virtual funds are also being introduced into the practice of legal entities. In this regard, many questions arise regarding the accounting of transactions with virtual currency. The situation is aggravated by the lack of legislative regulation of this accounting area. The article discusses the concept and types of virtual (digital) currency, offers an author's interpretation, and examines the advantages and disadvantages of using digital currency. In addition, an accounting scheme for settlements with legal entities and individuals using digital currency has been developed.

Keywords: digital currency, digital financial assets, accounting.

References

1. Federal Law No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" / ConsultantPlus (consultant.ru) – [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (date of request: 07/15/2024)
2. Orlov F.P. Prospects for the development of the international digital currency market: dis. ... cand. Economics. M., 2022. 201 p.
3. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Digital currency: Peculiarities of regulation in the Russian Federation // Law enforcement. 2021. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-valyuta-osobennosti-regulirovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (date of circulation: 07/09/2024).
4. Kochergin D.A., Yangirova A.I. Digital currencies as a new form of money of central banks // ECO. 2019. No.10 (544). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-valyuty-kak-novaya-forma-deneg-tsentralnyh-bankov> (date of circulation: 06/09/2024).
5. Avdeev V. Cryptocurrency, NFT, digital assets: accounting and taxation in access mode: <https://www.audit.ru/articles/account/assets/a1032583/1032591.html%20> (date of access: 07.07.2024)
6. Nikitin D.V. Types of digital currencies and the specifics of their legal regime // Education and Law. 2022. No. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-tsifrovyyh-valyut-i-spetsifika-ih-pravovogo-rezhima> (date of access: 09.07.2024).
7. Information message of the Ministry of Finance of Russia dated September 18, 2023 No. IS-uchet-47 "Accounting of transactions with the digital ruble". - Electronic resource] access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407564674/> (date of access: 15.05.2024)
8. Digital currency (in law). The Great Russian Encyclopedia. – [Electronic resource] access mode: <https://bigenc.ru/c/tsifrovaia-valiuta-v-prave-419186> (date of access: 23.05.2024)

Некоторые вопросы дифференциации региональных систем общего образования

Тищенко Алексей Сергеевич

канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, tishchenko-as@ganepa.ru

Токарева Галина Световна

научный сотрудник, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, tokareva-gs@ganepa.ru

В статье рассмотрены отдельные аспекты развития региональных систем общего образования. На основе применения эконометрических методов предложены подходы к оценке степени и динамики межрегиональной дифференциации по таким организационно-экономическим показателям, как обеспеченность учебными помещениями, доступность электронного обучения, нагрузка учителей. Информационная база включает официальные статистические данные Министерства просвещения Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, а также результаты социологического исследования ЦЭНО РАНХиГС.

Ключевые слова: общее образование, межрегиональная дифференциация, нагрузка учителей, электронное обучение, учебные помещения.

В современной экономике все большую роль играет человеческий капитал, и этим обусловлено увеличение бюджетных вложений в образование. Усложнение социальных связей, обновление содержания образования, изменения, происходящие в самой системе образования, – все это выдвигает на новый уровень проблемы социализации молодого поколения, предъявляет новые требования к подготовке и квалификации педагогических работников, требует повышения качества управления самой сферой образования и увеличения расходов на образование [3].

Ключевая задача государственного управления системой образования состоит в повышении эффективности распределения ресурсов. Несмотря на наличие условий для обеспечения доступности качественного бесплатного образования, имеет место непропорциональность в области финансирования, развития кадрового потенциала на разных уровнях образования, что может объясняться, в том числе, демографическими и экономическими причинами [1].

Приоритетом государственной политики в сфере образования является единство образовательного пространства, создание равных возможностей в получении качественного образования, независимо от места проживания граждан. Меры по развитию образования, принятые на федеральном уровне, уточняются и дополняются субъектами Российской Федерации с учетом их социально-экономического положения и особенностей региональных систем образования.

Между субъектами Российской Федерации, городскими и сельскими территориями наблюдаются различия по показателям деятельности и ресурсного обеспечения общеобразовательных организаций, включая такие как нагрузка учителей, доступность электронного обучения, обеспеченность учебными помещениями. Наличие межрегиональной дифференциации, как и отсутствие тенденции к ее сокращению, указывает на необходимость реализации дополнительных мер по обеспечению доступности качественного образования.

Оценка степени дифференциации организационно-экономических показателей региональных систем общего образования основана на применении коэффициента вариации и соотношения средних значений между двумя группами регионов: десять регионов с наиболее высокими достижениями по показателю могут быть названы «лидерами», десять регионов с низкими достижениями – «аутсайдерами». Низкое значение по анализируемому показателю может относиться к высокому достижению, например, нагрузка, определяемая соотношением числа обучающихся и учителей.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Коэффициент вариации – это величина, используемая в статистике, равная отношению стандартного (среднеквадратичного) отклонения случайной величины к ее математическому ожиданию. Он применяется для сравнения вариативности одного и того же признака в нескольких совокупностях с различным средним арифметическим.

Расчет коэффициента осуществляется по формуле (1):

$$CV=(\sigma/k)*100 \quad (1)$$

где σ – среднеквадратическое отклонение случайной величины,

k- ожидаемое (среднее) значение случайной величины.

Если коэффициент вариации меньше 10%, то степень рассеивания данных считается незначительной; от 10% до 20% – средней; больше 20% и меньше или равно 33% – значительной. Если значение коэффициента вариации не превышает 33%, то совокупность считается однородной; значение больше 33% – неоднородной.

Динамика контингента и учительская нагрузка

Изменение контингента обучающихся влечет за собой изменение всех других направлений деятельности, обеспечивающих доступность качественного образования. По отношению к 2016 г. рост численности контингента обучающихся в 2023 г. составил 18,3%, рост числа классов – 8,7%, при этом численность учителей возросла всего на 0,1%, то есть существенно не изменилась. Прирост численности школьников не компенсировался ростом числа учителей.

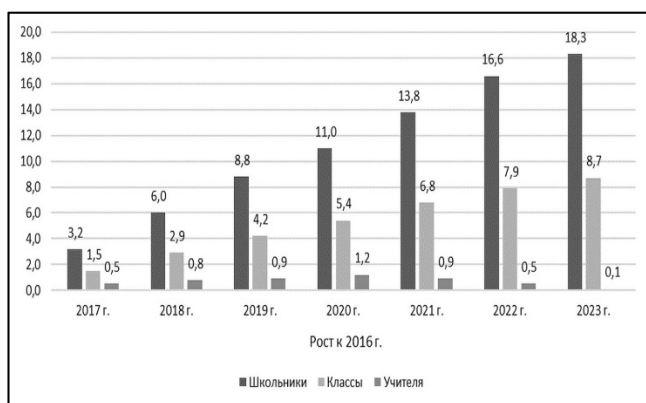

Рис. 1. Динамика контингента обучающихся общеобразовательных организаций, в %
Источник: данные Минпросвещения России, расчеты авторов.

За рассматриваемый период наполняемость классов увеличилась на 1,7 чел. (8,8%) – если в 2016 г. в целом по России она составляла 18,9 чел., то в 2023 г. увеличилась до 20,6 чел. Нагрузка на одного учителя повысилась на 2,5 чел. (18%) с 14,2 чел. в 2016 г. до 16,7 чел. в 2023 г. [4]. (См. рис. 1 и 2.). Возрастание нагрузки может сдерживать привлечение новых кадров в педагогическую деятельность.

На основе данных Росстата [6] и демографического прогноза РАНХиГС проведены расчеты численности населения школьного возраста (далее –

школьников) за период 2023-2045 гг. Для расчета отобрана возрастная когорта: дети от 7 до 17 лет. Базовым для расчетов принят 2023 г. Данные представлены по состоянию на конец года.

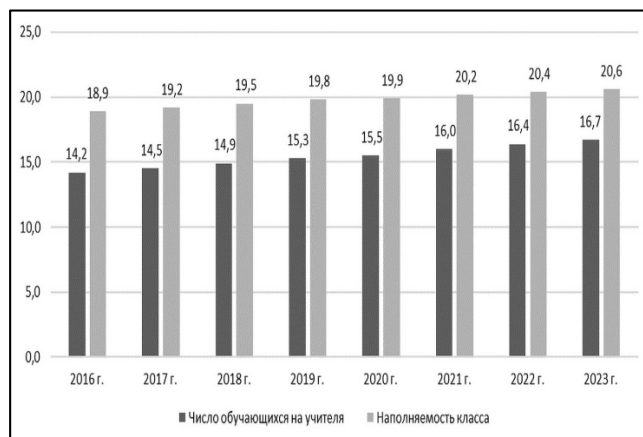

Рис. 2 Динамика контингента обучающихся общеобразовательных организаций в расчете на одного учителя, чел.
Источник: данные Минпросвещения России, расчеты авторов.

В целом по Российской Федерации прогнозируются следующие тенденции: численность школьников будет возрастать до 2025 г., затем сокращаться до 2040 г., после чего тренд сменится с падения на рост. Численность школьников в 2023 г. оценена в 19,8 млн чел., в конце прогнозного периода может составить 14,9 млн чел., что на 4,9 млн чел. (24,8%) меньше, чем в базовом году. С 2023 по 2045 годы численность школьников будет наибольшей в 2025 г. – 20,0 млн чел., наименьшее значение ожидается в 2040 г. – 14,3 млн чел., разница между пиковым и минимальным значениями составит 5,8 млн чел. (40,2%). В 2025 г. численность школьников по сравнению с предыдущим годом увеличится незначительно – всего на 7,3 тыс. чел. (0,04%), рост к базовому году составит 226,3 тыс. чел. (1,1%). В 2040 г. численность школьников ожидается меньше, чем в базовом году, на 5,5 млн чел. (27,9%). К концу прогнозного периода относительно пикового значения, ожидаемого в 2025 г., численность школьников сократится на 5,1 млн чел., или 25,7% (См. рис. 3.).

В городских населенных пунктах численность школьников будет возрастать до 2025 г., затем сокращаться до 2041 г., после чего начнет возрастать. Численность школьников в 2023 г. оценена в 14,5 млн чел., в конце прогнозного периода может составить 10,7 млн чел., что на 3,8 млн чел. (26,1%) меньше, чем в базовом году. С 2023 по 2045 годы численность школьников будет наибольшей в 2025 г. – 14,8 млн чел., наименьшее значение ожидается в 2041 г. – 10,4 млн чел., разница между пиковым и минимальным значениями составит 4,4 млн чел. (42,9%). В 2025 г. рост к базовому году составит 312,7 тыс. чел. (2,2%). В 2041 г. численность школьников ожидается меньше, чем в базовом году, на 4,1 млн чел. (28,5%). К концу прогнозного периода относительно пикового значения, ожидаемого в 2025 г., численность школьников сократится на 4,1 млн чел. (27,7%).

В сельских поселениях численность школьников будет сокращаться до 2037 г., после чего начнет возрастать. В 2037 г. численность школьников ожидается меньше, чем в базовом году, на 1,5 млн чел. (27,7%). Численность школьников в 2023 г. оценена в 5,3 млн чел., в конце прогнозного периода может составить 4,2 млн чел., что на 1,1 млн чел. (21,3%) меньше, чем в базовом году.

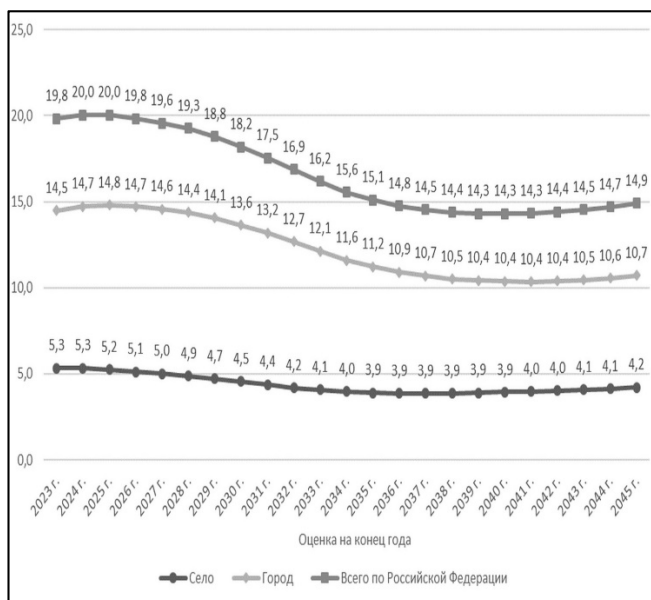

Рис. 3. Демографический прогноз численности населения школьного возраста до 2045 г., млн чел. Источник: Росстат, демографический прогноз РАНХиГС, расчеты авторов.

Демографическая ситуация существенно различается по территориям, и поэтому динамика по отдельным регионам, городским населенным пунктам и сельским поселениям может существенно отличаться от общероссийских тенденций. Например, прогнозируется продолжение роста численности школьников после 2025 г. в Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе, а также в городских населенных пунктах Московской, Ленинградской, Новосибирской, Тюменской областей, Краснодарского края, Республики Татарстан и Чеченской Республики.

Нагрузка: число обучающихся на одного учителя

В период 2016-2023 гг. имел место рост числа обучающихся на одного учителя как в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, так и в частных школах (за исключением периода 2017-2020 гг. для школ, расположенных в сельской местности). Указанное соотношение возросло с 2016 г. в городских школах на 2,9 чел. как в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, так и в частных школах, в сельской местности – на 1,5 чел. в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях и на 0,9 чел. в частных школах. Наибольшая нагрузка, оцененная по соотношению численности обучающихся и учителей, наблюдается в государственных и муниципальных общеобразовательных

организациях (20,2 чел. на одного учителя). С 2016 г. нагрузка возросла на 16,7%. В государственных сельских школах, а также в частных школах, средняя нагрузка на учителя примерно в 2 раза меньше, чем в государственных городских школах (См. рис. 4.)

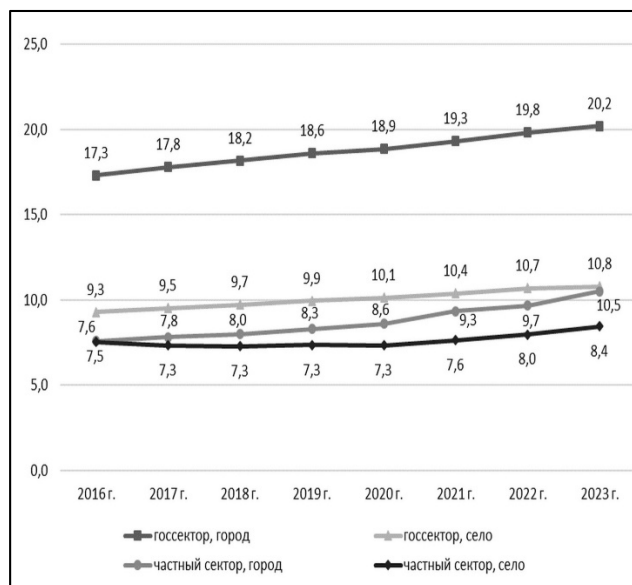

Рис. 4 Число обучающихся на одного учителя в общеобразовательных организациях в городских и сельских поселениях, чел. Источник: данные Минпросвещения России, расчеты авторов.

Для определения степени дифференциации поделим регионы с наименьшими и наибольшими значениями по показателю числа обучающихся на одного учителя в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях. Как следует из данных, в 2023 г. в десяти регионах с наименьшими значениями данный показатель составил 17,2 чел. и менее. Пять регионов (Ямало-Ненецкий автономный округ, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Белгородская область, Республика Мордовия, г. Санкт-Петербург) вошли в группу лидеров в 2023 г.; пять регионов (Карачаево-Черкесская Республика, Республика Крым, Республика Алтай, Ненецкий автономный округ, Кабардино-Балкарская Республика, Орловская область) покинули группу лидеров [4,5]. (См. рис. 5.)

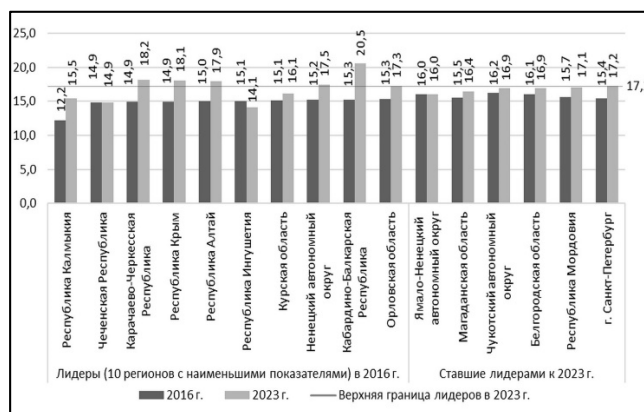

Рис. 5 Регионы с наименьшими значениями по показателю числа обучающихся на одного учителя в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, чел. Источник: данные Минпросвещения России, расчеты авторов.

В десяти регионах с наибольшими значениями данный показатель составил 22,5 чел. и выше. Как следует из данных, в 2023 г. пять регионов (Еврейская автономная область, Владимирская область, Алтайский край, Астраханская область, Амурская область) покинули группу с наибольшими значениями по данному показателю; соответственно пять регионов (Республика Марий Эл, Пермский край, Оренбургская область, Чувашская Республика, Омская область) вошли в данную группу, достигнув или превысив границу [4,5]. (См. рис. 6.)

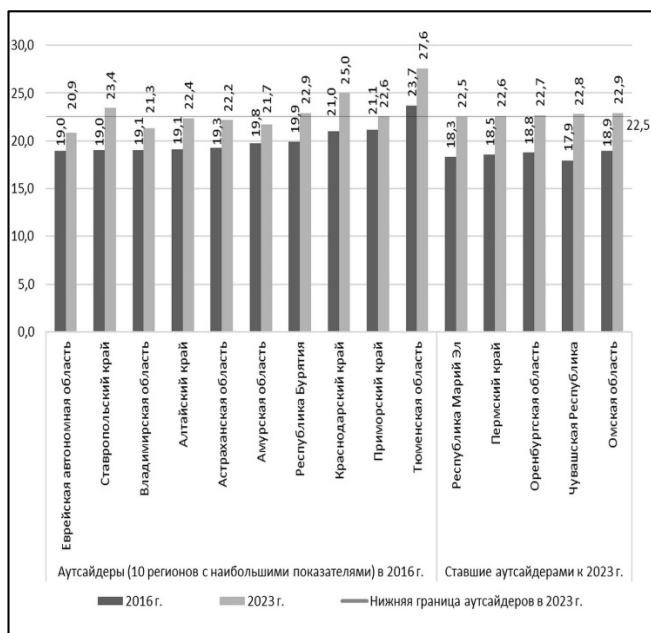

Рис. 6. Регионы с наибольшими значениями по показателю числа обучающихся на одного учителя в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, чел.
Источник: данные Минпросвещения России, расчеты авторов.

Для определения степени дифференциации по рассматриваемому показателю необходимо рассчитать среднее значение числа обучающихся на одного учителя в регионах с наименьшими и наибольшими значениями. В 2023 г. в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях среднее число обучающихся на одного учителя в десяти регионах с лучшими (наименьшими) показателями составило 16,1 чел., в десяти регионах с наибольшими показателями – 23,5 чел., среднее значение по Российской Федерации – 20,2 чел. Соотношение между регионами с наименьшими и наибольшими значениями в 2023 г. отличалось в 1,46 раза, в 2016 зафиксировано различие в 1,36 раза. С 2016 г. коэффициент вариации увеличился на 0,7 п.п. и в 2023 г. составил 11,5%, что свидетельствует о средней дифференциации. (См. рис. 7.)

По нагрузке на учителей в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях различия между регионами в период 2016-2023 гг. возросли как по соотношению между группами регионов лидеров и аутсайдеров, так и по коэффициенту вариации.

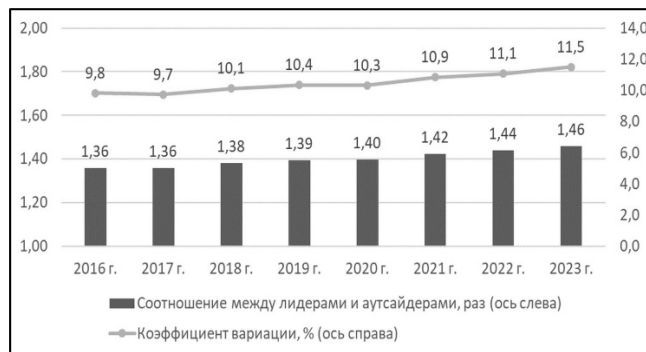

Рис. 7. Степень дифференциации регионов по показателю числа обучающихся на одного учителя в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях
Источник: расчеты авторов.

Обеспеченность учебными помещениями

В период 2016-2023 гг. имело место незначительное снижение показателя площади учебных помещений на одного обучающегося государственных и муниципальных общеобразовательных организаций как в городских поселениях (от 4 кв.м в 2016 г. до 3,8 кв.м в 2023 г.), так и в сельской местности (от 7,3 кв.м в 2016 г. до 7,1 кв.м в 2023 г.). Также отмечено снижение данного показателя в частных школах для городских поселений (с 8,5 кв.м до 5,4 кв.м) и сельской местности (с 11,1 кв.м до 9,1 кв.м) [4,5]. Обеспеченность частных школ учебными помещениями в течение 2019-2022 гг. снижалась, что связано с ростом контингента обучающихся, и, вероятно, оптимизацией издержек в период пандемии коронавируса. В городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях обеспеченности учебными помещениями ниже, чем в сельских и частных школах. (См. рис. 8.)

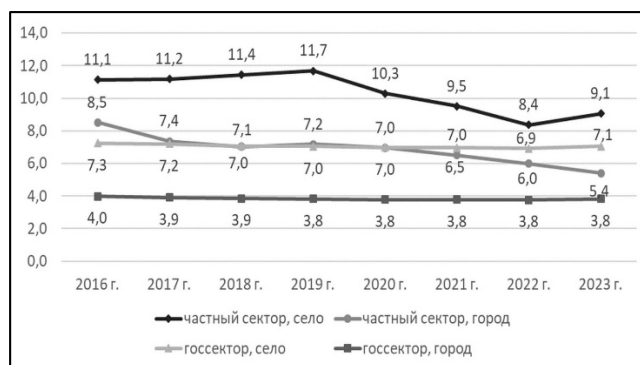

Рис. 8. Площадь учебных помещений общеобразовательных организаций, приходящаяся на одного обучающегося, кв. м
Источник: данные Минпросвещения России, расчеты авторов.

Для определения степени дифференциации отметим регионы с наибольшими и наименьшими значениями по показателю площади учебных помещений на одного обучающегося в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях. Как следует из данных, в 2023 г. четыре региона (Московская область, Новгородская область, Республика Ингушетия, Ненецкий автономный округ) вошли в группу регионов с наибольшими значениями по данному показателю; четыре

региона (Кабардино-Балкарская Республика, Калужская область, Тульская область, Самарская область) покинули группу, не достигнув значения нижней границы в 4,5 кв.м [4,5]. (См. рис. 9.)

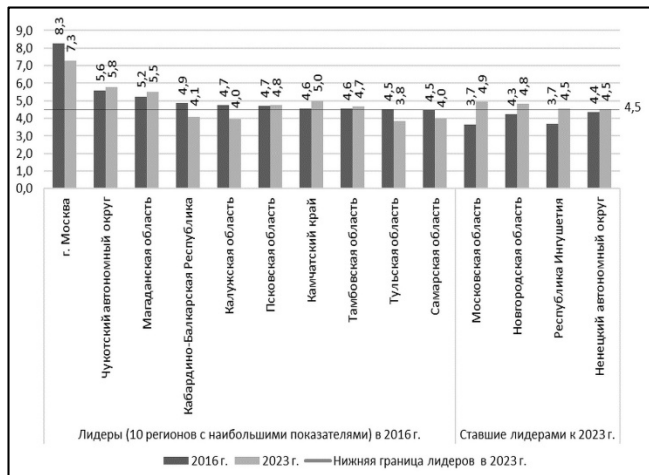

Рис. 9. Регионы с наибольшими значениями по показателю площади учебных помещений на одного обучающегося в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, кв.м

Источник: данные Минпросвещения России, расчеты авторов.

В десяти регионах с наиболее низкими значениями показатель площади учебных помещений на одного обучающегося в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях составил 3 кв. м и менее. Как следует из данных, четыре региона (Чеченская Республика, Астраханская область, Томская область, Сахалинская область) в 2023 г. покинули группу регионов с наименьшими значениями; четыре региона (Ставропольский край, Удмуртская Республика, Омская область, Республика Адыгея) в данную группу вошли [4,5]. (См. рис. 10.)

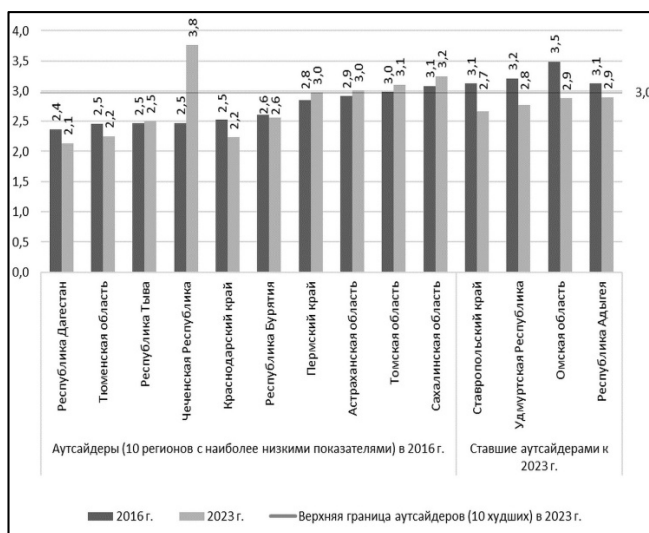

Рис. 10. Регионы с наименьшими значениями по показателю площади учебных помещений на одного обучающегося в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, кв.м

Источник: данные Минпросвещения России, расчеты авторов.

Для определения степени дифференциации по рассматриваемому показателю необходимо рассчи-

тать среднее значение площади учебных помещений в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях в регионах с наибольшими и наименьшими значениями. В 2023 г. среднее значение в десяти регионах с лучшими показателями составляло 5,2 кв.м, в десяти регионах с наиболее низкими показателями – 2,6 кв.м, среднее значение по Российской Федерации – 3,8 кв.м. Соотношение между регионами в 2023 г. отличалось в 2 раза (1,93 раза в 2016 г.), коэффициент вариации составил 21,8% (21% в 2016 г.), что свидетельствует о значительной дифференциации. (См. рис. 11.)

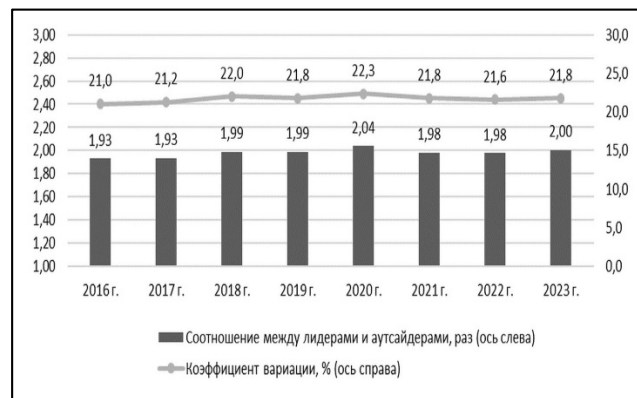

Рис. 11. Степень дифференциации регионов по показателю площади учебных помещений на одного обучающегося в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях

Источник: расчеты авторов.

Различия между регионами по показателю площади учебных помещений на одного обучающегося в период 2016-2023 гг. немного возросли как по соотношению между группами регионов лидеров и аутсайдеров, так и по коэффициенту вариации.

Электронное обучение в школах

В период 2016-2023 гг. имело место увеличение доли охвата обучающихся электронным обучением. По применению электронного обучения на протяжении рассматриваемого периода лидировали городские государственные и муниципальные общеобразовательные организации (26,4% в 2023 г.), соотношение между городскими и сельскими поселениями отличалось в 1,6 раза [4,5]. (См. рис. 12.)

Для определения степени дифференциации отметим регионы с наибольшими и наименьшими значениями по показателю доля обучающихся общеобразовательных организаций с применением электронного обучения в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях. Как следует из данных, в 2023 г. пять регионов (Владимирская область, Забайкальский край, Сахалинская область, Удмуртская Республика, Хабаровский край) вошли в группу регионов с наибольшими значениями по данному показателю; пять регионов (Республика Дагестан, Иркутская область, Тамбовская область, Челябинская область, Ярославская область) покинули группу, не достигнув значения нижней границы в 75,5% [4,5]. (См. рис. 13)

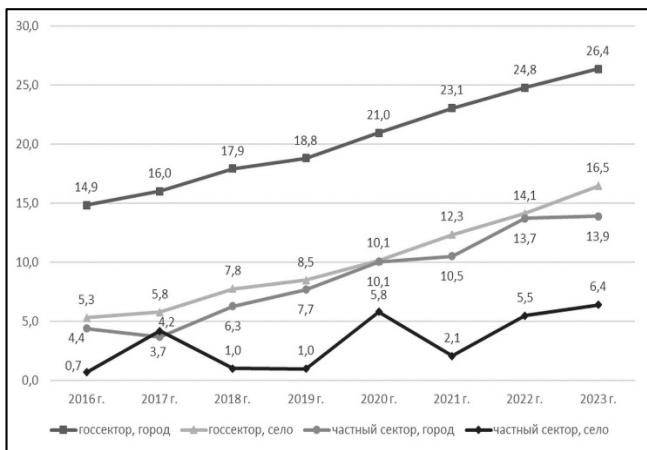

Рис. 12. Доля обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях с применением электронного обучения, в %
 Источник: данные Минпросвещения России, расчеты авторов.

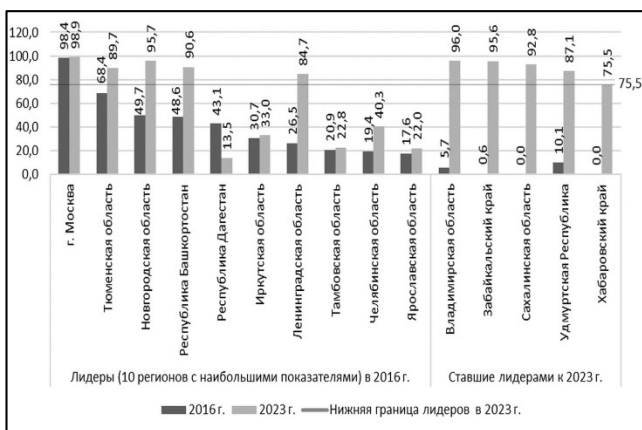

Рис. 13. Регионы с наибольшими значениями по показателю доли обучающихся общеобразовательных организаций с применением электронного обучения в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, в %
 Источник: данные Минпросвещения России, расчеты авторов.

Согласно данным статистического наблюдения Минпросвещения России, в ряде субъектов электронное обучение в общеобразовательных организациях отсутствует или не заявлено в отчетности, несмотря на предоставление сведений о численности обучающихся (См. рис. 14). Поэтому оценка динамики по отстающим регионам и соотношения между регионами с наибольшими и наименьшими значениями не является информативной.

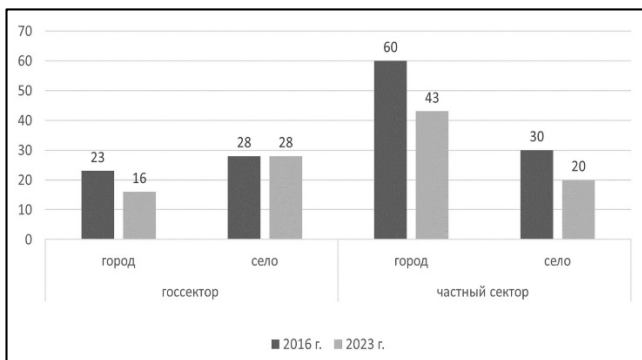

Рис. 14. Число субъектов Российской Федерации, в которых не заявлено электронное обучение в общеобразовательных организациях при наличии обучающихся
 Источник: данные Минпросвещения России, расчеты авторов.

Коэффициент вариации по охвату обучающихся электронным обучением в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях как в городских, так и в сельских поселениях, существенно превышает принятые в статистике значения, что свидетельствует о значительном рассеивании данных и о неоднородности совокупности (См. рис. 15).

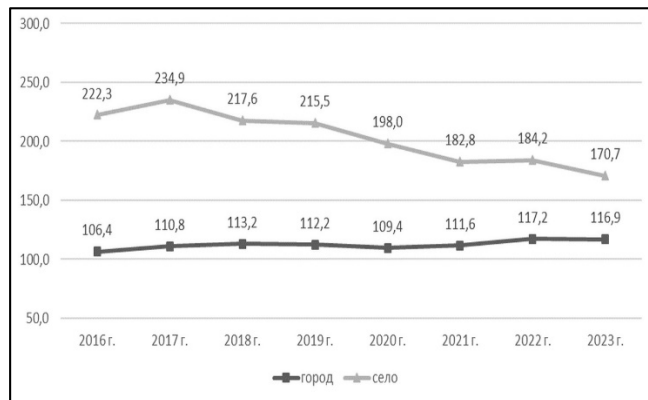

Рис. 15. Коэффициент вариации по показателю охвата обучающихся электронным обучением в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, расположенных в городских и сельских поселениях, в %
 Источник: данные Минпросвещения России, расчеты авторов.

Регионы значительно различаются по охвату обучающихся электронным обучением в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях. Межрегиональная дифференциация по сельским территориям больше, чем по городским. Различия между регионами в период 2016-2023 гг. по городским территориям немного увеличились, при этом заметно сократились по сельской местности.

Выводы

В период 2016-2023 гг. прирост численности школьников (+18,3%) не компенсировался соответствующим ростом числа классов (+8,7%) и учителей (+0,1%). Рост нагрузки может снижать эффективность мер, направленных на повышение престижа педагогической профессии. Решение проблемы избыточной нагрузки и наличия вакантных должностей в общеобразовательных организациях также потребует привлечения дополнительных финансовых ресурсов.

В связи с ростом численности школьников, прогнозируемым до 2025 г., нагрузка на учителей и инфраструктуру возрастет, чаще будет достигаться предельная наполняемость классов, что, возможно, приведет к увеличению их числа и, соответственно, к дополнительной потребности в средствах, направляемых как на ежемесячное денежное вознаграждение за классное руководство, так и на совершенствование условий образовательной деятельности. После 2025 г. демографическая нагрузка на систему общего образования в целом по Российской Федерации будет сокращаться, но необходимо учитывать возможный рост такой нагрузки на отдельных территориях.

В городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, по сравнению с сельскими и частными школами, нагрузка на учителей выше, ниже показатели обеспеченности учебными помещениями, но выше распространенность электронного обучения. Наличие цифровой инфраструктуры в общеобразовательных организациях восполняет недостаток соответствующих ресурсов в домохозяйствах, что особенно актуально для сельских территорий и малых городов. Вместе с тем дефицит бюджетов в дотационных регионах, также как и высокий уровень нагрузки учителей, может сдерживать темпы цифровизации в общем образовании.

В период 2016–2023 гг. межрегиональная дифференциация по рассмотренным показателям, характеризующим нагрузку на учителей, обеспеченность учебными помещениями, распространенность электронного обучения в городских государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, не сократилась, сохраняясь на достаточно высоком уровне. При этом наибольшие различия наблюдаются в охвате обучающихся электронным обучением как в региональном разрезе, так и по типам поселений.

Сокращение межрегиональной дифференциации может быть достигнуто за счет опережающего улучшения ситуации в группе регионов с низкими достижениями по таким показателям, как нагрузка (число обучающихся на одного учителя), обеспеченность учебными помещениями (площадь на одного обучающегося), доступность электронного обучения (доля обучающихся, охваченных электронным обучением).

Представляется, что предложенные методические подходы и результаты оценки степени и динамики межрегиональной дифференциации по таким организационно-экономическим показателям, как нагрузка на учителей, обеспеченность учебными помещениями, доступность электронного обучения, будут способствовать совершенствованию мер государственной политике в сфере общего образования.

Литература

1. Журавлева И.А. Оценка развития государственной образовательной политики (экспертный анализ) // Социология. 2021. № 4. С. 63–74.
2. Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2022 год в Министерстве просвещения Российской Федерации (073). URL: <https://ach.gov.ru/checks/ispolnenie-byudzheta-za-2022-god-v-ministerstve-prosveshcheniya>
3. Клячко Т.Л. Образование в России и мире: основные тенденции // Образовательная политика. 2020. Т. 81. № 1. С. 26–40. DOI: 10.22394/2078-838X-2020-1-26-40
4. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального

общего, основного общего, среднего общего образования».

URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu

5. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности общеобразовательной организации».

URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu

6. Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту» на 1 января 2023 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284>

Some Issues of Differentiation of Regional General Education Systems

Tishchenko A.S., Tokareva G.S.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article considers certain aspects of the development of regional general education systems. Based on the application of econometric methods, approaches are proposed to assess the degree and dynamics of interregional differentiation in such organizational and economic indicators as the availability of educational facilities, accessibility of e-learning and workload of teachers. The information base includes official statistical data from the Ministry of Education of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation, the Federal State Statistics Service, as well as the results of a sociological study by the Center for Economics of Continuing Education of RANEPА.

Keywords: general education, interregional differentiation, teachers' workload, e-learning, educational facilities.

References

1. Zhuravleva I.A. Assessment of the Development of State Educational Policy (Expert Analysis) // Sociology. 2021. No. 4. Pp. 63–74.
2. Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the results of an external audit of the implementation of the federal law «On the Federal Budget for 2022 and for the planning period 2023 and 2024» and budget reports on the execution of the federal budget for 2022 in the Ministry of Education of the Russian Federation (073). URL: <https://ach.gov.ru/checks/ispolnenie-byudzheta-za-2022-god-v-ministerstve-prosveshcheniya>
3. Klyachko T.L. Education in Russia and the World: the Main Trends // Educational policy Образовательная политика. 2020. Vol. 81. No. 1. Pp. 26–40.
4. Data from the federal statistical observation form No. ОО-1 «Information about the organization that carries out educational activities on educational programs of primary general, basic general, secondary general education». URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu
5. Data from the federal statistical observation form No. ОО-2 «Information on the material and technical and informational base, financial and economic activity of the general education organization». URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu
6. Statistical bulletin “Population of the Russian Federation by sex and age” as of January 1, 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284>